

Маргарита Светлова

Ведьма, я тебя нашел

и ты от меня не спрячешься.

Annotation

Спасая сестру от навязанного брака, сама попадаю в переплёт. Как говорится: «Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь!»

Ведьма, я тебя нашел или ты от меня не спрячешься

Глава 1

— Тётя Свет, может быть, есть другой способ решить нашу проблему, а?

— Нет, другого способа, понимаешь?! Мира не может разрываться на две части, а ты только о себе и думаешь!

— А я, значит, смогу? — не унималась молодая девушка.

— Катерина, я всё сказала, ты едешь учиться! — безапелляционно заявила собеседница.

— Нет, так нет, что так кричать. — взмахнула изящной ручкой стройная брюнетка.

— Племяшка, вот скажи, в кого ты такая вредная? — упирая руки в бока, спросила рыжеволосая женщина, при этом слегка прищутив свои зелёные глаза.

— В Вас, тётя, и не нужно делать такие глаза, просто решила ещё раз испытать судьбу, вдруг получится. — в ответ пожала плечами.

— Ну, знаешь, Кэт, иногда мне кажется, что до тебя мне ой как далеко. — эмоционально выдала женщина.

— Тётя, не пойму, почему на меня ещё и злишься? Мира свою личную жизнь устраивает, а я должна за двоих учиться в это проклятой академии?!

— Кэт, ты же знаешь, что пока ей нельзя в академии показываться. — немного виновато проговорила она.

— Тогда зачем нужно было так спешить? Любовь у неё приключилась, блин! Вот пользуетесь моей добротой, не стыдно вам? — вторая всё не унималась, надеясь воззвать к несуществующей совести.

— Кэт, ты просто не любила никого, поэтому понять не можешь свою сестру. — примирительным тоном сказала она.

— Может, и не любила, но понять могу, если бы она не встретила своего Эрика, то быть бы ей женой этого тёмного козла! Что ему пусто было!

— Хорошо, что они не знают о тебе, да и твоя внешность отличается от нас всех, поэтому в тебе никоим образом не заподозрят дочь лорда Морейна. Так же тебе там поможет Мирина подруга. Возможно, в академии ты, дорогая, найдёшь себе мужа?

— Бог с Вами, тётя, я в Тёмной империи не собираюсь оставаться, мне и на Земле хорошо живётся. Ладно, год — не срок, развлекусь немного, при одной мысли, как мы одурачим этого тёмного, на душе хорошо становится. Пойду собираться и морально готовиться к подвигу. — с ехидной улыбкой на губах, вставая из кресла, сказала стройная брюнетка.

— Точнее, к пакостям готовиться, Кэт, что-то мне уже стала жалко там людей. — задумчиво проговорила женщина постарше.

— Тётя, там мало людей, а по поводу жалости, нет у тебя её, ты же ведьма! — усмехнулась девушка, сверкая изумрудными глазами.

Катерина зашла в свою комнату и, не спеша, стала собирать вещи в пространственную сумку. Так вышло, что её родителям пришлось спрятать её на Земле. Так что никто в Тёмной империи не знал о её существовании, благодаря этому у неё была возможность выбора, которого у её сестры не было бы, если б не этот хитрый план. Им повезло, что Катерина могла в совершенстве создавать иллюзии, так что проблем иногда изображать из себя сестру не было. С тётей они решили, что Катерина поступает в академию как простая попаданка. Она осмотрела комнату, убедившись, что всё нужное собрала, и пошла отдыхать. Утром

Катерина проснулась с чувством тревоги, наверное, это из-за смены обстановки, подумала она.

— Кэт, ты встала? — раздался крик тёти из столовой.

— Иду, тётя, не кричи, как в армии при подъёме. — спускаясь со второго этажа, с улыбкой ответила ей девушка.

— Ладно, не остри, давай, завтракай, скоро портал откроется. Не забудь, когда придешь на территорию академии, изобразить удивление. Дальше тебя поведут в приёмную комиссию, а потом, как поступишь, к ректору.

— Тётя, а к ректору-то зачем? — от этого заявления мне что-то стало нехорошо.

— Не трись, Кэт, так положено, тем более, ректор там старенький и очень добрый маг, так что проблем с ним не вижу. — оптимистично разъяснила она.

— А что, всех студентов к старичку отправляют при поступлении? — настороженно спросила я, так как о себе напомнил мой верный советник — инстинкт самосохранения, который просто кричал: " Кэт, случится страшное!" Но с ним на этот раз я не согласилась: тётя знает, что говорит, а значит, всё будет нормально.

— Нет, не всех, но с других миров — обязательно. Не переживай ты так, всё будет хорошо, давай, кушай, времени в обрез. — подмигнула мне тётушка.

На этой «позитивной» ноте мы позавтракали, обнялись на прощание, и я отправилась к portalу.

Глава 2

Я и раньше бывала в Тёмной империи, так что переход для меня был не в новинку. Ну, здравствуй, Тёмная империя, берегись, я пришла! На территории академии было ещё утро, погода ясная, светило солнце, всё вокруг зелёное, как весной, пели птички, а чего стоила сама Академия! Сразу видно, имперская, здание величественное, в готическом стиле, красотища-то какая! Вот никогда бы не подумала, что это — Тёмная империя, больше похоже на мир мечты любого человека. От созерцания этого великолепия меня отвлёк оклик.

— Ух ты, попаданка, да какая красивая, всё, будешь моей! — и кто этот смертник, позвольте узнать?!

Я медленно повернулась на голос говорящего, ну, и как мне теперь изображать удивление, тётушка? Я собрала все свои силы, чтобы не наслать на этого хама какое-нибудь проклятие. Изобразила перепуганное лицо, как могла, актриса из меня не ахти какая.

— Вы это мне? Где я? Что происходит? — передо мной стоял молодой парень и, судя по внешности, он относится к самой опасной расе агрес. Ну конечно, кто же ещё! Они все такие наглые, ну, этот экземпляр был вдобавок ещё и симпатичным: высокий, статный блондин с лучистыми синими глазами, широкий в плечах, одна улыбка чего стоила! Если не найдётся лучше, может, закручу с ним романчик. Тем более, зелье от их влияния у меня имеется, так что этот парень, который может стать моей будущей "жертвой", никакой опасности для меня не представляет. А вот оставить с носом кого-то из представителей этой расы — просто высший пилотаж! Тётя мной гордилась бы.

— Ты попала в Имперскую Академию магических искусств Рервика, где обучаются тёмные и светлые маги, а так же ведьмы. Сейчас я провожу тебя в аудиторию, где проводится приём абитуриентов, там и определяют, на каком факультете ты будешь учиться.

Дальше он принялся описывать, как мне повезло, кратко описал этот мир, а также перспективы на будущее. Меня вообще это не волновало, поэтому я слушала его в пол-уха, так как не собиралась здесь оставаться жить. При этом не забывала изображать растерянность.

— Ну, вот мы и пришли. — торжественно объявил он.

При этом наглым образом стал раздевать меня взглядом. Вот сволочь! Хотя, что я переживаю? За хамское поведение я его в списочек будущих моих жертв всё-таки запишу. У меня даже настроение поднялось: моё богатое воображение стало подкидывать картины, что я ему устрою. От удовольствия я даже прикрыла глаза.

— Мастер Куэтр, принимайте пополнение, у нас новенькая. — представил меня агрес невысокому мужчине лет пятидесяти.

— И, кстати, забыл представиться, меня зовут Нервен, но можешь называть меня Нер. — парень обаятельно улыбнулся и опалил меня страстным взглядом.

Наверное, ждал, что я сейчас лужицей растекусь от этого. "Ага, значит решил на меня произвести впечатление? Хм..." — мысленно усмехнулась я. Не переживай, я тебе «особое» внимание уделю, сам будешь этому не рад. Улыбайся, не улыбайся милый, но тебе всё равно хана.

— Очень приятно, — изобразила смущение, — а меня Катерина, можно просто Кэт. — ответила будущей своей жертве.

— Отлично, Кэт, позже встретимся, — подмигнул наглец, — и не забывай, ты — моя. — развернулся и пошёл в сторону общежитий академии.

— Ага, сейчас, шнурки поглажу и сразу в ЗАГС, дорогой, что уж мелочиться. — злорадно прошептала так, чтобы никто не услышал, а то мало ли.

— Что стоишь, пошли, сейчас определяют в приёмной комиссии, где будешь учиться. — нехотя мастер подвёл меня к большой двери.

— Иди, не бойся, эту процедуру быстро проходят. — постарался ободрить меня, хотя до этих слов мандража и не было.

Не знаю, почему я всё-таки волновалась.

— Можно войти? — нерешительно спросила я, открывая дверь.

— Заходите, девушка, не бойтесь. — я услышала женский голос.

Зайдя в помещение, решила, что правильной всего сейчас будет изобразить робость, что я и сделала. Этот манёвр помог мне немного осмотреться. За столом трое мужчины и две женщины, все, кроме пятой, в чёрных мантиях, а, значит, пятая — ведьма и мой будущий куратор.

— Подойдите, милая, к хрустальному шару и положите руку на него. — я не спеша подошла к хрустальному шару и положила руку на него, он замигал и изменил цвет с белого на тёмно-зелёный.

— Тут всё понятно, стопроцентная ведьма. — сказала женщина без мантии, которая была мною опознана как ведьма. Конечно понятно, мы три недели зелье варили для этого с тётей, чтобы шар показал, что я только ведьма.

— Итак, адептка Катерина, Вы зачислены на факультет ведьминских искусств, я, непосредственно, являюсь Вашем куратором, обращаться ко мне Вы должны "куратор Брита". Сейчас Вам нужно отправиться к ректору и подписать договор. Далее, после подписания договора найдёте мастера Куэтр, он вам скажет, что дальше делать.

Поблагодарив их, я отправилась в здание академии к доброму старичку ректору. Так как я прекрасно знала, где что находится, мне не составило большого труда найти кабинет ректора. В приёмной сидела его секретарша, увидев её, я немного удивилась, зачем в секретари брать демониц? Наверно, старичка защищает от студентов, да это и понятно, возраст всё-таки.

— Добрый день, меня отправили к ректору подписать договор. — та так не по-доброму на меня посмотрела, а потом так ехидненько спросила:

— Да? И как ваша фамилия? — её реакция меня слегка озадачила.

— Катерина Власова, я из другого мира к вам сегодня попала. — всё же честно, без обмана, а то, что о многом умолчала — так меня и не спрашивали!

— Хм, действительно не врёшь, проходи, раз пришла. — протянула она, продолжая смотреть на меня так же недружелюбно, я бы даже сказала бы настороженно. Наверное, нутром чует: проблем от меня будет много, возможно, по этой причине и опасается, что я буду тут часто появляться для получения очередной порцией люлей. Внимательно посмотрела на секретаршу старичка и удивилась.

Демоницы бывают разные, но вот у этой такой вид, что одно желание — бежать прочь из приёмной. Находясь под впечатлением от секретаря, я постучала в дверь и вошла в кабинет ректора. Я не сразу обратила внимание, кто сидел за столом, потому что мысли на данный момент были далеко.

— Адептка, Вас не учили, что нужно подождать, когда Вам разрешат войти в

кабинет? — от этого голоса у меня холодок пробежался по спине. Ничего себе голосок у старичка, я резко повернула голову на говорящего. И меня накрыл ШОК! Передо мной сидел образец мужской красоты.

— А... где добрый старичок? — от несоответствия ожидания и реальности я, мягко говоря, опешила.

— Я за него. — зло ответил мужчина, если бы я не знала, что нахожусь в Тёмной империи, подумала бы, что он ярый поклонник Гайдаевских фильмов. — Или не устраиваю? А, может, Вы, адептка, больше к добрым старичкам тяготеете? — ехидненько ответил образец красоты. Но при этом у него был вид, что он просто еле-еле сдерживается, чтобы не придушить меня на месте. Интересно, за что? Вроде бы ещё пакостей никаких не делала?

Даже сидя в кресле, он казался просто огромным: волевой подбородок, чёрные волосы, собранные в хвост, невероятного оттенка синие пронзительные глаза, идеально ровный нос, а губы, так и хочется к ним прикоснуться. Блин, о чём это я думаю? Мысленно дала себе подзатыльник за развратные мысли. Ну, Лира, ты нам с тётей ещё ответишь за дезинформацию! От этих мыслей меня отвлек неожиданно появившийся свиток. Ректор раскрыл его и бегло прочитал.

— Ведьма, значит, ещё и иномиряка. — лениво стал осматривать меня с ног до головы господин ректор, от его цепкого взгляда я невольно начала нервничать.

— Что стоишь, бери договор, присаживайся и читай. — указал своей рукой на кресло, которое стояло перед его столом.

Я на негнущихся ногах подошла к креслу возле стола ректора, не смотря на него, взяла договор, нечаянно задела его руку. От этого вроде бы случайного прикосновения меня как током ударило, что сильно удивило, и, прежде чем сесть, посмотрела на мужчину. Лучше бы я этого не делала! Зрачки его глаз стали вертикальными, как у кошек, смотрит на меня, как зверь перед нападением. Я так испугалась, что забыла как дышать.

— Адептка, я не ясно сказал, читай договор?! — рыкнул на меня ректор.

Ладно, сейчас быстренько прочту, а то ещё немного с этим "не старичком" и заикой останусь на всю оставшуюся жизнь. Вот скажите, как такого нервного к ученикам допустили? Я бегло стала просматривать договор. Так, стипендия в конце месяца, общежитие, питание, одежда — всё за счёт академии, с этим всё понятно, так, а как с моими обязанностями обстоят дела? Что там полагается за досрочное расторжение договора?

— Что! Да это форменный грабёж! — не выдержала я, это надо же, если добровольно расторгаешь договор, то возмещаешь всё то, что на тебя потратили в двойном размере.

— Адептка, Вас что-то не устраивает? — услышала довольный голос, блин, забыла, что я не одна! Но с такими потрясениями — грех не забыть!

— Да, пункт о досрочном расторжении договора. — как можно спокойнее ответила. Но это давалось с большим трудом, меня просто трясло от возмущения! Так, тихо, Кэт, спокойствие, только спокойствие, мысленно постаралась успокоить себя.

— Очень странная реакция, адептка, ещё не приступили к учёбе, а уже пути отступления ищите. И, знаете, что меня интересует, откуда Вы узнали, что ректор должен быть старичком?

Почему ты, гад, такие неудобные вопросы задаёшь? В моей голове от испуга тараканы забегали с невероятной скоростью в поиске достойной отмазки. Ура! Выход найден!

— Господин ректор, по поводу старичка — так это во всех рассказах фэнтези ректор — всегда старый добрый маг. — я состроила такую невинную мордашку, что сама себе

поверила.

— Так уж и всегда? — спросила эта сволочь, и это самая мягкая характеристика тому, кто пытается припереть более слабого к стенке!

— Ну, по крайней мере, которые я читала — там всегда. — не сдавала своих позиций.

— Допустим, а что насчёт пути отступления? — вот почему ты такой настырный, а?

— Так, вдруг любовь нечаянно нагрянет, не смогу противиться ей, и выйду замуж, а там может быть всякое, например, беременность. Как же я смогу учиться-то в таком интересном положении? — что, съел, гад, меня голыми руками не возьмешь.

— Приму к сведению Вашу позицию, адептка. — после этого он, кажется, немного расслабился, и вид такой довольный стал, даже глаза приобрели привычный вид.

— Что, пункт исправлять будете? — с надеждой спросила его.

— Что Вы, адептка, конечно же нет, а вот про незапланированную беременность учту на будущее. — хищно улыбнулся в ответ.

Что-то мне совсем не понравилась его улыбочка, да и взгляд, которым он одарил, говорил, что я что-то упустила. Неожиданно инстинкт самосохранения решил напомнить о себе, крича: "У нас проблема намечается в лице ректора". Я же послал его подальше, так как не могла поверить в это. Этот поганец обиделся, но последнюю точку всё-таки поставил: «потом не говори, что я тебя не предупреждал», — и затих.

— Что, всех адептов заставите предохраняться? — тут мне просто стало любопытно, что он может предпринять.

— Ну почему же всех, только о Вас и буду заботиться. Подписывайте договор, Вам ещё в общежитие заселяться нужно.

"Этого мне ещё не хватало! Засунь свою заботу..." — мысленно возмутилась я.

Я быстренько подписала договор, уж слишком сильно нервничала в присутствии данного мужчины, что усугублялось тем, что не нашла в кабинете ожидаемого старичка! А за подставу спрошу отдельно!

— Господин ректор, я могу теперь идти? — собрав в кучу мысли, конечности, и волевым усилием заставив твёрдо звучать голос.

— Лорд Асвард, но, когда мы будем одни, можно просто Асвард. — едва не промурлыкал тот. Он... что, со мной флиртует? Да нет, он просто издевается, гад. Отмела в очередной раз глупую мысль.

— Я польщена, лорд Асвард, но вынуждена Вам отказать, я сюда учиться приехала, а не глупостями заниматься. — постаралась как можно твёрже ответить ему. А сама стала уже паниковать, но виду не подала.

— Да Вы что, а как же любовь? — деланно удивился он. При этом одарил меня таким порочным взглядом, что у меня в прямом смысле перехватило дыхание. Ну нельзя же быть таким соблазнительным, это просто преступление пред женским полом. Мысленно дала себе очередной подзатыльник: соберись, тряпка! Ты ведьма, а не размазня!

— Так не нагрянула же ещё, да и Вы — не мужчина моего романа. — язвительно ответила ему.

— Всеми своё время, Катерина, и любовь нагрянет, так что отказ Ваш я не принимаю. — всё тем же убийственным тоном парировал он.

Господи, он что серьезно? Как же так? Я было просто в ужасе от подобной перспективы. Инстинкт решил меня добить: «Я же тебя предупреждал, это ещё цветочки, ягодки будут впереди». Прикинула, какие меня могут ожидать «ягодки», и уже повторно

ужаснулась.

— Я против! — едва не вскочила с кресла в панике, сдержалась только усилием воли, но сколько нервных клеток при этом потратила...

— Учту. А теперь идите к секретарю и возьмите расписание. Или хотите скрепить наше соглашение поцелуем? — ответил невероятно возбуждающе-сексуальным голосом подлец! При этом приподнял одну свою идеальной формы бровь, прожигая меня горящим взглядом. Было такое ощущение, что он просто получает невероятное удовольствие от этой ситуации.

— Нет!!! — пискнула я, соскакивая со стула, и рванула к выходу. Из кабинета я вылетела пулей, увидев меня, секретарша была, мягко сказать, удивлена. Села на стул перед её столом и, единственное, что могла сказать:

— Воды. — та молча налила из графина в стакан воду и протянула мне.

— На, пей, а то ты что-то сильно бледная от ректора вышла. Создаётся впечатление, что ты как из склепа, переполненного голодными умертвиями, выскочила.

— Не старичок. — обречённо выдохнула я.

— Кто? — озадаченно спросила демоница, садясь за свой рабочий стол.

— Ректор. — с досадой ответила ей.

— Ну да, старый ректор на пенсию ушёл. — постаралась прояснить для меня ситуацию секретарь, хотя, откуда ей знать, из-за чего я переживаю?

— Хреново. — окончательно расстроилась я.

— Что, сильно зверствовал? — с нескрываемым любопытством она подалась вперёд.

— Нет, сказал, что лично проследит, чтобы во время учебного процесса не забеременела, а так же пообещал, что у меня любовь к нему проснётся. И, знаете, напоследок предложил закрепить соглашение поцелуем. Вот скажите, кто такого бабника к адептам допустил?

— Что? — ещё немного, и у секретаря отвисла бы челюсть, и я не преувеличиваю! А, собственно, с чего бы такая реакция?

— То, бабник он у Вас и гад. Это надо же так над адептами издеваться. — в сердцах сказала я.

— Дорогуша, что-то я не припомню случая, чтобы лорд Асвард такие вещи говорил своим адепткам. — неверяще едва ли не прошипела она.

— Может, девушки Вам не говорят? — с надеждой спросила я. Только при одной мысли, что он так нагло подкатил только ко мне, стало дурно. С таким противником не так-то легко справиться, да и его пристальное внимание ко мне всю малину испортит. А у меня, помимо помощи сестре, ещё план был — развлечься хорошенько.

— Да ты что — засмеялась демоница, — знаешь, сколько девушек в него влюблено?

— Дуры они, раз влюбились в такого! — внезапно разозлилась я, и вообще, что в подобном хаме можно найти привлекательного?

— Что, совсем не понравился тебе ректор? — то ли ехидно, то ли испытывающее пыталась она.

— Нет, я его боюсь до ужаса, Вы, например, по сравнению с ним — божий одуванчик. Ой, простите. — прикрыла рот рукой я, ругая себя за очередной раз сорвавшиеся с языка мысли.

— Не переживай так, меня, кстати, Гертой зовут, а то всё на Вы. — доброжелательно улыбнулась мне она. Ух ты, неужели, подружимся?

— Мадам Герта, мне этот хмырь сказал у Вас расписание взять. — просительно

уточнила я.

— Конечно, бери, ох, и весёлый учебный год будет. — засмеялась демоница.

Конечно, будет, уж я-то постараюсь, чтобы было невероятно весело, но вот только теперь нужно вдвойне быть осмотрительней, чтобы не попасться. А то нет у меня никакого желания с этим психом встречаться.

— Эх, сейчас бы выпить. — со вздохом беря листок, сказала я.

— Водички? — подняла она одну бровь, протягивая руку к графину с водой.

— Нет, для успокоения нервов нужно, что-то покрепче. — говоря это, стала подниматься со стула.

— Средь бело дня? — удивилась Герта.

— Нет, вечером буду успокаиваться. — решила успокоить её.

— Может быть, вместе и выпьем, а то у меня работа тоже нервная. Да и твоя компания мне нравится. — предложила секретарь.

— Я не против. — подмигнула ей, после чего, переглянувшись, едва не расхохотались.

— Тогда встретимся у меня. — предложила демоница. — Найдёшь?

— Да не вопрос, ради лечения нервов, найду. — усмехнулась в ответ.

На радостях, что нашла родственную душу, которая не гнушается крепкими напитками лечить нервы, а так же, как я поняла, пошалить немного, хотя, почему немного, можно и оного как пошалить! Лично у меня нет алкогольной зависимости, но есть проблема другого рода — своей дури мало, а расслабиться хочется. И только таким способом я могу отчебучить такое, что самой будет дурно, ну а потом весело. Если вы думаете, что меня будет мучить совесть за какую-нибудь выходку, то отвечу: нет у меня её, потеряла, и, причём, уже давно. С этими позитивными мыслями я отправилась на поиски мастера Куэтр. Хотя, по существу, мне его наставления на фиг не сдались, но легенда — вещь серьёзная, и поэтому придётся ещё немного поразыгрывать из себя милую и испуганную девушку. Ну, а дальше с Лирой нужно разобраться, подставила, поганка эдакая. Я просто не знаю, что ей нужно сделать для того, чтобы я её простила! О, придумала! Литр гномьей настойки, или, если вспомнить, какой я сегодня стресс перенесла, литра будет мало. Два? Тоже недостаточно, три! И не важно, что всё не осилю, тут дело принципа!

Шла по коридору академии, никого не трогала и тихо напевала песенку себе под нос.

Хорошо! Всё будет хорошо!

Всё будет хорошо я это точно, знаю!

Хорошо! Всё будет хорошо!

Ой, чувствую девки, что сегодня загуляю, ой загуляю!

Если ректор вас достал, сволочь, нервы потрепал.

Я скажу прямо: Что нужно срочно их лечить.

Но, как-то некрасиво лечиться одному,

Но лучше с коллективом выпить по чуть-чуть и будет.

Что-то на творчество Верки Сердючки потянуло, определённо, перед хорошим вечером. И не важно, что песню немного переиначила, зато на злобу дня!

— Девушка, Вы случайно не меня ищете? — я медленно повернулась в сторону говорящего.

— Вы это мне? — удивлённо похлопала глазками, изображая при этом святую невинность.

— Да, тебе, красавица. — нагло заулыбался последний.

Вот интересно, тут все такие лапочки, или только мне подобные экземпляры попадаются? Сначала Нер, теперь этот, уж очень симпатичный брюнет, с короткой стрижкой, серыми глазами и милыми ямочками на щеках, когда улыбается, а если ещё к этому прибавить шикарное телосложение... Обалдеть, сама себе завидую, может, с ним закрутить романчик? Хотя нет, повременю немного, нужно посмотреть на весь ассортимент, вдруг, что лучше попадётся. Но надежду дам, убить её никогда не поздно. Конечно, ректор пошутил по поводу своих притязаний на меня любимую, но бережёного Бог бережёт. Будем создавать иллюзию влюбленности. И не важно, что тот, кого я выберу на эту роль, тоже обломится. Когда меня волновали чужие чувства? Да никогда! Ладно, и я умею дурачиться.

— Мастер Куэтр, конечно Вас! — его аж перекосило, что, не нравится сравнение, гадёныш?

— Ну что ты, какой из меня мастер Куэтр, он же уже старый, а я молод и хорош собой,

посмотри повнимательней?

— Ну да, не дурён собой, жаль, что не мастер Куэтэр. — говоря это, я обошла его кругом, осмотрела со всех сторон, как скульптуру в музее.

— Почему жаль, крошка? Я гораздо лучше его! — гордо выдал он, напрягая мышцы так, что рубашка рельефно обрисовывала тело. Красуется, засранец!

— Ну, это вопрос спорный, нужно ещё проверить на деле, вдруг, цену себе набиваешь? — с сомнением протянула я.

У парня аж глаза на лоб полезли от моего заявления, представляю, о какой проверке он подумал, извращенец.

— Адепт Ирон, не тратьте своего времени напрасно на эту девушку, она у нас больше тяготеет по старичкам добрым. — услышала ехиднёнький голос за спиной. Нет, вот что тебе в кабинете не сидится-то? Весь кайф обломал! Ирон извинился и быстро слинял, я тоже решила повторить его манёвр.

— Не так быстро, ведьмочка. — сказав это, ректор схватил меня за локоть и утащил в небольшую нишу.

— Что Вы себе позволяете, лорд Асвард?! — я была крайне возмущена его неадекватным поведением. Это где это видно, чтобы преподаватели так себя вели?! Блин, я же забыла, что не на Земле нахожусь, а в Тёмной империи, а тут это — норма.

— Да вот решил, что соглашение просто необходимо скрепить. Тем более, я же обещал, что лично позабочусь о тебе, солнышко. — ласково протянул он, довольно скалясь.

— Не нужно ничего скреплять, и в заботе Вашей не нуждаюсь! Имейте совесть, Вы мне так всех потенциальных женихов распугаете! Может, это была любовь, а Вы, бессердечный, так напугали бедного парня. — говоря это, я изо всех сил пыталась вырвать локоть из его руки.

После моих слов он как окаменел, а потом взял меня за подбородок, приподнял моё лицо, пронзая безумно злым взглядом. Тут я поняла, что не стоило мне про других говорить. И ещё я окончательно убедилась: наш новый ректор псих, причём, социально опасный.

— Кажется, мы уже выяснили, что твоя любовь — это я. Советую как можно быстрее запомнить это! — зло рыкнул психованный ректор.

Такого хамства я не ожидала и, пока я силилась осознать услышанное, упустила момент, когда он успел перехватить меня за талию и прижать к своей груди.

— Не было такого! — упёрлась своими руками в его грудь, стараясь изо всех сил увеличить расстояние между нашими телами. Я была попросту не готова к таким решительным действиям со стороны ректора.

— Такая молодая, а с памятью уже проблемы, вот видишь, как на тебе плохо отражается твоя тяга к старичкам. — наиграно сокрушался мой мучитель.

— Знаете, Вы тоже не мальчик, и отпустите меня наконец! — у меня уже началась самая настоящая паника, что ему от меня нужно?

— Не сейчас, сначала нужно соглашение скрепить, чтобы помнила, что ты уже занята. А то смотрю, ещё до комнаты не дошла, а уже флиртуешь с первым встречным.

— Я же сказала, что против! И не с первым, а со вторым! Вы мне ещё пояс верности наденьте, чтобы уже наверняка, чего мелочиться! — кажется, у меня уже начал глаз дёргаться на нервной почве.

— Зато я — за! И видишь, какая ты у меня ветреная, за тобой нужен глаз да глаз. — покачал он головой, словно осуждая, а у самого улыбка кота, дорвавшегося до сметаны!

Он уже не злится? Это хорошо, меня перемена его настроения невероятно обрадовала и дала надежду, что смогу выкрутиться без потерь.

— Не ветренная, а в творческом поиске своей любви, а это, между прочим, разные вещи. — я стояла на своём. Да как же от тебя отвязаться-то?

— Считай, что твой поиск закончен! А про пояс хорошая идея. — На этот раз он на меня опять зло рыкнул. При этом смотрел на меня так, что было понятно: одно неверное слово или действие с моей стороны — всё, последствия последуют незамедлительно, а вот какие они будут, я даже думать не хочу.

— Всё, лорд Асвард, хватит, шутка затянулась. — я попыталась вырваться из его рук, но этот ненормальный меня не отпускал. Я опустила голову, разрывая зрительный контакт.

— Это не шутка, солнышко, не стоит мне сопротивляться, тебе понравится, обещаю. — он это говорил таким безумно сексуальным голосом, что я поняла — этому гаду даже не нужно даже прилагать какие-либо усилия для того, чтобы женщина его безумно захотела. От его тембра голоса я растаяла, и было одно желание — стать его во всех смыслах этого слова. Я ужаснулась от этой мысли, резко подняла голову, посмотрела на него, это и стало моей фатальной ошибкой, так как я пропала. Его взгляд просто завораживал, лишая возможности к сопротивлению, у меня сбилось дыхание, а сердце просто начало колотиться, как сумасшедшие. Собрав весь остаток своих сил, я смогла только сказать одно слово:

— Нет! — выдохнула невероятно слабым голосом, всё так же находясь в плену его взгляда.

— Да, ведьмочка моя, — сказал эти три слова таким голосом, что мысли о любом сопротивлении ему с моей стороны не возникло. Наваждение какое-то, подумала я, так как по другому своё состояния назвать не могу. Собралась, из последних сил попыталась вырваться из его крепких объятий, но ректор не позволил этого сделать. Он резко сократил расстояние между нами и впился в мои губы властным поцелуем. От такого напора я растерялась, а затем просто растворилась в ощущениях и, как говорится, сдалась на милость победителя. Поцелуй был неподобный, сначала мне показалось, что сердце остановилось, а потом забило с удвоенной скоростью, по всему телу пробежала волна блаженства, она опускалась сверху вниз и поднималась обратно вверх. Такое ощущение, что ещё немного, и душа вырвется из тела и воспарит к облакам. Ректор прервал поцелуй и, нежно касаясь моих губ, сказал:

— Я же говорил, что понравится, ведьмочка моя. Вот и скрепили соглашение, а ты сопротивлялась. — сказал он хриплым голосом. Понятно, и его поцелуй не оставил равнодушным. Не выпуская из своих объятий, он продолжал гладить меня по спине, ну, а я стояла и пыталась взять себя в руки. Он говорил, понравится? Он наглым образом солгал: этот поцелуй меня просто ошеломил. Я была просто подавлена своей реакцией на ректора, как же мне теперь быть? Тут дорогой инстинкт самосохранения решил очередной раз меня добить: «Что, ягодки завязываться начинают?» От этой мысли у меня всё похолодело внутри, нет, я не позволю этому случиться! Буду избегать ректора всеми способами, и точка! И ещё, он мне за это ответит, мстить буду долго и с особой жестокостью! Нельзя так с ведьмами поступать, товарищ ректор, ой как нельзя!

— Теперь я могу быть свободна, лорд Асвард? — как можно спокойнее и суше сказала я, пытаясь унять колотящееся сердце.

— Злишься? Забыла, я же разрешил тебе называть меня Асвард, когда мы одни. — он усмехнулся, нежно прижимая меня к себе.

Злюсь ли я? Нет, я просто в ярости! Как я могла допустить такое! Нет, я не ведьма, я размазня! А вас, господин ректор, теперь буду избегать, потому что ещё один такой поцелуй, и я окончательно потеряю уважение к себе. Нет, поверить не могу, как быстро я сдалась! Эти мысли меня привели в чувство для того, чтобы смогла дать этому нахалу отпор.

— Спасибо, но я воздержусь Вас так называть. Отпустите меня, немедленно!

— Солнышко, не нужно меня злить, для твоей же пользы предупреждаю. А может быть, ещё раз скрепим соглашение? — искушающее протянул он, всё также поглаживая меня по спине. Хорошо хоть, не ниже!

— Нет! Одного раза вполне достаточно! — не знаю, где я взяла силы, но вырвалась из его рук и рванула подальше из этого закутка порока и растления ведьмочек. Кошмар, как мне тут год-то учиться? С этими мыслями я врезалась в дорогую подругу моей горячо любимой сестры.

— Лирочка, радость моя ненаглядная, как же я рада тебя видеть! — наверное, у меня был такой вид, что драгоценный наш дезинформатор с тётёй поняла: ей конец.

— Кэт, что случилось? У тебя вид такой, словно ты меня убивать собралась. — взволнованно спросила Лира.

— Что случилось, спрашиваешь? Ректор случился, ты что ж, поганка эдакая, не предупредила, что он молодой! — разъярённо шипела я, а в глазах, по-видимому, читалась жажда крови, иначе, с чего бы ей резко бледнеть и отшатываться? Но бежать не пытается, молодец, знает, что бесполезно, да и это только раззадорит меня.

— Так сама недавно только узнала, да что ты так переживаешь, он на адептов внимание не обращает. — отмахнулась она.

— Да ты что говоришь?! А кто меня, интересно, сейчас в тёмном уголке целовал и зажимал? — зло и ехидно уточнила у этой бессовестной.

— Что? — от полученной информации у Лире глаза увеличились в два раза, да и челюсть отвисла порядком.

— Рот закрой, дезинформатор, пошли в комнату, и, кстати, если до поцелуя с тебя было три литра гномьей настойки, то после уже девять.

— Кэт, это грабёж! — возмущилась пришедшая в себя Лира.

— Молчать, злыдня! — рявкнула на подругу сестры. На полпути в комнату вспомнила, что мне же нужно с мастером Куэтр встретиться, отчего я резко остановилась.

— Блин, чуть не забыла, мне ещё нужно в одно место сгонять, но ты со мной идёшь. — безапелляционно заявила я. Лира видимо решила что-то сказать, но я её опередила. — Не обсуждается, ты идёшь со мной и точка, я сегодня не готова к новым потрясениям.

— Кэт, я тебя умоляю, не будет же тебя ректор в течение дня в тёмных углах зажимать. — уже веселилась последняя.

— Может, и нет, но подстраховаться нужно, тем более, я ещё жертву себе не нашла в качестве будущего «жениха». Ты же не забыла, что мне через месяц двадцать один год исполнится?

— Вот засада, забыла совсем, что делать будешь? — поинтересовалась она с любопытством.

— На Землю слиняю, инициацию пройду и вернусь. Хорошо, что для этого много времени не требуется. А если у меня якобы жених есть, то и лишних вопросов не будет, кто этот счастливчик. — честно рассказала о своих планах.

— А тут ты не хочешь подыскать себе для этого парня?

— Ну уж нет, ищи дуру, я не хочу потом проблем. — чуть не перекрестилась, но вовремя вспомнила, что я — ведьма, и к христианской религии мне не пристало обращаться, а вот сплюнуть через левое плечо — легко, и не повезёт тому, кто окажется за моей спиной. Да и по дереву, а точнее, по чьей-нибудь деревянной голове постучать тоже не стеснюсь.

— А, может быть, с ректором пройдёшь инициацию, вон какой красавчик? — подмигнула она.

— Совсем ошалела, убогая?! Ещё одно такое высказывание, и я с тебя ящик гномьей настойки потребую! — возмутилась я.

— А не сопьёшься? — подруга скривилась от моего заявления.

— Не мечтай, за год от ящика ещё ни кто не спивался. — "успокоила" её.

— Вот чувствую, что за год ты не один ящик осилишь. — она совсем скуксилась.

— Да как ты смеешь такое на меня такое наговаривать! Если я и пью, но только в лечебных целях. Или подсчитываешь свои расходы? — хоть и начала возмущаться тоном несправедливо обвинённой в бесчестье девственницы, не смогла удержаться от подколки.

— Ага, в лечебных, скажешь тоже, помнишь, в прошлый раз, когда мы «культурно отдыхали» с твоим любимым лекарством, ты тогда ещё чертей в заложники взяла, запугала до полусмерти, требовала аленький цветочек? Слушай, а где найти кольцо, чтобы открыл портал до того острова?

— Не напоминай, злыдня! Нет, ну когда мы были пьяные, я смогла бы понять твой вопрос, но чтобы на трезвую такое спросить, стыдись Лира! — чуть не рассмеялась я.

— Жаль, что нельзя. — расстроилась девушка.

— Лир, а как у тебя обстоят дела с инициацией? Если мне не изменяет память, у тебя же тоже почти через месяц день рождения? Нашла, с кем проведёшь её?

— Нет, не нашла, — печально вздохнула она, а потом посмотрела на меня и с робкой надеждой во взгляде спросила, — Кэт, а можно я тоже на Земле её пройду, как ты, а?

— А чем тебя мужчины Тёмной империи не устраивают? — решила пощекотать ей нервишки.

— Ты сама же знаешь, что проблемные они у нас тут, — вздохнула удручённо Лира. Я же вспомнила о Дрейке, он ещё тот мерзкий тип, но к ней уж больно неровно дышит. Хм... мысленно усмехнулась, сейчас я отомщу тебе за ректора, в воспитательных целях, а то вообще от рук отбилась — хамить вздумала!

— Может, с Дрейком пройдёшь инициацию? — ехидненько спросила у неё, внимательно наблюдая за реакцией. Как и ожидалась, реакция была ещё та.

Лира от услышанного запнулась на ровном месте, чуть ли не рухнула ничком вниз. Я еле успела её спасти от позорного падения перед адептами. Проходящий мимо народ сначала с недоумением косился на Лиру, а потом на пол, который был из камня, напоминающий наш гранит. Причиной их удивлённых взглядов было то, что пол был абсолютно ровный, без единого изъяна, так что запнуться она не могла. Та же стояла красная, как варёный рак, адепты думали, что ей стыдно. А вот я прекрасно знала: Лира сейчас просто взорвётся от возмущения.

— Да... Да как ты можешь такое мне предлагать! — возмущалась последняя, — он же бандюга!

— Ладно, сбавь обороты, пошутить уже нельзя, — усмехнулась, я. — Возьму я тебя на Землю, не переживай, но только при одном условии.

— Какое? — преданно заглядывая мне в глаза, спросила подруга Миры.

— Не смей и ты мне больше предлагать пройти инициацию с ректором! — зашипела как змея я.

— Да... Да я же пошутила, — растерянно ответила Лира.

— Да же в шутку не смей! — рывкнула ей в ответ.

Проходящие мимо нас адепты бросали в нашу сторону настороженные взгляды. Были и те, которые просто мечтали стать невидимыми: не дай бог нарваться на разъяренную ведьму! Меня они, конечно, ещё не знали, но вот мою сестру и Лиру — да. Они ещё те занозы, немало тут пострадавших от них ходят. Правда, доказать, что именно они пакостили, никто не мог, так как девочки работали чисто. А ведь на первом курсе Мира мне, смеясь, рассказывала: многие всерьёз Лиру не воспринимали, по причине того, что последняя больше была похожа на ангела, спустившегося с небес. Стройная, хрупкая, как трепетная лань, с большими и невероятно голубыми, как небо, глазами, волосы у неё были цвета спелой пшеницы, но самое главное — у неё ещё был такой беззащитный вид... Конечно, она не сразу стала такой, как сейчас, четыре года нами перевоспитывалась, а то мало того, что внешний вид у неё не соответствовал ведьме, да ещё характер подкачал. Правда, и сейчас конечно есть отклонения, но мы над этим работаем.

— Ладно, не буду, — согласилась она, но обиду, чувствует моя пятая точка, затаила. В том, что будет мстить — не сомневаюсь, но мелко. Я усмехнулась, прикидывая, что на этот раз придумает мстительная наша.

Наконец, мы добрались до этого мастера.

— Ещё раз добрый день, мастер Куэтр, меня к Вам ректор отправил. — с порога пояснила цель визита.

— Я знаю, что ректор, но, вроде бы, Ваша знакомая уже заходила за Вашими вещами. — он посмотрел удивлённо на Лиру. Вот подруга, не могла сразу сказать, что уже всё получила вместо меня?

— Хотя, ректор дал распоряжение передать Вам вот это, берите и распишитесь в получении. — говоря это, он протянул мне мешочек и записку.

Я взяла мешочек и сразу поняла, что в нём деньги, так, а что там в записке?

"Ведьмочка, ты так спешно убежала, что я не успел тебе передать деньги для покупки зелья от нежелательной беременности. P. S. Твой А."

Ах ты сволочь, ещё и издеваться будешь! Я ещё от поцелуя его не отошла окончательно, до сих пор, можно сказать, под неизгладимым впечатлением нахожусь. Взяла себя в руки и решила, что от денег не откажусь, они всегда нужны. И спрашивать не буду, за какие заслуги такая щедрость со стороны ректора. На эти деньги, судя по весу, я не только себе могу приобрести это зелье, но и всей женской половине академии, причём на год вперёд. Мало того, что сволочь, так ещё и шутник, оказывается, он у нас. Но мстить буду с удвоенной силой.

— Кэт, я что-то не поняла, почему тебе ректор деньги передал? — выходя от мастера Куэтра, тихо спросила Лира.

— Сама не знаю, почему он ко мне пристал, падла! — воинственный запал, уж было угасающий, разгорелся с новой силой, но перед подругой я продолжала строить из себя оскорблённую невинность. Потом подумала, почему "строить"? Я действительно оскорблена до глубины души!

Дальше всю дорогу мы молчали, но как только вошли в само здание, Лиру позвала к себе одна девушка. В это же время я заметила Нера, а тот, в свою очередь, углядев меня,

сразу направился в мою сторону.

— Кэт, сама дойдёшь до комнаты? Мне нужно отойти по делам с одноклассницей. — спросила Лира.

— Не переживай, меня Нер проводит. — ответила я, призывно улыбаясь последнему.

— Кэт, а с ним ты когда успела познакомиться? — удивилась подружка сестры.

— Утром, а что с ним не так? — подозрительно посмотрела на приближающегося парня.

— Да, в принципе, всё нормально, если не считать, что он один из самых завидных женихов академии.

Даже так? Отлично, будет вдвойне интереснее его охмурить и кинуть. Иди ко мне, жертва ты моя ненаглядная. В душе я ликовала, что нашла на ком отыграться, а точнее, поднять свою самооценку.

— Тогда это не страшно, всё, иди, не мешай мне с потенциальным «женихом» контакт налаживать. — поспешила спровадить девушку подальше.

— Кэт, ну вот мы вновь встретились, это судьба. — улыбаясь, подошёл ко мне Нер.

— Возможно и судьба, — призывно улыбаясь, ответила своей жертве, — проводишь меня до комнаты, а то я тут ни чего не знаю? — в очередной раз кокетливо стрельнула в него глазками.

— С радостью. — он взял меня под ручку, и мы направились к лестнице, которая вела в сторону женского общежития.

— Как на счёт сегодня вечером встретиться? — решил сходу взять меня в оборот агресс. Какой шустрый, придержи коней, я ещё не весь мужской контингент видела.

— Мне очень жаль, но сегодня ни как не получится, очень много нужно сделать.

А сама сделала такое печальное лицо, что можно было подумать, что встреча с ним — это как дар небес. А отказ от неё, можно сказать, потеря потерь.

Играя комедию, мы поднялись на второй этаж здания, прошли второй поворот, и тут я увидела идущего нам на встречу ректора. У меня при виде его сердце ушло в пятки. Он же успел заметить меня, идущей под ручку с новым парнем. Резко остановился и пронзил меня убийственным взглядом. Я была просто уверена, что сейчас меня ждёт очередное разбирательство, но проверять правильность моей теории я не стала, просто поняла, что самое правильное в данный момент — это свалить с горизонта по-тихому. Я резко включила задний ход и потянула за собой Нера.

— Кэт, что случилось? — недоумённо спросил парень.

— Страшное случилось, нужно спрятаться, быстрее. — говоря это, я открыла первую попавшуюся дверь, и впихнула его туда. Он от моего поступка, мягко говоря, обалдел.

— Сиди здесь пять минут и только потом выходи. Завтра встретимся и поговорим. — сама быстро создала иллюзию сестры и направилась обратно в сторону своей комнаты.

При повороте едва не столкнулась со злющим ректором, видно, он так спешил (почему-то подумала, что придушить меня), так что на образ сестры даже не обратил внимания. Я, окрылённая, что на этот раз отделалась лёгким испугом, рванула в комнату.

Подбежала к двери, приложила руку для снятия отпечатка ауры на дверь, и она открылась. Слава Богу, я на месте, как долог и опасен был путь в мою комнату! Помещение было в светло-бежевых тонах, небольшой холл, в котором располагались два кресла цвета молочного шоколада и небольшой диванчик, так же стол, а дальше три спальных комнаты. Одна принадлежала Лире, другая Мире, ну а третья, соответственно, мне. Бросив мешочек с

деньгами на стол, я направилась в свою комнату разбирать вещи. Комната тоже была в светло-бежевых тонах, из мебели были: кровать, кресло, шкаф для платьев, а так же небольшой книжный шкаф и письменный стол для занятий. Я подошла к окну и решила полюбоваться видом из окна, но от этого меня отвлек стук в дверь. Смачно ругнувшись, я пошла открывать её. Когда я увидела, кто пришёл, чуть не лишилась чувств. Тот даже не поздоровался с «сестрой», сразу задал вопрос.

— Позовите адептку Катерину. — привык приказывать, наверно, но вид у него, действительно, при этом был очень злой, и это наводит на мысль, что в ближайшие дни мне лучше не попадаться ему на глаза. Нет, поправлюсь, мне вообще лучше не попадаться ему на глаза. Чувствует моя пятая точка, что простым «скреплением договора» наша следующая встреча не обойдётся.

— Простите, лорд Асвард, но её ещё нет. — тот почему-то удивился.

— А у меня есть сведения, что она зашла в комнату. — ответил ужасно злоющий ректор. Интересно, кто тот дятел, что настучал, подумала я.

— Можете зайти и убедиться, что я говорю правду. — он действительно зашёл и проверил все комнаты и, вроде бы, собрался уходить, как заметил мешочек с деньгами на столе. Вот палево, мысленно застонала.

— А это как здесь оказалось, если её нет? — испытующе осмотрел он меня, на мгновение даже дрожь пробилась, но я успокоила себя тем, что узнать он меня не сможет.

— Так она мне в холле, при встрече, мешочек отдала, попросила отнести в комнату. Они с её парнем решили немного прогуляться. — как можно небрежнее бросила ему кость. А сама думаю, может, если он будет думать, что у меня есть парень, отстанет?

— Парнем? Интересно, когда она успела его завести, ведь только сегодня прибыла в академию? — ректор зло прищурил глаза. Ой, неудачная отмазка, надо выкручиваться.

— Ну, всякое бывает, может, между ними пробежала искра, и всё, можно сказать, любовь. Утверждать не могу, но о таком часто в книжках пишут. — не знаю почему, но очень внимательно на меня посмотрел.

— Вы, случайно, с Катериной не родственники? Хотя нет, но мыслите уж больно одинаково. — я мысленно дала себе подзатыльник, совсем из образа сестры вышла.

— Как Вы могли подумать? У меня жених, есть, я с ним помолвлена с детства, так что про любовь внезапную мои познания только из книг. — правдоподобно скопировала возмущение сестрёнки.

— Вы правы, верность нужно хранить своему жениху, а далее и мужу. Жаль, что Ваша соседка такая вертихвостка. — чуть не подавилась воздухом от возмущения, ты на что намекаешь, сволочь?! Но тут же взяла себя в руки:

— Господин ректор, не судите так строго, она же ещё молодая, да и жениха у неё нет пока, кому же ей верность хранить, а также она из другого мира, а там, наверное, другие нравы. — я постаралась успокоиться и вжиться в образ. Ну да, сестрёнка у меня скромная, но всегда готова встать на мою защиту.

— У неё уже есть жених. — проинформировал "её" не на шутку взбешённый ректор. Интересно, когда я успела-то женихом обзавестись? Не помню такого, хоть убейте.

— Да вы что?! Не знала, не Нер ли это? — не ему одному играть на нервах. Я всё же практически мастер-виртуоз в данном деле, просто растерялась. Зато с удовлетворением заметила в его глазах сначала ревность, потом ярость, но мужчина слишком быстро взял себя в руки.

— Нет, не он. Передайте адептке Катерине, что завтра жду её у себя в кабинете после занятий. — чуть ли не прорычал псих. Опаньки, засада, что же делать?

— Обязательно передам, всего доброго, господин ректор. — уходил он из нашей комнаты всё таким же злым. Ну, фиг с ним, подумала, пойду вещи разбирать, а то вечером не до этого будет. Только я закончила с разбором вещей, как вернулась Лира.

— Ты что так долго? Я уже все вещи разобрать успела и даже с ректором пообщаться, хотя, это была не совсем я. — накинулась на соседку.

— Что, иллюзию сестры использовала? И зачем приходил лорд ректор? — только и поинтересовалась она.

— Отгадай с двух раз, — всё ещё кипя от злости, ответила Лире.

От разговора нас отвлек стук в дверь.

— Нет, это не комната, а проходной двор какой-то. — возмутилась я, открывая дверь, за которой оказался мужчина.

— Что Вы хотели? — спросила Лира у него.

— Для адептки Катерины посылка.

Посылка? Интересно, кто бы мог её послать? Может, тётя? Я пребывала в недоумении, но и любопытство проснулось. В любом случае, скоро узнаю имя отправителя.

— Сейчас, минуточку, позову. — поспешила в комнату, сняла иллюзию сестры и вернулась за посылкой.

— Добрый день, где посылка? — улыбаясь мужчине, спросила я.

— Скорее всего, уже вечер, держите. — передавая мне коробку, поспешил уйти посыльный.

— Ну, давай, открывай скорей, что там тебе прислали? — соседка едва ли не дёргала меня за рукав. Напомнить ей, что ли, поговорку про любопытную Варвару?

— Уймись, любопытная, сначала нужно проверить на магические воздействия, мало ли что там может быть. — быстренько прочла заклинание, прекрасно, посылка чиста от заклинаний. Открывая посылку, я что угодно могла ожидать, но не как это!

— Кэт, ну что ты там увидела? — девушка едва удерживалась, чтобы не сунуть нос в недра коробки.

— Убью гада! — рявкнула я. Ну а дальше пошла ненормативная лексика. Лира, как услышала, что я начала выдавать новые перлы, которые она ранее не слышала, мигом рванула в свою комнату за своей заветной тетрадью, в которую она уже как год записывает за мной все новые перлы, а так же словечки и выражения. Зачем ей это нужно, она не говорит, но периодически спрашивает, что значит то или иное выражение, а потом быстро делает пометки в тетради.

— Кэт, помедленнее я не успеваю записывать. — взмолилась она.

— Диктофон купи! — сорвалась я на неё.

— А что в посылке? — не унималась «любопытная Варвара».

— Пояс верности, вот что! — рявкнула я.

— Чего? — округлила она глаза. — Смотри, там ещё и записка есть, не догадываешься, от кого?

— Я не догадываюсь, я знаю: от будущего трупа! — я взяла записку и хотела её порвать, но любопытство вязло своё.

"Дорогая моя Катерина, если ещё раз увижу, что ты флиртуешь с кем-нибудь из противоположного пола, то этот милый подарок окажется на тебе. Не доводи до крайности,

солнышко. И ещё, если соседка не передала, то ставлю в известность: завтра после занятий жду тебя у себя в кабинете. P. S. Твой А."

— Сволочь! — меня просто колотило от злости.

— Кэт, что это значит? — недоумевала Лира.

— Проблемы, и причём крупные! В общем так, сейчас идёшь к секретарю, говоришь, что от меня. Спроси, как к ней добратся, чтобы на ректора не нарваться. А так же сколько брать лекарства для неё, нам две возьми, а далее идёшь и покупаешь. Поняла? И ещё, ты сегодня лечишься вместе со мной. Поняла? — угрожающе уточнила у соседки.

— А ты что собралась делать? — недовольно на меня посмотрела.

— Я собралась разрабатывать план отмщения! — воинственно сообщила я.

Пока я сидела и мысленно представляла, что устрою этому гаду, вернулась Лира.

— Ну как, составила план мести? — спросила она, вытаскивая из пространственной сумки пять бутылок гномьей настойки.

Да, видать, у секретаря действительно нервная работа раз три бутылки заказала, даже для демона многовато будет.

— Что сказала Герта? — поинтересовалась я.

— Когда я ей сказала, что у тебя проблемы она ответила: в курсе, а так же ждет нас через полчаса у себя.

— А как быть с ректором? — с волнением спросила у неё.

— Не переживай, у него встреча с кем-то в городе, так что на территории академии его нет.

— Отлично, давай марафет наводить. — я обрадовалась.

— Зачем? — удивилась Лира.

— Как зачем, вдруг на подвиги потянет, а мы не в презентабельном виде. — недоумённо на неё посмотрела.

— Может, не надо, Кэт? — испугалась она.

— Лира, не спорь, делай, что говорю. И не надо делать вид великой мученицы, ты и сама не хуже меня шалить любишь. — я вновь почувствовала раздражение.

— Может, и не прочь, но зато наутро знаешь как стыдно? — жалобно протянула подельница.

— Вот это ты зря, стыд не дым, глаза не ест. — решила подругу сестры поставить на путь истинный.

Та печально вздохнула, с укором на меня посмотрела и пошла переодеваться. А у самой глазки заблестели от предвкушения маленьких приключений. Правильно говорят: в тихом омуте черти водятся. Наконец, мы собрались, напоследок подошла проверить, как я выгляжу. Какая я красивая, кому же я достанусь, подмигнула стройной брюнетке в зеркале.

К Герте действительно добрались без приключений. Та нас уже заждалась, стол в гостиной был накрыт, не хватало только лекарства.

— А вот и мы, лекарство принесли. — улыбаясь, сказала я.

— Заходите, целители дорогие, ваше лекарство мне очень необходимо, так что быстрее доставайте столь ценный напиток, а то у меня такой сегодня день был, ужас просто! И всё из-за тебя, Кэт. — обвиняющее на меня посмотрела.

— А я-то тут причём? — от её заявления даже слегка опешила.

— Кэт, давай по первой дозе лекарственного бальзама выпьем, потом ты мне подробно расскажешь, что всё-таки произошло в кабинете у вас ректором, и не только там. А дальше уже я тебе расскажу, как ты попала. — предложила она.

— Хорошо, но сначала ты должна дать клятву на крови, что никому не расскажешь, что сейчас узнаешь обо мне. — от такого заявления уже она немного опешила. А потом рассмеялась.

— Ну надо же, всё интереснее и интереснее. — говоря это, она разрежала руку для произношения клятвы. После того, когда клятва была произнесена, я надела на себя иллюзию ректора.

— Ничего себя, редкий дар, — удивлённо протянула она, — что-то мне подсказывает, что ты не просто иномирянка. Ну, рассказывай, но сначала выпьем, такое нельзя на сухую слушать.

После того, как выпили по одной, я принялась рассказывать о своих злоключениях с ректором, на середине рассказа Герта предложила выпить ещё по одной, что мы с удовольствием сделали. После окончания моего бурного монолога, который иногда сопровождался ненормативной лексикой, Герта предложила выпить ещё, и на этот раз дозу увеличила в два раза, а мы что, конечно не отказались.

— Катерина, ты попала по-крупному. — начала говорить наша новая собутыльница. — Когда ты вышла из кабинета начальника, я подумала, что он просто решил, наконец, завести себе любовницу, хотя, повторюсь, это не в его стиле. Но потом он зашёл в приёмную в ярости со словами: "Придушу мелкую вертихвостку". Далее потребовал твоё личное дело. Я поняла, что-то тут не так, тем более он приказал связаться с главой имперской разведки и согласовать время встречи с ним на сегодня вечером. Меня могло это не насторожить, если бы не случайно услышанные мною обрывки фраз. Там речь шла о тебе, и знаешь, в каком качестве? — она взяла театральную паузу.

— Нет. — кажется, я попала серьёзнее, чем ранее предполагала.

— Будущей жены лорда Асварда. После того, как ты всё рассказала, мне стало ясно, почему такой переполох.

— Почему? — спросила я, а сама стала наливать лекарство в двойной дозе. При этом моя рука предательски дрожала. Все молча взяли свои стаканы и выпили, так как были со мной солидарны, такие новости воспринимать без дополнительной дозы ну никак нельзя.

— Потому, драгоценность ты наша, пара ты его, единственная и неповторимая. — ошарашила она меня.

— Он что, оборотень? — слабым голосом спросила собутыльницу.

— Нет, не оборотень. — улыбалась загадочно Герта.

— Так кто же он? — потребовала у неё конкретики.

— Не могу сказать, сама не знаю, я ведь только недавно у него работаю. Я вообще-то не секретарь, профиль у меня другой. — какой — другой, догадаться было не трудно, из боевых она, сразу видно. — И вообще я не из этого мира, но сложились обстоятельства так, что мне пришлось покинуть его. Но это уже другая история, потом как-нибудь расскажу. — печально вздохнула она. Тут даже говорить не нужно, видно: её любовь шандарахнула, причём прилично. От любви одни только проблемы, посмотрела на несчастную. Убедилась в этом окончательно.

— Всё, хватит обо мне, теперь о насущной проблеме, — продолжила она. — Кэт, теперь тебе ой как трудно придётся, он почувствовал, что ты его, и попытается в кратчайшие сроки тебя привязать к себе. Сейчас им руководит инстинкт хищника, мозг в данный момент у мужчин отсутствует. Хотя, ещё может тебя ещё на время может спасти то, что ты ещё не инициированная ведьмочка. А когда должно это произойти? — с любопытством поинтересовалась у меня.

— Через месяц. Не переживай, за этим я на Землю сгоняю. — попробовала успокоить и её, и себя. — Также могу на некоторое время его лишиться его мужской силы, если конечно потребуется. Есть у меня такое зелье, да и опыт имеется, мы так с женихом сестры проделали, он до сих пор ищет причину этой проблемы. Из-за этого не может исполнить супружеский долг, в связи с чем, собственно, свадьбу и отложили, что оказалась нам на руку. И не забывай, я владею в совершенстве магией иллюзий. Так что замучается пыль глотать, «женишок» хренов! А вот дело моё нужно у него умыкнуть по-тихому, и подменить дату моего рождения на более позднюю. Герта, не смотри на меня так, я сама с этим справлюсь, так что ты тут будешь, как бы не причём. Ну а если будет вообще не вмоготу, свалю домой.

После всего, что услышала, моя душа требует напиться до чёртиков. Так как ранее принятые дозы на всех порядком подействовали, никто не стал отговаривать меня от столь опрометчивого поступка. И более того, принимали в этом безобразии самое активное участие. После того, как мы признались друг другу в любви и вечной дружбе, согласились, что все мужики козлы, Меня потянуло на песни с танцами. Я достала из пространственной сумки магнитофон и врубил песню, которая мне показалась самой подходящей на данный момент — частушки Бабок Ёжек из мультфильма "Летучий корабль"

Растяни меха, гармошка!

Эх, играй-наяривай!

Пой частушки, бабка Ёжка,

Пой, не разговаривай!

Я была навеселе, И летала на метле.

Хоть сама не верю я в эти суеверия!

Шла лесною стороной, увязался чёрт за мной.

Плюнула на плешь ему и послала к лешему!

Шла лесною стороной, снова чёрт идёт за мной.

Думала — мужчина. Что за чертовщина!

Самый вредный из людей — это сказочник-злодей.

Вот уж врун искусный... Жаль, что он не вкусный.

Растяни меха, гармошка! Эх, играй-наяривай!

Пой частушки, бабка Ёжка,

Пой, не разговаривай!

Это нужно было видеть: двухметровая демоница с таким телосложением, что любой чемпион по бодибилдингу позавидовал бы, плясала так, что дух захватывало, ноги выше головы поднимала, но и мы старались не отставать, размахивали косынками и орали во всё горло. Ну, если точнее, я орала, а вот Лира повизгивала. В середине последнего припева раздался стук в дверь. Мы замерли в той позе, на которой нас прервали: кто-то с поднятой рукой, а кто-то и ногой.

— Мадам Герта, что там у Вас происходит? — век бы не слышать этого голоса! Вот что тебе дома не сидится, зараза!

— Ректор, что делать? — спросила частично протрезвевшая секретарь. Лира же стала потихоньку сползать на пол, я еле успела её подхватить.

— Ты что, болезная, сознание решила потерять? Ты же лекарство принимала, а оно не только от нервов лечит, но и смелость придаёт. — трясла подружку за грудки и шёпотом пыталась привести её в чувство.

— Герта, давай, иди, открывай кайфолому, а я сейчас на нас с Лирой личины демониц накину. Так что скажешь, что подруги пришли, день рождение празднуем. — та обрадовалась достойной отмазке и поспешила открывать дверь.

— Ой, простите нас, лорд Асвард, что-то мы с подругами слегка увлеклись, день рождение празднуем. — правдоподобно засмушалась она.

Тот зашёл в комнату, посмотрел на меня, нагло сидящую на диване, и на Лиру, пребывающую в полуобморочном состоянии, в образе демониц, такое ощущение, что он кого-то ищет. И думать даже не хочу, кого.

— Что-то подруга у вас одна неважно выглядит? — подозрительно оглядел нашу компанию.

— Перебрала немного. — молодец Герта, наш человек, тьфу ты, демон, хорошая отмазка.

— Да, наверное, так и есть. Герта, ты, случайно, не видела адептку Катерину? — что за фигня, зачем он обо мне спрашивает?

— Лорд Асвард, мне, как Вы видели, не до адептов, а почему Вы спрашиваете? — делано удивилась собутыльница.

— Просто чувствую, что она где-то рядом, но не могу понять где. — недовольно ответил он. Чувствует? Но как? Что-то мне совсем нехорошо после его заявления стало.

— Может, в своей комнате? — закинула удочку секретарь.

— Нет её там, найду, придушу паршивку! — казалось, он от злости готов впечатать кулак в стену, но пронесло.

— Ну зачем же так сурово, может, она у девочек сидит, общается? — заступилась за меня новая подруга, я аж от благодарности к ней чуть не прослезилась.

— Если хотите песен с плясками, идите в бар, пока время позволяет. Извините, что помешал вашему веселью. — с этими словами он ушёл.

— Пронесло. — с облегчением выдохнула Герта и рухнула рядом.

— Что, в бар пойдём? — спросила я, подходя к столу и наливая ещё лекарства, конечно, опять в двойном в размере.

— Разумеется, только стресс сняли и вот опять, пришёл, всё испоганил. — согласилась демоница, походя к столу и беря стакан со спасительной в данной ситуации жидкостью.

— Лира, выходи из комы, мы идём в бар. — крикнула я умирающему лебедю.

— Может, ну его, этот бар? — вставая с дивана и подходя к столу, как-то неуверенно

спросила недавно умирающая собутыльница, собравшаяся выпить и уже поднёсшая ко рту свою дозу.

— Не смей отрываться от коллектива! — рявкнула на неё.

— А как до бара-то добраться? — спросила демоница.

— Мы выйдем из академии в образе девиц, а там уберём иллюзию. — невозмутимо пожала плечами.

— Слушай, Катя, а мне сможешь перед баром сменить внешность? — краснея, спросила демоница.

— Да не вопрос, хочешь образ Анджелины Джоли? — быстренько создала иллюзию актрисы, та, как увидела, восторженно закивала головой. — Только не пойму, зачем тебе, ты и так очень красивая. — как оказалось, выпитое лекарство сделало свое дело, и теперь Герта стала для меня невероятной красавицей, пусть её красота и была немного своеобразной. Да и Лира была со мной в этом солидарна. Этим мы подняли самооценку девицы, но эксперимент с изменением внешности решили не отменять, так, для разнообразия.

Территорию академии покинули без проблем, решили отправиться в бар «Весёлые гоблины». Почему выбор пал на него? Просто там собирается много народу, ну, и самое главное, мужчин. Кухня тоже хорошая. По дороге скинула с себя и Лире иллюзии девиц, а на Герту надела образ Анджелины Джоли. Весёлые, мы пришли в бар, нам повезло, так как нашли свободный столик. К нам тут же подбежала подавальщица, мы сделали заказ, ну и не забыв, соответственно, лекарство.

— Девчонки, гуляем, ректор платит! — решила сразу расплатиться за заказ. Мы выпили три раза, вспомнили недобрым словом ректора и решили осмотреться. Так сказать, найти жертв в мужском лице на вечер. Герте приглянулся миловидный эльф, Лира же запала на светловолосого агреса. Ну а я ещё не определилась с выбором, проблема в том, что мне понравились сразу трое. Девочки пошли охмурять жертв, я же захотела опять песен с плясками. Вот, кто лучше из них танцует, тот и будет моей жертвой, решила я, хотя нет, буду охмурять их всех! Подозвала подавальщицу, отдала кристалл с музыкой, который дома ещё приготовила для такого случая в этом мире. И понеслось: музыка гремела, народ плясал до упада под репертуар Верки Сердючки.

Гоп, гоп, гоп чуда — гоп, а я спиваю! Гоп, гоп, гоп чуда — гоп, а я танцую! Гоп, гоп, гоп чуда — гоп, Я весело спиваю!

Под эту песню танцевал весь бар, следующая была песня «Все мы бабы — стервы» в исполнении Ирины Аллегровой. Её я не могла пропустить, так как песня отражает мою суть, и принялась от души охмурять своих жертв.

Что-то, милый, на меня ты больно сердисься,

Ну, подумаешь, монашкой не жила,

В этом мире, как умеешь, так и вертишься,

И не думай, что всегда тебя ждала.

И не надо меня мучить подозрениями,

Ты мне лучше что красивое скажи,

И давай с тобой устроим день рождения

Моей маленькой, но всё-таки души.

Все мы бабы — стервы, милый, Бог с тобой,

Каждый, кто не первый, тот у нас второй.

Все мы бабы — стервы, милый, Бог с тобой,

Каждый, кто не первый, тот у нас второй.

Парни тоже решили меня охмурить. Я, хоть была пьяна, но бдительности не теряла, так что во время танца никому из них так и не удалось до меня дотронуться. Танцуя, я почувствовала на себе чей-то взгляд. Когда я повернулась к выходу, то чуть не умерла на месте, там был РЕКТОР! Стоял, слегка опираясь на косяк, и смотрел прямо на меня. Мама родная, я труп! Меня спасло только чудо! Двое из парней загородили вид, что дало возможность метнуться в сторону туалета, попутно прихватив Лиру, и за поворотом успеть наложить на нас иллюзию гномов. Почему гномов? Наверно потому, что уж очень захотелось стать меньше, не такой заметной.

— Кэт, ты чего? — собутыльница ошарашено на меня смотрела, не понимая, к чему эти метаморфозы.

— Ректор, — от пережитого испуга меня начала колотить нервная дрожь, — Лира, он меня видел, пошли за Гертой, и валим из бара! — Лира, как обычно, попыталась упасть в обморок, но, увидев мой довод в виде кулака перед носом, передумала. Мы проковыляли за Гертой, которая сидела на коленях у облюбованного ранее эльфа и млела от удовольствия. Бедный эльф, как он её выдерживает? Иллюзия же вес демоницы не уменьшает.

— Герта, нам пора. — та посмотрела на меня в образе гнома и непонимающе нахмурилась.

— Ты кто? — строго спросила меня.

— Конь в пальто! Поднимай свою задницу, и валим из бара, ректор пришёл сюда. — ей дважды повторять не пришлось. Быстро попрощавшись с эльфом, она направилась к выходу, ну и мы немного погодя подошли. Встретились за поворотом и рванули со всей дури в сторону академии. Картина была ещё та. По ночной улице бежит стройная красивая девушка, а рядом трусцой бегут два гнома. Перед академией я сняла иллюзии, дала всем на завтра средство от похмелья, отправила их по домам, а сама пошла воровать своё дело из кабинета ректора. На пьяную голову мне казалось, что идея гениальна. Без труда открыла дверь, зажгла светильник и принялась искать своё дело на столе этого гада.

— Куда ж ты, сволочь, его дел? — ругаясь, перебирала стопки бумаг.

— Ведьмочка, ну наконец-то я тебя нашёл! — услышала голос своего кошмара.

Я резко развернулась и увидела злорадно улыбающегося ректора. От ужаса у меня тараканы в голове впали в ступор, что делать или сказать, я не знала. Повернула голову и увидела графин со спиртным, решила выпить, может, это приведёт меня в чувство? Резко наливаю полстакана напитка, выдыхаю и залпом выпиваю, жаль, что занюхать нечем!

— Ты зачем это сделала? — ректор был шокирован моим поведением.

— Для храбрости выпила, а ну отдай, скотина, моё дело! — и действительно, отпустило, страха нет, и море по колено. Сделала несколько шагов в сторону ненавистного ректора и тут земля ушла из-под ног, а дальше темнота.

Пробуждение было тяжелым, не помню, когда ещё у меня так болела голова, я даже не могла глаза открыть.

— Лира, спасай меня, не дай умереть в расцвете сил, дай зелье от похмелья. Оно в правом кармане лежит, да скорей, убогая, сил терпеть больше нет. — Лира аккуратно приподняла мою голову и влила мне в рот зелье.

— Спасибо, за это я прошу тебе одну бутылку гномьей настойки. Вот ректор, подлюка, до чего довел меня бедную, вот поправлюсь, и всё, краны ему! Лир, ты чего молчишь? — я решила приоткрыть один глаз и посмотреть на соседку, потому что её молчание меня напрягло. Лучше бы я этого не делала, так как предо мной стоял лорд Асвард. Взгляд его не сулил ничего хорошего для меня. От осознания этого у меня уже в очередной раз пробежался холодок по спине, чует моя пятая точка, что это ощущение теперь у меня будет частенько.

— Ну что, проснулась? — говоря это, он подошёл к кровати, взял меня на руки и куда-то понёс. Как оказалось, в ванную. Сказал только одно слово.

— Пьянь! — чуть ли не бросил меня в воду. Я была шокирована его хамским поведением. Да кто но такой чтобы так со мной обращаться! Я начала впадать в ярость. Но инстинкт самосохранения решил меня предупредить: «Не рыпайся, а то проблем ещё больше будет». Тут я с ним согласилась и решила не злить и без того злого мужчину.

До меня только дошло, что на мне совсем нет одежды. Блин, а кто меня раздевал? Глупый вопрос, поправила я себя, ясное дело, что этот бессовестный тип.

— Даю тебе десять минут привести себя в порядок, если не уложишься к этому времени, тогда я сам тебя искупаю. Ты меня поняла? — сквозь зубы процедил негодяй, затем посмотрел на меня так, что если бы взглядом можно было убить, я бы уже была мертва.

— Поняла, не дура! — недовольно буркнула в ответ.

— А мне кажется, наоборот, ну ничего страшного, воспитаю! — с этими словами он вышел из ванной и со всей дури хлопнул дверью. Я даже вздрогнула от неожиданности. Хотя и сама едва сдержала желание пнуть чем-нибудь в многострадальную дверь, желательно, бьющимся.

Не теряя времени, я быстро начала приводить себя в порядок, кто его знает, вдруг, и правда исполнит свою угрозу. Я приняла водные процедуры и решила найти, что мне надеть. Оказалось, что кроме полотенца, ничего в ванной не было. Что за фигня, где одежда?! Дверь открылась, и в ванную зашёл всё ещё злоющий ректор.

— Вас стучаться не учили? — пребывая в бешенстве, спросила его.

— Обойдётся! — рыкнул он мне в ответ. Затем подхватил меня на руки, понёс в сторону кровати и кинул на неё. От его поведения я была в шоке. Да кто он такой, в конце концов, чтобы со мной так обращаться! Мало того, что рычит, как зверь, так ещё и раздел!

— Ну, а теперь поговорим, радость моя. — прожигая меня яростным взглядом, начал говорить тиран, — Я тебе, что вчера говорил по поводу твоего флирта с противоположным полом?

Я, мягко говоря, растерялась от этого наезда. Но потом всё же взяла себя в руки и решила отстаивать свои права.

— А по какому праву, лорд Асвард, Вы мне указываете, с кем мне встречаться?! И вообще, я не намерена перед Вами отчитываться! — придерживая руками полотенце на

груди, не менее зло ответила ему.

— Не намерена? — он усмехнулся. — А придётся, и не только отчитываться. — сказав это, он одарил меня обжигающе-порочным взглядом. От его взгляда у меня в очередной раз сбилось дыхание, а сердце забилось быстрее. Мне было невероятно страшно, так как в такой ситуации я нахожусь первый раз в жизни, надеюсь, что в последний. Я собрала все свои силы для борьбы с этим типом.

— Откуда такая уверенность, лорд Асвард? И по какому праву? — возмущённо спросила я.

— По праву твоего будущего мужа. — если бы Герта меня вчера не предупредила, то я была бы в шоке, а так нет.

— Мужа? Да я никогда не дам согласие на это! — проинформировала этого упрямца.

— Даже так? Ты, наверно, до конца не поняла меня, радость моя. Ну, это твои проблемы, я тебя предупреждал, чтобы не доводила ситуацию до крайности? — угрожающе тихим голосом спросил тиран. При этом, как мне показалось, его глаза замерцали невероятным синим цветом. У него глаза ещё и светиться могут? Господи, да кто же он такой-то? Мне стало действительно страшно, его взгляд не предвещал для меня ничего хорошего.

— Боишься? И правильно делаешь. Ведьмочка, а зачем тебе было нужно твоё дело? — убийственно спокойным тоном спросил у меня он.

Я решила молчать, как партизан на допросе. Как говорят, молчание — золото, а в моём случае — ещё и безопасность. Так как я отлично осознавала, он ждёт повод, чтобы отыграться на мне, только я всё равно не пойму, за что он так со мной.

— Можешь не отвечать, я и так знаю. А знаешь, что произойдёт, если ты раньше срока потеряешь девственность? — вкрадчиво обратился ко мне ненавистный ректор.

Я прекрасно знала, что если подобное произойдёт, то я лишусь своих сил. У меня даже кровь отхлынула от лица. Я только сейчас осознала, насколько ситуация опасна для меня.

— Поблуднела, значит знаешь. У тебя два варианта. Первый: ты соглашаешься выйти за меня замуж, так и быть, я не трону тебя до твоего дня рождения; второй: ты отказываешься, я это делаю сейчас, но ты всё равно выйдешь за меня. Оба варианта меня устраивают, а тебя? — он с интересом следил за моей реакцией. Моя реакция не заставила долго себя ждать.

— Меня не устраивает ни один из вариантов. — я соскочила с кровати и рванула к двери. Плевать, что нахожусь в одном полотенце, пять минут позора, зато силы при мне останутся! Но не успела сделать и пяти шагов, как моё тело словно парализовало.

— Это твой ответ? — услышала его бархатный голос за своей спиной, он медленно провёл своими руками по моим оголённым плечам, я же была готова выть от досады, — Ну что ж, сама выбрала, а я тебе давал шанс. — тихо сказал, он. Потом взял на руки, и понёс в спальню, аккуратно положил меня на кровать. Прошёл своим горячим взглядом по моему телу, его невероятно красивые губы изогнулись в порочной улыбке. — А вот это сейчас лишнее, — невероятно соблазнительным голосом сказал ректор, от него у меня перехватило дыхание. Пока я пыталась привести свои чувства в порядок, он резко сорвал с моего тела полотенце. От неожиданности и шока я пришла в себя.

— Что ты творишь, сволочь! — оказывается, способность говорить у меня осталась.

— Как что, милая? — усмехнулся он. — Я думаю, ответ очевиден, беру то, что принадлежит мне по праву.

Я только хотела сказать, что об этом думаю, но он перебил.

— Не советую перечить мне или оскорблять, это не поможет, а только усугубит твоё положение, — не отрывая своего властного взгляда от меня, предупредил тиран.

— Куда уж больше? — усмехнулась я. — Как я поняла, через некоторое время мне терять будет нечего, поэтому молчать я не буду! У Вас не на меня никаких прав!

— Ошибаешься, ведьмочка, я непосредственно в своём праве, а вот тебе советую это принять как можно скорей. — он посмотрел на меня, и его глаза опять стали мерцать.

Я не могла понять, что этом взгляде такого, что испытываю страх, да и невероятно сильная энергетика самого ректора просто давила на меня. Всё ещё улыбаясь и не разрывая зрительного контакта, он надел мне на палец какое-то кольцо. Я закрыла глаза, мне было просто невыносимо на него смотреть.

Я почувствовала, как прогнулась кровать под тяжестью его тела. Я затаила дыхание, моё сердце стучало, как сумасшедшее, а неизвестность просто пугала. И тут я почувствовала нежное прикосновение его губ к моей груди, а затем он невероятно нежно провёл своим языком вокруг моего соска и неожиданно слегка прикусил его. С моих губ невольно сорвался вздох наслаждения, теперь я сама хотела, чтобы он продолжил эту сладкую пытку. Не прекращая ласкать мою грудь, он стал нежно водить руками по моему телу. Каждое его прикосновение разжигало во мне невероятное желание. Складывалась такое ощущение, что он прекрасно знает все эрогенные зоны моего тела и виртуозно пользуется этим. Я думала, что не выдержу, и начну его умолять дать мне освобождение. Невероятными усилием воли я пыталась держаться, но с каждой его лаской мне было сложнее, я понимала, что ещё немного, и всё, мое сопротивление будет сломлено. Я в первый раз в жизни почувствовала себя беззащитной. Я готова была разрыдаться от безысходности. А он продолжал меня ласкать, доводя этим меня до иступления... Как же так? Он враг, который собрался из-за своей прихоти разрушить мою жизнь, а я просто таю от его прикосновений? Сейчас я ненавидела всей душой не только его, но и себя за слабость. Не прекращая свои изощрённые ласки, он накрыл меня своим телом, раздвигая мои ноги своим коленом, и тут я почувствовала, как что-то инородное стало проникать в меня, я осознала — это конец.

— Даю тебе последний шанс, — сказал он охрипшим голосом, нежно целуя меня в губы. — Скажи "да", и я не трону тебя сегодня. — а сам медленно продолжал проникать. Мне ничего не осталось, как согласиться на его условие.

— Я согласна. — выдавила через силу.

— На что ты согласна, солнышко? — невероятно нежным голосом спросил он, касаясь моих припухших от его поцелуев губ.

— Я согласна стать твоей женой! — после моих слов палец, на который он надел кольцо, пронзило острой болью. Я не выдержала и вскрикнула.

— Молодец, правильный выбор, но мне очень жаль, что я не закончил начатое. — последний раз он поцеловал меня, и освободил от тяжести своего тела. У меня было двойное чувство: я была рада, что у меня остались силы, но чувство неудовлетворённости осталось.

— Может, меня освободишь или, хотя бы, что-нибудь на меня накинешь?

— Радость моя, поздно стесняться, я ещё ночью рассмотрел всю тебя, и не только рассмотрел- от его заявление я покраснела, — . И могу тебя обрадовать, мне всё очень понравилось. — как же мне хотелось в этот момент расцарапать эту полную превосходства рожу!

— Я в восторге, отпусти меня! — потребовала как можно более спокойным тоном, так

как понимала, его настроение меняется, как ветер, и кто знает, какое у него оно будет через минуту, а мне достаточно на сегодня потрясений.

— Хорошо, можешь одеться и идти в свою комнату. Но помни, если ещё раз замечу тебя флиртующей с кем-нибудь, я не буду ждать до твоего дня рождения. — напомнил этот... извращенец.

Я быстро соскочила с кровати и начала одеваться. Когда с одеждой было покончено, я направилась к выходу, но тут же была остановлена.

— Ты ничего не забыла? — приподняв свою бровь, спросил ректор, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— Что ещё тебе нужно? — ещё чуть-чуть и я сорвусь и начну его душить!

— Поцелуй на прощанье. И не забудь, я вечером жду тебя у себя в кабинете. О, я приду, не сомневайся, дорогой, в коньячок твой зелье подлить, а после этого ты, как мужчина, мне не будешь страшен. Козлина!

— Вечером, — крикнула ему и рванула прочь. Как добежала до своей комнаты — не помню. Открыла дверь, там сидели взволнованные Лира и Герта.

— Катерина, где тебя черти всю ночь носили? — гневно спросила Герта.

— Лира, беги за своей заветной тетрадь, сейчас рассказывать буду. — садясь на стул сказала соседки.

Пока Лира бегала за своей тетрадь, я наложила на Герту иллюзию своей сестры, на всякий случай.

— Всё, я готова, — села за стол Лира.

Я начала свой рассказ, естественно, как всегда, с использованием ненормативной лексики, что, с одной стороны, не могло порадовать Лиру пополнением новых выражений, но, по мере продолжения моего повествования, даже она стала мрачной. Когда я закончила, в нашей комнате повисла гнетущая тишина. Лира встала из-за стола, никто не обратил внимания, куда она пошла, но когда на столе появилась бутылка, я испугалась: это уже пахнет запоем в прямом смысле этого слова.

— Лир, ты что творишь? — я встала и забрала бутылку, чтобы её спрятать от греха подальше.

— Кэт, тебе это просто необходимо, — сказала Герта, пытаясь вырвать у меня её.

— Да вы что, совсем обалдели? С утра пьют только алкоголики, аристократы и дегенераты! — решила прекратить это форменное безобразие, не отдавая свой трофей.

— Мы не пить собрались, а лечить нервы! Попрошу не путать! — ответила Лира и тоже вцепилась в неё. "Всё, испортила подругу сестры". - только успела подумать я, как дверь в нашу комнату открылась. Раздался возмущенный голос.

— Что здесь происходит! — это был ректор.

Я готова была выть от досады, так как представила, что он подумал: три молодых девушки вели нешуточную борьбу за бутылку спиртного. Лира, как всегда, решила слинять от проблем путём потери сознания.

— Не смей, зараза, этого делать! Иначе в следующий раз не возьму тебя с собой лечиться! — зашипела я на неё.

Как ни странно, но она прониклась и передумала нас покидать. Резко отпустила свои ручки от бутылки, Герта тоже решила последовать её примеру. И, что в итоге видит ректор? Меня, прижимающую к себе эту чертову бутылку гномьей настойки!

— Так, я не понял, Вы что, адепки, с утра пить собрались? — зло посмотрел тиран.

— Кто, мы? Да как Вы могли о нас такое подумать? — возмутилась я, причём искренне.

— Ну-ка быстро, Катерина, бутылку отдай! — взревел он.

— Не отдам! — возмутилась я. — Она нам для лечения нужна, а точнее, настойку делать будем. — решила, что этот бой обязана выиграть для поднятия своей самооценки.

— И от чего будет лечить ваша настойка? — подозрительно спросил он.

— Она много болезней может вылечить: артрит, радикулит, гайморит, — начала перечислять заболевания, как вдруг подала голос Лира.

— И геморрой. — ты что мелешь, зараза! Всё, считай, я проиграла, и всё из-за этой болезнью! Лучше бы она в обморок упала.

Лорд Асвард не спеша подошёл к столу, взял у Лире тетрадь, раскрывая ее, сказал:

— А тут, как я понял, рецепты этих настоек? — не отрывая от меня своего взгляда, спросил он. Ну а я посмотрела на него и вспомнила, что совсем недавно этот мужчина вытворял со мной. Не выдержала его взгляда и опустила глаза.

Открыв последнюю страницу, стал бегло читать мои высказывания, но всё бы ничего, только они непосредственно касались этого гада. И самое безобидное слово там было — мудак. Я представляю, как он впечатлился.

— Так вот ты какого мнения обо мне, ведьмочка. Правда, я не всё понял, что там написано, но и этого достаточно, чтобы понять: тебя срочно нужно воспитывать. — гневно сверкнул в мою сторону своими невероятно красивыми глазами. Так, самая лучшая защита — это нападение, решила я.

— Кто бы говорил о воспитании! Сами врываетесь в комнату к трём незамужним девушкам, причём без стука. — возмущённо воскликнула я.

— К двум, — угрожающе тихо ответил он, не отрывая от меня своего взгляда.

— К трём, Мира ещё в невестах ходит. — решила поправить его.

— Ты о себе забыла, солнышко? Или напомнить? — мужчина недобро прищурился.

— Не нужно, провалами памяти не страдаю. А Вы зачем пришли? — решила перевести разговор в более безопасное русло.

— Как зачем, ты кое-что мне должна. — подходя ко мне, сказал садюга.

— Когда успела-то задолжать? — удивилась, так как действительно не помнила никакого долга перед ним.

— Поцелуй утром, забыла? — ехидненоко улыбнулся он, медленно подходя ко мне.

— Стоять! Я же сказала, что вечером, и не будете же Вы этого делать при девушках? — в ужасе посмотрела на него.

— Хорошо, а теперь бутылку отдай! — вновь потребовал ректор, а я подумала, пусть уж забирает и выметается из комнаты быстрее.

— Забирайте! — он взял протянутую бутылку, поставил её на стол, щёлкнул пальцами, и она пропала.

— До вечера, Катерина, и не смей пить, а то я передумаю сама знаешь о чём. — говоря это, он направился к двери. Как только он вышел, я не выдержала.

— Шантажист проклятый! — в сердцах крикнула я.

— Катерина, вспомни, пожалуйста, только дословно, что ты сказала перед тем, как почувствовала боль от кольца. — попросила Герта. При этом очень внимательно и как-то с сочувствием посмотрела на меня.

— Так, сейчас вспомню, кажется, "я согласна стать твоей женой", а что не так?

— Да всё не так, не могла сказать "невестой"? — как-то обречённо сказала она.

— Да какая разница? — возмутилась я.

— Большая. Если бы ты назвалась невестой, то была бы возможность снять колечко. А точнее, была бы возможность разорвать связь, а сейчас всё, нет у тебя этой возможности, кольцо своего рода артефакт, после слов "стать женой" он активировался.

Я схватила за кольцо и попыталась его снять, но оно словно срослось с пальцем.

"Вот попала, так попала: в вагон для некурящих". - подумала я.

— Что теперь делать, Герта? Может быть, есть способ снять его? — чуть не плача, спросила новую подругу.

— Нет такого способа. Его можно снять только после смерти хозяйки.

Лично я умирать не собиралась, но и замуж за этого узурпатора не горела желанием выходить. А точнее, я вообще не собиралась замуж: я ещё не нагулялась, душа требовала свободы, ну а пятая точка приключений. Не верю, что способа нет. Я заметалась по комнате в поиске верного решения. Придумала!

— Гера, говоришь, умереть?

— Да, а что, есть идея? — в её глазах загорелось любопытство.

— Да, есть, только сначала нужно к главе гильдии воров и убийц, Дрейку, наведаться за одной картой, то, что она у него есть, мне известно.

— С ним не так-то просто встретиться, он сам решает, с кем и когда встречаться. — демоница окинула меня взглядом, полным сомнения.

— Вот в этом не вижу проблем, для этого у нас Лира есть. — представила её лицо после того, как я её попрошу о встрече с ним, и чуть ли не рассмеялась.

— Лира? А она-то тут при каких делах? — удивлённо спросила Герта.

— Да всё просто — запал он на неё. — усмехнулась я.

— Как? Когда успел? — Герта была не просто удивлена, а, мягко говоря, ошарашена.

— Помнишь, я рассказывала, что мы "женишка" сестры зельем опоили? Так вот, на радостях мы пошли отмечать это дело: пили, танцевали, как говориться, отрывались в баре «Тёмная сторона». Потом мы, как всегда, стали искать жертв для охмурения на вечер. Сама понимаешь, кураж, соответственно, мы были готовы крутить любовь с кем угодно, но только в платонической форме. А, учитывая, что на тот момент наше опьянение по шкале балдометра поднялось до отметки восемь, сама понимаешь, в каком мы были состоянии.

— А сколько в этом балдометре отметок? — не сдержала любопытства секретарь.

— Десять.

— Представляю, какие вы были нарядные. — засмеялась демоница.

— Не то слово: море по колено, адреналин в крови бурлит. Так вот, выбрали мы себе жертв, направились к объектам охмурения и, когда Лира стала проходить мимо столика, где отдыхал Дрек, правда, на тот момент мы и не знали кто он. Так вот, это сволочь решила шлепнуть её по мягкому месту. Вот тут меня наша тихоня, мягко говоря, удивила. Она обложила его матом так, что я просто возгордилась собой, как учителям по ненормативной лексике. Но на этом она не остановилась, взяла кружку и со всей дури ударила его по голове и, заметь, при этом не забывая материться, как портовый грузчик. Мы только чудом тогда слиняли из этого бара. Возможно, тогда он и запал на неё. Представь, изящная блондинка с большими голубыми, как небо, глазами, в общем говоря, хрупкий цветочек, так посмела поступить с представителем расы агрес!

Все в Тёмной империи знали, что раса агрес была скрытной, её представители очень опасные типы: скорости передвижения позавидовал бы любой вампир, они без труда могут

прочитать мысли и так же стереть память, или заменить воспоминания жертвы. В бою им нет равных, особенно, когда они принимали свою вторую ипостась. Эта раса отличалась своей жестокостью и беспринципностью, для достижения какой-либо цели они готовы пойти на всё. Мужчины этой расы очень красивы, что делает их крайне опасными для представительниц женского пола, я имею в виду не всех, конечно, а только тех несчастных, которых они выбирали в качестве своих спутниц. Шанса избежать этого не было, так как при поцелуе с избранницей у них выделяется вещество, которое влияет на девушек, как наркотик. Впоследствии они становятся зависимы от агреса, и другого пути, кроме как стать его женой, нет. Поэтому женщины, которые ценили независимость, старались стороной их обходить, не дай Бог вдруг окажется, что являешься избранной агреса. А вот как агрес понимал, что женщина является его, этого никто не знал.

— Ну Лира даёт, как же вы смогли сбежать от агреса? И не побоялась же дать отпор! А я думала, что она не такая смелая.

— Я же сказала, чудом, а точнее, благодаря моему дару иллюзий. Что касается смелости, так пьяная она была, не понимала, на кого наехала. А когда утром протрезвела, вспомнила, что натворила, сознание чуть не потеряла, я её два дня успокоительным зельем отпаивала. Мы потом ещё пару раз с Дреком столкнулись в баре. В последний раз он ей сказал., что она от него никуда не денется, он найдёт её везде. За это мы его в очередной раз оставили с носом, а точнее, опять сумели сбежать. Как бы теперь наша выходка боком нам не вышла. — стала переживать я.

— Так, получается, она — его избранная? — удивилась Герта.

— Кто знает, он же её не целовал. После этого случая Лира в бар без зелья, которое помогает избежать влияния агреса, не ходит.

— А что, такое есть? Никогда не слышала о его существовании.

— Рецепт моей тёти. Правда, зелье действует только три часа, но мы работаем над этим с ней.

— А вам это зачем? — удивилась демоница.

— Просто из принципа, а так же в коммерческих целях. Так, а почему наша Лира затихла? — повернула я голову в поиске последней.

Ну конечно, я не уследила за ней, пока с ректором спорила, и она, поганка, решила всё-таки нас покинуть, в обморок упасть, и даже специально к дивану отошла, чтобы падать сразу на мягкое. Какая практичная она у нас!

— Лира, а ну выходи из комы. — подошла к соседке и стала приводить её в чувство. Та открыла глаза, посмотрела, что в комнате ректора нет, решила подняться.

— Ой, кажется, я в обморок упала, когда увидела, что ректор тетрадь мою взял. — далее посмотрела на стол и впала, вы не поверите, в ярость!

— Я не поняла, а где бутылка?!

— Лира, только не переживай, пожалуйста, её ректор забрал.

— Вот козлинка! — с чувством глубочайшего возмущения рявкнула она.

Вот тебе и болезная, настоящая бойцовая курица. И всё-таки мы с Мирой её испортили, подумала я.

— Лир, у меня к тебе дело есть. — издалека начала я.

— Какое дело? — всё ещё пыхтя от злости и собирая стаканы со стола, спросила она.

— Понимаешь, мне с Дреком нужно встретиться, а без тебя ну никак.

— Что?! Ты совсем обалдела? На что ты меня толкаешь? — начала возмущаться она.

— Три бутылки гномьей настойки. — начала торг. А что, это наша местная валюта.

— Он же агресс! Забыла?

— Шесть бутылок. — решила продолжить торговаться.

— Да он мне вообще, помнишь, что в последнюю встречу обещал?

— Девять бутылок гномьей настойки и зелье! — смотрю, Лира задумалась.

— Лира, правда очень нужно, ну будь другом.! — я ей быстренько рассказала о своей проблеме, та прониклась.

— Ладно, но только десять бутылок и зелье! — озвучила она свою цену.

— Замётано! — потирая руки, сказала я. Всё равно пить вместе будем.

— Лира, ты не могла бы написать список дамочек, влюблённых в лорда-ректора?

— Ты вообще озверела? — взвизгнула соседка, — я половину дня его писать буду: по твоему блондинчику почти вся женская половина академии сохнет. — возмутилась она.

— Подожди... ты говоришь, блондинчику? — удивилась я.

— Да! А что такое? — удивлённо посмотрела она на меня.

Я сходила в комнату, взяла кристалл, который может проецировать воспоминания разработка моего прадеда, между прочим.

— Лира, представь, пожалуйста, образ лорда-ректора, и положи руку вот на этот кристалл. — когда она это сделала, то появилось изображение красивого блондина с длинными волосами и пронзительными голубыми глазами. Красивый образ, но оригинал лучше.

— Так вот ты какой, северный олень! А ты, оказывается, что-то скрываешь, главное, узнать что!

— Лира, всех не нужно, только самых безбашенных, которые для достижения цели пойдут на многое, а так же список самых активных сплетниц академии!

— Кэт, ты что собралась делать? — начала волноваться Герта.

Дурой она не была и понимала, что я собралась всех безбашенных натравить на ректора. Соответственно, весь этот поток влюблённых адептов может хлынуть к ней приёмную.

— Герта, не паникуй, в приёмную они не пойдут. — решила успокоить излишне взволнованную демоницу. — И вообще, тебе на работу не пора? Ректор не потеряет?

Она хотела что-то сказать, но тут её взгляд упал на Лирину тетрадь.

— Лир, дашь списать? — попросила демоница подругу сестры.

— Чего списать? — изумилась последняя, — я ещё не закончила писать этот чёртов список.

— Да зачем мне этот список, заветную тетрадь дай на день, списать выражения хочу.

— За бутылку дам, а так и не проси. — сказала предприимчивая Лира.

— Что?! Не думала, Лира, что ты такой меркантильной окажешься. — возмутилась демоница.

— Герта, вот тут ты не права, это целый год труда! Я цену чисто символическую назвала. И не нужно на меня так смотреть, я, между прочим, наш стратегический запас пополняю, кто знает, какой год нас ждёт. — теперь уже возмутилась Лира.

— Ладно, будет тебе бутылка! Кэт, снимай иллюзию, пойду переписывать, тьфу ты, работать. — захватив тетрадь, она выглянула за дверь. Убедившись, что в коридоре пусто, пошла на рабочее место.

Пока Лира писала, я переоделась. Решила связаться с тётей, так сказать, пожаловаться на жизнь. Достала кристалл связи, к моему счастью, тётя быстро ответила.

— Кэт, привет, как у тебя там дела? — начала бодренько она.

— Тётя Света, тут такое произошло! — и начала ей рассказывать, то есть жаловаться.

— Кэт, это же надо умудриться, за сутки столько проблем на пятую точку найти!

— Тётя, не наговаривай, я их не искала! Я, между прочим, всеми способами пыталась их избежать. Ты понимаешь, куда бы я ни сбегала, он всегда меня находил.

— А про поисковый магический маячок ты что, радость моя, забыла?

— Вот засада, забыла совсем! — мысленно дала себе подзатыльник.

— Значит так, Катерина, план твой одобряю, действуй! Постараюсь узнать, кем является настоящий лорд Асвард, а так же постараюсь выяснить, к какой он расе относится. Так что, Кэт, не унывай, нас голыми руками не возьмёшь! И не забудь, ты ведьма, так что мсти с размахом!

На этой позитивной ноте мы с тётей расстались.

— Лира, пошли в столовую, там и покажешь влюблённых и сплетниц.

— Кэт, скажи, а ты сразу не могла до этого додуматься? Зачем заставила меня список писать?

— А список большой получился? — с самым серьёзным видом спросила я. Сама старалась не начать смеяться над соседкой.

— Да не маленький! — насупилась она, прекрасно понимая, что я над ней реально издеваюсь: список вообще писать не нужно было.

— Дай посмотреть. — я подошла, взяла из рук возмущённой Лиры список.

— Да, впечатляет! Большой фронт работы, сплетницы нам в помощь! Бедный ректор! — рассмеялась я. — Слушай, Лир, а из парней кто отличается болтливостью?

— Наверное, самый большой сплетник — это Ирон. — ответила подруга.

За время завтрака Лира успела показать и рассказать о многих девушках. Отлично, завтра начнётся веселье, а сегодня буду тихой, как мышка, так как вечером у меня очень серьёзное дело намечается. Почти все занятия я продумывала план мести. Перед последней парой решила зайти к себе в комнату и взять зелье для ректора. За поворотом я удачно налетела на Ирона.

— Красавица, вот мы снова встретились, — расцвёл сплетник номер один.

— Ирон, как я рада тебя видеть! Так жаль, что мы не смогли вчера нормально поговорить.

Не знаю почему, но я почувствовала приближение опасности, резко заглянула за угол: в нашу сторону шёл ректор! Засада, что же делать, как же быть? Бежать смысла нет, он уже меня заметил, остаётся только на Ирона иллюзию Лиры накинуть. Зеркал же тут нет, Ирон не увидит изменений, правда, придётся мужскую одежду оставить.

— Катерина, давно не виделись. — одарил меня одной из своих дьявольских улыбок садюга.

— Век бы тебя не видеть, — мысленно душа его, ответила я.

— Ну-ка дыхни, солнышко. — от его хамства я впала в ступор и автоматически дыхнула.

— Не пила, молодец, исправляешься. — похвалил он меня. Умереть и не встать просто, счастье-то какое! Господин доволен! Чтобы ты провалился к чертям собачим вместе со своею похвалой!

Потом посмотрел на Ирона «Лиру», удивлённо приподнял бровь. И говорит ему:

— Адептка, почему в мужской одежде? Идите срочно переоденьтесь, неприлично так девушкам ходить.

От услышанного Ирон, похоже, онемел. А я же поняла, что если ректор не уйдет, то может случиться страшное. Стала просить Бога, чтобы помог. Наверно, он услышал мои молитвы, так как ректор развернулся и со словами:

— До вечера, адептка. — пошёл в сторону приёмной. Ирон, конечно, не понял, кому было это сказано. Как только ректор скрылся за поворотом, я сняла иллюзию с парня.

— Что это было? — отмер, наконец, несчастный. Ну, а я решила не ждать завтра, начать мстить сегодня, тем более, грех такой шанс упускать.

— Как, что? Себе жену ищет, у него сейчас, можно сказать, гон. В таком состоянии он вообще неадекватен. Разве не заметил, что ректор сейчас не совсем в себе? — закинула удочку.

— Как тут не заметить, если он меня девушкой назвал! — ты ж моя лапочка, попался!

— Этим он меня не удивил, у нас на Земле такое бывает часто, когда мужчины любят друг друга. А в некоторых европейских странах даже браки заключают. — решила сгустить краски.

— Что?! — сдавленным голосом спросила моя жертва.

— Что, что, понравился ты ему, вот что! — Ирон от услышанного покрылся пятнами.

— Не может быть. Может, нам показалось? — краснея, жалобно спросил несчастный парень.

— Он же сказал тебе, чтобы ты переоделся в женскую одежду. А его слова "до вечера, адептка"? Тебе этого мало? Ты хоть одну девушку в академии знаешь, которой он бы свидание на вечер назначал, или просто интересовался кем-нибудь из женского пола? Говорю тебе, он к мальчикам равнодушен. А тут ты, такой красивый, да ещё и встретился ему во время гона, ну как ему тут не соблазниться?! Он точно придёт сегодня вечером тебя к сожительству склонять. — решила довести парня до белого каления. От услышанного Ирон сменил цвет лица с красного на белый.

— Дохлый гоблин, что же мне теперь делать? — в панике спросил он.

— Как что, спиной не поворачиваться к ректору, а то это может спровоцировать его. А лучше вообще не попадайся ему на глаза, от греха подальше. Если повезёт, он на кого-нибудь другого может переключить своё внимание, тут же много красивых парней ходит.

— Кошмар! Кэт, я пошёл, от греха подальше.

— Конечно иди, Ирон. — с сочувствием во взгляде сказала ему.

А сама про себя: "Лети, птичка, неси благую весть мужскому населению академии". С чувством выполненного долга пошла к себе в комнату.

Много ли ведьме нужно для счастья? Сделала гадость, и на душе радость! Ирона развела, заодно и ректора подставила. Толи ещё будет, ой-ё-ёй! Всё завтра, а сегодня буду спасать свою девичью честь! Зайдя к себе в комнату, я быстро достала из тайничка зелье для шантажиста, положила его в карман и собралась уже отправляться на последнюю лекцию, как неожиданно сработал кристалл связи. Это была моя неугомонная тётя.

— Кэт, как хорошо, что ты у себя! — я посмотрела на её внешний вид и поняла: очередной эксперимент у тётушки не удался. Как узнала? Да просто: волосы у неё стояли дыбом, ну а лицо всё испачкано сажей.

— Тётя, что, эксперимент не удался? — еле сдерживая смех, спросила её.

— И не говори, блин, второй раз взрывается! — возмущалась, она.

И над чем работала сегодня? — усмехнулась, я.

— Да над зельем от влияния агресов, что б им всем пусто было! — да, не повезло, я и сама, когда делала его, имела такой же шикарный результат, как моя тётя сегодня. Правда, у меня взрывалась раз пятнадцать, а вот у тёти уже за шестьдесят перевалило.

— Что, дозу не рассчитала? Или опять экспериментируешь?

— Да, работаю над экспериментальным вариантом. — почесав переносицу, ответила она.

— Слушай, я что звоню-то, не могу найти свой последний экспериментальный образец. — опаники, как же я сейчас рада, что нахожусь в Тёмной империи.

— Кх...м... да. Тётя, ты только не нервничай, пожалуйста, но ты его не найдёшь. — с виноватым видом ответила ей. Врать бесполезно, всё равно узнает.

— Это почему? Ты что с ним сотворила, вредительница малолетняя! — возмутилась горе-экспериментатор.

— Тётя, не нервничай, а то давление подскочит! Выпила я его, перед отъездом в академию. И не нужно меня взглядом убивать, я, между прочим, в тыл к врагу направлялась, ты об этом не подумала?!

— В тыл она к врагу отправлялась, совести у тебя нет!

— То же мне, открытие, конечно нет! Зато инстинкт самосохранения развит!

— Эгоистка! Хорошо, что запись сохранилась с пропорциями. Такой результат был! Срок действия зелья восемь часов! А теперь придётся всё заново начинать. И вообще, мозгов у тебя нет, мы же ещё не знаем, какой у этого образца побочный эффект! — немного успокаиваясь, сказала она.

— Тётя, не переживай, всё будет нормально. Слушай, я тебе сейчас такое расскажу! — соответственно, рассказала о подставе ректора. Нужно было её срочно отвлечь, а то ещё бы на полчаса завела бы свою шарманку по поводу моей безответственности. Та долго смеялась, а потом и говорит.

— Слушай, покажи мне по кристаллу, как твой ректор выглядит. А то как я определю, к какой он расе относится?

— Зачем по кристаллу? Я иллюзию сейчас накинута.

Тётя внимательно посмотрела на иллюзию ректора, достала фотоаппарат.

— Катерина, ты иллюзию создай, ту, в которой у него глаза странными становятся. — попросила она меня.

— Хорошо, фотографировать будешь? — меня облик, спросила я.

— Да, ты ещё кольцо покажи, может, по нему что-нибудь узнаю. Но могу сто процентов утверждать, что ты, коза драная, зря зелье перевела!

— Что? — возмутилась я.

— А то, что не агрес он, это точно!

— Ладно, тётя, мне пора на лекцию, а потом к «жениху» пойду долг отдавать. — стала быстренько сворачивать общение, а то, чувствую, на вынос мозга она настроена серьёзно.

— И много долгов-то накопила? — испытующе уставилась на меня горячо любимая тётя.

— Да нет, пока один поцелуй. — удрученно вздохнула я.

— Вот развратник! — возмутилась тетя.

— И не говори, сама в шоке от его наглости. Ну, я пошла?

— Иди, родная, покажи этому гаду «где раки зимуют»!

Простившись с тётей, накинула иллюзию Миры, и пошла на последнюю пару. Там меня уже ждалась Лира.

— Ты где так долго была?! Я уже переживать начала! — возмутилась соседка.

— Зря переживала, я тут немного развлеклась! — садясь на место, тихо ответила ей.

— Да ты что, и без меня? — надулась, как хомяк, Лира.

— Лира, прекращай, дуться! Тебе вид хомяка не идёт! — пришлось и ей рассказать про подставу ректора.

Та от меня такой пакости просто не ожидала. Округлила глаза, как у филина, и покраснела, как помидор, от смущения.

— Ну ты даёшь, это ж надо до такого додуматься, слов просто нет! — шёпотом ответила мне она.

— Лира, мне нужно любым способом ректора из академии убрать! Как говорить: «На войне все средства хороши». - решила оправдать безобразный свой поступок.

— Не боишься последствий? Вдруг он узнает? — испуганно спросила Лира.

— Знаешь, у меня выхода нет! — я начала уже злиться.

— Ладно, не злись, чем могу, тем помогу. Можешь на меня рассчитывать, хотя страшно, жуть как.

Кое-как отсидела лекцию по истории Тёмной империи, не могла сосредоточиться на предмете. Идти к ректору было страшно, кто знает, зачем он меня позвал? От него, как оказалось, можно любой пакости ожидать. Да и сам он у меня вызывал страх. От него веяло невероятной силой, такой прихлопнет и не заметит. Угораздило меня попасться ему на глаза! Вот чём и когда, мне скажите, я так согрешила, чтобы заслужить такое наказание? С таким упадническим настроением я направилась к ректору как на казнь. Зашла в приёмную, как назло, Герта уже ушла. Подошла к кабинету ректора и тихо постучала, в тайне надеясь на чудо, что он тоже ушёл. Но, видно, сегодня не мой день, так как мой мучитель оказался на месте. Открыв дверь, пригласил войти в свой кабинет.

— Заходи, солнышко, я уже заждался тебя. — и, не дав мне опомниться, резко схватил моё многострадальное тельце в свои железные объятия. Я же попыталась освободиться, но поняв тщетность своего трепыхания, успокоилась.

— Ну, радость моя, долг отдавать собираешься? — на его губах играла дерзкая улыбка.

Одно дело, когда говоришь, что поцелуешь, а другое — делать это. К такому, ну хоть убейте меня, я не готова! Я посмотрела на него, как монашка на насильника.

— Ну что ты, маленькая, так испугалась? — усмехнулся Асвард.

— Не могу! — упёрлась руками в грудь лорда, всеми силами пытаюсь увеличить расстояние.

— Никогда бы не подумал, что ты такая стеснительная, хорошо я сам тебя поцелую. — стал наклоняться ко мне для поцелуя.

— Может не надо, а? — с надеждой спросила я.

— Надо, Катерина. — и, не дав мне опомниться и зафиксировав мою голову рукой, чтобы не могла вырваться, жадно впился в мои губы. Его поцелуй погружал меня в бездну безумия, все мысли вылетели из головы, я стала пьяной без вина. Кровь в моих венах была как раскаленная лава, дыхание стало тяжёлым и прерывистым, я просто сходила с ума. И от чего, от поцелуя! Я даже боюсь представить, что со мной будет, если он решится на больше, чем поцелуй. Судя по моей реакции, то плакала моя сила, так как отказать ему я просто не в состоянии буду. Он прервал поцелуй.

— Посмотри на меня, милая. — слушая его голос с лёгкой хрипотцой, я теряла себя, он завораживал и обволакивал моё сознание, я была словно под гипнозом. Он взял меня за подбородок, приподнял голову.

— Мне нужно, чтобы ты подписала договор. Ты же сделаешь это для меня, солнышко? — да я сейчас готова была для него не только договор подписать!

— Да. — услышала свой голос как бы со стороны.

— Умница, дай мне свою руку, милая. Не бойся, будет немного больно. — говоря это, он не выпускал меня из плена своих глаз, и на данный момент они были не синие, как обычно, они светились, как звёзды. Я почувствовала боль в пальце, она мне помогла вырваться из-под действия гипноза. Но, как оказалась, что слишком поздно, он успел приложить мой палец к свитку. Тот тут же замерцал и исчез.

— Ну вот и всё, радость моя! Теперь можно пойти и поужинать. — ещё прижимая меня к себе, сказал лорд Асвард.

— Что это было? Что за договор я подписала? — я просто растерялась.

— Потом скажу, солнышко, а сейчас пойдём домой, я, между прочим, ещё не ужинал, да и ты тоже. — с этими словами он взял меня на руки и шагнул в открывшийся портал. Я даже "мяу" сказать не успела, как оказалась у ректора дома.

Ещё не отойдя от шока, я стояла и смотрела на стол в гостиной, который был накрыт на две персоны. Он что, заранее знал, чем всё закончиться? Я удивилась.

— Ну, что стоишь как не родная, иди ручки мой, или тебе помочь? Надеюсь, ты не забыла, что ванная комната находится в нашей с тобой спальне? — усмехнулся лорд Асвард.

— В... чьей? — еле слышно пропищала я.

— В нашей, солнышко! — не поняла? А когда она стала наша?

От услышанного у меня глаза, наверно, увеличились до невероятных размеров. А этот аферюга выглядел просто счастливым.

Вот интересно, чему он так радуется? То, что он меня сейчас развёл, как последнюю дуру, это понятно, только конкретно на что? Не знаю, сколько бы продолжался мой ступор, но лорд решил не ждать, когда я соизволю сама пойти в ванну.

— Какая ты сегодня вечером молчаливая. Не споришь со мной, умница моя. — говоря это, он схватил меня на руки и понёс в спальню.

Соответственно, когда мы зашли в спальню, я с ужасом посмотрела на кровать. Этот гад проследил за моим взглядом, приподнял одну бровь, и на его губах появилась лукавая улыбка.

— Солнышко, давай сначала поужинаем, а потом уже в кроватку пойдём. Я понимаю, что тебе не терпится продолжить начатое. — он просто наглým образом надо мной издевался.

С этими словами он доставил меня в ванную комнату, поставил в вертикальное положение, но продолжая, прижимать к своему мускулистому телу.

— Сама помоешь, или помочь? — обдавая своим дыханием мою шею, тихо спросил он. От его вроде бы невинного действия по телу прокатился жар. Что? Катерина, мать твою, соберись! Быстро взяла себя в руки и не смей расслабляться, а то неизвестно, что этот интриган ещё может выкинуть. Дав себе очередной мысленный подзатыльник, вернула ясность мысли и, соответственно, боевой настрой.

— Не маленькая, справлюсь! Отпустите меня, наконец! — слава Богу, дар речи вернулся! Самое главное, не сорваться, так как мне ему ещё зелье подлить нужно.

Открыла кран, стала мыть руки и продумывать, как же мне зелье подлить. Мыслительный процесс меня так затянул, что я забыла, что ненавистный ректор стоит рядом. Я протянула руку за полотенцем и, когда случайно посмотрела в зеркало, вздрогнула от неожиданности. Он стоял и смотрел на меня холодным изучающим взглядом, мне просто стало страшно. Так только хищники смотрят на свою добычу, перед тем как напасть. Я застыла, так как боялась его спровоцировать.

— Асвард, ужин не остыл? — тихо его спросила, боясь спровоцировать очередной приступ гнева.

— Нет, милая, не остыл, и не только ужин. Сама пойдёшь, или тебя отнести? — улыбнувшись, спросил ненормальный.

— Не нужно меня носить на руках, мне это не нравится! — говоря это, я попыталась его

обойти, но у него на этот счёт были другие планы.

— А мне это очень нравится! — сказав это, он резко меня подхватил на руки и понёс в гостиную. Перед тем, как отпустить меня, несчастную, на стул, он ещё умудрился немного потискать, зараза!

— Лорд Асвард, может быть, Вы соизволите мне объяснить, что за договор я подписала, и зачем это делать кровью? — опять его наглая улыбка. Достал уже со своими улыбочками, я и так себя чувствую полной дурой от того, что так легко попалась.

— Катерина, ответь мне. Ты специально пытаешься меня разозлить, чтобы я наплевал на нашу договоренность, и взял бы тебя сегодня? Тебе твои силы не нужны? — испытующе он посмотрел на меня.

— Ещё как нужны! А договоренность была только на флирт с противоположным полом, о другом и речи не было. — решила, наконец, остановить этот произвол.

— Ты так думаешь? — тихо засмеялся он.

— Это просто шантаж! — не выдержала я.

— Называй, как хочешь, но ты будешь делать, то, что я скажу, иначе, думаю, не стоит говорить, что за этим последует. — одарил меня очередным красноречивым взглядом, который так и говорил: «Дай мне повод, дорогая».

— Интересно, а чем Вы будете меня после моего дня рождения шантажировать? — злясь на то, что он меня всегда запугивает, спросила у него.

— А мне этого не нужно будет делать. — и опять это наглая улыбочка на его губах, и взгляд полного превосходства.

— Только посмейте меня лишить сил, и я Вам обещаю большие ветвистые рога, как у оленя!

— Да? И как ты мне их сделаешь? — развеселился шантажист.

— Очень просто, буду изменять со всеми подряд! — нагло заявила я.

Но вот чего я не ожидала, так это того, что он станет смеяться.

— Не получится, милая. — успокоившись, ответил он.

— Это почему? — удивилась я.

— Понимаешь, у тебя после меня сил ни на кого не будет, да и ещё и договор не позволит. — всё ещё веселясь, ответил мне узурпатор.

— Ты что, инкуб? И что с этим чёртовым договором?! — кто же он такой, раз у меня после близости с ним сил-то не будет?

— Нет, солнышко, не инкуб. — и вновь на его губах эта дерзкая улыбка. Как же я её уже ненавижу! — А по поводу договора, там пункт один есть, в котором говорится, что в случае измены партнёру грозит смерть.

— Я что, умру? — в ужасе уставилась на свой кошмар.

— Ты — нет, а вот тот, с кем ты попытаешься это сделать, умрёт. Да и тебя ждёт такое наказание, что ты просто позавидуешь мёртвым.

Уточнять, что за наказание, у меня не было ни какого желания. То, что договор магический, сомнения не было, а факт, что он подписан кровью, меня сильно напрягал.

— Может, объяснишь, что же за договор я подписала? — решила уточнить степень своих проблем.

— Считай, что это брачный договор. — обжигая меня взглядом, ответил он.

— Ладно, допустим, а зачем нужно было подписывать кровью? Что-то я не помню, чтобы брачные договоры подписывали кровью в Тёмной империи. — испытующе смотря на

него, спросила этого аферюгу.

— Не помнишь? Как интересно, милая, а ты мне ничего не хочешь рассказать? — может, меня кто сглазил, или проклял? Просто ну не может так катастрофически не везти. Ага, сейчас, взяла и раскололась, губу закатай, фашист!

— Всё равно же придётся рассказать, так зачем усложнять? Давай, рассказывай, пока прошу по-хорошему, ты же знаешь, я могу и по-плохому. — принялся как всегда угрожать мне ректор.

— А Вы случайно в гестапо не подрабатывали во время второй мировой войны? — решила уточнить, так на всякий случай, а кто его знает.

— Нет, там не работал, но поверь мне, девочка моя, я намного хуже. — и опять этот леденящий душу взгляд.

Возможно, меня должно было это насторожить, но в тот момент я впала в ярость. Инстинкт самосохранения ушёл в неизвестном направлении, обещал, если сейчас выживу, то обязательно вернётся в ближайшее время.

— Ты кого пугаешь, сволочь! Смотри, как бы самому потом не бояться! Засунь свой договор себе, — ну а дальше я перешла на русский матерный язык. Под конец своей гневной речи я, как всегда, решила потребовать компенсацию за потраченные нервы. И плевать, что требую у ректора.

— И ещё с тебя двадцать бутылок гномьей настойки! — он только хотел что-то сказать, но я его перебила.

— Молчать! Только посмей возразить, вообще тридцать затребую! Ты мне, гад, все нервы вымотал за этих два дня!

— Всё, пар выпустила? — угрожающе спокойно спросил он.

— Нет, не всё! Но на сегодня хватит, достал ты меня, так что я хочу вернуться к себе в комнату.

— Нет, к себе ты сегодня не пойдёшь, а если не успокоишься, то и завтра тоже.

— Бутылку, что утром умыкнул, верни! — стукнула кулаком по столу я.

— Зачем? — вопросительно приподнял свою идеальную бровь шантажист.

— Успокаиваться буду, что тут непонятного! — рыкнула в ответ.

— Хорошо, я тоже не против немного расслабиться. — улыбаясь, сказал он, щёлкнул пальцами, и сервировка на столе изменилась. Волшебник, блин.

— Настойку не дам, самой мало. — хватая бутылку в свои руки, а то кто его знает, может и забрать опять.

— Я пью другой напиток, ты же пробовала его. Понравился? — смеясь, ответил ректор.

— Я быстро вырубилась, так что не успела оценить. — гневно смотря, ответила этому фашисту.

— Хорошо. Я пойду, переоденусь, а ты без меня не начинай, хорошо? — в очередной раз этот негодяй плотоядно улыбнулся, вставая со стула, и отправился в «нашу спальню».

— Ты за кого меня принимаешь! Я что, алкоголик, в одиночестве пить? — возмутилась я.

— А сама переодеться не хочешь?

— В костюме Евы?

— Не знаю, что это за костюм, но если что, у тебя там, в шкафу, есть во что одеться. Я тебе подобрал гардероб на первое время.

— Что?! Ты меня ещё и шопинга лишил?! — я была возмущена до глубины души.

— Катерин, давай не будем ругаться, попробуем с тобой наладить отношения, и, если тебе для этого нужно сегодня выпить, я готов пойти на уступки. И ещё, из комнаты ты не сможешь уйти.

Что же ты задумал, аферист проклятый, нет веры тебе. Точно, спойть решил и все тайны по пьянке выведать, подсказал мне вовремя вернувшийся инстинкт самосохранения.

— Хорошо, давай попробуем. — а сама мысленно усмехнулась. Рано радуешься, гад, когда ведьма говорит "да", надо ещё выслушать её условия...

Он развернулся и пошёл в спальню, я же была просто счастлива, что представилась возможность зелье ему подлить. Быстро подбежала к графину с убойной жидкостью, капнула одну каплю, а потом вспомнила все его прегрешения, и вылила пол пузырька. А что, я не жадная. Посмотрим, чем ты мне теперь угрожать будешь, зараза!

После успешно проведённой диверсии, я быстро вернулась на место. Как оказалось, вовремя — открылась дверь, и в столовую вошёл садюга. Плавной походкой подошёл к своему месту, которое, как ни прискорбно, находилось напротив меня.

— Катерина, попробуем наладить наши отношения. Никогда не думал, что для этого мне с женой придётся пить.

— Ну, во первых, мы сейчас нервы лечим, а это разные вещи. — со знанием дела ответила своему новому собутыльнику.

— А что касается жены, то Вы, батенька, торопитесь. — погрозила ему пальчиком.

— И хватит тут демагогию разводить, наливай! — говоря это, я стукнула кулаком по столу, не забывая при этом злобно сверкать глазами.

— Грозная и темпераментная, мне нравится. — нежно улыбаясь, стал разливать лекарство по рюмкам.

— Ну что, пить будем, или вечер безвозвратно испорчен? — решила взять инициативу в свои руки. А то, такими темпами, и к утру не начнём. — Пусть в вашей жизни будут те, с которыми хочется выпить, а не те, из-за которых хочется напиться! — решила предложить тост на злобу дня.

— Катерина, а к какой категории я отношусь? — внимательно смотря на меня, задал вопрос шантажист. На этот раз я решила не лукавить и ответила как есть.

— Ну, пока из-за тебя хочется напиться. Потому что принуждать никого нельзя, а то получится так, как поговорке: «ведьма без любви, как цветок без воды. Либо зачахнет, либо кактус». — он внимательно посмотрел на меня, только хотел ответить, но я резко перебила. — Так, не отвлекайся, пей, кому говорю, может, к концу вечера я переменю своё мнение о тебе.

Мы выпили, о как я была рада! Но закрепить результат зелья нужно.

— Так, между первой и второй перерывчик небольшой. — потирая руки, озвучила известную истину.

— Катерина, а не сильно ли ты торопишься? Захмелеешь. Алкоголь — это враг для молодого организма. — решил наставить меня на путь истинный ректор.

— Спиртное — наш враг. Но кто сказал, что мы боимся врагов?! Разливай давай, не филонь! А я пока тост придумаю.

— И много ты тостов знаешь? — как-то взволнованно спросил новый собутыльник.

— Достаточно, не переживай. — пусть думает, что я любительница крепких напитков, легенда — это наше всё! Какой же тост произнести? Посмотрела на него, вспомнила, что через пять минут зелье начнет действовать. Так, этот тост как раз подойдёт. Встала, подняла

рюмку и начала с важным видом произносить тост.

— Как говаривал старый еврей: «Бог — не фраер, он всё видит!» Давай выпьем за справедливость!

Он удивлённо на меня посмотрел, загадочно так усмехнулся, но всё-таки выпил.

— Ну-с, поговорим? — начала наглеть. — Может, объясните мне, чем вызвано Ваше безобразное поведение по отношению ко мне? С первого дня прохода не даёте, всё время угрожаете и опустили до самого постыдного! Шантаж не красит мужчину.

— Хорошо, могу и объяснить. Ты являешься моей парой, что это такое, объяснять, надеюсь, не нужно? — внимательно следя за моей реакцией, ответил социально опасный тип.

— Нет, объяснять не нужно. А Вы уверены, что это так? — решила на всякий пожарный уточнить.

— Более чем. — уверенно ответил он.

— А ничего страшного, что я не считаю Вас своей парой? — возмущённо спросила я.

— Катерина, ты живёшь в Тёмной империи, желание женщины в таких вопросах не учитывается, тем более, когда процесс запустится. Ты будешь очень даже "за"! Всему своё время, солнышко.

— И всё равно, шантаж — это подло, даже для тёмных. — осуждающе ответила ему.

— А ты бы хотела, чтобы я убивал потенциальных противников? Тех, которым ты просто так, ради развлечения, глазки решила построить?

— Нет, я бы не хотела, чтобы кто-то пострадал, я ведьма, а не монстр. — да он точно псих социально-опасный.

— Тогда не делай глупостей, мне и так сложно сдерживать себя. Я же тебя просил похорошему, но ты как будто специально меня пыталась вывести из себя. — как-то устало ответил он.

— Так это ты меня так просил?! А мне показалась, что приказывал! — в очередной раз возмутилась я.

— Пусть будет приказывал, я по-другому не умею. И уж тем более не приемлю, когда мои приказы не исполняются, Катерина! — рыкнул он в ответ.

— Да кто ты такой, чтобы мне приказывать! — он только хотел возразить, но я его перебила. — Не смей называть меня своей женой, я пока девушка свободная. — потом вспомнила про кольцо, которое собралась снять, добавила. — Хорошо, не совсем свободная. — сбавила обороты, так как вспомнила о том, что он чертовски неуравновешенный тип.

Чутьё мне подсказывало, что сейчас его злить очень опасно. Молча взяла своё лекарство и налила себе, как всегда в экстренных ситуациях, в двойном объёме.

— Катерина, я не понял, ты зачем себе сама налила? — возмутился он.

— Считай, что у нас самообслуживание. — быстро выпила.

— Что, и тоста не будет? — подколот меня мерзавец.

— Перебьёшься! Всё настроение испоганил.

— Так ты хочешь сказать, что недавно у тебя было хорошее настроение? — развеселился лорд.

— Не придирайся к словам! Ты мне лучше скажи, к какой ты расе относишься? То, что ты не инкуб, мы выяснили, и не агрес тоже. Ну, я жду, колишь, партизан, а то пытаться могу начать! И не забудь по пунктам договора пробежаться! — что-то я слишком смелая стала,

наверное, напиток начал действовать. Инстинкт самосохранения решил напомнить о себе, но я его послала подальше, но ненадолго.

— Пытать? Как интересно! И как ты собираешься это делать? — развеселился, маньяк.

— А ты что так обрадовался? Что, любитель ролевых игр, или мазохист?

— Ни то и ни другое, просто стало интересно, насколько ты изобретательна. — улыбнулся уголками губ аферюга.

— Не переживай, у меня богатое воображение, а если ещё пару раз выпить, так такой креатив попрёт, что самой страшно. Ну, так что там с твоей расой? — не отступала я.

— А что с ней? — прикинулся веником змей.

— Не выкручивайся, как уж на сковороде, я что, не ясно сказала, колись давай! — рявкнула максимально строго.

— Радость моя, я не выкручиваюсь, просто берегу твои нервы, и, между прочим, забочусь о твоём здоровье. Ведь настойку ты используешь в «лекарственных целях», то есть, банально напиваешься, а алкоголь пагубно отражается на женском организме. — покачал он головой.

— Всё нормально у меня со здоровьем, а нервы как раз ты мне портишь! А как я их лечу, не твоего ума дело! — решила обидеться на него.

— Солнышко, а когда мы с тобой успели выяснить, что я не агрес? — вот зараза, ведь тоже пьёт, а нить разговора не теряет.

— Что ты опять придираешься к словам! Я имела ввиду, что ты не агрес. Если бы ты им был, то после поцелуя с тобой у меня бы тяга к тебе возникла. — решила немного занизить его самооценку. Конечно, я слукавила — мне очень нравилось, что он делает, и при других обстоятельствах была бы "за". А вот то, что он это делает против моей воли, невероятно бесит!

— Что? Совсем нет тяги ко мне? — деланно расстроился негодник.

— Вынуждена огорчить тебя, но нет. — развела руками я.

— Беда, нужно что-то с этим делать. — тяжело вздыхая, ответил. А сам еле сдерживается, чтобы не начать ржать надо мной.

— Не нужно, и так нормально, ты от вопросов-то не увиливай! — решила опять увести от опасной темы разговора.

— Солнышко, на первый вопрос я не дам тебе ответ, пока, и поверь, это для твоего же блага. А вот по договору могу ответ дать, но только дозировано.

— Это как? — удивилась, я.

— Просто: каждая ночь, проведённая со мной до твоего дня рождения, равняется одному пункту договора. — этим он вбил гвоздь в крышку моего гроба, сadyга! От возмущения я чуть ли не подавилась воздухом, но вовремя взяла себя в руки.

— А харя не треснет?! Шехерезада хренова! — я была настолько возмущена его наглостью, что быстро налила себе успокоительного, опять, соответственно, в двойном размере. Быстро выпила, а то кто его знает, вдруг не позволит.

— Катерина! Да сколько можно! Ты же сейчас опять вырубись. — сокрушался негодяй!

— И не надейся на это! Вот прибью тебя, и только потом с чувством выполненного долга могу позволить себе вырубиться.

— Да что ты так разозлилась, я не собираюсь тебя лишать твоих сил! Просто ночь со мной в одной постели, тут нет ничего страшного. Это поможет мне не сорваться и не взять

тебя силой. Ты даже не представляешь, чего мне это стоит.

— Где логика? Насколько мне известно, мужчине, наоборот, тяжело держать себя в руках в одной постели с женщиной! — шипя как змея, спросила его, гневно сверкая глазами..

— Когда ты рядом, я могу себя сдерживать, пока могу. Но если этого не будет, то я не гарантирую, что до дня твоего рождения смогу продержаться. — спокойно ответил он.

Судя по тому, что он зелье выпил, да ещё и не раз, то угроза потери сил миновала. Он сексуальный маньяк, это точно, только сейчас недееспособный. Тогда, что я теряю, мужик красивый, безопасный на данный момент, да и с договором разобраться нужно.

— Побожись! — потребовала у него.

— Что сделать? — натурально удивился он.

— Я говорю, побожись, что не тронешь! — уточнила, что конкретно от него требуется.

— Я гарантирую, что до твоего дня рождения я не лишу тебя сил, если ты будешь спать вместе со мной в одной постели. — не отрывая своего взгляда от меня, спокойно пообещал, он.

— Чт... Чт...Чтооо?! — заклинило меня по ходу дела, или словарный запас от такого хамства пропал?

— Хорошо, через ночь. — согласился развратник.

— Ладно, давай составлять график! — согласилась я, ради своей силы готова потерпеть, да и этот чёртов договор покоя не давал. И самое интересное, я была уверена, что на этот раз он не врёт, ему действительно сейчас необходимо чувствовать меня рядом. Только зачем это ему? И чем мне выльются подобные ночёвки? Чую, что боком, но выхода нет.

— Какой график? — не понял меня бедолага.

— Сменности, и платить ты мне будешь в двойном размере, за каждую ночь. — выдвинула ультиматум, так как просто так я не собираюсь терпеть его. Хотя какую-то компенсацию с него получить нужно.

— Чем платить? — очередной раз удивился ректор.

— Ясное дело, что не натурой! — ехидно улыбнулась я. — Вот этим, — показала глазами на нашу местную с девчонками валюту. — И не забудь, ты мне ещё двадцать бутылок торчишь за потраченные нервы. — напомнила о долге, а кто его знает, вдруг, зажилит.

— А не много тебе спиртного? — ужаснулся несчастный.

— В самый раз, не переживай. Я, можно сказать, на девичник спиртное собираю, так что извини. — невинно посмотрела на него.

— Что ещё за девичник? — удивился ректор.

— Обыкновенный, у нас, на Земле, так положено, а точнее, это необходимая церемония прощания невесты со свободной жизнью, и её обязательно нужно проводить со спиртным и подругами, без этого никак, счастья не будет. — хотела ещё сказать, что и стриптизёр обязательно должен быть, но вовремя передумала.

— Странные у вас на Земле обряды. — говоря, он опять щёлкнул пальцами, и на столе появились бумага и ручка.

— Линейку ещё нужно. — странная у него магия, первый раз такое вижу, хотя, откуда мне знать, какая она бывает, про Тёмную империю мне не так много известно. Но, вообще, очень удобно, вот бы мне так уметь.

— Зачем? — удивился он.

— Как зачем? График сменности чертить буду. — с важным видом решила просветить

ректора.

Глава 8

— Поясни, для чего же нужен этот график? — спросил слегка озадаченный ректор.

— Хорошо, график сменности необходим для успешной организации производственного процесса. Нам ещё с тобой и табель начертить нужно. — решила его добить окончательно.

— Какого процесса, и что ещё за табель?! — реально разволновался аферист.

— Составление графика сменности не освобождает тебя от ведения табеля. Отличие между этими двумя документами состоит в том, что в графике сменности фиксируется планируемая ночь, когда я буду у тебя, а в табеле — фактическая, то есть, как получится.

— Что значит, как получится? — угрожающе-тихо спросил у меня ректор.

Злится, это плохо, подумала я. Взяла себя в руки и с умным видом начала вешать лапшу ему на уши.

— Причины могут быть разные, например: заболевания, срочные (незапланированные) командировки, непредвиденные отпуска и т. п.

— Какие командировки, что за отпуск?! — возмутился ректор. — Катерина, не испытывай моё терпение, оно в любой момент может закончиться. — сверля меня злющим взглядом, стал по обыкновению запугивать меня тиран.

— Ты что такой нервный? Может, к лекарю сходишь, он тебе успокоительное даст? — изобразила озабоченность по поводу его психического состояния.

— Всё нормально у меня с нервами, просто не люблю, когда из меня дурака делают. — процедил сквозь зубы ректор.

— Так никто этого не любит, но кидаться и запугивать несогласного с тобой человека — это как-то уж слишком ненормально, не находишь? — он от моего наезда ещё больше разозлился, а я посмотрела на него и окончательно убедилась: у него с самоконтролем очень серьёзные проблемы. — Может, всё-таки к лекарю? — ещё раз робко предложила ему.

— Нет, — рявкнул он, а потом спокойнее, — так о каких командировках ты там говорила? — спросил меня ректор.

— Ой, да не придирайся ты к словам, ничего особенного. И вообще, не мешай. А то к утру не закончим. — решила припугнуть его.

Я быстро начертила график, поставила даты и начала заполнять его до своего дня рождения. Далее принялась за табель.

— Готово, теперь осталось подписать его. — торжественно произнесла я.

— А подписывать-то зачем? — озадаченно спросил ректор.

— Что ты заладил! Зачем! Зачем! Подписывай, кому говорю! — топнула ножкой для пущей убедительности.

Ректор на этот раз спорить не стал, хмыкнул, и мы поставили подписи под графиком.

— Ну, вот и всё, теперь мы просто обязаны обмыть график, ведь не каждый день такое знаменательное событие происходит. — решила, что не мешало бы ему ещё раз выпить зелье, так, на всякий случай. Не то чтобы в результате была не уверена, но лучше лишний раз перестраховаться.

— Катерина, я уже начиню за тебя беспокоиться.

— Это ещё почему?

— Твоя тяга к распитию спиртных напитков — разве это не повод для беспокойства?

— Вот и я о том же, подумай, зачем тебе жена с такими пагубными наклонностями?

Воспитаю! Хотя нет, есть лучший стимул! — одарил меня очередным похотливым взглядом, ехидно усмехнулся и выдал, — беременность! — сказал как отрезал негодяй.

— Э... ты это, говори, да не заговаривайся, совсем охренел! Какая, к чёрту, беременность в моём юном возрасте! Ты забыл, мне ещё учиться нужно? И ещё. А что с другими моими недостатками делать будешь? Тут беременность не поможет. — ехидненько спросила у него

— Да? И много у тебя недостатков? — улыбнулся он, не отрывая от меня своего заинтересованного взгляда.

— Очень, составить список? — с самым серьёзным видом ответила ему.

— Не нужно, буду решать проблемы по мере их поступления. — подмигнул мне нахал.

— Ну что, вздрогнем? — решила ещё раз для верности напоить его зельем.

— Как скажешь, радость моя. — без возражений согласилась моя жертва.

Я быстро взяла рюмку, залпом выпила и чуть не поперхнулась, так как выпитая мною жидкость была не настойкой!

— Ты что подсунул мне, сволочь! — я была в шоке от очередной подставы ректора.

— Катерина, что ты так переживаешь, это всего лишь зелье от похмелья. — засмеялся аферюга.

— Врёшь! Я знаю, какое оно на вкус! — меня трясло от негодования. Опять развел, подлец!

— Катерина, ты как маленькая, разве не знаешь, что рецепты бывают разные?

— Ты не поверишь, знаю! А так же мне известно, что вкус может отличаться только в том случае, если у зелья есть какой-то ещё какой-то эффект! — рыча не хуже ректора, ответила ему.

— Возможно, но тебе не стоит волноваться на этот счет. Всё, что я делаю, это только во благо. — улыбнулся уж больно коварно, падла!

— Да ну? А мне кажется во вред! И не для моего блага, а для твоего! Эгоист, шантажист и аферюга, вот кто ты! — заорала я.

— Не драматизируй, пошли спать, милая. — говоря это, он не спеша подошёл ко мне и опять взял на руки.

— Да сколько можно меня таскать на руках! — возмутилась я.

Он мне ничего не ответил, молча отнёс в ванну, поставил на пол. Я посмотрела на вешалку, там для меня висели халат и ночная сорочка.

— Ты знал, что я соглашусь?

— Разумеется, у тебя не было выбора: в договоре, что ты подписала, есть один пункт, в котором чётко прописано, что ты обязуешься проводить со мной все ночи. И, как видишь, я не эгоист, пошёл тебе на уступки. Так что приводи себя в порядок и пошли спать. — после этих слов он вышел.

Мне ничего не осталось, как сделать то, что он сказал. Переодевшись, я зашла в «нашу спальню». В кровати меня уже ждал Асвальд. Он отодвинул край одеяла, приглашая меня присоединиться к нему.

— Ну, что стоишь, иди в постельку, солнышко, не бойся, я же обещал, что не лишу тебя сил.

Спорить смысла не было, пришлось подчиниться. Как только я легла на кровать, сразу же постаралась максимально увеличить расстояние между нами. Эта сволочь не позволила

мне этого сделать, резко схватил и притянул к себе.

— Что ты себе позволяешь?! — я была возмущена его поведением! Попыталась освободиться от железного захвата ректора, но всё тщетно, расклад сил был не на моей стороне.

— А что я себе позволяю? — говоря это, он уложил меня на спину, а сам навис надо мной.

— Прекрати! Ты же обещал! — всё ещё трепыхаясь, возмущалась я.

— Обещал что? — говоря это, он стал меня нежно целовать.

— Не делать этого! — всеми силами старалась прекратить произвол.

— Я обещал, что не лишу тебя сил, а вот о другом разговора не было. — я попыталась очередной раз остановить его, но это было бесполезно. — Да не дёргайся, расслабься и получай удовольствие. Сегодня я тебя не трону, только перед сном поцелую немного. — утешил, мать твою!

— Ты хочешь сказать, что это — не трону?! Хватит меня совращать!

— Милая, я ещё и не начинал этого делать. Вот когда начну, то ты поймёшь разницу. — чуть касаясь моих губ, ответил проклятый ректор.

— А... когда начнешь? — решила уточнить, с какого момента мне нужно впадать в панику.

— Что, не терпится? — засмеялся растлитель ведьмочек. — Утром, милая. Не хочу, чтобы ты потом меня обвиняла, что я воспользовался твоим сегодняшним состоянием.

Он меня ещё раз поцеловал, откатился на бок, при этом не выпуская из своих объятий.

— Спи, милая. — после этих слов, как ни странно, я уснула.

Утро началось с нежного и сладкого поцелуя. Самое интересное, что во рту был приятный мятный аромат, а не запах перегара. Отличное зелье, нужно будет рецепт у ректора попросить. Ректор! До меня только дошло, кто меня целует, и где я нахожусь. И самое ужасное, я поняла, что зелье на него не подействовало! Но это невозможно, тогда как это могло произойти?!

— Доброе утро, милая. — чуть хриплым голосом сказал лорд.

— Может быть, оно и доброе для Вас, но никак не для меня.

— Да? И что же так расстроило тебя, солнышко? — он внимательно смотрел мне в глаза, а сам всё сильнее прижимался ко мне своим очень даже рабочим безобразием.

— Что, расстроилась, что зелье не подействовало? Коварная ты моя.

Как он узнал о зелье? И чем мне это грозит?

— Ты о чём? Какое зелье? — решила уйти в глухую несознанку.

— То, что должно было лишить меня мужской силы. — внимательно следя за моей реакцией, спросил ректор. Фиг тебе, не признаюсь и даже бровью не поведу. Ответно посмотрела на него, при этом взгляд мой был как у святой невинности.

— Ты что вчера пил? А, точно! Тот напиток, от которого меня вырубило в прошлый раз, сильная вещь, скажу тебе. Тогда понятно, почему тебя до сих пор плющит. — не сознаюсь, даже под пытками буду отрицать.

— Ну уж конечно не ту гадость, что ты мне вчера подлила. — усмехнулся он.

— А с чего ты взял, что я тебе что-то подливала? — не пойман — не вор, путь докажет.

— Кроме тебя подлить никто не мог. За зелье ты мне ещё ответишь, милая.

— А с чего ты взял, что там было зелье?

— Солнышко, я никогда не пью не проверенные мною напитки.

— А как ты можешь узнать, что там что-то есть? И как ты заменил его, незаметно для меня? — инстинкт самосохранения опять решил напомнить о себе "Ты что творишь, дура?", но любопытство победило.

— Вот так! — он щёлкнул пальцами, и я лишилась ночной сорочки.

— Ты... Ты что творишь, извращенец проклятый! Верни одежду немедленно! — схватилась за одеяло, стараясь прикрыть неожиданно оголённую грудь, при этом попыталась от него отодвинуться.

— И не подумай, мне так больше нравится. — он опять уложил меня на спину, а сам навис надо мной.

Я была в ужасе от сложившейся ситуации: мы оба раздетые! Моё лицо стало красное, как помидор.

— Какая ты у меня стеснительная, так мило краснеешь. Ну что, продолжим?

Что? Чуть не задала вопрос вслух, вовремя спохватилась. Но вовремя вспомнила, при каких обстоятельствах лишилась сорочки, и временно послала своё любопытство, лесом. От греха подальше, пусть немного отдохнет.

— Не хочу я ничего продолжать! Слезь с меня, сволочь! — попыталась его столкнуть с себя, но, как оказалась, зря: моё тело перестало меня слушаться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

То, что это ректора рук дело, это понятно, но самое интересное, что он даже ничего для этого не делал.

— Как ты это сделал? — удивилась я. Даже забыла, что меня наглým образом морально разлагают.

— Что сделал, милая? — нежно целую мою шею, спросил развратник. От его, на первый взгляд, невинного действия, я немного потеряла нить разговора Как же приятно!

— Я вижу, что тебе нравится. — улыбаясь, прошептал он и стал прокладывать поцелуями дорожку к моей груди.

— Нет, не нравится, я просто потеряла дар речи от твоего хамства! — хоть застрелите меня, но я не признаюсь, что очень сильно нравится.

— Сейчас проверим, как тебе не нравится. После того, как я закончу, ты будешь желать меня так же сильно, как я тебя.

— И не мечтай! — попыталась взять себя в руки.

— Не в моих правилах мечтать, солнышко! Я действую! — после этих слов он действительно начал действовать, да так, что у меня помутился разум. Его поцелуи сводили с ума, кровь превратилась в раскалённую лаву, я задыхалась от восторга. Сквозь затуманенный разум я слышала обрывки слов на непонятном мне языке, но об этом я вспомню позже. А сейчас я плавилась от его порочный прикосновений. Было единственное желание — чтобы это состояние длилось вечно.

— Ещё немного, милая, и я покажу тебе небеса. — своим безумно-сексуальным голосом пообещал ректор.

"Какие небеса, мне и тут сейчас хорошо". - только я успела об этом подумать, как мир взорвался, и я действительно оказалась на небесах. Такого я никогда не чувствовала, что это было, не знаю. Но это восхитительно и прекрасно, нет слов, чтобы передать свои ощущения. Я медленно возвращалась в реальность, во всём теле чувствовалась приятная слабость.

— Понравилось? — спросил развратник, продолжая покрывать мои губы нежными поцелуями.

Не признаюсь из-за принципа, что просто безумно понравилась! Да так, что я не прочь это повторить, и не раз.

— Можешь не говорить, я и так знаю. Забыл сказать, что так мы должны проводить каждую ночь до дня твоего рождения.

— Вот умеешь ты всё испортить! Договор дай прочитать! — вернулась я на грешную землю и к своей проблеме в лице ректора.

— Зачем? — невинно спросил он.

— Как зачем? Нет веры тебе! Постоянно меня обманываешь! — решила высказать то, что думаю о нём.

— Ты не права милая, я сразу тебе сказал, что собираюсь на тебе жениться! Так в чём я солгал? — мужчина с интересом следил за моей реакцией на свои слова. Тут крыть было нечем, поэтому пришлось промолчать. И тут я вспомнила о других его грехах.

— А методы, которыми ты действуешь? Ты меня назвал коварной, а сам? Обманом заставил подписать договор, постоянно шантажируешь, это нормально? Ты даже личину чужую носишь, это как называется? Я не уверена, что и имя ты мне назвал настоящее!

— Даже так? И как я выгляжу? — на его губах появилась дерзкая улыбка.

— Брюнет с синими глазами, а иногда у тебя зрачки вертикальными становятся. Не скажешь, почему? Может, ты дракон?

— Нет, не дракон, я тебе всё скажу, но только после твоего дня рождения. Нетерпеливая ты моя. А что по поводу методов, то за свою любовь нужно бороться и применять все уловки, все средства, несмотря ни на что. Так что прости, но я буду действовать любыми методами для достижения цели.

— Это когда ты меня успел полюбить? Мы же друг друга совсем не знаем? Да и не верю я в любовь с первого взгляда!

— Я любил тебя всегда, сердце моё.

— Что...? Как, всегда? — что-то мне совсем дурно стало от его признания. Да уж, чем дальше в лес, тем толще партизаны. Инстинкт самосохранения заметался в панике, и единственное, что он мне кричал, так это: "ВАЛИМ, и, причём, срочно!" На этот раз я была с ним полностью согласна, но как это сделать, чтобы не навлечь новые неприятности на пятую точку?

— Любовь моя, ну чего ты так испугалась? И что непонятного в слове "всегда"? — опять принялся целовать меня этот ненормальный индивид.

— А если я против? И мне не нужна ничья любовь? Может, я не созрела для серьёзных отношений? — возмущаясь, попыталась увернуться от поцелуев развратника.

Радость-то какая, я снова могу двигаться!

— А тебе не кажется, что поздно ты об этом подумала? — улыбаясь, спросил «влюблённый».

— Что значит, поздно! Ты мне даже времени не дал на раздумье! — взвизгнула я от переизбытка чувств после его признания.

— Разумеется, не дал, и впредь не собираюсь давать, а то, мало ли, что опять надумаешь. Потом снова всё с начала начинать придётся, я уже как-то устал от всего этого. — как-то обречённо он это произнёс.

— Какой ты слабенький, два дня меня знаешь, и уже устал. — притворно начала сокрушаться, а точнее, издеваться над психом.

То ли ещё будет, ты не только устанешь, я тебе нервный тик гарантирую. Русские ведьмы не сдаются, ты мне за всё ответишь! Это надо же до такого опуститься, что начать так нагло лгать! Ага, так я и поверила, любит он меня! Он определённо рассчитывал, что услышу его признание и растекусь лужицей от умиления перед ним? Меня такими сказками не возьмёшь, зараза!

— Катерина, с тобой день за век считать можно! — возмутился последний.

— Вот и подумай на досуге, нафига тебе нужен такой стресс! А то вдруг сердечко не выдержит такой любви, и всё, со святыми упокой! И придётся тебя провожать в последний путь. Но ты можешь не переживать, похороны организую по высшему разряду, даже речь задушевную прочту. Но у меня есть предложение: давай лучше разойдёмся, как в море корабли, а?

— И не мечтай, милая, так легко от меня не избавишься. Надо же, хоронить меня собралась! Если бы ты знала, какую сейчас глупость сказала. — стал потешаться надо мной наглец.

— Может быть, просветишь меня, глупую? — разозлилась на него ещё сильнее, хотя, куда уж больше.

— И не подумаю. Не хочу лишать тебя сюрприза, любимая. — загадочно улыбнулся аферюга. Ну всё, теперь спать не буду нормально, ожидая от него очередную подставу.

— А может, ну его, этот сюрприз? — с надеждой спросила ёго.

— Нет, такого удовольствия я себя лишать не хочу. — сверкнул своими глазищами образец мужской красоты. Убила бы, её Богу!

— Ладно, мистер Икс, верни мне одежду, а то на занятие опоздаю. — прикрываясь

одеялом, попросила его.

Он улыбнулся, нежно поцеловал меня. Медленно встал с кровати, я же сидела и смотрела на обнажённого мужчину во все глаза. Хорошо, что он стоял спиной ко мне и не видел этого, нет, ну нельзя же быть таким идеальным, с досадой подумала я, прикусив от досады губу. Фигура у него была... убиться можно от зависти. Мне даже на миг показалось, что с него делали скульптуры античных богов. Одна задница упругая чего стояла, стройные ноги, широкие плечи, а какой пресс..., шикарная развитая мускулатура на руках, а рельефные мышцы груди...Ммм, просто с ума сойти можно! Где?! Он же спиной стоял? От ужаса, что меня застукали за столь откровенным подглядыванием, я забыла как дышать.

— Нравится? — раздался насмешливый голос ректора.

Я резко подняла голову на голос, ректор смотрел на меня, а в его глазах сверкали лукавые огоньки. Мне пришлось пару раз судорожно сглотнуть, что бы я могла произнести одно только слово.

— Нет, — чуть слышно выдохнула я, покраснела от стыда за своё непристойное поведение, а когда я разорвала зрительный контакт, то, не подумав, опустила голову и, соответственно, прости, Господи, узрела то, чем мужчина кардинально отличается от женщины. Тут моя психика дала трещину и я заорала:

— Ааааа... Простите, ради Бога, я нечаянно! — резко зажмурила глаза, повторно краснея, как помидор.

Окончательным аккордом в моём позоре был искренний и такой заразительный смех ректора. Я даже забыла, что мне положено сейчас умирать от стыда, просто было уж сильно любопытно посмотреть на искренне смеющегося ректора. Конечно же, я открыла глаза и уставилась на него с огромным интересом. А посмотреть было на что: в этот момент он мне показался намного моложе своего возраста, вообще, сейчас он больше напоминал озорного мальчишку, и я не могла отвести от него глаз. Но он как всегда всё испортил!

— Может, вместе искупаемся? — теперь уже порочно улыбаясь, подошёл к кровати и принялся опять меня нагло лапать, развратник озабоченный! Но какой сексуальный... сволочь! Мне пришлось собрать все свои силы, чтобы дать ему отпор.

— Размечтался! А ну быстро верни мне вещи! И прекрати, наконец, меня лапать, ночь уже прошла! И сам прикройся, наконец. — пискнула я, и тут же ударила его по нахальным рукам.

— Как скажешь, радость моя. — миг, и я опять в ночной сорочке. Рукой нашла халат, одела его и рванула в ванную комнату, про себя ругая его на чём свет стоит. Зайдя в ванную, посмотрела в зеркало и принялась ругать его с удвоенной силой.

Он что, издевается надо мной? Когда успел одежду поменять, и, самое главное, как? На мне было одето РОЗОВОЕ платье! Ненавижу этот цвет, да ещё уйма рюшек! Осталось только хрюкнуть для полного образа! Так, спокойствие, нужно взять себя в руки и не подать виду, что я в ярости. Приняв решение, быстро привела себя в порядок, и вышла из ванной комнаты с таким видом, будто он меня одел, как королеву.

— Дорогой, такой приятный сюрприз, как ты угадал, что розовый — мой любимый цвет? — при этом не забывая хлопать ресницами, как полная дура. Хотел такой образ, получай и умиляйся!

— Я просто в восторге от фасона платья, даже не знаю, как тебя отблагодарить за такой сюрприз? — он не ожидал такой реакции, и она ему не понравилась. До меня только дошло, что он специально меня провоцирует.

Ну уж нет, милый, на этот раз я не поведу на твою провокацию, обломись, господин хороший. Сейчас самое главное — это уйти по-тихому от этого ненормального, и не делать при этом резких движений.

— Тебе понравилось, любимая? — от его слов меня аж передёрнуло, что, соответственно, не укрылось от очень наблюдательного ректора. — Что-то не так, радость моя? — лукаво улыбаясь, спросил уже элегантно одетый ректор. Но вот образ его обнаженного, чувствую, ещё долго будет преследовать меня.

"Ещё как — не так!" — хотелось крикнуть, но выходить из образа я не собиралась. Ломать комедию, так до конца.

— Всё так, милый, просто подумала, что идти на занятия в таком виде нельзя. Как же жаль, что такую красоту придётся снимать. Но, ничего страшного, сходим вместе куда-нибудь поужинать послезавтра, и я смогу похвастаться твоим подарком. Правда, дорогой? — и такое лицо при этом невинное соорудила, а в глазах такая надежда. После такого взгляда никто не может отказать.

— Конечно, сходим, радость моя, можно и сегодня сходить.

— Не получится. — притворно расстроилась я.

— Почему, любовь моя? — не уступал мне в этой игре ректор. Он актер ещё тот, у него учиться и учиться можно.

— Так график сменности посмотри, следующее свидание только через сутки, так что не будем отступать от него. Но всё, мне пора, и не забудь про двадцать две бутылки гномьей настойки.

— Почему двадцать две? — удивился несчастный.

— Как почему, двадцать — за нервы и две — за ночь, что, забыл?

— Хорошо, солнышко, только не смей пить!

— Конечно, не буду. Как ты мог обо мне так плохо подумать, я с бутылок буду пыль сдувать и любоваться ими. Прямо как царь Кощей над золотом, то есть, бутылками, буду чахнуть.

— Опять шутишь, Катерина!

— Какие шутки, я на полном серьёзе говорю, можешь сам раз в неделю инвентаризацию проводить, если моим словам не доверяешь. — и такую оскорбленную мину сделала, что товарищ поверил. Кажется?

— Хорошо, иди, а то действительно можешь опоздать на занятия. — я быстро развернулась и отправилась к двери.

— Катерина, ты ничего не забыла? — ну что ещё этому гаду нужно?

— Что? — продолжая улыбаться, спросила ректора. А вот в мыслях я его просто готова была убить.

— А поцелуй на прощание? — блин, сдался ему этот поцелуй.

Прикинула, что он может опять явиться в нашу комнату, как в прошлый раз, матюгнулась на него, конечно же, про себя, и, не видя другого выхода, пошла поцелуй на прощание дарить. Решила подарить целомудренный поцелуй, но ректор был в корне не согласен с моим решением. Соответственно, меня опять наглым образом начали совращать и лапать! Невероятными усилиями удалось прервать этот беспредел и рвануть на всех парусах из дома ректора. При выходе я хотела накинуть иллюзию на розовое безобразие, но на мне неожиданно оказалась моя вчерашняя одежда. Вот как он это делает? На иллюзию это не похоже, с ним вообще ничего не понятно, он сплошная загадка. Ладно, будем разбираться

постепенно со своими проблемами. Сейчас самое главное — это убрать его из академии, далее нужна карта. Плана у меня чёткого не было, так что будем импровизировать.

А чем страшны русские? Правильно, своей импровизацией. Когда вернулась в комнату, застала Лиру, ну, и теперь, как оказалась само собой разумеющимся, Герту. Смотрели они на меня, как на врага народа.

— Привет, что такие кислые, то есть, злые? — тут же обратила внимание, что у каждой из них по тетради. Прямо как прилежные ученицы. Ну, с Лирой всё понятно, тетрадка у неё заветная, а вот Герта удивила меня. Ей-то зачем русский матерный знать? Ммда, маразм крепчает.

— Ты где была? — первой не выдержала Лира, а в глазах такой упрёк.

— А ты отгадай с трёх раз! И не нужно на меня смотреть так! Я, между прочим, не на курорте прохлаждалась! — это они на меня ещё и злятся? Я рисковала, нервы свои тратила, когда на диверсии в тылу врага была, а тут такой приём!

— Что, опять у ректора? И как, зелье подлила? Подействовало? Что так долго? Мы, между прочим, волновались. — забросала меня вопросами Лира.

— Цыц, нервная! Не всё сразу, тетради можете убрать, новых слов не будет. — они расстроились, но тетради не убрали, надеялись, что во время рассказа я всё-таки что-то новое выдам, и не зря, как оказалось. После того, как я рассказала о провальной операции, о чёртовом договоре, все начали судорожно искать выход из сложившейся ситуации.

— Нам нужно срочно выкинуть ректора из академии. — начала выдвигать свои идеи.

— Катерина, но как мы это сделаем?

— Лира, не веришь ты в меня, даже обидно как-то становится. Забыла? Я же вчера уже начала приводить план в действие.

— Какой план? — тут же включилась в разговор Герта.

— Простой! Нужно сделать так, чтобы ректора выгнали с позором из академии, и доступ на территорию запретили.

— Катерина, ты ставишь невыполнимые задачи! — возмутилась Герта.

— Это почему ещё невыполнимые? Скажи, а как в Тёмной империи относятся к нетрадиционной ориентации?

— К какой ориентации?

— Ну, как тебе объяснить, это однополые сексуальные отношения.

— Что значит, однополые?

— Герта, ну ты прямо как маленькая, это когда мужчина мужчину любит.

— В каком смысле, любит? — похоже, её заклинило.

— Ну ты и тормоз, во всех...

— Тьфу, гадость какая! Нет у нас такого, или лично мне об этом ничего неизвестно.

— Вот и прикинь, если ректора обвинят в сексуальном домогательстве к адептам, и родители адептов об этом узнают, что тогда начнется?

— Да, скандала не избежать, это точно. Катерина, а ты страшный человек. — усмехнулась Герта.

— И не говори, сама себя боюсь. Нужно ещё женское население довести до точки кипения, пускай на него охоту устроят.

— Всё, конечно, здорово, но как ты собралась это проверить?

— Я не собралась, я уже вчера начала это делать!

— Как вчера, когда успела? — пришлось рассказать про Ирона. После услышанного

Герта долго смеялась.

— Настоящая ведьма! А какая импровизация! Талантище! — утирая глаза, смеялась она.

— Так, ну а теперь распределяем обязанности, ты, Лира, берёшь на себя сплетниц и втираешь им, что ректор в поиске жены, и его можно брать тёпленьким.

— Катерина, этому никто не поверит. — предупредила Герта.

— Это ещё почему? — удивилась я.

— Да потому, у него репутация неприступного красавца. — решила она пояснить.

— Фигня, мы её ему подмочим! Я буду периодически иллюзию ректора накидывать и делать знаки внимания адепткам, и не только.

— Со стороны мужского населения мне поможет Ирон. Пару раз ещё его напугаю, и всё, реклама обеспечена.

— А мне что делать? — спросила Герта.

— А ты, Герта, на воротах, то есть, у себя в приёмной оборону держишь, чтобы к настоящему ректору никто из поклонниц не смог прорваться. Лира, чуть не забыла, мы сегодня с тобой пойдём на встречу с Дрейком.

— С Дрейком? — заволновалась Лира.

— Да, с ним, и ты мне в этом поможешь. — посмотрела на демоницу и пришла к выводу, что ей пора перебираться к нам, да и мне постоянно на себя иллюзию накидывать не нужно будет.

— Герта, может быть, переберёшься в комнату Миры, всё равно она пустует?

— Я не против. Но только как я объясню своё нахождение здесь?

— А объяснять и не придётся, я иллюзию Миры на тебя здесь накидывать буду. Можно, конечно, и артефакт сделать. Ну, ты как, согласна?

— Почему бы и нет, мне с вами весело, что ни день, то новости.

— И не говори, как на минном поле себя чувствую. — пока я накидывала на Герту иллюзию, на столе появились двадцать две бутылки гномьей настойки. Мои подруги были приятно удивлены.

— Катерина, это что такое? — спросила обалдевшая Герта.

— А, это... Ректор долг вернул. — махнула рукой, направляясь в свою комнату.

— Э... ты куда, а нам что с этим делать? — спросила взволнованно Лира.

— Как что? Уберите пока. Лира, можешь забрать свои десять штук. — милостиво разрешила ей.

— А с остальными что делать будешь? — поинтересовалась Герта.

— Ну не пить же, печень у меня одна. Мы иногда любим развлекаться, играя на желания: проигравший должен немного пошалить. Я, например, очень люблю настойку заговаривать и жертве подбрасывать. С одной стороны — весело, а с другой — можно проверить результат опыта. Сразу хочу отметить, что будущих жертв отбираем заранее.

— А как вы определяете жертв? И не жалко их?

— Кого? Этих сволочей? Прости, но нет. А жертв определяем путём жеребьёвки.

Дав указания, пошла к себе в комнату для того, чтобы связаться с тётёй, мне опять повезло. Последняя незамедлительно вышла на связь. Я улеглась на кровать, сферу для связи устроила на подушке, так как сегодня предстоит напряжённый день, а силы нужно экономить.

— Родная, как у тебя дела? Ты почему в постели? — забеспокоилось тётя.

— Как у утопленника, тётя. — пришлось ей тоже рассказать о своём провале. Конечно,

опустила момент моего совращения, стыдно в таком признаться.

— Мда, дела, вот интересно, как он узнал, что за зелье ты подлила? Да и вообще, чем больше о нём узнаю, тем больше вопросов. Скользкий тип он у тебя.

— И не говори, постоянно жду от него подставы. Тётя, что ты нового узнала?

— Да особо ничего, кроме того, что он не относится ни к одной расе из Тёмной империи. Но ты сама должна понимать, миров много, кто знает, откуда он прибыл и зачем.

— Интересно, а где настоящий лорд Асвард?

— Это неизвестно. — печально вздохнула тётя.

— Так, тётя, мне нужно, чтобы к завтрашнему дню ты мне некоторые вещи переправила:

1) Халат с запахом, но старенький, а фасон такой, в котором только в огород можно выйти и заменить пугало на посту, да такой красоты, что, увидев меня, вороны умерли бы от разрыва сердца.

2) Ночную сорочку, только чтобы она была, как старушки носят, и обязательно с жутким рисунком, и не одну, а несколько.

3) Бигуди старые с резинкой от трусов, помнишь, как у бабы Мани из сорок восьмой квартиры?

4) Маску для лица, можно глину.

5) Панталоны, как у старушек, тоже несколько штук.

6) Артефакт перемещения.

— Катерина, а зачем тебя такая жуткая экипировка?

— Как зачем, ректора хочу сразить своим экстравагантным видом. Чуть не забыла, артефакт от воздействия магии тоже кинь.

— Хорошо, всё сделаю! Удачи тебе.

Так, с этим разобрались, теперь пора заняться делом, а точнее, пора начинать операцию «Ректор на вылет». Нехотя поднялась с кровати, направилась в нашу гостиную, там меня ждали мои соучастницы. Герта любовно протирала бутылки, Лира складывала их в шкаф.

— Ну что, диверсанты мои, готовы к выполнению возложенной на вас высокой миссии?

— Катерина, обижаешь, женскую солидарность ещё никто не отменял. — возмутилась Герта.

— Ну а ты, Лира? — решила проверить, готова ли она к свершениям.

— Мне хоть и страшно до дрожи, но я в деле. — чуть нервничая ответила подельница.

— Отлично, нужно настроить кристаллы связи. — выдала я.

— Зачем? — удивилась Герта.

— Герта, ты у нас вообще в тылу врага, от тебя нужно, чтобы вовремя сообщала о передвижении ректора, а то я не горю желанием с ним столкнуться в его образе. Лира, ты будешь меня направлять, когда и где находиться потенциальная невеста ректора. Так же у каждой из нас должен быть позывной, а другим действующим лицам дадим клички. Чтобы если что, не запалиться. Например, ректору дадим кличку "бублик".

— Какой из него бублик? Ему больше подойдёт "козёл" или "сволочь"! — возмутилась Лира.

— Лира, ну ты даёшь, если мы ему такую кличку дадим, то некоторые могут догадаться о ком речь, а вот бублика в нём никто не заподозрит. Вдруг, кто подслушает. Дальше: Ирон — дятел, так как много стучит, невесты — саранча, ты же, Лира, будешь Жучкой.

— Что ещё за Жучка? — возмутилась последняя.

— У нашей соседки есть, собака, зовут её Жучка. Это не собака, а просто зверь, её все стараются стороной обходить. — я не стала говорить Лире, что Жучка — породы «тойтерьер», постоянно трясётся, и иногда складывается такое ощущение, что она может испустить дух в любой момент, но это не мешает ей облаивать всех самым наглым образом. Забавно было смотреть, как эта кроха злобно лает и трясётся от страха, они очень схожи с Лирой по характеру.

— Герта, ты будешь — Цербер. — странно, но Герта даже не спросила почему, наверное, поверила, что это кто-то страшный.

— Катерина, а у тебя будет какой позывной? — ехидненько спросила Лира.

— Ворона у меня будет позывной, так как много в последнее время клювом щёлкаю.

Быстро настроили кристаллы связи, уточнили незначительные детали и рванули на занятия. После первой пары мы начали действовать.

— Ворона, я Жучка, как слышишь меня, приём? — вышла на связь Лира.

— Жучка, это Ворона, слышу отлично, приём.

— Ворона, Саранча направляется в сторону столовой в количестве одной штуки, приём?

— Жучка, тебя поняла, пошла обрабатывать объект.

— Цербер, как слышишь меня, приём?

— Ворона, слышимость отличная, Бублик на месте, занят работой, приём?

— Цербер, ответ принят, спасибо.

Накинула иллюзию ректора (в том виде, как мне показывала его Лира) и отправилась обрабатывать первую саранчу. Из-за угла показалась одна из охотниц за женихами, увидев меня, то есть ректора, сразу преобразилась, наверно, Лира уже поработала со сплетницами. Я вспомнила, что Лира рассказывала о ней, как об озабоченной особе, которая очень хочет выйти замуж, и, если мне не изменяет память, зовут её Листа. Проходя мимо меня, она как бы невзначай что-то роняет. Вот дура, кто так мужиков охмуряет?

— Позвольте вам помочь, адептка? — а сама такой заинтересованный взгляд изобразила, что та сразу поверила, что её внешний вид меня сразил.

— Ну что Вы, право не стоит утруждать себя, лорд Асвард. — захлопала глазками красotka, при этом не забывая эротично надувать губки. И где она такой порнографии научилась?

— Милая Листа, мне это не сложно, можно спросить, а чем Вы занимаетесь завтра вечером? — та как поняла, что это намёк на свидание, чуть от счастья не потеряла сознание, пришлось спасать от падения. Благо, опыт имеется, Лира не даёт расслабляться.

— Что с Вами, дорогая? — вспомнила, как ректор меня соблазнял, и попыталась это изобразить.

— Простите меня, просто Ваше предложение так неожиданно. — опустила глазки последняя, притворно изображая саму невинность. Ага, неожиданно, ты кому втираешь?

— Листа, Вы просто себя недооцениваете, так что насчёт завтрашнего вечера? — решила взять быка за рога, а то так и до вечера можно расшаркиваться.

— Для Вас, лорд Асвард, я всегда свободна. — и снова этот невинный взгляд.

— Очень рад этому, тогда жду Вас в восемь часов вечера у себя дома, дорогая. — та от счастья чуть повторно не потеряла сознание, а я чудом не сорвала спину, ловя её. Если так все будут реагировать, то, боюсь, моему здоровью будет нанесён непоправимый вред.

За время обеда я столько кругов намотала, охмуря адептов, что думала, упаду без сознания, одно радуется, что больше никто не потерял сознание от хороших новостей. Так же я успела ещё пятерым адептам глазки построить, для того чтобы реклама Ирона сработала на ура. Сняла иллюзию и направилась к себе в комнату хоть немного отдохнуть. Неожиданно наткнулась на Нера.

— Привет, красавица, куда ты пропала? — подала голос моя будущая жертва.

— Я? — стою и думаю, что соврать-то.

— Ты, радость моя, обещала со мной на следующий вечер встретиться после странного твоего манёвра, а сама пропала из виду. — обвиняющее посмотрел на меня он.

— Нер, столько дел навалилось в последнее время, что совсем нет времени на личную жизнь. — говоря это, я приложила руку к голове.

— Судя по твоему кольцу, можно сделать вывод, что ты как раз наоборот, была занята именно налаживанием личной жизни. — строго ответил Нер.

— Я? Да как ты мог подумать такое! — возмутилась я. Так как не налаживанием я последнее время занимаюсь, а наоборот!

— Катерина, я не думаю, констатирую факт. Кольцо-то у тебя не простое, а артефакт, такой женихи из очень влиятельных семей одевают на пальчик в честь помолвки.

— Да ты что? А не мог бы ты сказать, чей это артефакт может быть? — умоляюще посмотрела на него.

— Катерина, я уже начинаю за тебя беспокоиться, ты что, не знаешь кто твой жених? Так я в такое не поверю, так как артефакт без согласия невесты активировать невозможно! А он у тебя активирован, жаль, такую красотку упустил! А ты, оказывается, не так проста, как показалось мне на первый взгляд.

— Вот и радуйся, что такая беда тебя миновала. Поверь, лучше быть мне другом, чем женихом. Слушай, узнай, пожалуйста, кому этот артефакт может принадлежать, а? — закинула в очередной раз я удочку.

— Ты что, серьёзно не знаешь? — искренне удивился парень.

— Вот тебе крест! — перекрестилась у него на глазах. — Не знаю, к какой семье это сволочь принадлежит, что одела мне артефакт! — и, главное, не соврала, ведь действительно не в курсе, кто на самом деле ректор.

— Бред какой-то получается, даже и не знаю, что и думать. Как такое вообще возможно? — растерянно сказал он.

— Считай, что упала, потеряла сознание, очнулась с кольцом на пальце. — решила немного успокоить Нера.

— И только? — внимательно смотря на меня, спросил он.

— Ты о чём, Нер? — спросила его, так как не понимала, куда он клонит.

— А больше никаких изменений не было? — решил он уточнить.

— Ты обалдел, что ли! Девичья честь при мне! — до меня, наконец, дошло, о чём он спрашивает.

— Ну, тогда ладно. Показывай кольцо, попытаюсь что-нибудь узнать. — окончательно успокоился парень.

— А у кого ты хочешь узнать? — решила на всякий случай спросить.

— Можно у ректора спросить, он много семей знает.

— Нер, только не у него! — истерично ответила Неру.

— Значит, кто кольцо одел, не знаешь? — усмехнулся он. Засунул руки в карманы своих брюк, не сводя с меня изучающего взгляда.

Я поняла, что деваться некуда, придётся рассказать и Неру о своей проблеме. А, учитывая нашу операцию против ректора, нам обязательно нужен человек, который сможет нам рассказать, как мужская часть академии реагирует на нашу провокацию. Эх, была не была!

— В общем так, Нер, клятву на крови дашь о неразглашении моих тайн, отвечу на интересующие тебя вопросы. А так, прости, не могу.

— О как? За живое берёшь, красавица. Люблю отгадывать загадки, так что пошли в кабинет, я тебе клятву дам. А то так до вечера от любопытства изведушь.

Тут нас прервала Герта.

— Ворона, я Цербер, как слышно, приём?

— Цербер, я Ворона, слышу отлично, приём.

— Бублик катится в сторону нашей комнаты, приём?

— Цербер, спасибо за предупреждение, сейчас свалю с дороги Бублика.

— М...да, как интересно у вас, пошли быстрее. Кстати, а кто такой Бублик?

— Клятву произнесёшь, скажу. — так, нужно у Лиры спросить, как у неё там дела.

— Жучка, я Ворона, приём?

— Ворона, я Жучка, слышу хорошо, приём?

— Жучка, а ты где?

— В комнате, Алику успокаиваю, приём?

— Жучка, к вам может Бублик закатиться, приём?

— Ворона, спасибо за предупреждение. — отключилась.

Мы быстро дошли до кабинета истории. Там Нер произнёс клятву, ну а я, соответственно, рассказала о проблеме, конечно, исключила некоторые детали, да и про зелье от расы агрес умолчала. Когда он узнал, кто такой Бублик, ржал минут пять. Правда, ещё он столько же ржал, когда я про Ирона ему рассказала.

— Ты права, Катерина, лучше быть твоим другом, чем женихом! Короче, я в деле, развлекусь на славу напоследок в академии.

— Слушай, ты, как молодой человек, к нам в комнату не сможешь войти. — вдруг осенило меня.

— Обижаешь, у меня артефакт иллюзий есть. Так что, к вам только в образе девы ходить буду.

— Ну, если девой, тогда всегда рады. Только вести себя прилично и не отпускать пошлые шутки при нас. Сам понимаешь, мы — девы очень тонкой душевной организации, можем расстроиться. В таком состоянии мы за свои поступки не отвечаем. Это я как соратника тебя предупреждаю.

— Конечно, буду беречь ваши нервы, как свои. — хохотнул Нер.

— Кто такая Алика и почему Лира её успокаивает? — стала размышлять я вслух.

— Алика? Что с ней? — взволнованно спросил Нер.

— Нер, ты её знаешь?

— Не настолько, как хотелось бы. — он ответил как-то печально.

— Она тебе нравится. — догадалась я.

— Да, очень нравится, а если точнее, она моя пара.

— Тогда почему к другим клинья подбиваешь? Почему её не добиваешься?

— Я хочу, чтобы она меня полюбила сама, по своей воле. Ты же знаешь, как наш поцелуй действует на избранниц, вот и боюсь не выдержать и наделать глупостей.

— Нер, волков бояться — в лес не ходить. Если любишь, то обязательно найдёшь путь к её сердцу. Только не действуй, как ректор, это, сразу говорю, провальный способ. Если что, обращайся, возможно, и помогу с поцелуями без последствий. — подмигнула соратнику.

— Ты хочешь сказать, что знаешь, где можно достать зелье? — с такой затаённой надеждой спросил он.

— О как? А с чего ты взял, что такое существует? — решила прощупать почву, так, на всякий случай.

— Катерина, это не секрет, только достать его практически невозможно. Производитель этого зелья просто жуткий жмот, знаешь, какую цену за него задрал? — ничего себе, как о нас думают, вот посредники, сволочи!

— Это наглая ложь! Цену завышают перекупщики, кровопийцы проклятые! — нужно тебе сказать, что её «партнеры» нас как лохов развели. Пора с ними разобраться, и так, чтобы нам компенсировали ущерб в двойном размере.

— А ты можешь дешевле достать, чем у них? — удивился он.

— Будешь себя хорошо вести и нам помогать, просто так дам. — ответила машинально, так как мои мысли были заняты выработыванием плана наказания хапуг.

— Так это ты делаешь? — вот точно я ворона! Опять запалилась!

— Слушай внимательно, ты клятву дал?

— Ну, дал, а в чём проблема?

— Проговоришься о зелье, проклятье пожизненного поноса гарантирую! — предупредила о последствиях.

— Да не бойся, никому я не проговорюсь! А ты полна сюрпризов, Катерина.

— И не говори, как сундучок со сказками. И вообще, можешь радоваться, у тебя сегодня удачный день. — рассмеялась я.

— Почему? — удивился Нер.

— Как почему? Во-первых, зелье тебе дам, а во-вторых, я тебя из списка будущих своих жертв только что вычеркнула. — веселилась я.

— И не говори, повезло мне. Слушай, я сейчас к себе за артефактом сбегаю...

— Зачем? — удивилась, я.

— Как, зачем, ты же сама сказала, что только в образе девушки могу к вам приходить.

— Об этом не волнуйся, сейчас я на тебя иллюзию Миры накину, но потом другой образ себе выбери. Сейчас с Лирой свяжусь, разузнаю, так сказать, обстановку. — быстро накинула на него иллюзию сестры и стала выходить на связь.

— Жучка, я Ворона, как слышишь меня, приём?

— Ворона, слышу отлично, приём.

— Жучка, Бублик к нам не закатывался? Приём.

— Ворона, данное хлебобулочное изделие не прикатывалось, приём.

— Жучка, скоро буду на базе и не одна, приём?

— Ворона, с кем ты собралась и на какую базу, приём?

— Жучка, блин! К нам домой сейчас приду, и с Халком, приём.

— Ворона, какой ещё Халк?

— Жучка, приду и узнаешь. — отключилась, а то можно полдня объяснять.

— Катерина, я как так понял, что у меня позывной Халк, а кто он такой?

— Халк — это герой комиксов, он имеет невероятную физическую силу, которая не имеет границ, так как увеличивается за счёт чувства гнева. Чем большие повреждения получает Халк, тем он становится сильнее. Как, нравится позывной? — естественно, я не стала ему рассказывать про то, что Халк — мутант зелёного цвета.

— Пойдёт, затейница ты наша. — подмигнула мне новый поделщик.

— Пойдём, а то боюсь, что Лира начнёт успокаивать Алику не тем средством, которое нужно сейчас. День всё-таки.

— А что за средство? — заинтересованно спросил парень.

— Очень эффективное средство, гномья настойка называется. — улыбаясь, подмигнула ему.

— Обалдеть, ну вы даёте, а с виду такие правильные и скромные девушки! — присвистнул парень.

— Нер, ну ты как маленький, мы же ведьмы! Скромность — это не наш конек.

Когда мы зашли к нам в гостиную, то я увидела хрупкую девушку с большими карими, как у лани, глазами, правда, красными от слёз, и с тёмными, как шоколад, волосами.

— Катерина, а где твой Халк? — спросила Лира.

— Лира, это и есть Халк, то есть Нер. И сразу, чтобы пресечь дальнейшие твои вопросы он в деле и дал клятву. — сама стою и думаю, что, если так дальше пойдёт, то к концу учебного года, боюсь, почти вся академия будет связана клятвой.

— Алика, почему ты плачешь? Кто тебя обидел? — спросил Нер. А сам медленно, чтобы не напугать, подошёл к своей паре.

— Ирон её обидел! — не удержалась Лира.

— Ирон? И что этот поганец натворил? — уже мне стало интересно.

— Он шантажом и угрозами хочет заставить Алику стать его любовницей. — решила прояснить нам Лира.

— А есть, чем шантажировать? — решила разобраться в сложившейся ситуации, хотя шантаж для меня — это как красная тряпка для быка после действий ректора. Соответственно, Ирон попал и, причём, по-крупному.

— Нет, просто он как-то раз увидел, что возвращалась домой поздно вечером. — подала голос Алика.

— Ну и что в этом страшного? — не унималась я, а сама уже продумывала план наказания.

— Страшного-то ничего, только он узнал, откуда она возвращалась. — вмешалась Лира, видя, что девушка вновь замкнулась в себе.

— Ну и куда Алика ходила по вечерам?

— Кэт, ну как тебе объяснить? Алика — сирота, учится на целителя, а жить-то на что-то нужно. Вот и устроилась на работу в дом к мадам Розели.

— А что это за дом?

— Ну... там... — замялась Лира.

— Понятно, досуг для мужчин. Алика, как я поняла, занималась лечением девушек?

— Да, именно этим и занималась, а что ей оставалось делать? А Ирон решил этим воспользоваться. Сказал, что если она не согласится, то всем расскажет, и её из академии

выгонят за аморальное поведение. Ведь никто не будет разбираться, что она там лечила, а не занималась другим делом. Так что, сегодня вечером он ждёт её у себя.

— Да я ему ноги переломаю! — возмутился Нер.

— А ну не смей! Успеешь ещё ему что-нибудь сломать, и, причём, он сам об этом попросит. Сегодня вечером ему будет не до свиданий. — успокоила последнего, так как план у меня уже был готов.

— Не понял? Ты чего задумала, затейница ты наша? — спросил с нескрываемой надеждой и верой в то, что мщение будет достойным, раз за него взялась ведьма.

— Лира, бутылку дай мне. — с умным видом попросила я.

— Вы что собрались сейчас делать? — испугался Нер.

— Не паникуй, мы пить не будем. — забирая бутылку у Лире, ответила соратнику.

— Нер, вот ответь мне, ну сломаешь ты ему что-нибудь, так его подлечат, какой в этом толк?

— Хорошо, толку мало, а ты что предлагаешь?

— Я? Как всегда, отомстить! — спокойно ответила ему.

— Как? — не унимался парень

— Всё просто, заговорить настойку. — равнодушно ответила ему.

— А заговоры на что? — поинтересовалась Лира, так как, зная меня, она понимала, что одним только заговором не удовлетворюсь.

— На аллергию, как только он будет подходить к нашей Алике, у него появится крапивница, насморк, зуд, отёчность, резь в глазах и слезоточивость, головная боль, чихание, расстройство пищеварения.

— А не много? — спросила сердобольная Лира.

— Нет, нормально, тем более, это ещё не всё. Далее добавим ему заговор на то, что как только он попробует про неё что-нибудь сказать, у него язык будет распухать. Ну, и самое главное, он себя опозорит на всю академию!

— Нер, с тебя волос Ирона, и, причём, срочно! Что стоишь, бегом марш выполнять задание. У нас времени немного, так как через сорок минут занятия начнутся, а нам ещё столько дел проверить нужно.

— Хорошо, я мигом.

— Жду, от тебя зависит вся наша операция, мы верим в тебя, соратник!

— Лира, как соратник придёт, занесёшь мне волос, и не беспокоить меня после этого пятнадцать минут. Всё понятно? А ты, милая, не кисни, всё будет нормально, и настоятельно советую к Неру присмотреться, он парень хороший, и будет с тебя пылинки сдувать.

— Как же, хороший, он всем глазки строит. — тихо ответила девушка.

— Это у него такое амплуа, а так он сама верность. Дай парню шанс, что, не видишь, что он к тебе неравнодушен? — решила помочь соратнику, можно и доброе дело сделать, так, для разнообразия.

— Хорошо, дам. — смутилась девушка.

— Всё, меня не беспокоить, пойду составлять заговор.

Зашла к себе в комнату, достала компоненты для заговора, разложила набор зелий, сделанных тётей, так как на данный момент я — неиницированная ведьма, и многое не могу делать. Как же трудно, когда знаешь, а нельзя. Всё подготовила, и начала составлять заговор.

"Душа моя от ненависти к Ирону пылает, к справедливости призывает, пламя свечей ярко полыхает, заговор мой она подтверждает. Кладбища дух, дух тёмных сил, ты очень могуч, ты всемогущ. Сведи Ирона ненадолго с ума и наведи морок на него, пусть песню поёт, танцует стриптиз и к мужчинам пристаёт, до того как решу снять заговор с него. Призываю вас, духи воздуха и земли, на помощь в отмщении, защитите Алику от Ирона, не подпускайте к ней Ирона на метр, а если подойдёт, наложите на него крапивницу, насморк, зуд, резкую боль в глазах и слезоточивость, головную боль, чихание, расстройство пищеварения. Когда решит он о ней заговорить, да распухнет его язык на час. Да будет так!"

— Ну, как-то так, — стала потирать руки от удовольствия. — Не шедевр, конечно, но Ирону проблем добавит. Сейчас компоненты подготовлю, и всё.

— Катерина, тут Нер пришёл, принёс волос. — Лира приоткрыла дверь в мою комнату.

— Давай сюда, и сидите тихо и ждите. Вот я ворона! Забыла совсем, пусть сиротка даст свой волос.

— Хорошо, сейчас принесу. — шёпотом ответила последняя.

— Катерин, держи вот это Ирона, а это...

— Слушай, я что, не смогу отличить, чей у меня волос? Иди уж, помощница, в гостиную, жди меня.

На проведения обряда у меня ушло десять минут, отлично, по времени укладываемся. До занятий остаётся двадцать минут. Взяла заговорённую мною настойку и отправилась в гостиную.

— Ну что, банда моя, готовы к подвигам во имя справедливости?

Все собрались и ждали моих указаний.

— Так, где сейчас наша жертва находится?

— Жертва направляется в сторону, где ты живёшь, Катерина. — ответил Нер.

— Отлично, сейчас нужно спрятать Алику, — посмотрела на последнюю и поняла, что клятву придётся и с неё взять. Чувствую себя кровожадной богиней, которой нужно жертвоприношение на крови приносить.

— Алика, придётся тебе быстро клятву мне дать, готова?

— Да, как я поняла, тут все это уже сделали. — быстро разрешила руку и произнесла клятву.

— Молодец, ну а теперь за дело. Я сейчас Ирона напугаю до икоты, ты, Нер, как хочешь, но чтобы до вечера последний выпил настойку. А я во время пары по зельеварению от одного заговора зелье приготавливаю.

— Зачем от заговора зелье готовить? — удивлённо спросил поделщик.

— Нер, не задавай лишних вопросов, твоя задача — Ирона напоить настойкой, понял?

— Как скажешь, затейница.

— Так, Алика, сейчас на тебя накину иллюзию Миры, и можешь спокойно идти на занятие.

— Я не понял, а я как? — подал голос взволнованный парень.

— Нер, как выйдешь от нас, иллюзия развеется через пять минут. И рекомендую за артефактом зайти к себе.

— Лира, сегодня твой день, можешь радоваться, к Дрейку пойдём послезавтра.

Быстро накинула на Алику иллюзию Миры. Так, теперь нужно узнать, где сейчас ректор.

— Цербер, я Ворона, как слышишь меня, приём?

— Ворона, я Цербер, слышу отлично, приём?

— Цербер, где Бублик, приём?

— Ворона, Бублик в городе, будет в академии через два часа, приём.

— Цербер, спасибо за службу!

Отлично, теперь можно спокойно иллюзию ректора на себя накинуть и Ирона довести до нужной кондиции.

— Всё, народ, я на дело, в какой стороне жертва находится?

— Сейчас посмотрю, я на него магический маячок слежения нацепил.

— Нер, ты просто молодец! Люблю таких сообразительных!

— Он сейчас находится рядом с двести сорок седьмой комнатой. — ответил мне предприимчивый наш.

— Ну всё, я пошла делать себе приятное.

К моей радости, я быстро натолкнулась на Ирона. Тот, как увидел ректора, впал в ступор.

— Дорогая, что с Вами? — слегка приобняла бедолагу одной рукой, а другой провела по овалу лица.

Ирон вообще от таких действий забыл как дышать.

— Дыши, милая, что так испугалась, ты мне нужна здоровой. Ты же понимаешь, что ты мне очень понравилась, правда, сегодня вечером тебе придётся переодеться в женское платье. Я хочу, чтобы моя женщина была одета подобающе.

От этого Ирон чуть не потерял сознание, но слово "женщина" привело его немного в чувство.

— Господин ректор, я мужчина, а не женщина. — пропищал последний.

— Это не проблема, вечером ко мне придёшь, — тот попытался возразить, но я его перебила, всё-таки общение с ректором мне пригодилось. — Отказа я не приму, если не придёшь добровольно, насильно приведу и накажу, не зли меня, милая. После проведённой ночи со мной будешь женщиной, и не нужно на меня смотреть, как монашка на насильника. Поверь, тебе понравится, сама потом просить будешь. Ну, а теперь беги, скоро занятия начнутся, милая. И не забудь о вечере. — говоря это, слегка шлёпнула Ирона по задку.

Тот рванул от меня со скоростью света и, как поняла, в сторону моей комнаты. Я быстро сняла иллюзию и отправилась за ним.

— Жучка, я Ворона, как слышишь меня, приём?

— Ворона, я Жучка, слышу отлично, приём?

— Жучка, сейчас Ирон к нам придёт, удержи его до моего прихода.

— Ворона, тебя поняла. — отключилась.

Когда я зашла к нам в гостиную, там меня уже ждал бледный Ирон.

— Катерина, можно с тобой поговорить, только без посторонних, вопрос очень деликатный. — затравленно озвучил он свою просьбу.

— Ирон, я всегда рада помочь тебе. Девочки, оставьте нас, пожалуйста.

— Хорошо, только не забывай, скоро пары начнутся.

— Лира, не переживай, я не опоздаю. — они встали и пошли к выходу. Смотрю, а они еле сдерживаются, чтобы не начать смеяться. Наверное, Лира уже рассказала Алике, как я решила довести Ирона до нужной кондиции. Как только они вышли, Ирон стал говорить.

— Катерина, ты оказалась абсолютно права на счёт ректора! — чуть ли не плача взвыл Ирон.

— Что, к сожителю склонял? — озабоченно спросила его.

— Не склонял, а настаивал на этом, говорит, что отказа не примет! — не прекращал выть он.

— Кошмар, куда мир катится, не академия, а вертеп разврата! Как тут учиться, если даже молодым людям делают такие непристойные предложения! — делано сокрушалась я, а сама с трудом удерживала сочувствующую мину.

— И не говори, что же мне делать? Он сказал, что если сам сегодня не приду, то он силой меня заставит. — чуть ли не плача, говорил шантажист.

Что, не нравится?! А сам, тварюга, Алику к чему склонял?! Прочувствуй на своей шкуре, каково это!

— Ирон, надеюсь, что он к тебе не прикасался? — ещё сильнее изобразила озабоченность.

— Почему ты спрашиваешь об этом? — ужаснулся он.

— Как почему, если он к тебе прикасался, то и тебя будет тянуть к мужчинам, это же заразно. — решила добить жертву.

— Прикасался! Дохлый гоблин, что же мне делать! — вскочив со стула, стал в ужасе метаться по комнате шантажист.

— Как что, беги к себе в комнату и не выходи из неё, так же можешь что-нибудь выпить для успокоения. Вечером я тебя найду и настойку от влечения к мужчинам дам.

— А сейчас не можешь дать? — с мольбой в голосе спросил меня.

— Нет, сейчас не могу, её ещё сделать нужно. Вот нужные компоненты возьму и на паре сделаю, ну а ты беги к себе. И так времени мало осталось, кто знает, через сколько на тебя подействует эта зараза.

Ирон, как услышал, какие ожидают его изменения в поведении, пулей побежал к себе в комнату. Теперь осталось Неру выполнить свою часть. Я же быстро зашла в свою комнату, взяла заранее приготовленные компоненты, бегом отправилась на занятия. Чудом успела.

— Слушай, если и дальше, пока я тут живу, придётся решать свои и чужие проблемы, то надолго меня, бедную, не хватит. Ещё не вечер, а я как загнанная лошадь. Хорошо, что сегодня никуда не пойдём, хоть немного отдохну. Не пойму, ну где я так успела нагрешить, чтобы проблемы на меня стали сыпаться как из рога изобилия?

— Не говори, трудно тебя сейчас, даже Мире так не досталось, как тебе. — посочувствовала мне Лира.

— А может, бросить всё и домой вернуться? Хотя нет, не могу сестру подвести. — с досадой осознала, что это не мой вариант решения всех проблем.

— Ладно, Катерина, не кисни, всё образуется, ты же умница, и всегда находишь выход из тупиковых ситуаций.

— Да, но таких у меня ещё не было, хотя, чем старше, тем проблемы сложнее, прорвусь как-нибудь. — вот тебе и ягодки, Катерина, мысленно матюгнулась я.

— Слушай, как всё прошло с Ироном? — спросила как всегда любопытная «Варвара».

— Нормально, потом расскажу. — отмахнулась от неё.

Только мы закончили, как к нам зашла наша куратор, Брита.

— Добрый день, адепты, сегодня на занятии я вам объясню, что изучает наука зельеварения на самом деле. Итак, зельеварение — это знание, связывающее между собой духовное и физическое, так же оно рассказывает о природе вещей и их истинной сути, о преобразовании элементов, созидании и разрушении. Каждый ученик должен узнать то, что таится за каждым растением и в каждом элементе, что используют для приготовления зелья. Зельеварение учит ведьму из каждого растения, из каждого ингредиента извлекать его истинную суть, его полезные свойства; так же вы научитесь вплетать и сочетать различные свойства и материалы. Кроме того, вы должны научиться понимать зелья — без этого любое зелье не может быть сварено. Вы должны научиться смешивать, составлять и последовательно добавлять ингредиенты. Каждый, кто видит в этой дисциплине не более чем науку о травах, будет хорошими травницами, но никогда не станет хорошей ведьмой. Стать хорошей ведьмой, не зная в совершенстве приготовления зелий невозможно, а те, кто считает, что научился читать рецептуру и состав, и этого достаточно, может собираться домой и не тратить время даром. Это значит, что каждая ведьма должна стремиться развить в себе следующие качества: терпение, внимательность, целеустремленность и понимание этого предмета. Ведьма должна уметь отличать главное от второстепенного. Её задача заключается в подборе элементов и субстанций, в выборе и создании тинктур, ориентируясь на известные физические и метафизические свойства ингредиентов. Среди десятков схожих свойств ведьма должен уметь выбрать одно — то, что подойдёт в конкретном случае. Итак, сегодня будем изучать, как приготовить зелье для роста волос.

Адептки обрадовались, ну а я скривилась от такой перспективы. Вот блин, ничего нового! Я это зелье уже в десять лет умела варить, у меня вообще всё детство прошло с тётей в её лаборатории, поэтому я прекрасно владела зельеварением, и не только. У меня тётя ещё

тот учитель, если что-то не так, начнёт так мозг выносить, что проще в гроб лечь и прикинуться мёртвой, и главное, изнутри забить крышку, чтобы не дай Бог она до тебя добралась.

— Для начала запишем, и только потом перейдём к практике.

Все стали записывать, ну и мне, чтобы не выделяться, тоже пришлось это сделать. Когда мы закончили с теорией, наш куратор разрешила перейти к практике. Я быстро справилась с заданием и начала готовить зелье для Ирона. Еле успела к концу занятия, сдала зелье для роста волос куратору, та посмотрела на результат.

— Адептка, отличный результат, поздравляю. Думаю, из Вас получится неплохой зельевар.

Ну конечно, не плохой, спасибо за высокую оценку, мысленно усмехнулась я.

— Спасибо, куратор Брита, я старалась. — скромно потупила глазки и сделала вид, что очень польщена похвалой.

После пары мы рванули искать Нера, нужно предупредить его, чтобы он подальше держался от Ирона. Последний вышел на связь сам, чем меня очень удивил. Когда только успел настроить кристалл связи?

— Ворона, это Халк, как слышишь меня, приём?

— Халк, слышу отлично, а ты где, приём?

— Ворона, я нахожусь в центральном холле, Ирон выпил зелье и сейчас такое творит, ужас!!! Что делать, приём?!

— Ни в коем случае не попадайся ему на глаза, сейчас придём на помощь, как понял меня, Халк, приём?

— Ворона, тебя понял. — отключился.

— Цербер, это Ворона, приём?

— Ворона, это Цербер, слышу тебя отлично, приём?

— Цербер, ты нужна в центральном холле, приём?

— Ворона, блин! Что мне там делать, я вроде бы за Бубликом должна следить?! А он сейчас на рабочем месте.

— Цербер, как хочешь, но рви когти куда тебя зову, мне нужна твоя сила, я физически не смогу справиться.

— Ворона, во что ты опять влипла?! Ладно, сейчас буду, проблемная ты моя.

Когда мы стали приближаться к центральному холлу, то услышали, как Ирон поёт.

"Я реальный и заметный, очень ладный молодец, Невозможно, очень сложно оторваться от меня,

Я сексуальный заяц, я ласковый мерзавец, я сладкий на все сто, о-о-о. Я сексуальный заяц, и, губ твоих касаясь, я таю так легко, о-о-о."

Твою ж дивизию! Нифига себе зельеце приготовила! Нет, я, конечно, стриптиз заказывала, но никак не такую порнографию. Ирон пел песню, танцуя стриптиз, и делал это ужасно вульгарно! Бедные парни, на кого он обращал внимание, убегали от него, как испуганные тараканы.

— Катерина, что, чёрт возьми, происходит?! — возмутилась Герта.

— Герта, вон, видишь того танцора? — показала я взглядом на Ирона. — Нужно срочно увести в его комнату. Парни этого сделать не смогут, так как видишь, как он на них как реагирует.

— Что, вырубить? — со всей серьёзностью подошла она к своей миссии.

— Э... вырубать не нужно, мне он нужен в сознании, чтобы прочувствовал всё, зараза!

— Слушай, а этот что тебе плохого сделал и, главное, когда успел? — Герта сразу поняла, что это моих рук дело.

— Не мне, а Алике, всё расскажу, но потом, сейчас пошли в уголок, я на тебя иллюзию тёти накину.

— Почему тёти? — удивлённо посмотрела на меня.

— Извини, образ Миры пока занят.

— Ёкарный бабай! Что тут произошло-то, пока я на посту сидела? — ну надо же выражение моё выучила, молодец!

— Герта, всё потом, сейчас нужно эту сволочь отловить, зельем напоить, до комнаты дотащить, а потом ещё и ноги переломать.

— Чт... Что!? А ноги ломать-то зачем? — теперь уже ошарашено посмотрела на меня.

— Если я скажу, что он сделал, ты ему голову отвернёшь и скажешь, что так было! А так он сам будет просить это сделать, хотя, не обязательно две ломать, можно и одну. — решила проявить капельку сострадания у шантажисту.

— Да? Ладно, потом расскажешь, пошли за танцором.

— Катерин, а мне что делать? — неожиданно обнаружился Нер.

— Катерина, а этот тут при каких делах? — взвыла Герта.

— Герта, только не паникуй, это наш собрат по пакостям.

— Чувствую, что сегодня я много упустила. — слегка расстроилась Герта.

— Не переживай, ты же в самом ответственном моменте нашей операции участвуешь. Нер, иди и жди нас возле комнаты Ирона, когда нужно, мы тебя позовём.

На себя накинула иллюзию Светки из пятой квартиры и помчалась с Гертой на захват шантажиста.

— Разойдитесь! Что, не видите, парню плохо! Да не толпитесь вокруг него, вдруг, у него что-то заразное!

Мужскую часть академии как ветром сдуло. Да и понятно, кому охота так позориться. Герта успела скрутить Ирона, ну а я — залить зелье ему в рот, далее она перекинула его через плечо, и мы на всех парах рванули в комнату жертвы. В его комнате я привела несчастного в чувство.

— Ирон, ну ты как себя чувствуешь? — начала дальше обрабатывать его.

— Катерина, какой ужас! Я заразился от ректора, если бы не твоё зелье, даже страшно подумать, чем всё могло закончиться. А ведь он сегодня за мной придёт, что же мне делать? — уже рыдал несчастный.

— Есть способ! — решила дать надежду гаду.

— Какой? — дрожащим голосом с надеждой спросил он.

— Спрятаться в больничном корпусе. — предложила ему один из вариантов.

— Но как, скажи, я на всё готов пойти, только бы спастись от ректора.

— Этот способ, он очень болезненный, зато эффективный. — испытующе посмотрела на него.

— Какой? Говори, не томи? — с надеждой спросил он.

— Можно сломать тебе что-нибудь, например, ноги.

— Ломай! Я готов на всё! — это надо же, как он напуган, удивилась я.

— Не всё так просто, это нужно сделать без помощи магии. И ещё, самое главное, нужно одно зелье выпить. Для того, чтобы тебя не могли какое-то время вылечить, а то, что

толку боль терпеть. Сегодня сломаешь, а завтра уже здоров, и опять ректор может к тебе пристать. Нужно сделать так, чтобы ректора из академии выгнали, и только после этого тебе можно из больнички выходить. А ты же должен настроить общественность против этого извращенца, пускай родители адептов напишут куда следует, да и твои должны не остаться в стороне.

— Катерина, делай всё, что нужно!

— Ирон, ты что! Я не могу тебе ноги сломать, ты за кого меня принимаешь?! — возмутилась я.

— Умоляю! Найди кого-нибудь! — рыдал Ирон.

— Ты в этом уверен? — ещё раз решила уточнить.

— Да, я заплачу за это! — а вот это мне уже нравится.

— Хорошо, попробую найти кого-нибудь! — развернулась и пошла к двери из его комнаты.

Пошла на поиски Нера, теперь его выход. Искать долго не пришлось, он ждал недалеко от комнаты Ирона.

— Нер, пошли, Ирону нужно ноги переломать, хотя, можно и одну, а то что-то мне уже его жалко становится.

— Может, вообще не нужно? — выразил тот сомнение в целесообразности такого жестокого поступка.

— Мне, конечно, его жалко, но не до такой степени. Ещё не забудь с него ящик гомьей настойки потребовать за услугу. Или ты передумал за Алику мстить?

— Нет, не передумал. Как же я рад, что я твой соратник, а не враг! Страшный ты человек, Катерина.

— Ты тут не прав, я не страшный, а справедливый! Так, пошли, там тебе Герта поможет справиться с нелёгкой задачей.

— А ты?

— Я в таких зверствах участвовать не могу, очень вредно для моей психики. — открестилась я от жуткого зрелища.

— Я не понял, а кто это придумал? — наехал на меня Нер.

— Я генератор идей, но никак не исполнитель, улавливаешь разницу?

— Улавливаю, ну пошли, буду твои идеи воплощать в жизнь. — осуждающе посмотрел на меня Нер.

В комнате нас уже заждался Ирон.

— Еле уговорила за ящик гномьей настойки.

— Да я готов и два дать, только бы Нер помог мне в этом деле! — вот блин, продешевила!

— Только ему нужно, чтобы ты расписку написал, что это по твоей просьбе, и претензий к нему у тебя нет, и не будет. — решила подстраховаться, так, на всякий пожарный.

— Не проблема, сейчас напишу! — выразил полную готовность к сотрудничеству шантажист.

Ирон быстро написал расписку, ну а я, соответственно, забрала её.

— Ну всё, вы тут заканчивайте, я пойду успокоительное пить, представлю, как Ирон сейчас будет страдать, так сердце кровью обливается. — смахнула несуществующую слезу с лица для полного образа страдающей. — Так что простите, такое зрелище не для меня,

боюсь, что сознание потеряю от ужаса. И не забудьте целителей позвать, хоть немного боль ему снимут. Чуть не забыла, Ирон, держи зелье. Удачи, парни.

После проделанной работы я вернулась к себе в комнату, решила опять связаться с тётёй, спросить, как там у неё дела. Тётя вновь меня порадовала тем, что быстро вышла на связь.

— Привет, родная, как у тебя дела? — спросила она меня.

— Устала, как Антипкин кобель.

— Да? И что ты делала?

Пришлось ей пересказать, что сегодня успела сделать.

— Катерина, я так понимаю, это генеральная репетиция? Но ты молодец, хорошо всё провернула, шантажиста наказала и на ректора натравила.

— Тётъ, а у тебя что нового? — с надеждой узнать хоть что-то новое о личности ненавистного ректора.

— Да ничего особо нового нет. Чуть не забыла, жду тебя в субботу на прополку огорода.

— Что?! Да у тебя на сорока сотках умереть можно! — я чуть с кровати от убийственной новости не рухнула.

— Ничего страшного, справимся, или ты меня хочешь одну на прополку отправить? — обвиняющее уставилась на меня тётя.

Я прикинула и вспомнила, что могу ребят позвать с собой, они мне с прополкой помогут. Ну а я за это их в клуб вечером свожу. Правда, если они в состоянии после прополки будут.

— Замётано, но я приеду не одна. — немного успокоилась, так как решила проблему с чёртовой прополкой.

— А кто с тобой приедет? — озадачено, но не менее радостно приняла эту новость тётя.

— Не важно, кто! Главное, ещё четыре «человека» будет! — подняла ей ещё больше настроение этой новостью.

После разговора с тётёй я просто банально вырубилась, и не мудрено — очень уж насыщенный день у меня выдался сегодня. Из царства Морфея меня выдернули приглушённые голоса, доносившиеся из гостиной, а потом и Лира решила проверить на месте ли я.

— Катерин, это ты? — услышала тихой голос Лир.

— Нет, блин, это тень отца Гамлета! — ненавижу, когда меня будят.

— Кого? — удивилась Лира.

— Лир, не задавай глупых вопросов, не получишь глупых ответов. Всё, сейчас встану и приду к вам.

Полежала минут пять, пришла в себя, пошла на собрание своей банды. В гостиной были все в сборе.

— Ну, граждане уголовники и алкоголик, рассказывайте, как прошла операция с Ироном.

Первым решил отчитаться Нер.

— Кэт, всё нормально, обе ноги сломаны.

— Ноги? Я же сказала: одну! — обалдела я от этой новости.

— Я тоже хотел одну сломать, но только Ирон сам меня спровоцировал. — решил оправдать свою жестокость Нер.

— Господи, как он тебя спровоцировал?! — взмолилась я.

— Сказал, что из-за ректора придётся отложить ненадолго свидание с новой своей любовницей, ну я не удержался, сломал две.

— Вот гад ползучий! Надо было ему ещё и руки переломать. — в сердцах сказала я.

— В чём проблема, сегодня ночью сделаю. — обрадовалась секретарь.

— Герта, коварная ты моя, это я не в прямом смысле имела в виду, не нужно ему ничего ломать, с него и ног достаточно. Я же не просто так ноги ему переломала, а для того, чтобы Алика спокойно могла посещать занятия.

— А сейчас разве ей нельзя? — удивилась Герта.

— Почему нельзя, можно, но только это самый настоящий залёт. — предупредила я о последствиях.

— Почему? — удивился Нер.

— Всё просто, если у него такая реакция будет на одну только Алику, как ты думаешь, не возникнут у него подозрения, что тут что-то нечисто?

— Ну... — хотел что-то сказать Нер в ответ, но я его перебила.

— Баранки гну! Конечно, возникнут! Пока он в больничке отбывает наказание, мы ещё на нескольких девушек такой же эффект сделаем. А если вдруг появятся вопросы, хотя я в этом не уверена, но бережёного Бог бережёт, скажем, побочный эффект от зелья против влечения, так как некогда было проверять, нужно было его «честь» спасать. Так что немного себе времени выиграла для манёвра. Да ещё от пережитой боли он ректора ещё больше возненавидит и начнёт развивать бурную деятельность, что нам на руку. Запомни, Нер, если ты пакостишь, то нужно за собой замечать следы. Так, а где бутылка с зельем? Надеюсь, забрали из комнаты Нера улику? — забеспокоилась я.

— Забрал я её, не волнуйся. — улыбаясь, ответил Нер.

— Молодец, радуешь ты меня, какого умного соратника я сегодня приобрела! Сама себе завидую!

Мы сели пить чай, смеясь над своими проделками, как в самый интересный момент раздался стук в дверь. И, конечно же, пришёл ректор, что ему дома не сидится? Я осмотрелась, так, Герта-Мира, Алика, Я, Жучка, тьфу ты Лира, один только Нер не вписывается. Я не стала себе голову ломать, накинула ему иллюзию Жучки. Это ему урок, будет знать, как без артефакта к нам в комнату ходить.

— Катерина, это кто? — спросила Лира, показывая на собаку.

— Как кто, Жучка.

— Жучка! И ты говоришь, что эта собака просто зверь?! — возмутилась Лира.

— Лира, все разборки на потом, ректор за дверью.

Пошла открывать Бублику.

— Добрый вечер, лорд Асвард. Вы что-то хотели?

— Да, Катерин, нужно поговорить, можно пройти в твою комнату, а можно ко мне, что выбираешь?

— Нет уж, лучше Вы ко мне. — а сама думаю, где прокололась?

Народ застыл в немом ужасе. Наверное, и их одолевают такие же мысли.

Я быстро проанализировала все сегодняшние действия. Пришла к выводу, что нет, я не могла проколоться, тут что-то другое

— Катерина, я не понял, что тут делает собака? Ведь это собака? — вопросительно он посмотрел на «Жучку», то есть Нера.

Я посмотрела на ректора и вспомнила, что я всё-таки женщина, и он просто обязан

потакать моим капризам.

— Лорд Асвард, пойдёмте ко мне в комнату, там всё и обсудим, так же я отвечу на все интересующие Вас вопросы.

— Хорошо, пойдём в твою комнату, дорогая. — с ехидной улыбочкой ответил мне нахал. Вот сволочь, при всех меня дорогой назвал, что он творит?

Как только мы зашли в комнату, я опять упустила момент и, как всегда, теперь уже точно, как всегда, оказалась в его крепких объятиях.

— Вы что себе позволяете! — от возмущения я забыла, что совсем недавно собиралась, как все умные женщины, вить из него верёвки, прибегая к старому и проверенному способу, то есть лести и ласке.

— Я? Ничего противозаконного, обнимаю свою жену. — продолжал меня совращать наглым образом.

— Какую, к чёрту, жену! — посмотрела на него, увидела слегка приподнятую его бровь.

— Ты ничего не забыла, дорогая? Или тебе напомнить?

— Не нужно, я всё вспомнила! — так, на чём я остановилась? Ах, да! Я же собралась вить из него верёвки.

— Милый, а ты зачем пришёл? — спросила его и стряхнула с его плеча несуществующую пылинку.

— Я соскучился, разве этого мало? Почему ко мне не зашла сегодня?

— Я? А... что, должна была зайти? — судорожно стала вспоминать, может быть, действительно должна? Неужели у меня начались провалы в памяти?

— Согласно пункту третьему нашего договора, не просто должна, а обязана заходить ко мне днем, про ночь я даже говорить не буду. — очередной раз добил меня своим долбаным договором!

От его наглости я вообще забыла, что в соседней комнате есть люди. Поэтому и начала на него кричать.

— Что! Быстро дал договор прочитать, сволочь! Я не уверена, что там написано именно это! Аферист проклятый!!!

Ему, естественно, это не понравилось, и он решил прекратить мою истерику старым и проверенным способом, то есть поцелуем. Этот способ мне очень понравился, потому что было очень приятно, а ведь мог и более радикальный способ выбрать. Ладно, потом поскандалю, а сейчас буду получать удовольствие. Я тоже включилась в этот процесс с не меньшим энтузиазмом, чем ректор. Мы так увлеклись, что не сразу услышали стук в дверь.

— Катерина, у тебя там всё нормально? Помощь не нужна? — спросила Лира.

Эх, Лира, в таких делах третий лишний, поэтому помощь точно не нужна, мысленно ответила защитнице, ещё находясь под впечатлением от наших с ректором поцелуев.

А вот ректору совсем не понравилось, что нас прервали, и он со злостью ответил бедной Лире.

— Адептка, когда я со своей женой разговариваю, прошу не перебивать нас! — ага, разговаривали мы, сказочник.

— Асвард, прекращай народ пугать, если серьёзно, то зачем пришёл? — преданно смотря в глаза, спросила свою жертву. Он, конечно, целуется очень хорошо, но месть — дело святое!

— Катерина, я должен уехать на выходные, так что есть предложение внести некоторые изменения в график. То есть, сегодня и завтра ты проводишь время со мной, а вот выходные

у тебя свободные. Как ты на это смотришь? Я тебе за это разрешу собаку оставить у себя. Если, конечно, можно назвать это чудо природы собакой.

— Одной собакой не отделаешься, за сегодняшнюю ночь четыре бутылки с тебя!

— Катерина, как не стыдно? — какой стыд? Совсем что ли, я от своего фиг откажусь. Должен — будь добр, отдай, и ни каких гвоздей!

— Стыд не дым, глаза не ест, так что с оплатой? — стояла я на своём.

— Совести у тебя нет, не пойму, зачем тебе столько спиртного? — покачал он головой.

— Я же сказала, на девичник собираю, что тут непонятного! — напомнила ему на всякий случай, чтобы лишних вопросов не задавал.

— Конечно, так я и поверил, что на девичник, а, впрочем, потом разберусь. Мне даже интересно, что же ты задумала, коварная моя? — усмехнулся ректор.

— Рассказать и испортить сюрприз? — а про себя: ты даже не представляешь, милый, что тебя ждёт.

— Нет, не нужно, с нетерпением буду ждать от тебя сюрприз. Ну, а теперь пошли, инвентаризацию гномьей настойки проведём. — ничего себе залёт! Это первая мысль, которая у меня появилась в голове. А потом вспомнила, что у меня ещё было несколько бутылок, успокоилась.

— Пошли, почему бы и нет. Хотя интересно, зачем тебе это?

— Просто так, интересно мне посмотреть, сколько осталось.

— Знаешь, не знала, что у меня муж будет такой жмот! — правдоподобно возмутилась я.

— Почему жмот? — удивлённо спросил жмотяра.

— Потому! Обязанность мужа — деньги зарабатывать, а не следить, куда жена их потратила!

— Деньги трать, мне не жалко, а вот настойка — это другое дело.

— Я не согласна с тобой, между прочим, это честно заработанные МНОЮ бутылки! Чувствуешь разницу? Мною, а не тобою! — рявкнула, я на него.

— Ты чего так разволновалась, радость моя? — ехидненько спросил аферюга.

— Я? Это тебе показалось, просто твой тотальный контроль, мягко говоря, меня достал! — решила внести ясность в наши отношения.

— Пошли, любовь моя, тебе же нечего скрывать, ведь так? — внимательно следя за моей реакцией спросил он.

— Разумеется, пошли, жмот.

— Катерина! Нарываешься! — предупредил тиран.

— Не ори, а то сладкого лишу сегодня вечером. — решила немного позаигрывать с ним для того, чтобы притупить бдительность наглого индивида.

— В смысле, сладкого? — заулыбался паршивец.

— Не прикидывайся, сам знаешь чего. Или лишить тебя этого, а?

— Ну, если этого, тогда я само спокойствие, любовь моя.

Мы вышли из моей комнаты, ректор даже не посчитал нужным убрать свою руку с моей талии. Гад, одним словом.

— Лира, выложи бутылки с настойкой на стол, тут некоторые решили инвентаризацию провести. — зло стрельнула в ректора глазами. Та, как услышала, сразу побледнела, пришлось и Герту к этому привлечь.

— Мира, помоги ей.

Девчонки быстро достали весь наш запасгномьей настойки. Жмот сделал пас рукой и на двадцать первой бутылке засверкало что-то светло-голубое, немного напоминающее клеймо, а может, и маячок. Что за хрень! "Хитёр, зараза!" — промелькнуло у меня в голове.

— Любовь моя, а где ещё одна бутылка? Двадцать вторая?

Не на ту напал, жмотяра!

— Как где, я её на Жучку променяла. Извини, не смотрела, что взяла твою бутылку, жмот! Хотя, какую твою! Мою, и, между прочим, честно заработанную!

— И у кого она? — пронизывая своим испытующим взглядом спросил «Шерлок Холмс» Тёмной империи.

— Что за допрос, родной? Хотя, можешь на Землю сгонять, поискать её там, кажется, это был человек именно оттуда. Так как это милое создание, — показала глазами на Нера, — живёт только там. А я очень скучаю, между прочим, по родным местам, хоть что-то напоминающее дом теперь у меня есть. Ну как, пойдёшь искать?

— Ну, раз тебе это собачка дорога как память, не вижу проблем. Ладно, жду тебя дома, не задерживайся, любимая.

— Хорошо, буду через три часа. — нехотя согласилась я.

— Что? — возмутился жмот.

— Ладно, через два и не минутой раньше. — пошла ему на уступки.

— Как скажешь, радость моя. — быстро поцеловал меня в губы и пошёл к выходу.

Вот когда он так говорит, всегда после этого бывает какая-нибудь подстава. Я уже это выражение просто ненавижу. Хотя, такой экстрим! Аж дух захватывает! Кажется, мне начинает нравиться это противостояние.

Выждала несколько минут после ухода ректора, вернула Неру человеческий вид.

— Катерина, а что это сейчас было? — Нер был просто потрясён происходящим.

— Ты о чём, Нер? — я же решила сделать вид, что абсолютно не понимаю, о чём конкретно он меня спрашивает. Короче, включила режим дурочки.

— Обо всём! Почему он тебя женой называет, и ты не опровергаешь это? Почему спишь с ним? — вот же невезуха, совсем не желала, чтобы Нер всё услышал! Как-то перед парнем неловко было, но ничего не поделаешь, теперь он наш соратник, а значит, имеет право знать правду, ну, или часть её. Мысленно матюгнулась, выключая дуру.

— Потому, что у меня нет другого выхода! Единственный способ, чтобы исправить ситуацию — так это подыграть ему, а не злить его. Ты просто не представляешь, на что он способен.

— Что-то мне подсказывает, что ты не всё мне рассказала, хотя, дело твоё. Когда захочешь, тогда и расскажешь, возможно, на это у тебя есть свои причины. — примирительно ответил мне Нер.

— Конечно, не всё! Ты знаешь, что это ненастоящий лорд Асвард? — ну всё, меня понесло на откровенность.

— Как? — слегка ошарашенной новостью, спросил Нер.

— Смотри, как он на самом деле выглядит!

Я накинула иллюзию ректора, потом изменила её на ту, когда у него глаза меняются.

— Ну, что теперь на это скажешь? — с вызовом спросила подельника.

В комнате стояла гробовая тишина, все были просто шокированы.

— Катерина, так это была иллюзия ректора? А я думала, что за красавчика ты мне показала в первый раз!. - охрипшим от волнения голосом сказала Герта.

— И что теперь делать будем? — спросил Нер.

— Как, что? Убирать его из академии, потом нужно кольцо с меня снять, короче, дел по горло. Но самое главное, не падать духом, нет безвыходных ситуаций! А теперь о насущных проблемах, мне совсем не понравилась эта инвентаризация бутылок, нужно срочно их заменить.

— А может, их совсем не трогать? — подала голос Лира.

— Да ну, сейчас сяду и буду на них молиться, они мне для дела нужны. Не переживайте, с ректором я разберусь.

— И не боишься на него так орать? — спросила до этого молчавшая Алика.

— Нет, не боюсь, это у меня уже, похоже, в привычку входит. Не поскандалила с ректором — день прошёл даром. Нет, ну совсем обнаглел, бутылки мои считать вздумал! А вот ту, что у Ирона с зельем была, мы на выходных на Землю отправим. Пускай ищет потом по городским свалкам. Чуть не забыла! Вы все едете ко мне в гости на прополку огорода. Можно сказать, боевое крещение, как говорится: ничто не сплачивает коллектив, как труд. А за это я вас в клуб вечером свожу, ох и оторвёмся! — кинула замануху своим подельникам.

Новость все восприняли на "ура", поднялся такой галдёж, что еле их успокоила. Полчаса им объясняла, как мы попадем на Землю, для них это было настоящим приключением. Их можно понять, на Землю попасть очень сложно, только, конечно, не для нас с тётёй. У нас с

ней какая-то особенность есть, которая помогает открывать портал.

— Лира, там я покажу тебе настоящую Жучку, потом поймёшь, почему я её зверем назвала. — пообещала ей, так как у меня не было никакого желания слушать её нытьё, что я в очередной раз её обманула.

— Что будем делать завтра? — в предвкушении спросил Нер.

— Нужно в библиотеку сходить и поискать, кому принадлежит этот артефакт.

— Этим могу заняться я. А вы дальше продолжайте ректора подставлять. — предложила свою помощь Алика.

Вот правду говорят, что рыбак рыбака видит издалека! Такая тихая девушка на первый взгляд.

— Герта, завтра я скажу, какую саранчу впустить к ректору.

— Зачем? — испугано воскликнула демоница. При этом её глаза жёлтого цвета с вертикальными чёрными зрачками увеличились в размере так, что реально напоминали глаза филина. Для полного соответствия данного образа её не хватало только сказать "Уху". До меня не сразу дошло, что моя иллюзия с неё слетела, вот это реакция на саранчу! Мне даже как-то жалко её стало, быстренько вернула ей облик Миры обратно и поспешила её успокоить.

— Как, зачем? Буду сцену ревности закатывать, а то он меня ветреной называл, вот посмотрим, как он из этой ситуации сам будет выкручиваться. А если точнее, то решила отомстить ректору за оскорбление чистой и невинной меня.

— А ты, оказывается, злопамятная! — рассмеялась Герта, успокоившись немного, но по её виду было понятно, что не до конца: её правый глаз стал предательски дёргаться. Нервный тик, догадалась я. Это не страшно, пройдёт, если примет на ночь лекарство. Я успокоилась и решила оправдаться перед демоницей.

— Я не злопамятная, но память у меня хорошая! Так что, за свои слова ему придётся ответить! Он у меня за вертихвостку ответит, зараза! А позже, когда концентрат гномьей настойки сделаю, то и за пьянь ответит! Если, конечно, к тому времени из академии не вылетит.

— Так, мне пора к ректору идти, пыль в глаза ему пускать буду. — засобиралась я, так как два часа незаметно пролетели.

— Как, пыль? — удивилась Лира.

— Да не в прямом смысле! Буду изображать лёгкую влюбленность. А вы что сейчас собираетесь делать? — решила уточнить планы на вечер у своей банды, а то, не дай Бог, что-нибудь придумают и без меня начнут действовать.

— Как, что? — удивилась Лира. — Нервы лечить.

— Нервы лечить — это святое. Только сильно не увлекайтесь, оставьте мне на опыты настойку. А тебе, Герта, не мешало бы в двойном размере дозу принять, — тем самым намекнула ей, что от меня не укрылся её мандраж.

Благословила народ на лечение нервов, а сама отправилась к своему жмоту. Когда пришла к ректору, он повёл себя как всегда, сходу заключил в свои объятия.

— Что так долго? Я уже соскучился, — и полез ко мне со своими поцелуями. Так как мне нужно изображать лёгкую влюбленность, то свою коронную фразу «Вы что себе позволяете!» решила сегодня вечером не использовать.

Я так увлеклась, что даже не заметила, когда ректор успел переместить моё тело в спальню. Вернулась в реальность от его голоса, от которого аж в жар бросало.

— Девочка моя, — охрипшим от возбуждения голосом простонал ректор. — Я сума схожу от желания, скорей бы уже твой день рождения.

А сам тем временем принялся меня раздевать. Нужно срочно прекращать это безобразие, а то, если дальше так дело пойдёт, то мы точно до дня рождения перейдём границы дозволенного. Я испугалась за сохранность своей девичьей чести. От мысли об этом я даже вздрогнула, этого мне ещё не хватало! Катерина, а ну соберись! Я мысленно дала себе подзатыльник. Видимо ректор почувствовал изменение в моём настроении и решил меня успокоить.

— Не нужно бояться, любимая, я не трону тебя сегодня, — это теперь называется "не трону"? А "трону" тогда как? И что значит "не трону сегодня"? От этого заявления я впала в самую настоящую панику.

— А когда тронешь? — не удержалась от вопроса. При этом готова в любую секунду дать стрекача.

— На твой день рождения, как договаривались, если, конечно, ты не нарушишь наш с тобой договор. — нет, вот умеют же некоторые всё испортить! Паника была забыта, а вот я вновь начала закипать от его вопиющей наглости.

— Как я могу его не нарушить, если не знаю, о чём конкретно там речь? — чуть не закричала на него, с трудом удалось уменьшить децибелы, а вот возмущение было слышно отчётливо.

— Но не нарушила же? Пока. — очередной раз одарив меня обворожительной улыбкой, решил по обыкновению уйти от волнующей меня темы несносный тип.

— Слушай, аферюга ты мой ненаглядный, а тебе не кажется, что ты нечестно со мной поступаешь? — угрожающе тихо спросила я.

— Очень смешно от тебя слышать о честности, не находишь? — почему-то я решила не развивать эту тему далее, так как почувствовала, что она очень опасна для меня. Нужно срочно его отвлечь, а главное, чем? Посмотрела на него и ничего кроме как поцелуя мне в голову не пришло. Почему поцелуя? Да потому, что во время этого у него мыслительный процесс отключается окончательно. Стоп! Нер! — меня аж в пот холодный бросило. Нужно срочно бежать к себе и дать ему настойку, благо, у меня она есть, и не одна. Как же я забыла? Кто знает, чем может закончиться лечение нервов у друзей.

— Дорогой, мне нужно срочно домой! — решила прервать наши «обнимашки» с ректором.

— Зачем? — удивился тот, недоумённо взирая на меня.

— С Жучкой перед сном забыла погулять. — придумала отмазку на ходу. Пришлось сделать вид, что я чуть ли не в панике от этого.

— И что в этом страшного? — не понимал он причины резкой перемены моего настроения.

— Как что! Нагадит у меня в комнате! Так что я сейчас быстро сбегаю к себе, с Жучкой погуляю и вернусь. А потом опять будем с тобой предаваться разврату. — решила объяснить ему, какие последствия меня ждут в случае, если я с собакой не погуляю. Смотрю на его реакцию — ура, проникся!

— Даже так? Хорошо, беги милая, но помни: ты мне разврат обещала. — одарил меня своим коронным, а точнее «порочным» взглядом ректор. Я же, в отместку за нанесённое мне сегодня оскорбление, придумала месть — обломать его по-крупному! Ибо нечего мои бутылки честно заработанные пересчитывать!

Я быстро привела себя в порядок и рванула к своей банде. Народ отдыхал, не ожидая никакого постороннего вторжения. Поэтому, когда я резко открыла дверь, то от испуга все ломанулись в разные стороны, как тараканы.

— Эй, граждане алкоголики, отставить панику! Это всего лишь я пришла. — решила успокоить перепуганных поделльников.

— Катерина, вот зараза эдакая! Разве можно так пугать! — вылезая из-под стола начала возмущаться Герта.

— Герта, а кто сказал, что я вас пугала? Это, можно сказать, учебная тревога. — ответила им невозмутимо.

— Катерина, хватит издеваться над нами, а? Из-за твоей выходки я даже протрезвела, вот ты обломщица! У ректора научилась кайф ломать? — это уже возмутилась подруга сестры.

— Лира, обижаешь, это у меня врождённое. А где Нер?

— Да здесь я, что кричишь как потерпевшая. — ответил последний, выходя из Мириной комнаты.

— Нет, вы посмотрите на него, ещё и хамит мне! Ух, нехороший мальчишка! — погрозила ему пальцем.

— Катерина, не заводись, ты что, от ректора избавилась? — обрадовался моему возвращению Нер.

— Нет, я, между прочим, из-за тебя пришла, пойдём, кое-что отдам тебе.

Мы с Нером зашли в мою комнату, я достала настойку и отдала ему, потом подумала: кто знает, как у них пойдут дела? Решила отдать и вторую порцию.

— Нер, настойка действует три часа, выпить должна твоя половина, понял меня?

— Катерина, не знаю, как и благодарить тебя. — расчувствовался Нер.

— Не нужно благодарности, просто хочу, чтобы ты честно добился взаимности Алики.

— И я этого хочу, всем сердцем.

— Знаю, поэтому и помогаю. Верю, что у вас всё будет хорошо.

— Катерин, а что ты ищешь? — с нескрываемым интересом спросил он. Ещё одна любопытная «Варвара» на мою голову возмутилась я про себя.

— Снотворное. — пробурчала в ответ.

— Ректора усыпить собралась? — не унимался он.

— Нет, его не получится, для себя ищу. Сейчас выпью и баиньки, у меня на завтрашний день большие планы! А значит, нужно хорошенько выспаться.

— Бедный ректор, у него, наверное, большие планы на вечер, а тут такой облом. — рассмеялся Нер.

— Что поделаешь, судьба у него такая. Голова моя садовая, держи ещё зелье от похмелья, вы мне завтра нужны в отличной форме. Ну, вроде бы ничего не забыла, отдыхайте.

Накапала себе снотворного с расчётом действия через пятнадцать минут, пошла обламывать ректора, не забыв перед уходом повторно благословить народ на лечение нервов, и настоятельно рекомендовала выпить зелье от похмелья. Ректор ждал меня, не скрывая

своего нетерпения, конечно, он на разврат рассчитывает, наивный. Я быстро приняла душ, переделалась в ночную сорочку и улеглась в кровать, снотворное уже начало на меня действовать. Пока ректор принимал водные процедуры, я успела уйти в страну Морфея. Утром проснулась от того, что меня наглým образом пытаются совратить. Я окончательно ещё не проснулась, соответственно, и не поняла, кто этот самоубийца. Как честная девушка стала защищать свою честь, то есть со всего размаху попыталась залепить в глаз развратнику, но, как оказалось, у того реакция была лучше.

— Катерина, ты совсем обнаглела? — услышала злой голос ректора. Я открыла глаза, и мне совсем не понравился взгляд последнего.

— Это ты? — изобразила саму невинность.

— Конечно, а кого ты хотела увидеть утром? — зло посмотрел на меня «любимый».

— В идеале? Никого. А что ты злишься, сам виноват, я же не знала, кто это, поэтому и защищалась.

— Ладно, с этим, допустим, понятно, а что по поводу вчерашней своей выходки скажешь? — всё ещё продолжал злиться ректор. Злится — это хорошо, значит, месть удалась, я мысленно ликовала.

— А какие ко мне претензии? Договор был, чтобы я с тобой спала, так я его выполнила? — решила отстоять свои права.

— А как же обещанный тобой разврат? — не скрывая своего раздражения, потребовал от меня ответа за несбывшиеся его надежды в отношении разврата.

— Знаешь милый, обещанного три года ждут, а на четвёртый забывают. — решила напомнить ему старую как мир истину.

— И не надейся, любимая, я ждать не буду! Сейчас этим и займёмся, я тебя отучу снотворное пить! — коварно улыбнулся, ректор.

— Нет, нельзя этого делать! Ты всё испортишь! — в панике заорала я.

— Чего я испорчу? — оторопел последний.

— Понимаешь, у нас, на Земле, девушки, перед тем как выйти замуж, должны исполнить один обряд, а то счастья в браке не видать. — начала готовить почву для вечернего шоу.

— Катерина, какой ещё обряд? — чувствую, товарищу не понравилось услышанное.

— Это, можно сказать, испытание для жениха и невесты, если пройдут его оба, то жизнь их ждёт долгая и счастливая. Какой он, сказать не могу, пока. Но от разврата пока придётся воздержаться. — старалась говорить очень строго, сохраняя при этом серьёзный вид.

— Солнышко моё, ты опять меня пытаешься обмануть? — высказал своё предположение ректор, что греха таить, как в воду глядел. Пришлось собрать все силы, чтобы возмутиться.

— Я? Да ни в жизнь! Я для нашего блага стараюсь, а ты просто оскорбляешь меня своим недоверием! — решила для убедительности смахнуть несуществующую слезу.

— Катерина, на меня слёзы не действуют. — пока я пыталась его разжалобить, этот развратник опять меня уложил на спину и самым наглým способом начал совращать! Я от его действий, как ни обидно, опять растерялась — не привыкла к таким мужчинам, которые сразу берут то, что считают своим. Да и не смогу к этому привыкнуть!

— Да? А что действует? — вот блин, опять прокололась.

— Маленькая, я же уже говорил тебе, меня ничего не остановит от поставленной цели.

Так что хватит сопротивляться мне, всё равно будет так, как я хочу. А чего я сейчас хочу? — на его губах была опять дерзкая улыбка.

Я прекрасно понимала, что он сейчас хочет, и было очень обидно, что выбора на данный момент у меня нет. То, что силы он меня не лишит, я была уверена. Так же как в том, что совращения сегодня утром мне не избежать. Как говорится: обещала разврат — исполняй.

— Молчишь? Ну ничего, через несколько минут ты будешь стонать, это я тебе обещаю. — усмехнулся Асвард.

Зрачки его глаз стали вытягиваться, я поняла, что на этот раз попала, и по-крупному. А не закрыть ли мне глазки? После этой мысли я решила испытать счастье, вдруг повезёт. Не повезло, так как эта сволочь стала выделять такое своими руками, что от его развратных действий я непроизвольно открыла глаза. Это было моей ошибкой, потому что я сразу попала в плен его глаз, а дальше всё уже не имело значения. Он как виртуозный музыкант играл на моём теле, было такое ощущение, что он прекрасно знает, где и когда нужно ко мне прикасаться. Его горячее дыхание опаляло мою кожу, а губы касались меня нежно, странный коктейль: страсть руками и нежность губами. Я сгорала от желания, понимая, что если бы он сейчас захотел меня, то я не смогла бы отказать. Да что кривить душой, я безумно хотела, чтобы он завершил начатое. Я уже была на пике, как всё резко прекратилось. Мне не удалось скрыть своего разочарования.

— Радость моя, пора на занятия. — нежно целуя меня в губы и улыбаясь, проговорил обломщик! Почему обломщик? Да потому, что не довёл дело до логического завершения, изверг!!!!

— Ты злишься, любимая? Не стоит, я всего лишь показал тебе, как чувствовал себя вчера.

— Как чувствовал?! Это когда я тебя насильно развращала? — я была просто в ярости и, по большому счёту, на себя. Как дура последняя стонала от его ласк. Какая я после этого ведьма?!

— Я бы не назвал происходящее между нами насилием, да и тебе это очень нравится, Просто ты сама себе боишься в этом признаться, — снисходительно посмотрел на меня Асвард.

Как ни противно, но он совершенно прав! С каждым днём он мне нравится всё больше: его голос, улыбка, да, короче, всё в нём мне безумно нравится, а чего стоит наше противостояние. Нужно срочно от него избавляться, а то и до беды недалеко. Влюблённая ведьма — это плохая ведьма! Так что, нужно взять себя в руки и действовать по намеченному плану. А что у меня по плану? Правильно, буду изображать лёгкую влюбленность, хоть тут нет никаких проблем, так как влюблённость, хоть и лёгкая, но уже имеется.

От осознания этой мысли я скривилась, как от лимона.

— Катерина, может, хватит сопротивляться своим чувствам? Я же вижу, что тебе безразличен. — нежно целуя меня и улыбаясь, тихо сказал Асвард.

Сволочь, всё-то он знает! Это мы ещё посмотрим, я ведьма в первую очередь, а уже потом девушка. Если не смогу справиться сама со своими чувствами, то я и отворотом не побрезгую. Хотя, есть и другой вариант — найти другого! Как говорится, клин клином вышибают. Только бы договор у него умыкнуть и уничтожить, да и от артефакта нужно избавиться.

— Я, как ты уже заметил, особо уже и не сопротивляюсь. Куда мне тягаться с опытным обольстителем. Но обряд нужно провести, и не смей мне всё испортить! — зло посмотрела на него.

— Хорошо, любимая, если для тебя это так важно, то я согласен. — не раздумывая согласился он. Ура!!! Я мысленно ликовала, предвкушая вечерний цирк.

— Обещаешь? Так как для меня это очень важно — хочу быть счастлива. — он-то наивный полагает, что я имею ввиду счастье с ним.

— Обещаю, любовь моя. Твоё счастье для меня превыше всего. — загадочно улыбнулся он.

— Даже так? А что тогда от меня не отстанешь? — не удержалась от вопроса.

— Потому что я и есть твоё счастье. — развеселился ректор.

И в кого ты такой самоуверенный? Ну что можно сказать, блажен кто верует.

— Да? Спасибо, что просветил. Ну, раз так, то я пошла готовиться к обряду. Да и на занятия опаздывать не хочу.

Поднялась с кровати и пошла приводить себя в порядок, а сама мысленно прорабатывала план действий на сегодня. Денёк будет не менее насыщен, чем вчерашний. Блин, ещё огород этот, ну вот скажите, когда мне отдыхать-то? С этими мыслями я вышла из ванны и отправилась к выходу.

— Катерина, ты ничего не забыла?

Я на автомате повернулась и пошла целовать на прощание гада. "Ещё немного, и войдёт в привычку", — подумала я.

— Не забудь, что ты должна в обед ко мне зайти, любимая. Помнишь, зачем?

— Как скажешь, «любимый». - мило улыбаясь, ответила своей жертве.

Про себя подумала: "Зайду, «милый», сам будешь не рад этому!"

От дома ректора через сад я направилась в сторону женского общежития. Можно было выбрать и другой путь, но мне немного хотелось прогуляться по свежему воздуху. Сегодня было прекрасное утро: сквозь крону деревьев проникали лучи солнца, в воздухе витал аромат свежей листвы и дикорастущих цветов. Только пение птиц нарушало тишину вокруг. Странно, но мне казалось, что сейчас раннее утро, часов пять. Так почему ректор сказал, что я могу опоздать на занятия? Хотя, не важно, махнула рукой, направляясь к отдельно стоящему дереву, которое росло на небольшой полянке. Мне захотелось немного побыть одной для того, чтобы привести мысли и чувства в порядок. Подойдя к дереву, я прилегла на траву. Сквозь листву дерева пробивались небольшие лучики света, создавая небольшой радужный эффект вокруг листьев. Любуясь этим, я незаметно для себя задремала. Из сна меня вернуло ощущение, что по мне кто-то ползёт. Когда окончательно проснулась, поняла, что это действительно так. Я приподняла глаза и увидела в районе сердца голову змеи! Она ни на один земной вид змей была не похожа, глаза её светились красным светом. От ужаса меня парализовало, так как я не знала, ядовитая она или нет. Мы со змеёй замерли, не отрывая взгляда друг от друга. И тут она решила напасть на меня! "Мне конец!" — промелькнуло у меня в голове. От ужаса я закрыла глаза, готовясь к худшему. Но укуса не последовало. Я нерешительно открыла глаза. Передо мной стоял большого роста мужчина, который держал эту гадину в руке. Она замерла и даже не шевелилась, как провинившийся питомец в руках своего хозяина, ждущий наказания.

— Ну, и долго ты будешь лежать и изображать мёртвую? Вставай, нашла место, где валяться. — я от такого хамства даже и не знала, что сказать. Не понимаю, по какой причине, но мужчина был просто в ярости. Но на кого? Я была так напугана, что мне хватило сил только сесть.

— Спасибо. — дрожащим от волнения голосом поблагодарила мужчину.

— В твоём случае, милая моя, простого "спасибо" мало. — зло ответил спаситель.

— Она ядовитая, да? — чуть слышно спросила его.

— Хуже, если бы она тебя укусила, то твоя душа навечно была бы заключена в тюрьму твоего окаменевшего тела. Вот мне интересно, кому ты так успела напакостить, что твой несостоявшийся убийца решился на такой шаг. — Сухо и хмуро ответил мужчина, сверля меня холодным и колючим взглядом.

— На какой шаг? И почему такая опасная змеюка ползает по территории академии? — пробормотала я еле слышно. Просто не могла поверить, что в Тёмной империи живут настолько опасные рептилии.

— Девочка, в том-то и проблема, себола не может находиться в Тёмной империи, и уж тем более, на территории академии. Её просто выкрали у Тёмного Бога, и, самое главное, натравили прямо на тебя. — ответил он, продолжая не отрываясь смотреть на меня.

— Что? А почему ваш Бог такой растяпа?! — возмутилась я на вопиющую халатность по отношению к сохранности своей собственности, к тому же, очень опасной для окружающих.

— Растяпа, говоришь? А не боишься, что он узнает о том, как ты нелестно о нём отзываешься? Говорят, у него очень вспыльчивый характер. Ты даже не представляешь, что он может с тобой за это сделать. — с нескрываемой угрозой в голосе ответил мужчина,

впившись в меня своими пронзительно-серыми, как грозовое небо, глазами. От этого сканирующего душу взгляда у меня невольно пробежал холодок по спине. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы взять себя в руки и принять невозмутимый вид, пусть даже это и была лишь видимость.

— Но не узнает же, тем более, я недолго собираюсь оставаться в этой вашей Тёмной империи. — как можно спокойней ответила этому типу.

— Да? А кто же тебе позволит покинуть её? — его губы вздрогнули и изогнулись в жёсткой ухмылке.

— А мне и ненужно на это ничего позволения! — вставая с земли, отвечала я. Страх у меня прошёл, а вот хамское поведение спасителя просто взбесило, что придало мне сил.

Мы стояли друг напротив друга, мне пришлось задрать голову, чтобы получше рассмотреть своего спасителя. А, по правде сказать, было на что посмотреть: это был невероятно высокий мужчина лет тридцати, широк в плечах и с отлично развитой мускулатурой, которую не смогла скрыть даже чёрная шёлковая рубашка, у него был волевой подбородок, невероятно пронзительные серые глаза, чёрные волосы до плеч, слегка отливающие синевой. Если я про ректора говорила, что он является образцом красоты, то этот превосходил его во всём. Единственное, что портило впечатление, так это его взгляд — циничный и полный превосходства. Он тоже не терял времени даром, одарив насмешливым взглядом, внаглую рассматривал меня, не скрывая своей заинтересованности.

— Что Вы так смотрите на меня? На мне узоров нет, и цветы не растут! — его оценивающий взгляд стал меня попросту нервировать.

— Ещё и хамишь, девочка, нельзя быть такой неблагодарной. — покачал он головой, одарив меня очередным насмешливым взглядом и сверкнув при этом своими наглыми стальными глазами.

— Почему это я неблагодарная, спасибо же сказала? И не называйте меня девочкой, я ведьма! — грозно ответила ему, при этом топнув ножкой для пущей убедительности.

Я не поняла, как оказалась прижата к его мощному телу. От неожиданности я растерялась и не смогла сдержать вдоха удивления.

— Ещё пока девочка, а женщиной ты станешь через три недели, я об этом позабочусь. Это и будет твоя благодарность за спасение. — обволакивающе-гипнотическим голосом тихо сказал он, взывая при этом волну мурашек.

Я думала, что ректор хам, но этот ещё хуже оказался. Определенно, я где-то очень сильно нагрешила, раз везёт мне на таких индивидов, удручённо подумала я, но вовремя вспомнив, что от этого типа у меня есть достойная отмазка, перешла к действию, а точнее, защите своей чести.

— Я против! И вообще, у меня есть жених! — стала вырываться из его стальных объятий, и, разумеется, мои действия не увенчались успехом.

— Да? Жених не муж. Тем более, ты сама меня об этом попросишь и очень скоро. — глумился надо мной и моими жалкими попытками освободиться из его захвата мужчина.

— Что? С какого перепугу я буду Вас об этом простить? И ещё, у меня с женихом подписан договор, так вот, если я ему изменю с Вами, то Вы умрёте. — решила привести веский довод, что этого делать не стоит. Я была просто уверена, после этих слов он меня немедленно отпустит и забудет о своём вызывающем предложении.

— Даже так? А почему твой жених пошёл на такой шаг, не доверял? — испытующе посмотрел на меня мой новый «ухажёр».

— Разумеется, я же была против с ним встречаться. — не пойму, почему я с ним так разоткровенничалась.

— Меня этот договор не пугает. Если хорошо попросишь, могу тебя от него избавить, — что-то верится с трудом, всё-то он может. — Но за это ты считаешься отдельно. — усмехнулся самоуверенный хам, сильнее прижимая меня к себя.

— Да Вы что? И чем же, интересно? — возмутилась я.

— Для начала я хочу получить свой аванс. — нахально заявил он. Под авансом, конечно же, он подразумевает что-то вопиюще неприличное, а я к таким подвигам, хоть убейте, не готова! Мне и ректора с его развратными замашками достаточно, второго такого же моя и без того расшатанная психика попросту не выдержит.

— Нет! Так не пойдёт, по предоплате не работаю, утром стулья — вечером деньги. — выдвинула встречное предложение я, хоть какая-то передышка, а потом обязательно что-нибудь придумаю.

— Маленькая, ты меня тоже должна понять, я же просто обязан знать, стоит ли мне тратить на тебя время и силы. — продолжал убеждать меня бессовестный.

— Так и не тратьте! Вас никто не просит этого делать! — заорала я на него, окончательно выведенная из себя его хамством и нежеланием мне уступить.

— Мала ещё, чтобы мне указывать, что делать! — рыкнув в ответ, он смял сопротивление как будто бы впечатываясь в моё тело, впился сокрушительно-жарким и в тоже время властным поцелуем в мои губы. От этого поцелуя моё сердце словно пронзило молнией, дыхание сбилось, я стала терять связь с реальностью, меня переполняло чувство лёгкой эйфории, весь мир заиграл новыми красками. Не помня себя, я запустила руки в его волосы и не менее страстно ответила ему. Его поцелуй неожиданно изменился, теперь он действовал осторожно, но в тоже время страстно, чувственно и это лишало меня сил и желания сопротивляться ему. Хотя, я уже и не сопротивлялась, сама не меньше его была охвачена всепоглощающей страстью. Я уже не могла сдержать стон удовольствия, который вырвался у меня из груди. Дурманящий аромат его тела, напоминающий свежесть после грозы, вскружил мне окончательно голову не хуже поцелуев. Моя кровь закипала в венах, словно подогревая это безумие, другого определения, что сейчас со мной происходило, у меня не было. Я всей душой желала, чтобы это волшебство никогда не заканчивалось, но всё имеет конец, даже моё безумие. Спаситель неожиданно прервал поцелуй, лишая меня этого невероятного ощущения. Медленно приходя в себя, начала испытывать обжигающий стыд за своё поведение. Тяжело дыша, я попыталась отстраниться от этого мужчины, который смог одним только поцелуем выбить почву из-под моих ног. Но он не позволил, за это я была сейчас ему благодарна, так как если бы он меня не удерживал, то я бы упала прямо к его ногам.

Ректор был прав, я ветреная! Нет, даже не ветреная, а развратная личность! Не может порядочная девушка испытывать такие чувства с разными мужчинами, и не важно, что они очень красивы и притягательны на первый взгляд. Когда он прекратил меня удерживать, я попыталась ещё раз отстраниться, мысленно ругая себя на все лады.

— Не сейчас, малышка. Приди немного в себя, тебя совсем ноги не держат. — тихо смеясь, проговорил спаситель.

Какой ужас, я целуюсь с женщиной и даже имени его не знаю! "Катерина, ты пала ниже городской канализации!" — мысленно взвыла я. Наваждение какое-то, мелькнула у меня мысль в голове, по-другому объяснить происходящее не могу.

— Адимис. — услышала слегка хриплый голос мужчины.

— Что? — не сразу поняла, о чём он сейчас говорил, так как собраться с мыслями после поцелуя было невероятно сложно.

— Ты можешь называть меня Адимис. — повторил он для особо рассеянной особы, то есть меня.

— Катерина, — автоматически ответила я, всё ещё находясь под впечатлением его поцелуя и своего неподобающего поведения.

— Маленькая, я тебе надел защитный артефакт, давай его спрячем от посторонних глаз. — отстраняясь, сообщил о своей выходке нахал.

— И этот окольцевал! Когда успел-то? — ошарашено я посмотрела на руку и увидела кольцо с ярко-голубым камнем.

— А оно точно имеет функции только защитного? — с нескрываемым сомнением спросила я, так как после ректора я от всех ждала подставы. И что-то мне подсказывало, что этот Адимис тоже далеко не ангел, а, возможно, ещё и хуже ректора. От этой мысли мне что-то стало совсем нехорошо.

— Да, только защитного. Я не знаю, кому ты перешла дорогу, но на такой шаг мог пойти только очень сильный враг. Не хочу, чтобы в моё отсутствие с тобой что-нибудь случилось. Скажем так, у меня на тебя свои планы есть. — «обрадовал» он меня этой новостью. Он же, не обращая никакого внимания на мою кислую мину, посмотрел на мою руку, на которую одел своё кольцо, и оно стало невидимым.

— Малышка, тебе пора домой, а то уже утро, ты и так непростительно задержалось. С нетерпением жду встречи с тобой, маленькая моя.

— Не могу ответить тем же, но всё равно спасибо за всё. — всё ещё злясь на себя и на него, ответила я.

— И за поцелуй тоже благодаришь, малышка? — рассмеялся Адимис.

— Нет, за него мне хочется Вас стукнуть. — честно призналась я, и тихо, чтобы он не услышал, — и себя тоже.

— Врушка! Ладно, беги и береги себя. — моих ушей достиг его едва слышный смех.

Я побежала в сторону общежития, а когда оглянулась, моего спасителя уже не было, он словно растворился в воздухе. Нужно обязательно сегодня дать задние Алике, пускай найдёт мне всё про эту змеюку, а так же про Тёмного Бога. Что самое интересное, Адимис убрал эту тварь так, что я даже и не заметила, можно предположить, что он как-то связан с Тёмным Богом. Да, нужно осторожно относиться к своим пожеланиям, захотела другого — получи!

О случившемся в саду академии решила пока своей банде не рассказывать. По причине того, что они точно захотят опять лечить нервы, а это уже будет настоящий запой. Так что, буду разбираться с этим первое время сама, а там и их подключу. Если верить словам Адиниса, то кто-то хочет меня убить, и не просто убить, а заключить мою душу, да так, чтобы я не могла переродиться. Из этого выходит, что родители мои не просто так меня спрятали на Земле, как жаль, что их уже нет в живых. Остаётся только тётя, но и её пока волновать не хочу, вдруг, это ложная тревога. Дядя, который живет в Тёмной империи и является непосредственным опекуном моей сестры, судя по тому, что ему обо мне ничего не известно, не является нашим союзником. Даже больше, он враг, так как насильно решил замуж выдать Миру за тёмного лорда. И всё почему? Материальная выгода. Вот же жадная козлиная морда!

Да, ну и насыщенная жизнь у меня в последнее время! Размышляя над своими проблемами, я быстро дошла до наших комнат. Тихонько открыла дверь в нашу гостиную, от увиденной картины я обалдела.

За столом сидела Герта и Алика, перед ними тетради, судя по всему, «заветные». Лира, как учительница, говорит выражения вслух, а те хором повторяют за ней. А какой у них был одухотворённый вид при этом! Всё, мир сошёл с ума, а точнее, мои девчонки умом тронулись, ох теряю я их! А может, тут дело в настойке? Наверное, палёную настойку ректор подсунул, пришла мне в голову ужасающая мысль.

— Мда! Вы что, ещё не протрезвели? — решила уточнить на всякий случай.

— Катерина, ты уже вернулась! — обрадовалась Лира, — а мы тут выражения наизусть учим.

— Вижу, не слепая, не подскажите, нафига вы это делаете?

— Катерина, нам нравится, можно одним словом высказать всё, о чём ты думаешь, а собеседник даже не поймёт, о чём речь. Вроде бы обругала и за это по шеям не получила. — воодушевленно ответила Лира.

— Логично: безопасность — это наше всё! А, впрочем, учите, вам на прополке эти слова ой как пригодятся! — рассмеялась я.

И, чтобы пресечь дальнейшие вопросы, сразу успокоила любительниц русского матерного.

— Клятвенно обещаю новые выражения при прополке не выдавать, так как записывать вы не сможете, зато старые выучите очень быстро.

— Почему? — удивилась Алика.

— Ну, понимаешь, природа, свежий воздух, и, самое главное, что поможет быстро выучить матерные выражения — так это сорняк. Поверьте, на пятой сотке вы все будете только на нём и разговаривать, а уж когда дойдём до сороковой, вы не только станете владеет им виртуозно, даже сможете далее обучать остальных.

— Ух ты! Скорей бы на прополку этой замечательной травы под названием сорняк! — Лира прям как маленькая, на всё ведётся. Да и остальные от неё не отстают. Конечно, откуда им знать, что такое сорняк и прополка, тут всё делают магией.

— И, главное, просто так не учите, только за нашу с вами валюту, и не забудьте:

пятьдесят процентов — мои.

— Катерина! Это грабёж! — возмутилась Лира.

— Лира, не нервируй меня, а то на прополку не возьму. — начала угрожать ей прям как ректор. Правду говорят: с кем поведёшься, от того и наберёшься. Ой, плохо же он влияет на меня во всех смыслах, начала сокрушаться я мысленно. Потом вспомнила, что недолго ему осталось работать в академии, успокоилась.

Угроза подействовала. Ну а я пошла в свою комнату переодеваться и с тётёй переговорить. На этот раз тётя ещё лежала в постели.

— Тётя, ты что, с кристаллом спишь? — удивилась я.

— Приходится, так как некоторые с утра на связь выходят и будят. — начала ворчать тётя, но тут я её понимаю, сама ненавижу, когда меня будят.

— Ладно, не ворчи, тётя, ты когда мне посылочку передашь? — решила уточнить время.

— В обед возле дерева встретимся, недалеко от нашего с тобой портала.

— Тётя, ты мне ещё передай огурчиков солёных, можно ещё и свежих. Чуть не забыла, и чеснок.

— Ты что там, от вампиров решила спастись? — развеселилась она.

— Огурцами? — уставилась на неё во всё глаза.

— Нет, чесноком. — тут она уже начала откровенно ржать надо мной.

— А, это? Нет, с ректором целоваться, если, конечно, рискнёт. — рассмеялась я.

— Катерина, у тебя всё? А то я ещё бы поспала часика два.

— Всё, тётя, спи, до встречи.

После того, как попрощалась с горячо любимой родственницей, я быстро переоделась и пошла в гостиную, так сказать, на утреннюю планёрку. Банда была почти вся в сборе, только Нера не наблюдалось, зато у нас в комнате появилась новенькая.

— Чья будешь? — обратилась я к ней.

— Кэт, это я, Нер! — молодец, видимо, урок с образом Жучки не прошёл даром.

— Понятно, рада всех видеть в добром здравии, — посмотрела на заветные тетради и решила поправиться, так как после сегодняшнего у меня появились смутные сомнения по поводу психического здоровья моих девчонок. — Ну, или почти. Так, начнём обсуждать план действий на сегодня. В связи с тем, что завтра половина адептов уедет на выходные домой, наша задача навести такого шороху сегодня, чтобы в понедельник ректор вылетел из академии как пробка из бутылки.

— Почему сегодня? Может завтра, а? — начала нагнетать обстановку наша паникёрша.

— Лира, если сегодня страсти по ректору накалятся до предела, то завтра адепты всё расскажут своим родителям, а те, в свою очередь, в понедельник министерство образования закидают гневными письмами, чтобы извращенца убрали. Так что, Лира, на тебе сплетницы. А так же принеси волосы девушек, к которым Ирон подкатывал, но только тех, которые были против этого. Нер, с тебя волос Ирона, понял? Всё это нужно достать до обеда.

— Да не вопрос, только как на этот раз заставить его выпить зелье?

— Вот в этом не вижу проблем, он же сейчас у лекарей лежит, там и подменим лекарство на зелье.

— Алика, ты в библиотеку, как и договаривались раньше, но ещё найди мне книги про Тёмного Бога и себолу.

— А про себолу тебе зачем? — удивилась Герта.

— Нужно, всё потом. Герта, не забудь, что ты делаешь так, чтобы нужная саранча зашла

в назначенное время к ректору.

— Катерина, я тебя поняла, всё сделаю, не переживай. — уже спокойно ответила она. Видать, вчерашнее лечение принесло свои плоды.

— Ну, если всем всё понятно, тогда вперёд, устраивать переполох в академии. — воскликнула я, вдохновляя народ на подвиг во имя меня любимой.

Мы все поспешили выполнять то, что обговорили заранее. Отсидев первые две пары, я отправилась порочить честное имя ректора: периодически накидывала иллюзию последнего и делала непристойные предложения адептам и адепткам. Ирон, даже лёжа в лечебном корпусе, умудрился распусть слухи о ректоре, да так, что любой кандидат в президенты на Земле обзавидовался бы такой рекламной компании. Оперативно сработал сплетник, недаром его считают первым в этом деле. Я же своими действиями укрепляла их. Лира отлично проработала со сплетницами, ну а те, соответственно, распространяли вверенную им информацию «по секрету» с бешеной скоростью. К обеду адепты академии разделились на два лагеря: одни утверждали, что ректор любит мужчин, ну а вторые, соответственно, женщин. Шуму было много, как последний об этом не узнал, не знаю, но меня это очень радовало. В обед мы все собрались у нас дома. Нер принёс волос Ирона, а Лира соответственно, девушек. Я быстро приготовила зелье.

— Так, Нер, иди сюда, я сейчас на тебя иллюзию целителя нашего накину, действует полчаса, так что будь добр, уложись, можешь себе в напарники Алику взять.

— А ты куда? — спросила Лира.

— Мне с тётёй нужно встретиться, да и ректору сцену ревности успеть закатить. Короче, дел по горло. Знаете, меня удивляет, почему препода пока не в курсе происходящего?

— Так, это я сплетницам сказала, чтобы до преподав это не дошло, вот и не знают пока, но не уверена, что их надолго хватит. — коротко объяснила соседка причину временного затишья перед бурей.

— Поступим так, чувствую, что завтра мина замедленного действия рванёт. Так что утром, в семь часов, встречаемся возле заранее оговорённого нами места и рвём когти на Землю, так сказать, переждём. А в понедельник, надеюсь, ректора уже никто на территорию академии не пустит.

Все с этим были полностью согласны, да и обстановка была нервной, только бы дожить до завтрашнего утра без потерь. Кто знает, как поведёт себя ректор, узнай он о моей пакости? Даже предположить страшно. Я быстро отправилась на встречу к горячо любимой тётё, та меня уже ждала на заранее оговорённом месте.

— Катерин, ты что так долго? — начала возмущаться последняя.

— Не пыхти, занята была, зелье готовила. — принялась обнимать последнюю.

— Соскучилась, домой хочу, сил нет. — начала ныть я.

— Не скули, завтра домой попадёшь. На то, что ты просила. Я тебе там ещё покушать положила, салатиков и горяченького, а то столько у тебя дел, наверное, и кушать некогда.

— И не говори, совсем замоталась. Ну ладно, я побежала, завтра в семь мы выдвигаемся, жди нас.

Попрощавшись с тётёй, я побежала домой, быстро оставила сумку и рванула на поиск саранчи.

— Жучка, я Ворона, как слышишь, приём?

— Ворона, я Жучка, слышу тебя отлично, приём?

— Жучка, где бешеная саранча, приём?

— Ворона, я Жучка, саранча по имени Лорен направляется в сторону столовой, приём?

— Жучка, ответ принят, пошла окучивать саранчу.

— Цербер, я Ворона, приём?

— Ворона, я Цербер, слышу тебя отлично и сразу отвечаю, бублик на месте, приём?

— Цербер, я Ворона, ответ принят.

Ну что, можно сейчас спокойно накидывать иллюзию ректора и в бой. Нужная саранча нашлась быстро, как оказалось, соблазнять её вообще не понадобилось. Пока общалась с ней, сама опасалась, что последняя на меня нападёт и изнасилует в извращённой форме прямо в коридоре. Меня спасло только то, что предложила встретиться через пять минут в кабинете ректора. Та сразу согласилась, но я ей намекнула, что меня (ректора) возбуждают решительные девушки. Последняя решила мне это доказать прямо в коридоре, еле спаслась. УЖАС с одной стороны, и УРА с другой. Быстро забежала в приёмную и только успела спряталась под столом у Герты, как тут же вбежала озабоченная саранча. Она даже стучаться не стала, резко открыла дверь и пошла на абордаж ректора. Она даже стучаться не стала. Она обвила ректора, как лиана, и пыталась при этом ещё впиться в его губы, последний просто охренел от такой наглости и напора. Нужно взять на заметку приёмчик, вдруг пригодится. Увидев меня в дверях, он попытался взять себя в руки. Из всех сил стал стараться отодраться от себя несостоявшуюся любовницу, но та решила доказать ему свою решительность, вцепившись мёртвой хваткой его пиджак. Дальше я смотреть не стала, то, что нужно, я уже сделала, теперь пора изображать обманутую деву.

— Асвард, и после этого ты будешь утверждать, что ты меня любишь? — я быстро закрыла дверь, не дай Бог, саранча заметит, кто их застукал. Но дверь хлопнула от души!

Рванула к себе в комнату делать вид, что мне очень больно от его предательства. К гадалке не ходи, он сейчас примчится оправдываться. — я была просто счастлива, что всё пока идёт по плану.

Еле успела забежать к себе в комнату, капнула капли в глаза, чтобы хоть слёзы появились, а то без этого никак. Дверь резко открылась, и влетел изменник. С растерянным видом он кинулся меня успокаивать.

— Катерина, ты неправильно всё поняла! Не плачь, любимая, а эту тварь вообще из академии за неподобающее поведение отчислю. Я люблю только тебя и никогда от тебя не откажусь. — успокаивал меня «неверный».

От его слов я действительно разрыдалась, успокоил, блин!

— Солнышко, любимая, ну не плачь, прошу. — при этом он нежно меня стал целовать.

— Ты правда меня любишь? И эта тварь не твоя любовница? — будем играть до конца.

— Конечно, только тебя. Давай так, ты сейчас успокоишься, а вечером дома поговорим. — преданно смотря в глаза, предложил мне «любимый».

— Хорошо, как скажешь, «любимый» — он ещё пару раз меня поцеловал, неохотно выпустил из своих объятий, и, слава Богу, отправился на рабочее место.

Как только он ушёл, я решила посмотреть, что же мне прислала тётя. От увиденного я сама чуть зайкой не осталась. Складывалось такое ощущение, что амуницию ненормальный модельер делал. Чего только стоила сорочка ядовито-салатного цвета с ярко-красными кружевами, штаны красные в большой белый горошек, если одеть их на меня, то они будут чуть ниже колена, одно радуется, что колени на штанах были порядком отвисшими. Халат, вообще, где она его достала? Он весь пестрел весь красными петухами и, опять же,

ядовито-салатный цвет. Нет, я же ей говорила, как у бабушек! А она такой креатив подсунула, что мне самой такое одевать жутко. Хотя, если мне жутко, то какого будет ректору.

Собрала на вечер свой гардероб, положила бигуди, точно у соседки одолжила, такие уже не продают, проверила маску для лица, цвет и у неё оказался зелёный. Отдельно положила покушать и, разумеется, бутылку гномьей настойки. Будем и дальше изображать алкоголичку.

Все оставшиеся пары просидела как на иголках, и не я одна, боялись мы, что ректор может раньше узнать о нашей подлянке. Но, к счастью, всё обошлось. Перед моим уходом мы собрались в нашей гостиной.

— Лира, в восемь часов к ректору домой придёт очередная саранча, я сделаю так, чтобы она увидела у него парня почти в неглиже. Соответственно, она расстроится, ты её успокой и постарайся, чтобы эта весть прокатилась по академии. Ну, вроде бы всё, пожелайте мне удачи.

Когда я пришла к ректору, он меня уже ждал. И опять, как всегда, полез целоваться. Ну, ничего, пускай, пока может, я сейчас настойку чесночком закушу, посмотрю, как ему это понравится.

— Любимая, я так соскучился, ты в порядке? — очередной раз преданно заглядывая мне в глаза, спросил «горе-изменник», пытаюсь при этом понять, какое у меня настроение.

— Не знаю, на душе почему-то тревожно. Нужно было раньше начать обряд делать, а то видишь, какие неприятности стали происходить. — изображая вселенскую скорбь, ответила ему.

— Катерина, это просто нелепая случайность, сегодня в академии вообще что-то странное происходит. — опаньки! Тема для меня опасная, нужно срочно переводить разговор в другое русло.

— Не знаю, я сегодня после случившегося вообще как в тумане весь день провела. — не буду же я ему говорить, что вся измоталась, пока подлянку ему готовила.

— Ладно, пойду готовиться к обряду.

— Если так нужно, иди любимая.

Как только я отнесла вещи в ванную, послышался стук в дверь. Я мигом накинула иллюзию молодого обнажённого парня, на котором, кроме полотенца на бёдрах, ничего не было, поспешила встречать «любовницу».

Какая пунктуальная саранча, пришла ровно в восемь! Ректор опять впал в ступор, только благодаря этому она протиснулась в дверь. Входя в дом, она хотела что-то ему сказать, но, увидев обнажённого парня (меня), стала заваливаться, то есть терять сознание. Вообще, правильную саранчу Лира выбрала, когда нужно, теряет сознание. Я быстро сняла иллюзию, так как ректор просто чудом успел поймать адептку, повернулся ко мне.

— И это нелепая случайность? — начала наезжать на него.

— Катерина, ты не поверишь, я вообще не могу понять, зачем она ко мне пришла? — как-то испуганно ответил он.

— Да? Короче, проводи в чувство свою любовницу, и чтоб духа её тут не было! После поговорим! — развернулась и пошла в ванну переодеваться.

Наконец, я закончила с одеждой и накрутила бигуди, далее принялась накладывать питательную маску. Решила выйти и посмотреть, как там дела у бедолаги. Только открыла дверь и вышла, как из гостиной появился ректор. От такой красоты он вздрогнул, а точнее,

он был в ужасе от увиденного и, соответственно, не признал меня. И, как каждый нормальный маг, решил в меня чем-то запустить. Я поступила также, как жёны из фильма "Белое солнце пустыни" — подняла халат и сорочку одновременно, у меня была только одна мысль: хоть бы успеть прикрыть лицо, теперь я понимаю страусов.

Единственное, что я успела крикнуть:

— Не убивай, это я!

Я представляю, какой ему открылся соблазнительный вид: красные панталоны в горошек с оттянутыми коленями, в которых мои ноги, падлы, тряслись, и я никак не могла остановить чёртову дрожь. Тишина стояла гробовая. Я молчала и боялась, а он отходил от шока.

— Катерина? — услышала растерянный голос ректора.

Я слегка опустила свою защиту, приоткрыв один глаз. Поняла, что угроза жизни миновала, а значит, можно расслабиться. Опустила сорочку с халатом, приняла грозный вид, но ноги ещё предательски дрожали, что меня невероятно злило.

— Да, это я. Не думала, что ты такой нервный. — постаралась принять невозмутимый вид несмотря ни на что.

— Дорогая, а что на тебе надето? — что не возбуждает?

— Специальная одежда для обряда, видишь, на какие жертвы ради нашего счастья иду, а ты негодяй и изменник. — дрожащим от пережитого страха голосом, ответила я. А вот он решил, что я очень расстроена.

— Да не изменял я тебе! Сегодня уже вторая адептка говорит, что я её приглашал, но поверь мне, это не так. Если успею, то завтра разберусь, что за ерунда творится в академии. — так, дело пахнет керосином, а быть может, и бензином. Уводим бедолагу от опасной темы.

— Хорошо, тогда я пойду себе накапаю успокоительного, а ты пока приведи себя в порядок. Хотя нет, жди, через десять минут нужно смыть защитную маску от нечистой силы.

— А на голове у тебя что? — ещё не придя в себя, спросил ректор.

— Это антенны, они помогают наладить связь с космосом.

— С... чем? — не сразу поверил в услышанное он.

— С космосом, говорю! Так, не доставай меня! — приняла грозный вид для пущей убедительности.

Подождала ещё десять минут, пошла смывать маску, ректор, на удивление, был молчалив и задумчив.

— Ну всё, я пошла пить успокоительное, а ты иди, приводи себя в порядок.

Прихватила сумку с едой и лекарством, пошла в гостиную. Быстро разложила закуску, нарезала огурцы, налепила несколько ломтиков себе на лицо, выпила первую порцию настойки, закусывая её чесноком. Ух... вроде бы отпустило, я порадовалась, что колени вроде бы перестали ходить ходуном. Уже успела налить вторую порцию и только собралась выпить, как зашёл ректор.

— Катерина, ты что делаешь?

— Что, не видишь, нервы успокаиваю. — беру рюмку, выпиваю у него на глазах, снимаю с лица ломтик огурца, смотрю на его офигевшее лицо.

— Будешь? — протягиваю ломтик огурца со своего лица. Тот, как я и думала, отказался.

— Ну, нет так нет. — беру и закусываю им. Потом опять наливаю и ещё выпиваю, но на этот раз в качестве закуски использовала чеснок.

Самое интересное, что пока я это делала, ректор молчал. Появилась маленькая надежда, что, может, после такого он от меня откажется.

— Ну всё, а теперь пора спать. — молча встаю, подхожу к ректору, дышу на него, да так, чтобы запах чеснока прочувствовал.

— Не поцелуешь перед сном, любимый? — призывно смотря на него, спросила.

— Может, сначала моё зелье с мятным эффектом? — скривив лицо от жуткого запаха, предложил он.

— Нет, нельзя, так что с поцелуем? — не отставала от него с «заманчивым» предложением.

— Знаешь, любимая, ты же говорила, что для обряда нужно воздержаться, думаю, на этот раз с тобой соглашусь. — решил откреститься ректор от поцелуя.

— А как же люблю, хочу и так далее? Точно в состоянии выдержать и приставать не будешь?

— Катерина, ради нашего счастья, я готов потерпеть. — даже руку к сердцу приложил, сволочь лицемерная.

Знала бы заранее, что приглянусь ему, так при поступлении иллюзию какой-нибудь страхолюдины бы накинула. Возможно, и проблем бы избежала.

— Ну, тогда пошли спать, а то завтра рано вставать.

— Солнышко, а почему рано? — удивился несчастный.

— А ты разве завтра никуда не уезжаешь?

— Уезжаю, но ты могла бы поспать дольше, я бы тебя не стал будить. — что? До сих пор не можешь очухаться от моей неземной красоты?

— Нет, я вместе с тобой встану часиков в шесть, утром нужно дальше обряд проводить.

— Завершить? — с надеждой спросил, он.

— Ты что! Какой там, завершить! — от услышанного он чуть за сердце не схватился. — Его нужно две недели проводить. — а сама думаю: "Ё моё, две недели в железных бигудях не выдержу, придётся бумажные делать".

— Да? А без обряда никак нельзя обойтись? — у самого вид такой потерянный.

— Что? Я тут на такие жертвы иду ради нашего счастья! Мне придётся мучиться, спать на антеннах, а они, между прочим, железные. Ты хоть представляешь, какие неудобства я терпеть буду? А ты, неблагодарный, потерпеть две недели не можешь! Нет, не любишь ты меня.

— Катерина, люблю я тебя, хочешь, поцелую? — и потянул ко мне свои грабли.

— Нет! Считай, что всё было! Ты что, мне обряд решил испортить? — чувствую, что балаган пора сворачивать, а то мало ли что. — Всё спать, мне ещё сегодня связь с космосом нужно налаживать. — с серьёзным видом поставила в известность ректора о планах на ночь.

Мы легли спать. Бигуди, будь они неладны, мешали заснуть, и я вся извелась, и своей вознёй не давала уснуть ректору. А также при первом удобном случае пыталась дыхнуть, чтобы он прочувствовать всю прелесть моего чесночного перегара. А что? Не мне же одной мучиться, пусть и он пострадает немного. Тот горестно вздыхал, но надо отдать ему должное, от меня не сбежал, стойкий, зараза, оказался. Невероятными усилиями я всё же уснула. Утром меня разбудил ректор.

— Катерина, уже шесть часов, вставать будешь, или ещё поспишь?

— Какой поспишь, у меня голова раскалывается!

Разбитая от бессонной ночи, а, соответственно, и злая из-за этого, поплелась в ванну снимать маскарадный костюм и избавляться от пыточного устройства под названием

бигуди. Привела себя в порядок, и только вышла из ванны, как попала в объятия «любимого».

— Любимая, сильно плохо, да? — с искренним сочувствием спросил он.

— Да, а что, не видно? — я всегда злая, когда не выплусь хорошенько.

— Сейчас выпьешь зелье, и всё пройдет. — предложил выход он.

— Да? А в чём подвох? — тут же напряглась я. Ну не может он что-то сделать просто так, по доброте душевной, обязательно будет какая-нибудь подстава.

— Никакого подвоха нет, просто я забочусь о своей малышке. Ты же так намучилась сегодня ночью. — как только услышала слово "малышка", сразу вспомнила спасителя. Всё-таки красив, зараза! Жаль только, что хам.

Ректор дал мне зелье, я выпила и засобиравалась домой, времени в обрез, да и в любой момент может начаться расследование, а тут и до допроса не далеко. Козе понятно, кому выгодно это было, но даже если это произойдёт, не признаюсь.

— Катерин, а как связь с космосом, наладила? — неожиданно спросил он.

— Конечно, видишь, сколько сил ушло на это, на какие только жертвы не пойдёшь ради любви. — сейчас самое главное пустить пыль в глаза и литься быстрее домой.

— Вижу, любимая, может, ну этот обряд, а? Зачем тебе так мучиться? — выдвинул своё предложение несчастный.

— Нет, теперь его никак нельзя прекращать, это опасно. — пресекла попытку саботажа.

— Ну, раз нельзя, тогда и я потерплю. — обречённо вздохнул он.

На прощание мы немного поцеловались, и я рванула к порталу.

Как ни странно, но вся банда собралась не в семь, как договаривались, а полседьмого. Видать, народ сильно переживает, боится репрессий и пыток со стороны ректора.

— Ну, все готовы на экскурсию? Ведите себя так, как я рассказывала, и ещё, там нельзя никого бить и, уж тем более, ломать ноги, руки и так далее. Это у нас уголовно наказуемо. Всё поняли? — те, как солдаты на плацу, одновременно сказали "да", и мы отправились ко мне домой.

— Катерина, а ты чего рано так? — тётя не ожидала нас раньше семи.

— Тётя, знаешь, тут как-то спокойней, а то ректор с утра решил разборки начать по поводу происходящих странностей в академии.

— А, тогда понятно, очкуете, значит. — рассмеялась тётушка.

— Катерин, а что значит слово "очкуете"? — не выдержала Лира.

— Смысл этого слова обозначает страх, волнение. — решила прояснить её.

— А, понятно, нужно запомнить. — с умным видом сказала она.

Я познакомила тётю с ребятами, последняя пришла в восторг, что с нами Нер, так как мужской работы на даче ой как много накопилось. Я накинула иллюзию на Герту, немного подправила облик Нера, выдала всем комплект земной одежды. Девчонки вначале не хотели надевать то, что им предложила, но угроза возврата их обратно в Тёмную империю подействовала, и они с весёлыми матерками переоделись. Но уже позже были в полном восторге от увиденного.

Мы все дружно собрались и уже вышли из подъезда для того, чтобы сесть в такси, как из-за угла выскочила Жучка. И, как всегда, принялась кидаться на людей, то есть на нас. От увиденного Лира взвизгнула и спряталась за меня.

— Катерина, а она кусается? И почему она так трясётся? — не на шутку испугалась она.

— Конечно, кусается, что, сама не видишь, собака — просто зверь. А трясётся она от

злости, потому что народу много и всех покусать не успеет.

Тётя решила, что миф развеивать не стоит, раз я так говорю, значит, так нужно. Не знаю, поверили ли мне ребята, но после услышанного посмотрели на собачку с уважением. Вопросы, как сесть в машину я не услышала, а значит, все их мысли были заняты, куда бы спрятаться, чтобы их не покусали. И, конечно, спрятались в машине, это я определила по хлопку закрывшихся дверей автомобиля. По пути на дачу у народа был ошарашенный вид, так как одежда, дома, да, в принципе, всё значительно отличались.

Когда мы прибыли, тётя послала нас в огород, Неру надавала кучу заданий, а сама занялась приготовлением шашлыков. По поводу того, что народ будет материться на пятой стоке, я погорячилась, мат начался раньше. Хотя, на первой мы знатно повеселились, когда я периодически накидывала иллюзии преподавателей на девчонок. Но к сороковой они действительно уже виртуозно владели русским матерным. Как ни странно, но мы быстро покончили с грязным делом, наелись шашлыка и поехали домой.

К вечеру опять переоделись и пошли в клуб, благо, он был недалеко от нашего дома. В клубе банде моей понравилось, они пили, танцевали, отрывались по полной, я же пить не стала, так как это бесполезный перевод денег, на меня только гномья настойка действует, такая у меня особенность организма. И, как мы выяснили сегодня, у Лиры такая же проблема, странно.

Вечером я ещё посидела с тётей, рассказала о своих проблемах, но о случае в саду академии решила не рассказывать, пока.

Как говорится, всё хорошее когда-нибудь заканчивается, а точнее, наступило утро понедельника. Мы вышли из портала и, как партизаны, направились к общежитию.

— Ой, народ я так очкую. — не удержалась Лира.

— Лира, отставить панику! Очкуй, не очкуй, а от судьбы не убежать. Если суждено сегодня огрести, то примем это с честью, то есть врать будем до конца. Все поняли меня?

Народ был со мной солидарен, но бояться не перестал. В центральном холле мы встретили Ирона, Тот шёл, как ни в чём не бывало, на здоровых ногах.

— Отлично, Ирон вылез из подполья, это хороший знак.

— Почему? — спросила тихо Лира.

— Лира, ты как маленькая, если Ирон вылез из подполья, то ректора в академии уже нет.

— Да ты что? Хочешь сказать, что у нас получилось? — в глазах у неё загорелся огонёк надежды на благополучный исход нашей диверсии.

— Я не говорю, я в этом просто уверена. — с полной уверенностью ответила ей.

Как оказалась, я была абсолютно права, в субботу мина взорвалась, и ректора убрали. Для разбирательств к нам в академию прибыл первый советник императора. Ну и кашу мы заварили. Как бы не огрести потом за свою самодеятельность. Я начала не на шутку волноваться, так как советник императора — это плохо.

Нас всех вызвали на общее собрание академии для разъяснения сложившейся ситуации. Когда все были в сборе, выступил декан факультета воздушников, коротко обрисовал ситуацию, потом пригласил первого советника.

Когда тот вошёл, я потеряла дар речи, а Лира, по обыкновению, решила упасть в обморок. Пришлось ей наступить на ногу, да так, чтобы она в чувство пришла.

— Катерина, ты что, больно же! — взвыла она. А вот я была готова была взвыть от

досады.

— Не тринди, ты мне лучше скажи, как эта сволочь выглядит? — не отрывая взгляда от ненавистного ректора, спросила её.

— Как ты показывала. — вот засада, значит, этот гад больше не шифруется. Хреново, он просто меня сразил.

Саранча наша активизировалась, что дало мне надежду на дальнейшие действия против непотопляемого ректора.

Ректор начал толкать речь, не сводя с меня пронзительного взгляда, от которого мне стало просто не по себе. "Всё, у меня проблемы и, причём, очень серьёзные".- пронеслось у меня в голове. Как выяснилось, теперь его зовут лорд Веранд. Вот же аферюга, всё-таки выкрутился! Не ожидала... Пока я подумывала план отступления и дальнейших действий, ректор закончил свою речь. Тут одна ненормальная саранча решила его спросить:

— Лорд Веранд, а Вы женаты? — и кто это дура? Очередной раз мысленно матюгнулась и повернула голову, ища источник «мудрости». Как я и предполагала, этот вопрос могла задать только одна ненормальная: та, что недавно обвивала последнего в его кабинете как лиана.

— Да, я женат, и моя жена является ученицей нашей академии. — невозмутимо ответил он, холодно смотря прямо на меня, его синие глаза сверкнули, предупреждая о грядущей мне опасности. Всё, это конец, поняла я, и приготовилась в любой момент дать стрекача как можно быстрее и, желательно, как можно дальше от него. Мне пришлось собрать всю силу воли, чтобы не сделать этого прямо сейчас. Вот же гад, этим заявлением он меня просто убил! Такой зарождающийся план зарубил на корню, теперь придумывать что-то новенькое придётся!

Не отрывая своего леденящего душу взгляда, он плавно и грациозно, словно хищник, направился в мою сторону. Мелькнула шальная мысль: "Может, всё-таки сбежать?" Но я её тут же отмела, так как я всё-таки ведьма, а не трусливый заяц, или.... Пока я размышляла, бежать или нет, ректор уже оказался возле меня. Так, путь к отступлению отрезан, придётся принять бой. Я гордо выпрямила спину, придала лицу невозмутимый вид и смело встретилась с ним взглядом.

— Ты не скучала по мне, любимая? — приторно-сладко спросил он.

— Очень, — при этом старалась изо всех сил изобразить неземную радость на лице.

— Тогда как ты смотришь, чтобы позавтракать дома? — ага, так я и поверила, что позавтракать он меня зовёт. Он меня сейчас убивать будет, и, причём с особой жестокостью, по глазам вижу.

— Положительно, «любимый», — фиг я ему покажу, что мне страшно до чёртиков. Инстинкт самосохранения намекнул, что мне конец, я послала куда его подальше, ибо нечего меня пугать, я и так, можно сказать, до чёртиков боюсь. Собрала в очередной раз всю свою волю в кулак, поборолла внутреннюю дрожь, ну, или почти поборолла и решила бороться до конца.

Кто знает, может, выкручусь и на этот раз, не впервой, в душе промелькнул маленький лучик надежды на положительный исход этой ситуации.

Ректор? Нет, я даже не знаю, как мне его называть, на ум приходит только одно — сволочь. Я до сих пор была расстроена. Столько труда, и всё коту под хвост. Посмотрела на афериста, а у него аж желваки от злости на скулах ходят. Да, тяжело будет выкрутиться.

— Дорогой? — решила прощупать почву, а точнее, проверить степень его раздражения.

— Катерина, замолчи, пожалуйста. Всё дома. — да..., всё даже ещё хуже, чем я предполагала — степень просто зашкаливает.

Ну ничего, пока до дома дойдём, да по свежему воздуху, возможно, и нормальная мысль придёт. Пока мы шли домой, я прикидывала разные варианты, но единственное, что пришло мне в голову, так это то, что нападение — это лучшая защита. Значит, буду наезжать на него не по-детски. Осталось найти только достойный повод.

Только мы зашли домой, ректор резко меня развернул и впился яростным поцелуем. В нём не было страсти, любви, такое ощущение, что меня наказывают. Наконец, он закончил, ну, думаю, успокоился, но как оказалось, это только начало моего наказания.

— Зараза, убил бы тебя! — прорычал но и рванул моё платье, я даже забыла как дышать, у меня просто слов не было. Я его ни разу не видела таким обозлённым. Что же делать? Определённо, рвать когти отсюда нужно, пока не поздно.

— А сейчас, моя дорогая, ты, наконец, исполнишь супружеский долг. — зло процедил он, я попыталась остановить этот беспредел.

— Ты что, совсем обалдел! Что на тебя нашло? — возмутилась я. Вырвалась из его захвата, резко отбежала в сторону, судорожно пытаюсь прикрыть стратегически важное место — мою оголённую грудь остатками разорванного платья.

— Что нашло, дорогая? — надвигаясь на меня, как танк, угрожающе тихо спросил ректор. — Ты имеешь наглость у меня спрашивать? Хоть сейчас прекрати врать мне. Иначе я за себя не ручаюсь. Ведьма лицемерная! — так, диалог пошёл, можно и наехать. Обрадованная этим обстоятельством, я применила технику защиты — нападение.

— Это кто из нас лицемерный? Ты хоть знаешь, как меня зовут, а я вот только сегодня узнаю имя того, с кем ночи провожу. Это хоть твоё настоящее имя? — ответила грозно, по крайней мере, мне казалось, что это выглядит именно так со стороны. А сама, не отрывая от него взгляда, медленно стала отступать в сторону двери.

— Называй меня любимый, не ошибёшься, милая. — он резко рванул вперёд и, неожиданно для меня, я оказалась у него на руках. Блин, манёвр не удался, в очередной раз мысленно матюгнулась. Всё теперь мне точно конец! Хотя... Ну уж нет, бороться, так до конца, решила я и перешла в контрнаступление.

— Отпусти меня, кому говорю! — попыталась вырваться из его загребущих рук.

— И не подумай, не зли меня! За всё в нашей жизни нужно платить, и за подлость тоже, так что готовься к наказанию. — зло рыкнул ректор, неся меня в сторону своей спальни.

Он что, думает, я сознаюсь? Ага, дуру нашёл, просто так не сдамся, буду бороться до самого что ни на есть конца.

— Что?! Какая подлость! Что я тебе такого сделала, что ты озверел после выходных?! — возмущённо спросила у него, не забыв изобразить оскорблённую невинность.

— Катерина, хватит! — не выдержал он, потом вдруг впился в меня испытующим

взглядом, оскалился как волчара и выдал, — хотя, продолжай, ври дальше. Мне просто интересно, насколько ты в этом стала сильна. — на его лице появилась жестокая ухмылка.

— Слушай, если ты меня так ненавидишь, а, судя по твоему поведению, это так, что ты вообще ко мне пристал? — продолжала я возмущаться, в надежде думая, что весь его гнев пройдёт, если мы задушевно поскандалим.

— Ненавижу? Если бы было так, я бы тебя просто уничтожил. — я чувствовала, что он просто еле сдерживается. Неужто скандал отменяется, недоумевала я, а так хорошо начали! Расстроилась окончательно. Правда, не обошлось без порчи имущества, тоскливо посмотрела на вырез своего платья, но это не проблема, сейчас остынет и вернёт его в надлежащий вид. От этих мыслей я воспряла духом, но, как в последствии оказалось, поспешила.

Пока я раздумывала, ректор не терял время даром — положил меня на кровать. С таким положением дела я была в корне не согласна, поэтому, резко откатившись на другую сторону, уже собралась соскочить и дать стрекача из покоев ректора, он опять меня обездвижил. Что б тебя черти... слопали! Чуть ли не пожелала ректору «самого наилучшего» вслух.

— Куда собралась? Любимая. — спросил с улыбкой победителя нервный индивид, но продолжая прожигать меня взглядом.

— Отпусти, псих ненормальный. Если ты сейчас не остановишься, я тебя никогда не прощу! — перешла на решим шантажа с угрозами, всегда безотказно работал. По крайней мере, с другими, а вот этот индивид через чур нервный, может и не сработать. Стоило это осознать, как в душу закралось волнение.

— Знаешь, любимая, мне уже абсолютно безразлично, простишь ты меня или нет. Хватит с меня твоих игр, я уже устал от них. Пора взрослеть, девочка! — не сработал, обречённо осознала я. — Ну что, ты готова стать женщиной? — обжигая взглядом, спросил будущий насильник.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет! Не смей этого делать!!! — в панике заорала я.

— Нет, говоришь, а кто мне помешает? Хотя, могу тебе дать ещё один шанс, сознайся в своей подлости, и я не трону тебя. — принялся сканировать мои эмоции, садюга!

Сволочь! Если я сознаюсь, то автоматически подставлю друзей, на это я пойти не могу, даже ради своей силы.

— Ну, нет так нет, так на чём мы остановились? Ах да, на выполнении супружеского долга. Продолжим, любимая?

Он взял меня за подбородок и заставил смотреть в его глаза, я даже закрыть их не успела.

— Знаешь, что самое интересное, мне даже твоего согласия не нужно. А я ведь хотел на этот раз по-хорошему. Но увы, значит, не судьба. — чуть касаясь моих губ, тихо сказал тиран. — За то, что ты сделала, я заставлю тебя сойти с ума от желания, обещаю, этого ты никогда не забудешь. Ну что, радость моя, продолжим? — зло усмехнулся он.

И он продолжил. Как же он оказался прав! По сравнению с ним Казанова нервно курит в сторонке. Это надо же было мне нарваться на опытного соблазнителя! От его прикосновений я действительно сходила сума, желание сжигало меня, он доводил меня до грани и останавливался. Это была изошрённая пытка с его стороны. Мне казалось, что это безумство никогда не кончится. Он медленно развёл мне ноги, при этом пристально смотря в глаза, на его губах блуждала улыбка полного превосходства. Медленно начал входить в

меня. Если подумаете, что мне было страшно, то я отвечу — нет. Он так меня довёл, что я сама ждала этого.

— Любимая, я понимаю, что ты безумно хочешь продолжения, и всё же я даю тебе последний шанс. Так как, признаешься? — так он таким образом пытался получить моё признание???

— Ненавижу. — только одно слово я могла сейчас произнести.

— Не совсем то, что хотел услышать, но и этого достаточно. Так что, сегодня тебе повезло, но если ещё раз попробуешь выкинуть такое, пощады не жди. Я не только тебя силы лишу, но и беременность обеспечу. Ты поняла меня, любимая? — испытующе посмотрел на меня.

И опять этот леденящий душу взгляд, который я случайно увидела как-то в отражении зеркала.

— Я не слышу, ты меня поняла? — потребовал он ответа.

— Поняла. — сейчас я его просто ненавидела всей душой.

— Ну, раз мы выяснили всё, можешь собираться и идти на занятие. В обед можешь сегодня не приходить, но ночью жду. И про свой обряд забудь, как выяснилось, от него толку нет. Так что будем действовать по моему плану.

— Одежду верни! Сволочь!

— Любимая, не стоит меня провоцировать. Я и так на грани. — предупредил он меня.

На грани он, да плевала я на это, ты ещё пожалеешь, тварь! Я была просто в ярости от его выходки.

Опять его щелчок пальцами и я оказалась полностью одета. Встала с кровати, подошла к нему, и со всего размаха влепила пощёчину. Он даже не дёрнулся, просто стоял и смотрел на меня. Я ещё раз размахнулась для очередного удара, но он перехватил мою руку.

— Одного раза достаточно, любимая. Не испытывай судьбу, моё терпение не безгранично. — не отрывая своего взгляда от моего лица, предупредил он.

— Ненавижу, слышишь! Я так просто этого не оставлю! — честно предупредила его о будущих неприятностях, которые я ему непременно устрою.

— Я в этом не сомневаюсь, но советую перед тем, как что-то предпринимать, подумать о последствиях. Разве я тебя ранее не предупреждал? Но нет, ты же никого не слушаешь, ты только о себе и думаешь. Ты слишком эгоистична и безответственна, Катерина. Пора взрослеть, милая.

— Это я эгоистична? Да как ты смеешь мне такое говорить! Это не я угрозами и шантажом заставила дать согласие, не я тебя вводила в гипноз для того, чтобы подписать договор. И после всего этого ты требуешь от меня ответных чувств?! И не надейся, кроме ненависти у меня к тебе ничего нет и не будет! — наконец высказала ему всё то, о чём я думаю.

— Знаешь, милая, по крайней мере, это чувство настоящее, и его мне пока достаточно, ну а потом и другое появится, я подожду.

А потом еле слышно.

— Не в первый раз. — я была так зла, что не обратила на это внимание.

— И не надейся! Запомни, я найду способ от тебя избавиться! — поставила его в известность о своих планах относительно него.

— А вот об этом и не мечтай! Я не позволю, чтобы из-за твоего эгоизма и глупости пострадал ещё кто-нибудь, достаточно нас с тобой. — зло рыкнул ректор.

— Это ты сейчас о чём? — он меня просто заинтриговал этим.

— Катерина, тебе лучше сейчас уйти, разговор окончен. — как-то устало ответил он.

— Ты как всегда уходишь от ответов, когда я хочу узнать правду! — не оставляла попыток достучаться до него.

— Правду? — зло рассмеялся он. — Поверь, любовь моя, тебе она не понравится. Не обещаю, на день твоего рождения я сделаю тебе такой подарок. А сейчас уходи, я действительно не в том состоянии, чтобы спокойно с тобой говорить. И без глупостей, больше поблажек не будет! — в очередной раз предупредил он.

— Ты только и можешь, что угрожать и запугивать! — я не смогла сдержать слёз.

Резко развернулась и выбежала из дома ректора. Я слышала, как он меня звал, но я не стала останавливаться и побежала в сад академии. Мне хотелось побыть одной, дать волю чувствам. Мне было больно от того, что ректор мне нравился, так что он не прав, ненависть — это ненастоящее моё чувство. Я злилась на себя, потому что несмотря ни на что чувства мои к нему не угасли. Когда это произошло? Как я этого не заметила? Хотя, это не имеет значения, всё равно от него избавлюсь, пусть будет больно, но, как говорят люди, время лечит. Жалея себя, любимую, я решила поплакать, и так увлеклась этим процессом, что не заметила, что уже не одна.

— Маленькая, ты почему плачешь? — развернул меня к себе спаситель. Увидев его, я ещё сильнее разрыдалась. Он прижал меня к себе и стал гладить по голове.

— Поплачь, маленькая, говорят, помогает. Правда, от этого красота пропадает, и нос увеличивается в размере.

Я прекрасно понимала, что он пытается так отвлечь меня от проблемы.

— Я не маленькая. — стала капризничать, как ребёнок.

— Для меня — маленькая, так по какому поводу плачем? Жених обидел? Ведь так? — вытирая мои слёзы, спросил он.

— И не только. — вздохнула я.

— А что ещё тебя расстроило? — внимательно смотря на меня, спросил он. При этом от него веяло таким теплом, что мне безумно захотелось, чтобы он меня обнял, что он и сделал.

Не знаю почему, но в объятиях спасителя мне было хорошо и спокойно.

— Потому, что я поняла, что эта сволочь мне очень нравится! — призналась ему в истинной причине своих слёз.

— Мда, бывает и такое, а что тут плохого для тебя? — удивился он.

— Всё! — не выдержала я, и опять зарыдала.

— Не плачь, маленькая, обещаю у него тебя отбить. Только обещай, когда поймёшь, что я тебе нравлюсь, не рыдать. — тепло улыбаясь и прижимая меня к себе, попросил Адимис.

Неожиданно он нежно взял меня за подбородок, приподнимая лицо.

— А сейчас давай-ка вытрем ещё раз слёзки, приляжем на травке, и ты мне всё расскажешь. Приставать не буду, обещаю. Хорошо?

— Нас могут увидеть. — начала я.

— Не увидят, я полог невидимости накину, да и барьер поставлю, чтобы не помешали. Ну как, согласна? — по-доброму улыбнулся он. Вот если бы ректор вёл себя так, как Адимис сейчас, возможно, и проблем бы у нас не было, с грустью подумала я.

Не знаю, почему я ему поверила, но следуя его примеру, прилегла на травку, он подпёр голову рукой, стал меня внимательно слушать. Конечно, я не стала ему рассказывать во всех подробностях, так, в общих чертах. Когда я закончила рассказ, посмотрела на спасителя. Он

перебирал в руке прядь моих волос.

— Малышка, он, конечно, мой соперник, но в чём-то прав. — я хотела возразить.

— Подожди, потом поругаешься. Смотри, твоя подстава очень жестока. Подумай, что ожидало бы его, если бы у тебя всё получилось. Потеря работы? Это ерунда, но вот жизнь ты бы ему сломала. Об этом ты не подумала? А по поводу того, что он тебе не рассказывает правду, может быть, он просто не может этого сделать? И для этого очень веские причины? — испытующе посмотрел на меня он.

Возможно, спаситель прав, с этим нужно разобраться.

— Скажи, ты зачем его защищаешь, тебе какая от этого польза? — удивилась я.

— Я, маленькая, не защищаю, а анализирую, а вот пользы мне нет. Ты что, разве забыла, я собрался тебя отбить у него? — озорно, как мальчишка, подмигнул он мне.

— Опять шутить изволите. — рассмеялась я.

— Малышка, кто ж о таком шутит! — притворно возмутился он. — Я просто решил тебя поставить в известность. А то и меня во враги запишешь. Думаю, до твоего дня рождения как раз успею. — его глаза озорно сверкнули. Я не выдержала и рассмеялась, мне действительно с ним было сегодня хорошо и спокойно.

— Ладно, мне пора в академию, да и ребята, наверное, сильно волнуются. — собралась я уходить, хотя желания покидать его у меня не было.

— Беги, маленькая, до скорой встречи. — целуя меня в нос, как маленькую, сказал он.

По дороге домой у меня всё не выходили слова спасителя про то, что ректор по каким-то причинам не может сказать мне правду. Так же я вспомнила, что он не раз упоминал вскользь, что раньше мы с ним встречались, а значит, мы были с ним знакомы в прошлой жизни, и, судя по его поведению, ещё и женаты. По-другому объяснить эти оговорки я не могу. Исходя из этого, можно понять поведение ректора, он помнит и по-прежнему любит, а вот я всячески ему сопротивляюсь. Больно, наверное, ему, а что мне с этим делать? Дать шанс? Возможно, но кольцо я всё равно сниму, хочу, чтобы я осознанно принимала решение, а не под давлением. Я ведьма, или как! Так же меня хотели убить, и след этот тянется тоже из прошлого. Да, дела, вопросы множатся и с каждым днём их всё больше.

С этими мыслями я незаметно для себя дошла домой, там народ меня уже ждал. И, судя по их скорбным лицам, похоронил заочно.

— Кэт, слава богу, ты жива! А мы думали, что всё, конец тебе, собирались, если через час не вернёшься, на выручку пойти. — запричитала Лира.

Ага, через час уже поздно было бы, если бы ректор свою угрозу выполнил, осталось бы им мне на ползунки деньги копить.

— Всё нормально, поскандалили, конечно, но жить можно. Хотя, он ещё жутко злой. — отмахнулась я, не желая рассказывать о нашей с ним соре подробно

— Что, раскололась? — не выдержал Нер.

— Обижает, молчала как партизан на допросе. — усмехнулась я.

— Лира, завтра пойдём к Дрейку, время поджигает. — напомнила ей о нашем уговоре.

— Страшно, конечно, Катерин, но для тебя я готова пойти на всё. — как-то даже торжественно сказала она.

— Что, и гномью настойку требовать не будешь? — подколола её.

— Ты что такое говоришь! Настойка — это святое, от неё не откажусь, и не проси. — засмеялась Лира.

— Слушай, ты не бойся, мы туда пойдём под чужой личиной. Потом ненадолго снимем её. Дрейку доложат, что ты хочешь с ним поговорить.

— Катерин, а вдруг он потребует поцелуй? — взволнованно спросила соседка.

— Пускай, раз просит, дадим. — сядь на диван, невозмутимо ответила ей.

— Что?! — вскакивая со стула, воскликнула Лира.

— Да не паникуй ты, найдём даму полусвета, заплатим ей, накинем иллюзию, и путь её целует, сколько хочет. — решила не пугать и без того нервную соседку.

— А если запалимся? — решила сразу озвучить возможные проблемы Лира.

— Мы? С чего ты взяла? Мы же с ней не в своём облике общаться будем. Так что, если обман раскроется, мы не при делах. Мы вообще из академии не выходили.

— Это как? — округлила она глаза от удивления, медленно сядь обратно на своё место.

— Всё просто, на Нера и Алику накинем иллюзию, они специально будут ходить там, где народа много. Таким образом алиби себе и обеспечим. — поделилась своим планом безопасности, а точнее, отвода глаз.

— Алика, ты мне скажи, ты что-нибудь про Тёмного бога нашла? — обратилась я к ней.

— Нашла, но немного, на то он и Тёмный, потому что постоянно темнит. В описании говорится, что он очень был злой, мстительный, никому не прощал ошибок. — начала она рассказ.

— А почему был? — решила уточнить, так как не могла понять, почему она про Бога в прошлом времени рассказывает, убили его, что ли?

— Так любовь у него приключилась, изменился он не сильно, конечно, но былой пыл поубавил. Про жену известно, что она была простой человеческой девушкой. Правда, у них не всё гладко было, ведь вначале он принудил её к браку, но потом как-то смог добиться взаимности.

— И сейчас у них с женой всё нормально? — мне стало просто любопытно.

— Ну, раз войн и потрясений нет, всё нормально. К нему вообще пытаются не обращаться, слишком он не любит, когда его от жены отрывают, вместо помощи можно и проблем нажить. Единственный, кто может с ним общаться без последствий, так это жрец, и то, он один такой в Тёмной империи.

Судя по тому, что мне рассказали, спаситель был прав по поводу плохого характера бога. А значит, Адимис — это и есть жрец Тёмного бога, раз так спокойно смог взять себолу в руки.

Но вот кто смог украсть эту змеюку? И зачем кому-то от меня избавляться? Я не ангел, конечно, но никому не успела так напакостить, чтобы меня убивать. Может быть, всё-таки ошибка?

Я посмотрела на притихших друзей, которые с волнением ждали от меня рассказа, как же всё-таки прошёл мой разговор с ректором. У меня не было никакого желания рассказывать о нашей с ним последней встрече. И я приняла решение уйти от скользкой темы.

— Народ, что сидим? Учёбу ещё никто не отменял. Герта, а ректор тебя не потеряет? Смотри, а то запалишься. И поверь, он очень злой сегодня. — решила её предупредить о настроении босса.

— Согласна, — кивнула Герта. — Его лучше сегодня лишний раз не нервировать, — с озабоченным видом она покинула нашу дружную компанию.

— Лира, достань три бутылки настойки, — слегка потирая руки, попросила я.

Лира аж потеряла дар речи от такой просьбы.

— Зачем? Не думаю, что это хорошая идея. — начала меня отговаривать.

— Кто о чём, а вшивый о бане! — возмутилась я. — у нас сейчас что будет по расписанию?

— Практические занятия по зельеварению, а что? — не понимала она где тут связь.

— А то, буду делать убойный концентрат гномьей настойки. — поставила её в известность о своём новом эксперименте.

— Да? А... зачем? — а глазки аж загорелись, неужели, сама хочет попробовать? Нет, не может такого быть, не могла же я настолько испортила человека? Или я что-то упустила?

— Это эксперимент, если с настойкой всё получится, я ректору из его убойного пойла тоже концентрат сделаю. — объяснила ей причину своего поступка.

— Понятно, опять какую-нибудь гадость придумала для ректора? — у Леры даже щёки порозовели от предвкушения новой подлянки. Беру свои слова обратно, девушка в нужном направлении развивается.

— Ну, это как посмотреть, самозащита — это не гадость. Да и он не сильно пострадает,

поспит немного, это, между прочим, для здоровья полезно.

— Пить концентрат? — тут уже не выдержал Нер.

— Нет, сон полезен. — с умным видом ответила я.

— А как насчёт похмелья? — не унимался Нер.

— Зелье выпьет, и всё пройдет. А может, и нет. И вообще, это уже его проблемы будут.

Когда он проснётся, я дома буду, так сказать, пережить бурю. А вот уже когда у него злость пройдёт, вернусь обратно в академию. Но есть вероятность, что и не вернусь совсем. Тётя сказала, что Мира может вернуться сразу после моего дня рождения. Если что, пошёл он лесом.

— А как же мы? — расстроился Нер.

— Да не переживай ты так, я в гости буду приходить к вам, только под личиной. Или Вы ко мне будете приходить в гости.

— Что, опять полоть? — ужаснулась такой перспективе Алика, да..., девчонки до сих пор от прополки под впечатлением.

— Нет, прополки больше не будет, — успокоила я их. — Но ещё существует уборка урожая, которая тоже принесёт вам массу удовольствия. — закинула удочку на будущее.

Наш разговор прервала пришедшая из своей комнаты ужасно возбуждённая Лира.

— Кэт, всё, настойку взяла, пошли эксперимент ставить, ужасно интересно посмотреть, что из этого выйдет! А пробу сами будем снимать? — ещё находясь в возбужденном состоянии, спросила подруга.

— Лира, ты меня пугаешь, умерь свой пыл. На врагах испытаем. — пресекла её попытку ставить на себе эксперименты.

— Где врагов нам искать? У нас же их нет! — немного расстроилась она.

— Будут, я тебе гарантирую! — успокоила её, то же мне проблема, врагов найти.

— Ну, если гарантируешь, — рассмеялась Лира.

Мы пошли на занятия, там мы незаметно для преподавателя начали ставить эксперимент. Аппарат для этого был, да какой — просто мечта самогоняра. Было понятно, что за одно занятие мы это сделать не успеем, так что пришлось спрятать настойку, и через день нам придётся продолжить.

Весь день я была занята, так что о ректоре и не вспоминала, но вот наступил вечер. Хочешь, не хочешь, а к ректору придётся сегодня идти. Скрепя сердце попрощалась с подругами и пошла к негодяю. Надеюсь, он немного успокоился, а то на второй раунд у меня нет сил.

Когда я пришла, дверь была открыта, а ректор, сидя у камина, банально напивался. И это он меня ещё учил жить?!

— Что, нервы лечим? — не удержалась я от шпильки.

Он невесело усмехнулся, посмотрел на меня. А потом просто подозвал к себе. И чем, пальчиком! Совсем охамел?! Я, конечно, хотела его послать, но потом передумала, зачем лишний раз нарываться на неприятности? Молча подошла к нему и только решила спросить, чего он хочет, как он резко схватил меня за руку и дёрнул на себя. В итоге я оказалась у него на коленях. На этот раз я даже вырваться не стала, так как подставы от него сегодня уже не ждала.

— Как день прошёл, любовь моя? — обнимая меня, спросил начинающий алкоголик. Точно, я на народ в этом плане действую отрицательно.

— А ты как думаешь? — ответила ему, а сама решила определить степень его

опьянения. Судя по тому, что одна бутылка уже пуста, а вторая наполовину уже выпита, товарищ должен быть в зюю. Но нет, этим он меня не порадовал: подвыпивший, да, но никак не пьяный. Это ж какой убойный концентрат ему нужно приготовить, вырубить его? Я даже озадачилась.

— Любимая, прости меня, просто, когда я не смог тебя найти, я чуть не лишился рассудка. Почему ты меня не предупредила заранее, что тебя не будет?

Так, я не поняла, так он разозлился на то, что меня не было в академии? А не на подставу? Удивил, ничего не скажешь.

— Так ты на это злился? — решила уточнить, просто поверить не могла в это.

— По большому счёту, на это, а есть что-то ещё, на что мне злиться? — насторожился последний.

— Просто я не поняла, почему ты называл меня лживой? И был в ярости?

— Любимая, а ты уверена, что хочешь знать ответ? — при этом у него во взгляде появились лукавые искорки.

Я прикинула, а зачем мне это нужно? Да и тема для меня весьма опасная, поэтому путь остается всё как есть.

Нет, не хочу, а то опять поругаемся. — хотела было добавить: потом как-нибудь поскандалим, но вовремя промолчала.

— И я не хочу, любимая, так что давай мириться. — лукаво улыбнулся он.

— Это как? — удивилась я.

— Старым и проверенным способом, очень действенным, помогает всем. — смотрю в его глаза, а они у этого гада просто лучатся весельем. С чего такая перемена? Ой, чувствую, что-то тут нечисто. Я даже напряглась.

— Расслабься, я тебе ничего плохого делать не буду. — это меня не убедило, или он такой добрый, потому что выпивший? Если так, то я сама лично буду наливать ему, он добрый, и я спокойно могу жить. Интересно, а маги могут стать алкоголиками? От этой мысли меня отвлек бархатный голос ректора.

— Впрочем, я знаю прекрасный способ расслабиться. — говоря это, он встал с кресла и понёс меня в спальню.

"Ну конечно, у него этот способ от всего лечит", — скептически подумала я. Но он оказался абсолютно прав, после его ласк я действительно расслабилась, а какой он был сегодня невероятно нежный. Я испытала невероятное удовольствие, он вымаливал у меня прощение и, что греха таить, я его простила. Но, как всегда, он опять всё испортил!

Когда практически уснула, я услышала, как он у меня простит прощения, ну, это меня не насторожило, так как он почти весь вечер это делал. Но когда он скал:

— Прости, любимая, за всё, что я тебе сделал, — и еле слышно. — И за то, что ещё сделаю. — при этом целуя меня в лобик, как покойника! Он был уверен, что я уже крепко сплю.

И что теперь мне с этим делать? Опять мстить?

С этим вопросом я всё же уснула, утром проснулась от того, что этот аферюга стал будить меня нежными поцелуями.

Ну вот скажите, он без лобызания не может? Утром, в обед и вечером, это уже начинает меня напрягать. Или тут что-то другое? Да вчерашним высказыванием он просто кинул меня в пучину подозрений. Теперь буду постоянно жать от него очередной подставы, а если он ещё и заранее прощения просил, то чую — подстава будет очень крупная.

Взяла себя в руки, изобразила вселенскую радость на лице, чтобы этот гад не догадался о том, что я слышала его ночью.

Вот сволочь лицемерная! Сил нет, как хочется проклятье вечного поноса на него наслать. Так ведь избавится быстро, а потом объясняйся с ним, а оно мне надо? Нервы мотать, а ещё и сил может лишить, но тут у меня появились сомнения, а не пустые ли это угрозы?

Возможно, это удобный рычаг для управления мной! Если бы ему действительно было безразлично, есть у меня сила или нет, то он бы не церемонился, а уже давно это сделал. А так сам мучается от неудовлетворения. Темнит, товарищ, ой, темнит. Ему по каким-то причинам нужно, чтобы я с силой осталась.

Вот гад! Как же он меня ловко развёл в первый раз! Я ведь поверила. Правильно тётя говорит: «Мужикам верить — это последнее дело». Ну ничего, я это запомню, ты мне за это ответишь, и не раз! Какое у меня было желание закатить ему скандал! Но пока не буду. Кто знает, может, я и ошибаюсь, а рисковать силой я не готова. Видимо, я сильно увлеклась анализом, что не сразу услышала, что ректор у меня что-то спрашивает.

— Катерина, солнышко моё, ты о чём сейчас думала? — ага, сейчас, взяла тебе и всё рассказала.

— Да так, о вчерашнем вспомнила и ещё о Жучке. — решила выкрутиться, так как представляю, какое у меня было выражение лица.

— Понятно, а то я подумал, что ты собралась кого-то убивать. — смотря на меня с некой настороженностью, ответил «любимый»

— Да? Это почему такие выводы?

— Взгляд у тебя был такой злобный, что создалось такое впечатление.

— Нет, тебе показалось. Я, наверное, на тот момент о Жучке и вспомнила, вдруг, с ней не погуляли и она нагадила у меня в комнате. — надеюсь, поверит, подумала я.

— Если об этом, тогда понятно. Что сегодня собралась делать? — это ему ещё зачем?

— Да как всегда, учиться, а что? — напряглась я. Так как про будущую подставу я не забыла.

Это что же получается, я теперь всегда должна на стрёме быть? Кошмар! Опять чувствую себя разведчиком в тылу врага.

— Просто спросил, не забудь в обед придти ко мне. — обнимая меня, сказал негодяй.

Вот мне интересно, а почему я должна к нему приходиться в обед, точно тут что-то нечисто. А может быть, у него всё-таки есть что-то от агреса? Ой неспроста он со своими поцелуями пристаёт, ой неспроста. Как я раньше-то на это не обратила внимание? Эх, Катерина, лохушка ты, а не ведьма!

— А... это обязательно? — с надеждой спросила я. Если скажет, нет, то я поверю, что просто скучает. А вот если — да, тогда я всё-таки права насчёт своих подозрений. Наверное, он почувствовал моё настроение, вызванное его «просьбой» придти к нему в обед.

— Любимая, разве ты не будешь скучать по мне? — делать мне больше нечего, как скучать по тебе, у меня тут концентрат не доделан, а он — скучать. Ну и наглец! Ну и лицемер, это же надо так притворяться! Пуси-муси тут мне устроил! Ну-ну, посмотрим, кто кого.

— Конечно, приду к тебе в обед, я ведь как от тебя выхожу, так сразу скучать и начинаю, сил моих нет просто. А ночью без тебя постель пуста, я даже когда сплю, между прочим, скучаю. Только гордость мешала признать это.

— Да? — удивился артист. — Так в чём проблема, переходи ко мне жить, все и так считают тебя моей женой. — не отрывая взгляда от моего лица, а точнее, следя за моими эмоциями, внёс своё предложение несносный тип. Ага, щас, возьму и кинусь с головой в пучину семейного «счастья». Не на ту напал, аферюга!

— Нет, это не правильно, ты и так меня обряда лишил. — тот как услышал про обряд, скривился, как от кислого лимона. Да, неизгладимое впечатление я на него тогда произвела, раз до сих пор под впечатлением мужик.

— Да и про график ты что, забыл? — решила напомнить.

— Катерин, ты серьёзно про график?

— Ты ещё спрашиваешь! Ты это, про оплату-то не забывай! Любовь — любовью, а настойка, можно сказать, дело святое! — и тут до меня дошло, он мне за прошлый раз не заплатил. Ё-моё так и разориться можно! От этой мысли мне, между прочим, нехорошо стало. У меня эксперимент сейчас в самом разгаре, вдруг неудачный на этот раз получится. Так что, настойку нужно иметь про запас.

— Ты мне ещё за прошлый раз не отдал! Или, думаешь, я забуду? Нужно срочно с графиком свериться, вдруг, обманул меня, доверчивую

— Да отдам я тебе твою настойку. — он обиделся на меня, ну и ладно, пусть, главное, про ночи забыл. Пришлось срочно применить безотказный в таких случаях способ примирения, то есть поцелуй. Он успокоился и отпустил меня к себе. Я бегом прибежала, переоделась и рванула в соловую, там саранча смотрела на меня как на врага народа.

Ну, ректор, ну и удружил, скотина, этого мне ещё не хватало. Хотя, вот и подопытные. Ну, саранча, дай мне только повод! Я всегда за любой кипишь, а тут такой кастинг на подопытных намечается! Но только поесть сначала нужно, а то я на голодный желудок не готова его проводить. Ещё раз посмотрела на жертв, да, точно мстить будут. Эх, жизнь моя жестянка, что же мне так не везет, а? Не одно, так другое, блин! От грустных мыслей меня отвлекла Лира.

— Катерин, у тебя всё хорошо? А то вид у тебя такой, что завтрак испорчен, или с ним действительно что-то не так?

— Нет, с ним всё нормально, просто определяю, кого из саранчи нашим концентратом напоить. — глазами показала на претендентов.

— А что уже и враг нашелся? — сверкая глазками в предвкушении очередной пакости, спросила Лира.

— Нет, он только намечается, как думаешь, кто из них рискнёт? — вновь показала на группу девушек, сидевших недалеко от нас, бросающую совсем не добрые взгляды.

— Как кто? Тут к гадалке ходить не нужно, Лорена, Силена, Хельда... Мне продолжать?

Или на них остановимся? — лукаво улыбаясь, спросила она.

— На них пока. Плохо, что в открытую они пакостить не будут, побоятся последствий.

Лира со мной была полностью согласна, и, рассуждая, как тяжело сейчас живётся честным ведьмочкам, мы отправились на занятия. День был напряжённый, саранча мелко пакостила, но мы-то были готовы, так что попытки заканчивались ничем. Они злились, ну а мы записывали их в списочек, который получился солидным. В этом образе у ректора поболее поклонниц оказалось, правда, какие-то они неизобретательные. Зелье подсовывали, пытались как бы случайно пролить на меня.

Ага, пролили, но только на себя, и в итоге пятеро у целителей лечатся кто от чего.

Куратор вначале была в шоке, а потом поняла, что все неприятности случались возле меня, а так как дурой она не была, то сразу просекла в чём дело. В итоге: все пострадавшие получили неуд, а дабы избежать дальнейших покушений на меня, любимую, предупредила, что ещё раз такой финт увидит, вылет из академии будет обеспечен. Зелье мы в итоге так и не доварили, решили отложить до следующего занятия.

В обед, как и договаривались, я сбегала к ректору. На радость мне, у ректора появились какие-то срочные дела в городе. Я от счастья чуть ли ламбаду танцевать не начала, но вовремя вспомнила, что я должна изображать вселенское горе от этой новости. Он поверил и ушёл в горизонт, то есть в город. Как я поняла, до позднего вечера. Ура и ещё раз ура!

После занятий встретила с ребятами и накинула на Нера и Алику наши с Лирой иллюзии. Пускай пойдут на ужин в нашем облике, как раз их много народа увидит, ну а мы поужинаем в баре.

Мы быстро переоделись и отправились в бар «Тёмная сторона». В баре было не так много народу, но те, кто нам нужны, были на месте. Лира приняла для храбрости эликсир (настойку) смелости, я же, наоборот, воздержалась, кто-то же должен трезво оценивать ситуацию.

О нашем прибытии последнему доложили, и, не успела Лира второй раз выпить, как показался Дрек.

— Лира, быстро же ему донесли. — я смотрела на идущего к нам бандюгу.

— И не говори. Кэт, что-то страшно мне, — сказала она и быстро выпила вторую порцию эликсира.

— Добрый вечер, голубка моя, вот мы и встретились. — наголо раздевая мою подругу взглядом, сказал он. При этом такой довольный, будто это его заслуга. Наивный...

Лира на него посмотрела, потом налила себе третью порцию эликсира, выпила под его ошарашенным взглядом и выдала:

— Ну вот, теперь можно и нормально поговорить. Слушай, ты чего такой довольный, будто лично меня поймал, я, между прочим, сама к тебе пришла. Так что, ухмылку убрал и говори, где можно поговорить без свидетелей. — начала наезжать на бандюгу бойцовая курица.

Тот от её наглости немного растерялся, но потом, надо отдать должное, взял себя в руки.

— Сама пришла? Да и ещё и поговорить без свидетелей, интересно! — внимательно стал разглядывать её Дрейк.

Ну а я наблюдала за ним: очень красивый мужчина, жаль, что бандит. И вообще, что ни красавец, так обязательно окажется козлом! с досадой подумала, я. — Сплошной облом, влюбиться просто не в кого, ну нет два в одном, хоть ты тресни, с досадой думала я.

— Ну..., не совсем без свидетелей, нам сподругой нужно поговорить с тобой, ну так где? — поправились «смелая» наша.

— Хорошо, пойдёмте, раз пришли, поговорим. — с хитринкой во взгляде посмотрел на Лиру и усмехнулся бандюга.

Нам ничего не оставалось, как только отправиться за ним. Мы поднялись на второй этаж, зашли в комнату, там он уселся в кресло, а нам жестом предложил присесть напротив него в другие кресла, немного поменьше, чем у Дрейка.

Лира решила стоя принять бой, ну а я не могла бросить подругу. Так что мы остались стоять на месте.

— Ну, я жду, зачем пришли? — чуть с ленцой спросил он.

— Нам карта Неруша нужна. — сказала я.

— Неруша? А с чего вы, мои хорошие, решили, что я её вам дам? — удивился он, на этой карте было отмечено место, где спрятан древний фолиант. Но даже с ней его найти никто не мог, так как никто не знал, что к этой карте нужна ещё одна. И о ней знали лишь мои покойные родители, и мы с тётей. Мы не только знали, но и владели второй картой.

— Катерин, пошли отсюда, я же говорила, что он жмот! — притворно возмутилась Лира.

Мы только решили сделать вид, что собрались от него уходить, как услышали грозное:

— Стоять! — рыкнул на нас, бандюга. — Я вас никуда не отпускал, а ты, голубка моя, вообще никуда больше от меня не уйдёшь. — прожигая Лиру злым взглядом, поставил перед фактом бандюга.

— Что? Да я... — было возмущаться Лира, убедительно изображая ужас от его слов. Умница моя, талантливая ты наша, мысленно восхищалась актёрской игрой подруги.

— Не обсуждается! — рявкнул он. Мы от неожиданности даже вздрогнули, что оказалось нам на руку, теперь он точно поверит в то, что боимся его.

Кого-то он мне напоминает. Или всё красивые такие козлы?

— Так вот, на чём мы закончили? — удовлетворённый произведённым на нас эффектом, продолжил разглагольствовать «гроза полей и огородов», — ах да! Значит, вам нужна карта. А что я за это получу? — испытующе уставился на подругу, — только деньги и другие вещественные блага не предлагать, у меня всё есть. Так что я получу?

— А что нужно-то? — не удержалась Лира.

— Твой поцелуй, и, причём, добровольный, для начала. — развеселился он.

Лира возмущённо на меня посмотрела, притворно изобразила смущение, точнее, покраснела, но только не от стыда, а от злости, и ведь никто не знает, что стыда у неё нет, равно как и совести, а вот краснеет она только от злости. Так как мы и этот вариант тоже рассматривали, стали ломать комедию.

— Двадцать пять бутылок настойки! — зло сверкая своими глазами в мою сторону, начала выдвигать свои условия. Какой талан пропадает, мысленно восхитилась игрой Лиры.

Я решила от неё не отставать, якобы, оскорбилась, и стала отстаивать свои позиции.

— Двадцать! — собственно, пошёл торг. Мы так увлеклись этим процессом, что совсем забыли, что за этим безобразием наблюдает Дрейк. Наш торг остановил его вопрос.

— Девушки, я вам не мешаю? — внимательно смотря на зазнобу, поинтересовался последний, — Голубка моя, если тебе так сильно нужно двадцать пять бутылок какой-то настойки, давай, я тебе её куплю, в чём проблема? И вообще, что там с моим поцелуем? — не скрывал своего нетерпения бандюга.

— Во-первых, не какой-то, а гномьей, — строго поправила его Лира, — во-вторых, это дело принципа, купить я и сама могу! А вот с поцелуем...

— Семнадцать, и зелье! — какое зелье уточнять не стала.

— Ладно, уговорила, языкастая, вечно ты из меня верёвки вьёшь. — возмущённо ответила талантливейшая актриса Тёмной империи.

— Так, я согласна, где карта? — спросила у бандюги прима моя.

— Через час она у вас будет, так что, голубка моя, ты готова долг отдавать? — в предвкушение поцелуя скалился бандюга. Сейчас мы тебя обломаем, мысленно усмехнулась я.

— Какой долг? Карты нет же ещё, а мы с предоплатой не работаем. Вот когда карту отдадите, Лира с Вами наедине и целоваться будет. Правда, подруга?

— Куда же я денусь, буду, но только целоваться. — в ней погибла настоящая актриса.

— Голубка моя, там как получится, вдруг, ты большего захочешь? — похабно заулыбался лошара.

— Конечно захочу, прибить Вас, например, не боитесь? — поинтересовалась Лира. Интересно, на что надеялась?

— Нет, не боюсь. — рассмеялся он.

— Ладно, мы пошли, сейчас поужинаем, а когда карту принесёте, тогда и встретимся. — решила быстро слинять от ещё одного озабоченного самца.

— Хорошо, но хочу вас предупредить, что из бара моя голубка не выйдет. Не знаю, как в прошлый раз тебе, моя радость, это удалось, в этот даже не надейся на удачу. Все выходы и окна перекрыты. — не учи, бандюга, на удачу только мечтатели надеются, а мы — ведьмы, у нас план действий уже есть, мысленно ответила ему.

— Что, совсем? — как натурально изобразила Лира испуг, я даже я ей поверила! То, что она играет, я знала, так как обычно, если ей страшно, она попросту теряет сознание.

— Да, без меня — совсем. — с улыбкой полного превосходства ответил гад номер два.

Мы быстро вышли из комнаты и рванули вниз. Времени мало, а нам ещё замену для Лиры нужно найти.

— Вот козёл! — не выдержала Лира.

— Вот, теперь понимаешь, каково мне с ректором общаться.

— Слушай, Катерина, ты же потом на Землю вернёшься, да?

— Конечно, а что?

— Ты престо обязана теперь меня забрать с собой! — как ни крути, но она права, в Тёмной империи ей опасно находиться.

— Замётано, заберу. — успокоила её.

Мы быстро накинули иллюзии и пошли за стол, заказали ужин. Когда прошло минут пятнадцать, я увидела, как в бар зашёл ректор. Он у кого-то что-то спросил и направился в ту сторону, где вход на второй этаж. Я не выдержала и решила за ним проследить, к кому он пришёл? Дала Лире задание найти замену, сама, надев иллюзию охранника, который вышел из бара, последовала за ректором. В коридоре того встречал Дрейк, когда он увидел его, то расцвёл так, как будто увидел самого дорогого человека.

"Что общего у них?" — подумала я.

Но когда тот полез обниматься со словами: "Как же я соскучился, брат!", я чуть не грохнулась в обморок.

Они братья? Твою ж мать, час от часу не легче, мысленно взвыла я.

— Не думал, что за три дня ты так соскучишься! — рассмеялся ректор, обнимая бандюгу.

— За два, ты же позавчера у меня был, всё на свою ведьму жаловался.

— Не остри, посмотрим на тебя, когда свою пропажу найдёшь.

— Уже нашёл, и, видишь, не жалуясь. — с чувством превосходства ответил бандюга. Я мысленно усмехнулась: а вот это спорный вопрос!

— Найти-то ты, возможно, и нашёл, а вот когда к ритуалу готовить будешь? Времени всё меньше остаётся. — как-то озабоченно спросил ректор.

— Успею приготовить, она у меня тихая, так что проблем с этим не вижу. А как у тебя дела? К ритуалу всё приготовил? — это он о чём? Какой ещё ритуал? Блин, наверное, за эту подлянку заранее просил прощения, подлец!

— В процессе, осталось ещё несколько вещей в храме сделать и... — это было последнее, что смогла услышать, перед тем как они скрылись за дверью комнаты.

Я чуть не взвыла от досады! О каком ритуале идет речь? Но самое главное, что и у Лиры теперь проблемы, как у меня. А она-то девочка — божий одуванчик, когда успела нагрешить, чтобы такое наказание получить?

Быстро вернулась в зал, там Лира сидела с женщиной лет шестидесяти. Это она её вместо себя? Мда, Лира — юмористка, оказывается. Хотя, какая разница, всё равно иллюзия будет.

— Лира, она согласна? — показывая на диву, спросила я.

— Конечно, она согласна! Дрейк — её несбыточная мечта.

— Не то слово, "за"! Я в полном восторге! Такой шанс с Дрейком поцеловаться, да за это ещё хорошо платят! — рассмеялась подвыпившая дива.

— Ну, тогда далеко никуда не уходи, мы тебя позовём, когда придёт время.

— Отлично, буду ждать. — с этими словами она удалилась.

— Лира у меня две новости, и обе плохие. — начала готовить нервную к сюрпризу.

— Какие? — заранее испугалась Лира.

— Первая, это то, что Дрейк и ректор, как выяснилось, братья. — испытующе посмотрела на неё.

— Ну, братья, и что тут плохого? — легкомысленно отмахнулась она от ошеломляющей новости. Настойка, что ли, уже действует, что она не поняла всю степень проблемы?

— Дрейк бандит, а значит, и с ректором не всё чисто! — попыталась вразумить её.

— Ну ты даешь, а когда с ректором было чисто? — рассмеялась Лира. Нет, ну ты посмотри на неё, ей ещё и смешно, возмущалась мысленно.

— Хорошо, а как тебе то, что ты пара Дрейка?! — решила наконец прояснить, что причин для веселья нет, тут в пору «ноги в руки и на землю валить».

— Что?! Быть такого не может! — наконец осознала степень проблемы Лира.

— Может, голубка ты наша, я слышала своими ушами, как ректор у Дрейка спрашивал, нашёл ли он свою пропажу, тот ответил: нашёл. А кого он нашёл сегодня? Правильно, тебя, голубка. — шипя как змея, «обрадовала» я её новостью.

— Не называй меня так! — разозлилась Лира и тут же покраснела как рак.

— Ладно, не буду. Короче, ты попала, знаешь же методы достижения цели ректора, не думаю, что у Дрейка другие будут. — решила заранее предупредить, что её ожидает в будущем.

Мы просидели ещё полчаса, предаваясь печали и отчаянью. Лира успокаивала нервы, ну а я не могла себе этого позволить, так как мне нужно было проследить, когда уйдёт ректор из бара. За десять минут до назначенного нам времени, последний покинул данное заведение. Хоть в этом повезло. Мы подозвали диву, я накинула иллюзию Лире на неё.

— Лира, ждешь здесь и не смей напиться! Потому что неизвестно, как нам придется литься из бара. Есть вероятность, что нам вообще придется задействовать артефакт для создания портала в нашу комнату. — предупредила её заранее о возможных осложнениях.

После того, как ещё раз напомнила Лире о вреде пьянства и нашей проблеме, мы с дивой пошли на дело, та противно хихикала, что меня порядком раздражало.

— Слушай сюда внимательно, если хочешь хорошенько провести время, советую молчать, а то у вас с Лирой голоса отличаются. Понятно?! — начала проводить инструктаж этой особе.

— Да не вопрос, скажем, что я обет молчания на вечер взяла, так сказать, покаяние за грешок. — заржала она.

Вот, дура! Что же теперь делать? Как пить дать запалимся из-за этой ненормальной, а вот если она действительно будет молчать, хм... Возможно, в этом что-то есть.

— Не забудь, что ты скромная девушка, изобрази хотя бы смущение, а то ведёшь себя так, как будто всю жизнь интим услуги оказывала. — начала отчитывать её за вульгарное поведение.

— Почему в прошедшем времени? Я и сейчас пользуюсь спросом! — оскорбилась она. Ну а я в ужасе осознала, что мы наняли жрицу любви, к тому же, ещё и не первой свежести. Но, на всякий случай, решила уточнить.

— Да? Вот дела. А где работала, ну, или работаешь? — я боялась услышать подтверждение своим мыслям.

— Как где, у мадам Аделин. — чтоб тебя приподняло и не опустило, так и знала! Я в очередной раз мысленно материлась как сапожник. Ну, Лира, ну и удружила, поганка эдакая, ну как после этого не злиться на подругу. Взяла себя в руки, судорожно стала искать выход из сложной ситуации.

— Понятно, но пока молчи, ладно. — мы подошли к комнате, где ждал нас Дрейк с картой. С этим нужно что-то делать, а то запалимся, думай, Катя! Ищи выход! Вот попали, как же теперь с невинностью быть? Хотя, ура!!! Выход найден!

Когда мы вошли, он был очень доволен. Карту держал в руке и с прищуром смотрел на нас.

— Ну, голубка моя, теперь готова долг отдать? — усмехнулся бандюга.

— Карту покажите, а то вдруг это подделка. — он приподнял одну бровь, и посмотрел на меня очень внимательно.

Господи, только бы не догадался, что я и есть та ведьма, на которую его брат жаловался, а то всё, пиши пропало. — заволновалась я.

— На, смотри, мне скрывать нечего, я свою часть выполнил, теперь за голубкой должок остался. — стрельнул глазками в сторону «Лирь».

Я взяла карту, проверила. Это действительно оказалась она, так как на ней был маленький рисунок в правом верхнем углу ничем не примечательный для других, но не для

нас.

— Да, карта действительно та. Лира, можешь долг отдавать, а я за дверью подожду. — та, окрылённая возможностью наконец исполнить свою мечту, рванула к Дрейку.

— Эй, подожди! Дай хоть выйти, ты же знаешь, групповушка — не моё, это ты у нас это любишь. Вот если бы он был бы из элиты, — я оценивающе посмотрела на ошарашенного таким поворотом событий Дрейка, — тогда я бы с ним поработала, конечно, и то, без тебя. А то опять ты удовольствие получать, а я, так сказать, опять на подпевках. И ещё, он не мадам Аделин, за рвение премию не выпишет.

— У... мадам Аделин? — вытаращил глаза Дрейк.

— Ну да, а чему Вы удивились, мы вообще-то с Вами где всегда встречались? Правильно, в барах, а порядочные девушки по барам по ночам не ходят. Так поцелуй ещё нужен или так разойдёмся? — не удержалась от издёвки я.

У той от услышанного аж глазки от предвкушения загорелись

А вот Дрейк стоял мрачнее тучи, чую, сейчас не поцелуи будут, а вынос мозга, переходящий в допрос с пристрастием. А возможно, и казнь...за прелюбодеяние. Я заволновалась — только бы успеть смыться! Правда от одной только мысли, как мы здорово его развели, у меня настроение поднялось.

Что, съел, гад! А то тихая, проблем не будет, теперь хлебай полной ложкой! Лошара! Пусть и недолго этот фарс продлится, зато это того стоило, какая у него была рожа, загляденье просто. Но с другой стороны, выхода-то не было. Как только та сказала о своей профессии, то я сразу поняла, он бы быстро раскусил нас. Я даже до Лире бы не успела добежать. А тут, пока наезжать будет, хоть немного времени прибавится, путь минуты три, но и они сейчас на вес золота.

Я быстро побежала к Лире, так как времени в обрез, обман в любую секунду может раскрыться. Посмотрела на неё и обалдела — она была порядком пьяна. Материлась я коротко и ёмко, пытаюсь привести последнюю в чувство.

— Ты что творишь, болезная?! К Дрейку в постельку захотела? — решила припугнуть её для пушей убедительности.

— Какую постельку? — слегка пошатываясь, стала подниматься уже явно заядлая алкоголичка. Всё, вернёмся на Землю, точно её к наркологу отведу.

— Слава тебе яйца! Хоть ходить в состоянии, теперь точно нужно портал активировать. — обрадовалась я тому, что не придётся тащить её на себе.

Я быстро нащупала амулет и только собралась отрывать портал, как услышала визг, а затем рёв Дрейка. Тот стал орать, чтобы из бара никого не выпускали, срочно нас нашли и привели к нему.

— Ага, сейчас, шнурки погладим и к тебе, бандюга, прибежим каяться, и вообще, что так нервничать? Вроде бы взрослый мужик, что, не знает, что есть такая поговорка: "Что за женщина, если не обманет?", тем более, ведьмам верить — это нужно быть просто дураком! С этими позитивными мыслями я впихнула порядком шатающуюся Лире в портал и вошла следом. Но и на другом конце нас ждал сюрприз! Мы ввалились в гостиную ректора!

— Что за хрень?! — тихо я выругалась, в спальне послышались шаги, и ректор, судя по звуку, направлялся в гостиную. И не мудрено, мы так «тихо» из портала вышли, с весёлыми матерками, так сказать. Времени на раздумья не было, я моментально на Лире накинула иллюзию Жучки.

— Пьянь, слушай сюда, не вздумай лаять и изображать собаку, мы сейчас у ректора и он

идёт к нам. Врубилась? — тихо объяснила ей всю серьёзность ситуации.

Та от такой новости почти протрезвела, махнула головой в знак согласия, то есть мордой. Ректор не заставил нас долго ждать.

— Катерина? — увидев меня у себя в гостиной, да ещё и собакой, он вначале очень удивился, а потом почувствовал, что-то тут нечисто и, как всегда, начал злиться. — И как это понимать? — грозно спросил он.

— Вариант "соскучилась" не прокатит? — забросила удочку я.

— Нет! — рывкнул он. Вот же невезуха, не прокатило. В очередной раз мысленно охарактеризовала ситуацию на русском матерном.

— Не кричи! Жучку напугаешь, а она от страха описаться может. — Лира, то есть Жучка, от такой новости вытаращила глаза так, что я даже подумала, что у меня не собака, а сова, но открытая от удивления пасть убедила меня в обратном.

— Пасть закрой, а то слюной пол закапаешь! — шикнула на Лиру. Та закрыла пасть и с такой обидой на меня посмотрела, мне даже на секунду стыдно стало.

— Да? А почему так перегаром пахнет? — подходя ко мне, спросил ректор.

— Жучка, сволочь, случайно наакалась! Кто же знал, что она к алкоголю не равнодушна. — на ходу придумала очередную отмазку.

— Жучка? — по глазам вижу, не поверил. Но отступить от этой легенды я не собиралась и поэтому продолжила врать с размахом.

— Ну да, у меня бутылка упала и разбилась, вот она и наакалась. — обвиняющее показала на частично протрезвевшую «Жучку».

Он подошёл ко мне взял за подбородок, напряженно смотря в мои «честные» очи.

— Дыхни, радость моя. — да не вопрос, сейчас дыхну, ты ещё извиняться будешь.

Как и просил, я дыхнула, и с такой обидой во взгляде на него посмотрела, что тот понял, что я действительно трезвая как стёклышко, посмотрел удивлённо на Жучку. Та часто задышала, и запах перегара долетел до ректора.

— Катерин, только у тебя может быть такая ненормальная собака. Ну, с этим мы разобрались, а почему ты через портал ко мне попала? — не оставляя надежды уличить меня хоть в чем-нибудь, спросил ректор.

Вот же зараза, опять неудобные вопросы задаёт, злилась я на Шерлок Холмса Тёмной империи.

— Как почему? Хотела домой быстрее попасть, Жучка же, можно сказать, того, пьяная. Но вот почему я к тебе попала — без понятия. Может потому, что в тот момент о тебе думала? — решила нагло соврать.

Тот сделал вид, что поверил. А Жучка опять часто задышала.

— Слушай, пойду с ней ещё немного погуляю, чувствую, её сейчас опять тошнить будет, перепила, не рассчитала дозу, бедненькая.

— Хорошо, иди, только долго не гуляй. — строго посмотрел на меня ректор.

— Ну, я пошла. Жучка за мной! — та пошла на обгон меня, бежит, а ножки заплетаются, только бы не упала, а то если мне предложат её поднять, это будет конец всему. К великой моей радости, мы благополучно вышли на улицу. Только отошли от дома ректора, как неожиданно услышала голос над моим левым ухом.

— Маленькая, а не поздновато для прогулок?

Я от неожиданности аж взвизгнула, Лира же свалилась от испуга в вполне ожидаемый обморок. А спаситель стоит и улыбается. Что же за день-то такой!

— Вы меня напугали и собаку тоже. Не принесёте воды, чтобы я её смогла в чувство привести? — решила ненадолго избавиться от него, чтобы Лиру растолкать.

Собаку? — натурально удивился он, а потом недобро прищурил свои стальные глаза и выдал. — Нехорошо обманывать, я вижу девушку, и довольно подвыпившую. Но иллюзия собаки качественная.

— Что? Как девушку? — я было просто ошарашена этими словами.

— Малышка, от меня невозможно ничего скрыть. Почти ничего. — поправился он.

— Да? Жаль, — не стала скрывать своего недовольствия по этому поводу. Ну и как теперь мне его за нос водить? А потом подумала: раз иллюзию он видит, ну и пусть, хорошо, что мысли читать не умеет. Мои размышления прервал его хохот.

— Малышка, зачем обязательно меня за нос водить, что, без выкрутасов никак нельзя?

Что? Он и мысли мои читать может? Вот же засада, мысленно сокрушалась я.

— Могу не только читать, но и внушать мысли, малышка. Так что советую быть со мной предельно откровенной. — «успокоил» меня спаситель.

Ага, сейчас, кинулась с тобой откровенничать, хакер недоделанный.

— Малышка, не нарывайся. — предупредил он.

— А то что? — плюнула с высокой вышки на его предупреждение, переходя на режим наезда. — И не нужно меня называть больше малышкой, мне это не нравится! — начала я злиться. Какое право он имеет копаться в моей голове, это, можно сказать, частная территория!

— Сама напросилась! Катериинина, — он неожиданно оказался рядом со мной и резко прижал меня к себе. Я затаила дыхание: от того, как он произнёс моё имя, по телу пробежали волны, я не оговорила — не волна, а именно волны возбуждения, одна сменяла другую. Бездна! Что происходит? Мне стало нечем дышать, сердце забило, как сумасшедшее. "Я попала по полной". - пронеслось у меня в голове. Этого противника мне не победить, пока.

— Дыши, Катерина, — усмехнулся он, — ну что, продолжать, или на этом остановимся? — с издёвкой спросил спаситель.

— Достаточно, — это всё, что я могла сказать. Я даже голос свой не узнала, мне страшно представить, что могло произойти, если бы он продолжил.

— Нечего бояться того, что скоро случится, ты не забыла, что у меня есть планы на тебя?

— Как я могу о них помнить, если я их не знаю?! — возмутилась я.

— Не знаешь? Хорошо, для начала — ты подо мной, а потом и о других узнаешь.

От такого хамства я зависла, но что тут можно сказать? Тем более, он ещё прижимал меня к себе. Инстинкт наемкнул заткнуться, я сейчас как никогда была с ним солидарна. Не нужно будить зверя, сейчас меня отпустит, тогда дам волю чувствам. "Эх, жизнь моя жистянка, что мне такие озабоченные козлы попадают?" — подумала я. Как оказалось, зря.

— Катериинина, — господи, опять начинается, взвыла я. — да, опять, и так пока не прекратишь хамить и сопротивляться. — вот козлина озабоченная!

— Опять? Ка... — нет, не нужно, я всё поняла и осознала!

— Хорошо, сейчас остановлюсь, но за свои грязные мысли и не только мысли ты мне,

маленькая бунтарка, ответишь, не в моих правилах спускать оскорбления. Даже если это делает такая милая малышка. — отпуская меня и ставя в известность о моих будущих проблемах. А то, что проблемы будут, тут я уверена на все сто.

Решила вообще ни о чём пока не думать, по крайней мере, при нём.

— Вот и правильно, а сейчас — на, держи зелье, приведи свою подругу в чувство, и бегом домой. Если ещё раз увижу тебя так поздно на улице — будешь наказана.

Да что же здесь за мужики-то такие, постоянно угрожают честной ведьмочке!

— Честной? — заржал он. — Значит, заслужила это.

— Слушай, а может, ты свои планы насчёт меня поменяешь, найди себе другую, а. Смотри, сколько бесхозных девушек ходит, а я всё равно буду против всего этого. — решила перевести стрелки на кого-то другого, а что, вдруг прокатит.

— Против? Малышка, ты будешь даже очень "за"! Так что, до скорой встречи, Катерииниина. — Он резко отошёл от меня, а я чуть не упала без его поддержки. Всё потом, мысли, чувства, нужно срочно Лиру растолкать.

— Лира, очнись, — от того, что я стала активно её трясти, она стала приходить в себя.

— Катерина, а где мужчина? — я повернулась туда, где должен был быть Адимис, но его уже не было на месте. Испарился, гад! Наказать он меня собрался! Наказалка не выросла! Сволочь!

— Выросла, хочешь проверить? — услышала его голос у себя в голове. От ужаса я чуть ли не заорала. — Молчишь? Ну что ж, сама напросилась. До скорой встречи, до очень скорой!

Я ведь тогда даже и не представляла, насколько скорой будет эта встреча!

После того, как я растолкала Лиру, мы отправились домой, то зелье, что дал Адимис, выкинула. Не доверяла я этому козлу: мягко стелет, и ещё неизвестно, насколько будет жёстко спать. И плевать, что он читает мысли, пусть послушает, что о нём я думаю!

Мы еле добрались до дома, быстро привели себя в порядок и рухнули спать, я, лично, валилась от усталости. Столько сегодня пришлось пережить, никаких нервов не хватит, и так сильно захотела домой! Быстрее бы Мира вернулась, сил больше нет, замучили меня эти самцы озабоченные.

Думала, что посплю, и всё пройдет, не тут-то было, теперь я поняла, что означали слова Адимиса. Стоило мне уснуть, как я во сне увидела его, а точнее, почувствовала.

Во сне он подошёл сзади меня, нежно стал целовать мою шею, плечи, медленно снимая с меня ночную сорочку. Дрожь предвкушения прокатилось по моему телу, кровь, словно раскалённая лава, забурлила во мне, подогревая желание, касание его нежных губ и... я не смогла сдержать стон удовольствия.

— Хорошо, маленькая, не сдерживай себя. — обволакивающим голосом сказал он и слегка прикусил мою мочку уха.

— Катериинина, ну вот мы опять встретились, — тихо засмеялся он. А сам стал медленно спускать мою сорочку до тех пор, пока она не пала к ногам. При этом нежно лаская моё тело, я просто растворилась в его ласках. Я не заметила, как мы оказались в постели, хотя, это же сон, тут можно всё. У меня даже мысли не было остановить его, насколько мне было хорошо с ним. Я даже о ректоре не вспоминала. Он стал нежно и не спеша покрывать моё тело поцелуями, при этом говоря ласковые слова всё тем же голосом, от которого я таяла.

— Катерина, не бойся, откройся для меня, я не причиню тебе вреда. — стал просить он меня.

Что открыть? Я не понимала, единственное, чего я хотела — стать с ним единым целым.

— Вот это мне и нужно, — он впился страстным поцелуем мне в губы. Мне показалась, что меня подхватил смерч и унёс в небеса. Его поцелуи лишали воли, я горела от его прикосновений, тут не было нежности, нас поглотил огонь страсти. Пришла в себя, когда он оторвался от моих губ и охрипшим от возбуждения голосом прошептал:

— Девочка моя, я оставил тебе напоминание о нашей встрече. — проводя по шее пальцем, проговорил Адимис.

Я резко раскрыла глаза — приснится же такое! Кошмар просто, даже стыдно вспомнить.

Всё ещё находясь в возбуждённом состоянии, пошла принимать холодный душ, навстречу мне вышла Лира.

— Катерина, а кто тебе засос на шее поставил? Вчера же его не было? — огромными от удивления глазами уставилась она на мою шею.

Я рванула в ванную, и действительно, это был засос! Меня просто затрясло от ужаса.

Так это был не сон! Как же мне теперь быть? Катерина, ты развратная личность! Это получается, одну ночь с одним, другую с другим, а по выходным меня будут бить за

распутство?!

От такой перспективы я даже взвыла. Как быть? Ректор засос увидит, и всё, мне каюк! Как я ему объясню, что мне засос во сне поставили? Мысли в голове заметались бешеными тараканами, которым среди ночи включили свет. Что же делать???

Я рванула к себе в комнату звонить тётё. Та вышла на связь, как ни странно, сразу, она сейчас работала у себя в лаборатории. В такую рань? Странно, она вообще-то поспать любит.

— Тётё, дай рецепт мази от засоса? — дрожащим от волнения голосом стала просить у неё.

— Что? Ты что творишь, развратница малолетняя! — заорала на меня тётушка, возмущённая моим непристойным поведением.

— Тётё не начинай, и так тошно! — я всё-таки решила ей всё рассказать, и про себолу тоже.

После услышанного тётя поменялась в лице, а точнее, цвет его приобрел зеленоватый оттенок. Что её могло так напугать?

— Кэт, постарайся не встречаться с этим типом больше! Общение с ректором сведи к минимуму, затаись, изобрази саму покорность! Мне же придётся уехать кое-куда ненадолго. — нервно засуетилась она.

— Зачем и куда? — не понимала причину такого поведения: всегда уверенная в себе тетя была чем-то ужасно напугана.

— Что закудыкала? — рявкнула она на меня, — нужно проверить кое-что, если мои подозрения верны, то ты в полной жопочке! К твоему дню рождения вернись. Давай, записывай рецепт, развратница! — взяла себя в руки родственница.

— Ну, тётя! — начала возмущаться.

— Не нукай! Не запрягла! Если что, валите с Лирой домой, её тоже спрятать придётся!

Тётя быстро мне продиктовала рецепт, мы попрощались. Я стала готовить мазь от засоса. Ко мне зашла Лира и протянула успокоительное зелье. Молча взяла и выпила его.

— Катерин, так кто это был? — с беспокойством во взгляде спросила меня.

— Не знаю, кто он на самом деле, но он может читать мысли, а также видит мои иллюзии. Есть, конечно, подозрение, что это жрец Тёмного бога

— Да, дела. Может, расскажешь, при каких обстоятельствах с ним познакомилась? — я подумала и решила ей рассказать, так как тут ближе Лире у меня никого не было.

— И что ты собралась делать? — ожидая от меня очередной гениальной идеи, поинтересовалась Лира.

— Сегодня быстро домой сгоняю за второй картой, а послезавтра за фолиантом пойду. — посвятила её в свои планы на ближайшие два дня.

— Меня возмёмшь? — тихо спросила она.

— Нет, это я должна сделать сама, ты и так постоянно рискуешь ради меня.

— А ради кого мне рисковать-то? Ты же знаешь, что у меня никого кроме вас с Мирой нет, а, по большому счёту, ты мне ближе всех.

Я её понимаю. Она сирота, родители погибли, и её удочерила одна пожилая женщина, но она, к большому сожалению, умерла год назад.

— Лира, спасибо тебе за всё, что делаешь для меня и Миры. — искренне поблагодарила её.

— Не за что, это тебе спасибо, ты мене помогаешь быть смелой. — искренне

улыбнулась она.

— Это как вчера? — не удержалась, чтобы не подразнить её.

— Нет, вчера я просто стресс снимала. — рассмеялась подруга.

— Лир, ты это, на спиртное сильно-то не налегай, а то я волноваться уже начинаю.

Алкоголизм подкрадывается незаметно. — высказала ей.

— Да ну тебя, вечно подкальываешь. Сама-то про ректора когда узнала, тоже надралась. — возмутилась она.

— Ну да, было дело. Ты хоть отделалась лёгким испугом, а вот я попала по-крупному. Видишь, до чего доводит передозировка лекарства.

— Вижу, — рассмеялась Лира

— Знаешь, а я вот о чём подумала, нужно проследить за братьями, мне упоминание о ритуале покоя не даёт. — поделилась с ней своими переживаниями.

— Правильно, а следить отправим Нера, мы-то уже засветились в баре.

Через полчаса к нам подтянулся народ, мы им рассказали о том, что ректор и Дрейк братья. Неру дали задание следить за ними, тот от новости был в шоке, а от того, чтобы побыть немного шпионом — в полном восторге.

До обеда я ужасно нервничала, так как мне ещё к ректору нужно было идти, естественно, я понимала, что он не просто так привязался со своими поцелуями, если Дрейк — его брат, значит, и в нём что-то от агреса есть. Поэтому, когда прибыла домой, забежала в лабораторию тёти и умыкнула новое зелье. А что, имею же я право на защиту? Там ещё три образца осталось, так что не обеднеет тётушка, будем считать это компенсацией за потраченные мои нервы. Переписала рецепт, захватила карту и вернулась в Тёмную империю.

Выпив зелье, пошла к ректору, чувствуя себя настоящей изменщицей. Как я ему в глаза смотреть буду? Хотя, что я парюсь — это же было вроде бы во сне, а кто себя там контролирует?

Он, как обычно, сцапал меня своими ручищами и принялся меня совращать, но после сегодняшней ночи у меня что-то не было настроения на романтику. Тот почувствовал перемену.

— Любовь моя, что с тобой? — стал проявлять заботу.

— Что-то голова сильно болит. — решила применить старую как мир отмазку.

— Давай, помогу тебе. — протягивая свои руки, предложил он. Ну уж нет, больше помощи от него не приму, так как неизвестно, чем она может кончиться для меня.

— Не нужно, скоро пройдёт, я выпила зелье.

— Ты уверена, что не нужно? — внимательно смотря на меня, спросил он.

— Абсолютно, можно, я пойду к себе? — с несчастным видом спросила у него.

— Иди, конечно, что я, зверь, тебя в таком состоянии мучить. — опаньки, а вот это нужно запомнить на будущее.

Мы с ним расстались, и я направилась на пары по зельеварению, убойную настойку доделать же нужно. Там уже Лира всю работала над этим.

— Слушай, как думаешь, успеем за сегодня доделать концентрат? — изнывала от нетерпения Лира.

— Надеюсь. — ответила я, ожидая, что результат будет положительный.

К концу занятия мы всё-таки доделали её. Ура!!! Всё получилось!

— Заберём её с собой? А когда проверять будем? — продолжала закидывать меня вопросами неугомонная Лира.

— Лира, отставить суету! Заберем мы её, слушай, пойдём в библиотеку, про себолу и Тёмного бога сами ответы поищем.

Лира была полностью согласна со мной, так как мы же лучше знаем, что нам искать. По пути в библиотеку мы услышали крик из подвального помещения, и, конечно, как Чип и Дейл побежали на помощь. Стоило нам туда спуститься, как нас затянуло в какой-то портал.

— Аааааааа...

Лира заорала так, что у меня аж уши заложило, но и я в этом ей не уступала. Наконец, нас выкинуло в какое-то тёмное помещение, чем-то похоже на катакомбы, по крайней мере, на ощупь.

— Кэт, мы где?

— Ты у меня спрашиваешь? Тут темно, как в могиле!

— Ага, не говори, и ещё очень холодно. Как бы нам не простудиться.

— Я думала, тебя должен волновать вопрос, как нам выбраться.

— Меня он очень волнует, только бы узнать, куда нас занесло?

— Лир, а ты что в обморок как всегда не упала? — недоумевала я, так как на последнюю это совсем не похоже.

— Смысла не вижу, не выгодно, — невозмутимо ответила нахалка.

— Что значит "не выгодно"? — угрожающе тихо спросила притворщицу.

Её ответ меня просто возмутил, это значит, она в обморок падает, когда считает, что это выгодно? А я, как последняя дура, её постоянно ловлю и рискую при этом своим здоровьем?

— Во-первых: это не безопасно, так как тут темно и при падении можно шею сломать, и ты меня поймать не успеешь. А во-вторых: выгоды не вижу, вот когда ректор тетрадь нашёл, я упала в обморок и не видела, как он скандалил, а когда пришла в себя, всё уже закончилось. Понимаешь?

— Нет, — коротко ответила ей, так как я была просто потрясена этим открытием, слов не было, чтобы высказать, что я сейчас чувствовала.

— Что тут не понять, я так ухожу от нервного потрясения: я в обморок, а нервные клетки в норме. — пояснила она мне глупой.

— Знаешь...,- начала я было возмущаться, но она перебила.

— Ты не поверишь, знаю, но давай ты потом поругаешься, а? Ты забыла о реальной проблеме? — решила она перевести стрелки, и удачно, ничего не скажешь.

— Ладно, но ты мне всё равно за обман ответишь! — честно предупредила её, что буду мстить, мелко конечно, но непременно буду.

— Ладно не кипятись, я иногда в обморок по правде падаю, так что не всегда я тебя обманывала, — решила смягчить свою участь Лира.

— Потом об этом поговорим более подробно, а сейчас ты права, нужно искать выход, пощи что ли, затейница моя.

Нам пришлось идти на ощупь, так как была крошечная тьма, как впоследствии оказалось, это был какой-то длинный коридор. Холодно было так, что зуб на зуб не попадал.

— Слушай, а может, это была ловушка, раз с сеолой не получилось в прошлый раз, они предприняли вторую попытку? — стала выдвигать версии Лира.

— Лир, не знаю, но только проблема в том, что у нас даже артефакта перемещения нет с собой.

— И не говори, и не видно ничего, куда идём? Чувствую, замёрзнем и простынем. Слушай, у нас же настойка есть! — оживилась Лира.

— Лира, это экспериментальный вариант, кто знает, какой эффект будет? — решила отместить её шальную мысль.

— Так мы только плоточек сделаем, я промёрзла до костей. — не унималась начинающая алкоголичка.

Нашу дискуссию прервал страшный вой, переходящий в рычание. И самое ужасное, что источник звука неумолимо приближался к нам. — от этого рыка у меня всё похолодело внутри. — В темноте я увидела два огромных красных глаза.

— Кэт! Это конец! — закричала Лира.

Это животное кинулась на нас, мы заорали как резанные, я в ужасе взмахнула рукой, той, на которой был подарок спасителя, и из него вырвались два луча света. Один ударил по зверюге, та взвыла и рухнула на землю, а второй по потоку над ней, и он стал рушиться. Мы рванули от этого места, и только когда всё стихло, мы решили остановиться и перевести дух.

— Вот, что хочешь говори, но это по твою душу, просто не поверю, что это случайно. — отдышавшись после спринтерского забега, высказала своё мнение Лира. — И, кстати, бутылку гони, я хоть и пробежалась, но нифига не согрелась. Сделаем по плотку, согреемся, заодно и нервы подлечим.

— На, держи, но только по плотку. — у меня просто сил не было спорить, да и холодно было ужасно.

Только я успела сделать плоток и убрать бутылку в пространственную сумку, как первой рухнула Лира. Я захотела её поднять, и тут же оказалась рядом с ней.

— Кэт, вот это концентрат! С ног сбивает, это же надо! От одного только глотка! — восхищалась она, но я радости по этому поводу не разделяла.

— Лир, ты чего радуешься, — начала возмущаться я, а сама попыталась подняться на ноги, не вышло.

— Чёрт! Не могу подняться, придётся теперь ползти. Говорила тебе, что не стоит пробовать, а ты — плоточек! Вот теперь ползи и не жалуйся. — начала ворчать я, как старуха.

— Но зато не холодно, да и не так страшно, слушай, а чем ты шандарахнула-то? — всё ещё находясь под впечатлением от настойки, спросила подруга.

— Подарком спасителя, он в первый день нашей встречи мне его надел. — созналась я.

— Ну, спасибо ему за это, можно сказать, что обязаны ему жизнью.

Говоря это, мы встали на четвереньки, так как по-другому не могли передвигаться, и поползли дальше по коридору. Ползти в платьях было жутко неудобно, пока мы ползли, наверно всю заветную тетрадь по три раза пересказали. Тут пол изменился, и на ощупь стал напоминать мрамор.

— Кэт, настойка просто убойная, и, кажется, я стала согреваться. — поделилась своими ощущениями Лира.

— И не говори, и мне теплее стало. А ты не заметила, что пол изменился, на мрамор на ощупь похоже.

— Точно, нужно пощупать стены, может, дверь нащупаем. — предложила она.

— Давай попробуем. — на этот раз я была с ней полностью согласна.

Мы стали передвигаться и, кажется, наткнулись на статую, или колонну? Поспешила поделиться с подружкой новостью.

— Лир, тут, кажется, статуя стоит, — стала ощупывать предмет.

— Да ты что? Жаль, света нет, а то не разглядеть в темноте произведение искусства. —

сокрушалась соседка.

— Ага, света не хватает, — соглашаясь с ней продолжая ощупывать статую.

Тут появился маленький источник света и осветил лицо статуи. От увиденного я заорала, Лира тоже решила меня в этом поддержать.

— Столько хватит? — спросила статуя.

— Аааааааааа, призрак ректора! Лира, срочно валим! — ту не нужно было убеждать, она резко развернулась, и мы на четвереньках, как нам казалось тогда, с огромной скоростью поползли прочь от призрака.

— Вы куда собрались, ненормальные? — раздался возмущённо-удивленный голос позади нас.

— Мы? Домой! — ответила я. И тут же прекратила перебирать руками и ногами, так как заметила, что это бесполезно.

Наши несчастные тушки висели в воздухе. Потом ректор нас развернул к себе. Я осмотрелась, мы опять оказались в его гостиной. Интересно, как мы сюда попали?

— Ну, я жду. — сходу принялся наезжать на нас ректор.

— Чего? — не поняла, что за наезд.

— Объяснения, где вы шатались до часу ночи? И почему в таком непотребном состоянии? — продолжал возмущаться он.

— Кэт, это что, мы столько времени в катакомбах ползали? — ужаснулась Лира.

— По ходу дела, да. — потрясённая этой новостью, ответила ей.

— А как ты нас нашёл? — не удержалась от вопроса.

— Я помог, — из-за спины показался брат ректора.

Лира взвизгнула и приземлилась на пятую точку. Я хоть и не кричала, как она, но тоже рухнула от неожиданности на попу.

Засада, сейчас возврат долга начнёт требовать. Нужно срочно ей выпить зелья, благо, у меня полфлакона осталось. Делать нечего, пришлось опять подыматься на четвереньки, а ведь только села отдохнуть. Я подползла к ней. Незаметно достала зелье и сунула в руку. Та поняла, что я ей дала, быстро открыла и выпила. Как говорится, подготовилась к встрече со своей судьбой.

— Так, и что ты сейчас выпила, пташка моя? — с угрозой в голосе спросил бандюга.

— Противозачаточное, — не удержалась я.

Ректор на меня посмотрел таким взглядом, что мне стало даже стыдно за своё поведение.

— Скажи, это и есть твоя жена? — зло сверкая в мою сторону зелёными глазами, поинтересовался у ректора бандюга.

— Невеста! Пока, а там кто знает! — решила поправить бандюгу.

— Да. — зло ответил ректор, чуть ли не прожигая меня взглядом. Злится, подумала я.

— Сочувствую тебе. — заржал он.

— Себе начинай сочувствовать, бандюга! — возмутилась Лира!

— А говорил, что твоя тихая. — не остался в долгу ректор.

— Это твоя так на неё влияет! Я же тебе рассказывал, как вчера одна девица меня развела, так вот, это была твоя жена!

— Я? Не было такого! — тут же открестилась от обвинения.

— Правда? А кто вчера в баре был? — сверля меня взглядом, потребовал ответа стукач.

— Не было нас в баре, мы вчера из академии вообще не выходили! — не сдавалась я.

— Хватит лгать! — взорвался ректор.

— Мы не врём! Почти вся академия может подтвердить это! А вот кто может подтвердить его слова? — решила стоять до конца.

— Катерина, сколько можно! — как-то устало начал наезжать на меня ректор.

Мы же с Лирой активно стали защищаться. То есть, отстаивать свою позицию, не было нас там, и точка!

Вообще, картина была ещё та: два здоровых мужика стоят перед нами, и мы, сидя на пятой точке, пытаемся с ними спорить. Прямо, как слоны и Моськи.

— И вообще, совести у тебя нет! Нас тут чуть не убили, а он нам необоснованные обвинения предъявляет! — решила увести от опасной темы братьев.

— Убить? — испугался ректор.

Пришлось рассказать о наших злоключениях, но вот про подарок умолчала, сказала, что просто потолок обвалился, и зверюгу завалило камнями.

После нашего рассказа братья ненадолго заткнулись — переваривали информацию. Потом ректор опять за своё принялся — начал наезжать.

— С этим, радость моя, я разберусь. Ты мне ответь, как ты в таких обстоятельствах успела так надраться, что даже вертикальное положение принять не можешь?

— Это не она виновата, это я её уговорила выпить глоточек! — начала заступаться за меня Лира.

— Ты?! — ошарашено вытаращил на неё глаза бандюга.

— Да, я! А вы что, хотели, чтобы мы умерли от переохлаждения? — перешла на ультразвук Лира, не скрывая своей ярости по отношению к некоторым присутствующим.

Они нам явно не поверили, пришлось в доказательство достать бутылку. Ректор посмотрел, что она почти полная, удивлённо посмотрел на меня.

— И это с одного глоточка вас так развезло, что вы даже стоять не можете?

— Да, с одного, это же не просто настойка, а экспериментальный вариант! — Лира, гадина, ну кто тебя за язык тянул, а?

— Не понял? — удивился ректор.

— А что тут непонятного, это концентрат настойки, и он просто необходим для одного очень важного зелья!

— Интересно, а не подскажешь, любимая, для какого? — прищутив глаза, спросил дознаватель.

— Для противозачаточного, — Лира, ну скажи, где твои мозги?! Я в очередной раз чуть не взвыла от досады.

Братья немного помолчали, и, не стовариваясь, отправились в комнату. Я же подползла к двери и решила подслушать, о чём они там секретничают, любопытно же. Но меня ждал жуткий облом, так как эти сволочи накинули полог, из-за него не было ничего слышно. Я матюгнулась и подползла к Лире.

— Короче так, мы сейчас всё равно ничего не узнаем, а поэтому нам здесь делать нечего. Ползём отсюда. — Лира была полностью со мной согласна.

Мы подползли к двери и стали пытаться её открыть, но эта зараза сопротивлялась. А ведь мы что только не делали: уговаривали её, даже опустили до банальных угроз, всё тщетно. Это сволочь не открывалась! За этим занятием нас застали братья.

— Так, красавицы, скажите двери спокойной ночи, и пойдёмте спать. — сказав это, ректор подошёл ко мне и взял на руки.

— Ну всё, солнышко, пошли в ванну, я тебя искупаю, зелье дам наше «любимое», и спать. — я повернула голову, Лиру схватил бандюга на руки и понёс в другую комнату.

— Как в старые добрые времена, правда. — подмигну ректорский братик. — Сколько времени прошло, ну ничего не меняется, — усмехнулся бандюга. Лира попыталась вырваться, а вот это зря, от этого такие сволочи, как наши, ещё больше заводятся.

— Это он сейчас о чём? — растерянно спросила я у ректора.

— Неважно, милая, что было раньше, главное, что сейчас происходит. — так я поняла, что и Лира раньше была знакома с бандюгой. Ой, мамочки, как же мы попали! Стала впадать в отчаянье от осознания проблемы. И, главное, я ей помочь-то ничем не могу.

Ректор меня искупал, вытер, наверное, я вообще скромностью не страдаю, так как воспринимала это как само собой разумеющееся, а может, это всему виной настойка. Интересно, Лиру тоже сейчас купает бандюга?

Ректор напоил меня зельем, уложил на кровать, сам лёг рядом и, самое интересное, на этот раз не стал ко мне приставать. Хотя на этом спасибо.

— Любимая, я тебя очень прошу, прекращай ты свою бурную деятельность. Сколько можно? Ты же собой рискуешь, и не только собой. — нежно глядя меня по волосам, попросил он.

— Дорогой, а не ты ли меня к этой деятельности толкаешь?

— Возможно, я и давлю на тебя, но так нужно. Потерпи немного, всё скоро закончится, — вот интересно, это он о чём? Это была последняя мысль перед тем, как я ушла в страну снов. Проснулась от нежного поцелуя.

— Доброе утро, проказница моя. Как спалось? — со счастливой улыбкой на лице спросил он.

— Отлично, где Лира? — ещё окончательно не проснувшись, ответила ему. Заодно поинтересовалась у него о судьбе моей подруги.

— Со своим мужем, — невозмутимо ответил ректор.

— Как, с мужем?! Когда она успела стать женой этого бандюги! — от этой новости я подскочила с кровати и быстро привела себя в порядок. Остатки сна как рукой сняло.

— Катерина, ты что так переживаешь? Всё хорошо, пошли завтракать, сейчас твоя подруга к нам присоединится. — решил успокоить меня он.

Как только мы вышли в гостиную, где был накрыт стол на четыре персоны, то услышали грохот бьющегося стекла. А потом отборный мат, кажется, Лира чем-то была очень расстроена. У меня оставалась надежда, что ректор ошибся в своих предположениях. Но когда последняя вышла из комнаты, я увидела кольцо у неё на пальце.

— Лира, как этот бандюга заставил дать тебя согласие? — начала я злиться.

— Эта сволочь даже и не спрашивала, я потеряла сознание от ужаса, когда этот лишил меня одежды. А очнулась уже в кровати с бандюгой, а потом он мне дал выпить зелье и я... короче, уснула. — понятно, повторно потеряла сознание, нужно что-то с этим делать. Меня так подмывало её спросить: сознание она потеряла не потому ли, что так было выгодно выгодно, но не стала, так как и козе понятно, что нет.

— Мне приснился странный сон, там я и дала согласие, а наутро у меня появилось это кольцо. А потом этот козёл меня просветил, что теперь я, оказывается, его жена.

— Да что же это такое! — повернулась к ректору. — С вами, как с венерическими больными, раз переспшишь, и всё, кранты!

— Катерин, у тебя мазь от засосов, что ты вчера использовала, осталась? — спросила с нескрываемой грустью вторая жертва произвола этой странной семейки.

А потом, как поняла, что она сказала, сразу побледнела. Ну а мне было даже страшно посмотреть в сторону ректора, удручённо осознала: сейчас начнётся допрос с пристрастием, мне осталось только одно — найти достойную отмазку. Долго времени на поиск не потребовалось, я же гений!

— Любимая, ничего не хочешь мне рассказать? — угрожающе тихо спросил ректор.

— А тут рассказывать собственно нечего, мазь я готовила от засосов, экспериментальный вариант. Нужно было проверить, попросила Лиру поставить засос. Ну, она, конечно, не смогла мне в этом отказать. Сам понимаешь, как я могу продавать не

проверенную мазь, вот на себе и пришлось тестирование провести. — Ли́ра от услышанного покраснела, как рак. Так тебе, зараза, будешь думать в следующий раз, что говорить.

— Ну и как, работает? — спросил ректор, напряжённо смотря на меня.

— Да, работает, теперь можно со спокойной совестью продавать. — с невозмутимым видом ответила ему.

— Тех денег, что я тебе передал, мало? — ах ты, незадача какая, совсем забыла про них.

— Денег никогда много не бывает, тем более, я предпочитаю сама зарабатывать. — подняла голову и смело встретила взгляд своего тирана.

— Тебе больше этого делать не нужно, если деньги нужны, скажи, и я тебе дам. — как-то напряжённо проговорил он.

— Делать мне нечего, как у мужика деньги клянчить, сама в состоянии заработать! И вообще, давайте завтракать, нам на занятия ещё нужно не опоздать. — решила, что пора заканчивать представление.

— Потом об этом поговорим, — сквозь зубы сказал ректор. Мы сели за стол, Ли́ра расположилась со мной рядом, ну а напротив нас два брата-акробата. Чтобы им пусто было!

— Любимая, в связи с последними происшествиями, вам с Ли́рой запрещено покидать академию, — я только захотела возмутиться, — не нужно меня перебивать. Тут вы в безопасности, тем более, когда меня не будет, Дрейк за вами будет присматривать. — в безопасности, тоже мне, скажет, меня на территории академии два раза уже чуть не убили.

— Это интересно, как? Он же бандит! — всё-таки решила задать вопрос.

— Это не проблема, будет ходить под личиной магистра Селиуса. — спокойно ответил ректор.

— Боевика? А куда настоящего денете? — мне стало просто интересно, а куда они оригиналы девают, неужто прикапывают в лесочке?

— А вот это, радость моя, не твоя забота. — сканируя меня всё ещё злым взглядом, ответил он. Точно про засос не поверил, огорчилась я.

Как же у них всё гладко получается. Определённо, они опасные типы.

— Ли́ра, радость моя, забыл тебе сказать, теперь ты ночуешь у меня. — с ехидной улыбочкой сказал новоявленный «муж» Лиры.

— Ли́ра, ты договор подписывала? — спросила я у неё.

— Нет. — тут же ответила новоявленная «жена» бандюги.

— Тогда смело его посылай на хутор бабочек ловить.

Бандюга сильно разозлился и предупредил, что если по-хорошему не согласится, будет по-плохому. Так как она поняла, что бандюгу злить себе дороже, потребовала от него, памятуя мой пример, составление графика сменности и оплату за каждую проведённую вместе ночь в нашей валюте. Ректор смотрел на это и старался не рассмеяться, наверное, вспомнил нас с ним. После долгого спора сошлись, что сегодня вечером они составят график сменности и договорятся об оплате. Я прикинула, что действие зелья скоро кончится, нужно срочно валить от них.

Мы быстро засобирались, но когда ректор подошёл ко мне за утренним поцелуем, я его остановила.

— Не собираюсь я целоваться при посторонних! Это неприлично! — Ли́ра подхватила эту идею, и нам удалось покинуть братьев без потерь. В комнате нас уже ждали ребята.

— Вы куда пропали? — возмутилась Герта.

— Да так, Ли́ра замуж входила. — решила отомстить повторно за мазь.

— За кого и почему нас не пригласили? — начала возмущаться она.

— За Дрейка. За кого же ещё она могла выйти. — с невозмутимым видом просветила народ.

— Вы сейчас шутите, да? — сядясь на стул, спросила Герта.

— Нет, не шутим. — пришлось им рассказать, что с нами приключилось за последние часы.

— Да что же это такое, засада за засадой. Просто рок какой-то! — возмутилась, Герта. — У нас тоже новости не очень, Нер Расскажи.

Нер принялся рассказывать: как мы ранее договорились, он стал следить за ректором и увидел, как он отправился к Дрейку. Ему удалось подслушать немного, но речь шла о себоле. Ректор был очень расстроен, что с себолой у него ничего не получилось. От этой новости мне стало не по себе. Неужели это он пытался меня убить? Не верю. К"н'иг"оллю'б.не'т

Но если подумать, в то утро он меня обманул, сказал, что опаздываю на занятие, а ведь было очень рано. А вчера спас только после того, как зверь был убит. Эту версию исключать нельзя, придётся быть более внимательнее с ректором.

— Лира, ты сегодня к бандюге собралась? — поинтересовалась у «жены» ректорского братика.

— Конечно, график с табелем составлять буду, как у тебя с ректором. Я вот думаю затребовать с него двадцать пять бутылок настойки за утренний стресс. — ненадолго задумалась она.

— Что так мало? Проси тридцать, так сказать, за засос и моральный ущерб, пускай выплачивает. — решила поиздеваться над подругой.

— Точно, буду просить тридцать, тем более, он сам мне предлагал в баре.

— Проси-проси, может, и даст, а то ректор жмётся, с трудом раскручиваю. И чувствую, он меня кинул на несколько бутылок.

— Это потому, что ты этого делать не умеешь, — засмеялась Лира.

— Я? Не умею? Ну это мы ещё посмотрим! Давай так, кто больше на этой неделе настойки со своего стрясёт, тот и победил.

— А что за победу? — у Лире от предвкушения глазки заблестели.

— А что хочешь? — испытующе посмотрела на соперницу.

— Честно?

— Конечно. — не раздумывая ответила ей.

— Да фиг его знает, что с тебя взять-то, кроме настойки. — немного расстроилась она.

— Хорошо, пусть будет настойка. Но только та, которую проигравший за неделю добудет. А так же он ведёт в бар за свой счёт всю нашу компанию. — Идет?

— Такими темпами вы сможете магазин открыть скоро, — засмеялся Нер.

— Нет, она мне для дела нужна. — на полном серьёзе ответила Неру.

— Для какого, если не секрет? — у... любопытный!

— Не секрет, настойка является одним из компонентов зелья от агресса.

— Тебе понятно. Лира, тебе-то зачем столько много? — поинтересовался у подруги Нер.

— Да просто так, для спортивного интереса, — ответила последняя. А у самой такой взгляд, что она что-то задумала. Вот бы узнать, что?

— Угу, для интереса, скажешь тоже, нервы она ей лечит и для смелости пьёт. Думаю, её уже лечить пора, а то сопьётся, бедная.

— Что?! Да как ты можешь! Между прочим, не ты одна эксперименты ставить любишь! — обиделась она.

— Ага, я так и знала, а что за эксперимент? — решила добиться ответа, любопытно же.

— Потом скажу. А сейчас дай мазь, и нам на занятие нужно уже идти, — а потом вспомнила. — Когда экстракт испытывать будем?

— Хочешь, на Дрейке испытай, лично мне его не жалко. — милостиво дала добро ей.

— Точно, и мне не жалко, давай концентрат, — потирая руки, ответила подруга.

— Но я не уверена, что получится, вдруг, он как ректор, может заменить его или проверить.

— Это мы ещё посмотрим, на твоих ошибках научена, буду действовать по-другому. — сказала она, забирая мой экспериментальный вариант.

— Так, Лира сегодня идёт к Дрейку, а я вечером отправляюсь за фолиантом, вы же сегодня отдыхаете.

Со мной никто спорить не стал и все пошли заниматься. Как говорить: «Война войной, а жажду знаний никто не отменял». День пролетел незаметно. Лира отправилась к Дрейку, ставить эксперимент и выбивать из последнего настойку.

Я же достала карты, артефакт перемещения, и стала дожидаться вечера. Когда стемнело, отправилась в парк, чтобы незаметно оттуда попасть на место, указанное на карте. Разложила карту, что достали у Дрейка, и сосредоточилась на нужном мне месте, артефакт открыл туда портал. Когда я вышла, то была неприятно удивлена.

А точнее, я вышла на старом заброшенном кладбище. Порадовалась, что сегодня полная луна и, благодаря этому, тут было светло. Но вот скажите, обязательно в таком месте фолиант прятать? Посветила фонариком на вторую карту, которая должна указать, где спрятан фолиант. Обстановочка была как в фильмах ужасов: луна освещала старые, местами покосившиеся надгробия, а статуи словно смотрели на меня, когда я мимо них проходила. Я остановилась и опять стала искать на карте нужное мне место. Так, и что мы имеем? Карта есть, осталось заклинание, благодаря которому появится нужный знак на карте и на склепе. То, что это склеп, я была уверена на сто процентов. Как только я достала заклинание, которое передала мне тётя, и собралась зачитать, как из-за ближайшего памятника вылетела какая-то птица.

— Аааа, — заорала я от ужаса, а потом вспомнила, что сама могла её потревожить, немного успокоилась, но сердце стучало как сумасшедшее. Я в этой Тёмной империи скоро неврастеником стану! Стала читать заклинание, на карте появился светящийся знак, отлично. Осталось такой же найти на этом заброшенном кладбище. К моей великой радости, искала я недолго, где-то минут пятнадцать, он обнаружился на входе в один из склепов Я для верности перекрестилась: с богом как-то спокойнее, и стала спускаться. В склепе, как ни странно, было сухо, но паутины было столько, просто ужас, про пыль я вообще молчу. Остановилась, стала по привычке постукивать пальцами по черепу, который лежал в нише. Я всегда привыкла постукивать пальцами по чему-то, когда усиленно думаю.

— Эх, Йорик, жаль, что ты не можешь мне подсказать, где тут спрятан фолиант. — и тут неожиданно он заговорил.

— Прекрати стучать! Ты сейчас мне сотрясение мозга обеспечишь!

— Аааа... — заорала я, и отлетела в противоположную от черепа сторону.

— Что ты так орёшь, больная! Я же оглохнуть могу! — возмутился, черепок.

— Ты? Да у тебя мозгов уже давно нет, не говоря о других органах чувств! — от его

наглости я пришла в себя. Вот гад, напугал-то как, я чуть от страха не померла.

— Да? Точно нет. — как-то печально сказал он, а потом решил на меня наехать. — Зато помню, как это бывает, так что имею право. И, тем более, мне не нравится, когда по мне стучат.

— Ладно, не злись. Ты лучше скажи мне, где фолиант спрятан?

— А что я с этого буду иметь? — ты смотри, какой предприимчивый черепок-то оказался.

— А что нужно? — закинула я удочку.

— Для начала, меня с собой заберёшь, а потом...

Наш разговор прервал какой-то ужасный шум со стороны кладбища. Он приближался к нам.

— Что за шум? — испугалась я.

— Кто-то поднял зомби, и они направляются к нам, а точнее, они уже входят в склеп.

Я уже третий раз за час была готова умереть от страха.

— Что делать? — спросила у черепа, так как от страха у меня мозги отказались работать.

— Подойди к этому надгробью, да быстрее, времени нет! — заорал череп. — Нажми на три символа, которые сейчас начнут светиться. — череп стал говорить на непонятном мне языке, и на надгробье действительно появились три светящихся знака. Я быстро на них нажала, надгробье стало открываться, и там оказался проход. Я не стала долго ждать, схватила череп и рванула вниз, порадовавшись, что взяла с собой фонарик.

— Что дальше? — задыхаясь, спросила черепок.

— Поднеси меня к нише, что впереди, и жди. — я сделала, как он сказал. Он опять начал читать какое-то заклинание. А я застыла, прислушиваясь к шуму снаружи, по звуку поняла, что зомби уже в склепе и подходят к надгробью. Тут ниша открылась, в ней лежал фолиант, я быстро его схватила и положила в пространственную сумку. Схватила череп и решила воспользоваться артефактом, но он не сработал. Меня охватил панический ужас, так как я услышала приближающиеся шаги сзади.

— Артефакт не работает, что делать? — ужаснулась возможной перспективе встречи с зомби.

— Лезь в нишу, там проход, через метр артефакт заработает. — меня долго уговаривать не пришлось, я быстро залезла в нишу и поползла. И, главное, вовремя успела, так как кто-то из зомби уже вскользь меня чуть ли не схватил за ногу, это мне придало скорости. Так быстро я никогда на четвереньках не передвигалась. Что же жизнь у меня такая проблемная стала? Второй день так передвигаюсь. Я с ужасом осознала, что одно умертвие тоже ползёт по проходу, пытаюсь меня догнать.

— Всё, можешь пробовать. — обрадовал меня черепок из пространственной сумки, куда я его успела положить для того, чтобы он мне не мешал при побеге. Я, не сбавляя скорости, достала артефакт и настроилась на дом. Портал открылся, и я, сделав последний рывок, влетела на в него на полном ходу. Как потом оказалось, я опять попала домой к ректору. Тот в это время расстегивал пуговицы на рубашке, а когда увидел меня, грязную и в паутине, да ещё опять на четвереньках, мягко говоря, обалдел.

— Катерина? — спросил ошарашенный ректор.

Ректор пристально посмотрел в сторону закрывающегося портала, заново открыл и шагнул в него. Я же тем временем сидела на пятой точке и тупо стучала артефактом по полу, так как сейчас считала это нехитрое действие единственно верным способом устранить поломку артефакта на данный момент. Так, между прочим, тётя Зина из двадцатой квартиры отремонтировала многое, и весьма, могу сказать, удачно. Хрясь по отечественному телевизору, и он реально заработал, также с другими различными предметами проделывала.

— Сломался, что ли? Второй раз осечка с местом выхода из портала. — через две минуты неожиданно раздался страшный грохот, и ректор вышел из портала злющий, как чёрт.

— Катерина, мать твою! Скажи мне, как ты оказалась на кладбище, да ещё и ночью?! — рычал он при этом как раненный зверь.

— Ах, это, экстрима захотелось, — принимая непринуждённый вид, спокойно ответила я.

— Экстрима, говоришь? — сквозь зубы процедил разъярённый лорд. Интуитивно почувствовала, что палку перегнула, тут же немедленно решила исправиться.

— Да не кричи ты так, случайно получилось. У меня с артефактом глобальные проблемы, вот я и решила экспериментально проверить, как видишь, неудачно. Сначала я на кладбище неожиданно оказалась, а там зомби, представляешь, как напугалась! До сих пор в шоке, между прочим. Так что даже не начинай, как обычно, осыпать меня обвинениями и лютыми угрозами, я и без того достаточно напугана. — взывая к сочувствию, ответила «любимому».

— Катерина, ты сама-то лично веришь в то, что сейчас говоришь? Абсолютно всё нормально у тебя с артефактом перемещения, так что не нужно мне рассказывать небылицы. — сказал как отрезал он.

— Это как же — нормально?! Я настраиваюсь, чтобы у меня точкой выхода из портала была моя комната, а попадаю регулярно к тебе, и это ты говоришь, нормально?

— Так и должно быть, так как твой дом там, где я. И да, я перенастроил твой артефакт.

— Не много ли ты на себя берёшь? — взвизгнула возмущённо от переизбытка чувств. — И когда ты успел его перенастроить, у меня же он совсем недавно.

— Тогда, радость моя, когда ты на связь с космосом выходила. — одарил меня насмешливым взглядом «ненаглядный» мой.

— Знаешь, у меня просто нет слов, чтобы передать то, что я сейчас чувствую! Ты не имел никакого права так делать! — окончательно обиделась на него.

— Ты ничего не забыла, радость моя? Я непосредственно в своём праве, и постоянно буду делать то, что считаю нужным. И поверь, я делаю это ради нас. Скажи, что мне сделать, чтобы ты сидела тихо и мирно?

— Хороший вопрос, но вот ответ, я думаю, тебе не понравится.

— А ты попробуй, озвучь его. — настаивал он.

— Хорошо, сам напросился, но после услышанного не рычи на меня, как раненный зверь. — после зомби мне уже никто не страшен, поэтому решила наехать на ректора. Так как если бы не он, то я бы тихо-мирно училась, а так постоянно приходится жить, как на

вулкане. — Сними с меня этот чёртов артефакт! И ещё договор аннулирую! Вот тогда, может быть, я поменяю к тебе отношение и, возможно, буду совершенно тихая, как мышка. Ну как, сделаешь?

— Нет, этого делать я не буду, так что смирись.

— Тогда какого хрена, ты сейчас так задушевно задавал вопрос?! — я резко встала и быстро направилась к выходу, от греха подальше.

— Ты куда собралась в таком виде? — рыкнул ректор, вот гад, не удалось его удивить до остолбенения и этим задержать.

— Домой, куда же ещё я могу пойти, — я так сильно сегодня перенервничала, что сил на словесные баталии с ректором у меня просто не было. Видок у меня, и правда, был аховый: порванные штаны на коленях, абсолютно вся в пыли и в паутине, ужас просто. А потом вспомнила о том, что ректор может спокойно в этой беде мне помочь.

— Может, быстро приведёшь мою одежду в порядок, как ты прекрасно это умеешь? — заискивающе попросила его.

— Для тебя, любовь моя, всё что угодно, кроме последней твоей невыполнимой просьбы. Щелчок пальцев, и я... И я обалдела!

— Ты что сделал, сволочь! — я неожиданно оказалась в своей одежде, которую эффективно использовала для брачного ритуала, схватилась за собственную голову, а там бигуди. Ну надо же, и про них не забыл!

— Дорогая, а что тебе не нравится? Я вот подумал, может быть, продолжишь свой ритуал? Уж очень хочется счастья в нашем браке. Как ты говорила: «Без этого ритуала счастья не будет»? — я от бессильной злости даже позеленела наверное, так что маска мне точно была не нужна. Отомстил, паршивец эдакий, ну ничего, я тебе за это отомщу. Взяла себя в руки и совершенно спокойным голосом ему ответила.

— Я бы с радостью, но понимаешь, обряд внезапно прервался, но...

— Что, но? — ехидненько заулыбался ректор.

— Можно всё исправить, Ты на всё готов ради нашего семейного счастья?

— Любимая, конечно, готов, но только в совершенно разумных пределах. А что нужно-то, радость моя?

— Да ничего, собственно, особенного, ты тоже должен будешь надеть ритуальную мужскую одежду. Ну как, готов, «любимый»? — я застыла в предвкушении, сейчас точно на попятную пойдёт. Так как кальсоны небесно-голубого цвета с оттянутыми коленями он под страхом смертной казни не наденет. Или, может быть, семейные трусы по колено в большой горошек, как у меня? А что! Мы бы с ним просто эффектно смотрелись. Я ему ещё и маску для лица сделала бы с красным жгучим перцем, чтобы его наглая рожа потом долго горела.

— Хорошо, я согласен, где одежда? — ну и беспросветный дурак!

— Правда, согласен? И отказываться не будешь? — решила уточнить, ещё не веря своему счастью, так как не каждый день выпадает поиздеваться над несносным индивидом.

— Нет, любовь моя, не буду. Так какая у меня ритуальная одежда? — улыбаясь, спросила будущая моя жертва.

— Это сложно описать словами, её нужно заказывать, да и маску для лица нужно специальную готовить. Так что сегодня никак не получится. — он с прищуром посмотрел на меня, а потом, подлец эдакий, выдал:

— Не вижу проблем, ты представь, а я попытаюсь её создать. — ну что же, сам

напросился, держи фашист гранату!

Тут я дала волю своему воображению. Для начала представила его причёску, конечно же, особенную, а именно — дреды. Я, конечно, хотела сначала его лысым представить, но потом вспомнила, что от них он тоже просто так не избавится, и, разумеется, волос он всё равно лишится или..., но это не важно, прикольно же смотрится. Так что остановилась на последнем варианте. А может, дреды в разные цвета окрасить? А что, креативненько получится, и, самое главное, чтобы они торчком были, как змеи у Медузы Горгоны. Ладно, оставлю натуральный цвет.

Далее я долго мучилась, вставляя в причёску перья, на манер индейских воинов, старалась создать образ наиболее комичный. Отдавая себе должное, получилось шикарно! А вот раскрасила я его, как клоуна. А что, нормально получилось.

Сама стою и изо всех сил держу себя в руках, чтобы не начать откровенно ржать. Собралась и стала создавать ритуальную одежду. Труселя по колено ярко-голубого цвета в красное сердечко, тельник-майка с полуобнажённой грудью. И то, только для того, чтобы там отчетливо виднелась надпись «век воли не видать». А вот на спине виднелись купола церквей. На ноги решила надеть гольфы в широкую поперечную полосу, а вот обувь представила, как у клоуна Олега Попова. Смотрю на шедевр и думаю, — чего-то не хватает. Представила бубен, пусть танцует ритуальный танец и стучит в бубен, предпочтительно себе по голове. А раз танцы с бубном, то можно и хвост павлиний присобачить, в принципе, нормально: если есть перья в голове, то и из... зада обязательно должны торчать, а когда круги наворачивать будет, пускай хвост активно распускает.

— А хвост зачем? — вывел меня из творческого экстаза ректор. А так как я ещё в себя не пришла, на автомате ответила:

— Как зачем? Для заземления, конечно. Сам понимаешь, привычки у тебя связи с космосом же нет. Так хвост поможет тебе вернуться из простора космоса обратно, а так это очень опасно, уйдёшь и не вернёшься. Видишь, как я о тебе забочусь, всё предусмотрела. — ответила ректору с самым серьёзным видом.

Тут нашу подготовку к ритуалу остановил звук открывающегося портала. И из него вышел бандюга. Собственно, когда он увидел нас в таком виде, сразу решил прибить, так как не признал ни брата, ни меня. Ректор чудом успел отразить удар, и быстро придать нам нормальный вид.

— Брат, я не понял, а что это сейчас было? — ошарашено спросил бандюга.

— Одежда для свадебного ритуала, чтобы брак был счастливым. Тебе что, Лира этого не предлагала? — испытующе посмотрела на него.

— Нет. — ответил последний с ужасом в лице.

— Не переживай, предложит. — решила пощекотать нервишки Дрейку.

— Да я этот срам под страхом смерти не надену! — ужаснулся такой перспективе он.

— А вот это ты зря. Хотя нет, не парься. Не предложит она тебе его пройти, так как ритуал этот проходят только с достойными и смелыми мужчинами. Так что не переживай, это тебе не грозит, — смотрю, бандюга завис. А я была просто рада, так как посеяла зерно сомнения: не предлагает, значит, не любит, будет думать он... Ха... теперь точно к Лире будет приставать с обрядом. Есть вероятность, что она тоже не против так повеселиться.

Я же уже и ему ритуальную одежду придумала: будет одет, как лебедь в балете «Лебединое озеро». Тут бандюга отвис и в ужасе уставился на меня. Потом нервно сглотнул и обратился к ректору.

— Брат, я к тебе, собственно, заскочил по одному очень важному делу, не уделишь мне несколько минут? — почему-то сдавленным голосом попросил он. Хотя, понятно почему — обряда боится.

Очень странно, за всё время он ни разу не назвал его по имени. Что бы это значило?

— Любовь моя, иди пока к себе, а потом через час приходи ко мне. — обратился ко мне мой благодетель.

Ага, сейчас, шнурки поглажу и приду. Но вслух ему этого не сказала, так как мне нужно было срочно фолиант спрятать.

— Как скажешь, милый, — приторно сладко улыбнулась ректору. И рванула домой.

— Ну вы и дебилы! — решил о себе напомнить черепок. — Первый раз такое вижу. Хотя, может быть, не вы, а он. Это надо же в такое поверить? А возможно, он специально на это пошёл, чтобы тебя повеселить немного, а то видок у тебя был ещё тот, с умертвием — одно лицо.

— Что, сильно умный? И интересно, как ты мог увидеть всё из пространственной сумки?

— Конечно, умный, не то что вы. Я хоть и много веков и провёл в этом склепе, но знаний у меня больше, чем у многих. — нашёлся хвостун на мою голову.

— Ты не умный, а отсталый, так как пока ты был в склепе, многое изменилось. Прогресс, понимаешь? — решила немного его опустить на грешную землю.

— Правда? Что же вы, такие продвинутые, за фолиантом охотитесь, что, прогресс не помогает разобраться в проблемах?

— Это совсем другое, мне этот павлин-мавлин древний артефакт надел обманом, а снять у меня никак не получается. Так что тут как раз древний фолиант и нужен. Так, ты что увливаешь от ответа, ну-ка отвечай, как смог нас увидеть?!

— Не нукай, не запрягла! — возмутился черепок.

"Интересно, а он моей тёте, случайно, не дальний родственник? Что-то больно одинаково реагируют на "ну-ка"?" — подумала я. Хотя нет, быть такого не может.

Черепок же снизошел до моей просьбы и решил всё-таки объяснить.

— Всё просто, я же дух, но только привязан к черепу для охраны фолианта. Понимаешь разницу, привязан и заключён? Так что я прекрасно могу находиться рядом с ним, только радиус маловат, конечно, пять метров.

— Йорик, а почему тебя привязали к фолианту? — решила узнать причину его заточения в склепе.

— Я не Йорик, а Неруш, никто меня не привязывал, я сам так решил. Правда, потом осознал свою ошибку, и всё из-за жадности. Не хотел, чтобы кто-то его мог получить, а уничтожить рука не поднималась, ведь это труд всей моей жизни.

— Неруш, тот самый? Вот это да! — обрадовалась я. Он при жизни не просто был магом, а архимагом!

— Слушай, а почему ты мне позволил его найти? — спросила умника.

— Надоело сидеть в склепе, а тут ты появилась, да ещё и кто-то на тебя натравил зомби, а это значит, будет весело.

— Ничего себе веселье, я там чуть от страха не умерла, а тебе весело.

— Не расстраивайся, затейница, вычислим мы того, кто на тебя натравил зомби. — дал надежду на благополучный исход.

— О, еслибы только зомби, — вздохнула я. — Тут столько проблем, я просто уже и не

знаю, как с ними справляться. Одни загадки и ответов нет. Вот «женишок» мой постоянно меня за нос водит, я уверена на сто процентов, что и сейчас наглым образом врёт! Зараза!

— А ты? — спросил меня мой новый знакомый.

— А что я? Мне по статусу положено врать, делать пакости, я же всё-таки ведьма! — решила сделать вид, что обиделась.

— Ты права, статус — это всё. Беда, как же тебе тяжело-то имидж свой поддерживать с такой тонкой душевной организацией. — хохотнул черепок.

— И не говори, плачу по три раза в день, — в ответ засмеялась я.

Когда я подходила к своей комнате, то благодаря ректору и черепку моё настроение улучшилось. Ужас, что я пережила на кладбище, ушёл на второй план. Дома меня ждала Герта и немного злая Лира

— Лир, радость моя, ты что злая, а? И почему не у своего мужа?

— Отстань, злыдня! — возмутилась подруга, при этом ходила из одного конца комнаты в другой. Я же от такого наезда просто обалдела.

— Что? Нервная, ты ничего не путаешь? — возмутилась я.

Нет, это надо же, научила на свою голову! Теперь и мне хамить начала, а с другой стороны, почему моя подруга в таком состоянии?

— А ну, прекрати круги наворачивать, говори, что там твой бандюга выкинул?!

— Не вышло у меня ему подсунуть экспериментальный вариант настойки! Он как будто ожидал от меня этого, представляешь! От меня! — чуть ли не плача, начала жаловаться она, тоже мне новость.

— А ты чего так всполошилась, ну узнал, и что с того? Он же знает, что ты моя подруга, а значит, ректор, подлюка, предупредил его. Ну ничего, мы что-нибудь другое придумаем. Зачем повторяться? Ведьмы мы, или нет? — решила немного её приободрить.

— Придумай, дорогая, и побыстрей, а то мне к нему сейчас нужно возвращаться. — запричитала она.

— Ты график с ним составила? — решила поинтересоваться у подруги.

— Так в том-то и дело, что нет ещё, — тяжело вздохнула последняя.

— Понятно теперь, за каким советом он к ректору пришёл.

— А ты что, сейчас от ректора? Ты же за фолиантом собиралась. — удивлённо уставилась на меня она, забыв на время о своей проблеме.

— Почему, собиралась, я его нашла, и не только его. Прошу любить и жаловать, Йорик. — с этими словами я вытащила черепок из пространственной сумки. Тот, видимо, решил прикинуться мёртвым, и не подавал признаков жизни.

— Это что ещё такое? Ты зачем принесла домой мерзкий череп? — возмутилась Герта.

— Сама ты мерзкая! — не выдержал такого отношения к себе черепок, и тем самым обнаружил себя. От злости его глазницы горели красным светом.

— Мама, — взвизгнула Лира, и опять собралась нас покинуть как обычно, а точнее, потерять сознание.

— А ну, бросить панику! — заорал последний, чем ввёл Лиру в состояние шока. Та даже забыла, что собиралась нас покидать.

— Ну-ка быстро рассказали с самого начала, что за бедлам у вас тут происходит! — мы от такого немного обалдели, а потом наперебой начали жаловаться на жизнь.

— Не хором же, а по очереди. Дурдом какой-то. — возмутился черепок, но глазницы его поменяли цвет на зелёный.

Так, нужно запомнить: когда он злой, глазницы у него красные, а вот зелёные — когда он спокоен. В ускоренном темпе мы ему пересказали свои проблемы, и даже Герта принялась жаловаться на жизнь. Оказывается, ей ужасно было скучно до нас, как говорится, тоска зелёная. А сейчас уж больно за нас переживает. Она даже про свою несчастную любовь поведала. Черепок нас выслушал, потом выдал свой вердикт.

— Детский сад, честное слово! Чему вас только в академии учат? Кто же так мелко пакостит? А ты? — он посмотрел на Герту.

— А что я? — удивилась последняя.

— Ты же демоница! А так мелко плаваешь, ладно, они ещё молодые. Эх, придётся взяться за ваше воспитание.

— Во-первых: я боевая демоница, а во-вторых: осилишь?! — возмутилась Герта.

— Не переживай, осилю. Позвольте представиться тем, кто не знает, меня зовут Неруш.

— Что? — оседая на стул, спросила демоница, а между тем взгляд у неё стал уж больно заинтересованный.

— Тот самый?! — от восторга взвизгнула Лира и заметалась по комнате.

— Лира, не мельтеши!

— Я не мельтешу, а ищу достойное место нашему учителю! — возмутилась она. Наконец, она нашла место, взяла черепок и поставила на полку, которая находилась в середине комнаты.

— Вот, это самое лучшее место! — улыбнулась подруга.

Черепок был доволен, так как глазницы продолжали светиться зелёным светом.

— Ну что, начнём, мои ученицы, сейчас я проведу небольшой опрос и проверю, на каком уровне ваши знания.

— Учитель, за мной может скоро зайти Дрейк. — с болью в голосе сказала Лира.

— Не переживай, сегодня не придёт, у него, понимаешь, проблемки появились, — хихикнул черепок. То, что проблемки подкинул именно он, у нас не было никаких сомнений.

И он начал опрос. Через час мы забыли о своих проблемах, так как поняли — в лице черепа мы приобрели не только учителя, но и ещё большую проблему. А точнее, он просто стал одержим идеей сделать из нас не просто ведьм, а архимагов, на что мы решили ему напомнить, что это невозможно. За это получили втык в устной форме с ранее неизвестными нам выражениями. Тут и я стала задумываться, а не пора ли мне завести заветную тетрадь? Так как такого я никогда не слышала. А каких мы люлей получили за свои пакости, рассказывать даже не хочу!

— Из сегодняшнего опроса я сделал неутешительные выводы, а точнее: вы — не ведьмы, вы — добрые феи! — рявкнул черепок, при этом угрожающе щёлкнул своей челюстью, в которой не хватало переднего зуба.

Вот интересно, при каких обстоятельствах этот старый интриган потерял зуб? Уверена, что последний покинул его не по доброй воле, точно ему точно помогли. И если он так же оскорблял других, как нас сейчас, то это не удивительно. Я сейчас сама хотела стукнуть по нему чем-нибудь тяжёленьким, да так, чтобы он раскололся, как спелый арбуз.

— Позвольте с вами не согласиться! Мы всё время как на минном поле были, и пакостили как могли! И, между прочим, у нас всё было — ОК! — тут же возмутилась я.

— Чего? Какой такой — ок? — удивился черепок.

— ОК — это нормально! Тут проблема не в нашем неумении, а в изворотливости

нашего ректора. Вот хоть что мне говорите, но с ним что-то не так. Так как ну не может он с такой лёгкостью преодолевать все наши ловушки! Такое складывается ощущение, что он о них всегда знает заранее, или почти всегда. Может, он мысли читать умеет?

По лицам моих подруг было видно, что они со мной полностью согласны. Не может просто так ректору везти, хоть ты тресни.

После моего заявления наш новый сэнсэй завис. И причём основательно так, что я стала волноваться, вдруг он нас покинул, а потом вспомнила, что он привязан к черепу, и успокоилась. Через пять минут черепок отвис.

— В этом что-то есть, — заговорил черепок. — Возможно, он читает мысли, хотя на представителя расы агреса не похож, да и брат его тоже.

— Что? Этот бандюга не агрес? Быть такого не может! — воскликнула Лира.

— Это почему же, не может? Ещё как может, поверь мне. Возможно, это другая какая-то раса, о которой мне неизвестно. — ответил черепок.

— Дурдом! — обречённо высказала своё мнение. Если о расе агресов мы знали хоть немного и могли что-то предпринять, то что делать сейчас? Кто они на самом деле?

— Что же теперь нам делать? — печально спросила у нашего нового знакомого.

— Конкретно с этим мы ничего сделать не сможем, но я знаю того, кто нам в этом может помочь. — обрадовал меня черепок.

— Кто? — хором спросили мы у сэнсэя. При этом у всех нас появилась надежда. Маленькая, но надежда, что сможем обойтись без потерь, и этот дурдом может закончиться. Мы все порядком устали от всего этого.

Тут черепок нас удивил, его глазницы неожиданно вспыхнули ярко-голубым цветом, как фары у машины.

— Ничего себе, — пробормотал последний как-то испуганно.

— Что случилось? — хором спросили мы.

— Так, красавицы, быстро берём артефакт перемещения и валим по-быстрому из вашей комнаты. Катерина, про свой артефакт забудь, он настроен на твоего, не знаю уж, кем он тебе приходится. Муж? Жених? Да быстрее, времени нет! — голосил он как пожарная сирена.

— Если назовёшь его головной болью — не ошибёшься. — хватая пространственную сумку, ответила я. Мы заметались по комнате, как пуганые тараканы.

— Беда, всё пропало, у нас же артефакта-то нет, — в ужасе закричала Лира и опять собралась нас покинуть.

— Только попробуй, зараза! — заорала я на неё. — Брошу тебя к чёртовой бабушке! А твой бандюга миндальничать не будет, лишит тебя невинности, пока ты, болезная, будешь в очередном обмороке валяться! А может уже того, лишил?

— Ты что такое говоришь! Не было такого, я бы это знала! — возмутилась подруга.

— Ага, знала, интересно, как? Ты же с ним без сознания недавно в постели ночь провела. — не уступала я.

— А ну прекратить препираться! Девственница она ещё! — заорал черепок.

— Да? — удивились мы.

— А ты откуда знаешь? — мы даже застыли от удивления.

— Оттуда, они сейчас идут за вами. И знаете, для чего?

— Нет. Почему ты решил, что они сейчас идут за нами, у тебя же радиус действия маленький? И как нам сейчас уйти из комнаты по-тихому без артефакта перемещения?

— У меня есть артефакт, — неожиданно сказала Герта.

— Отлично! — воспаряла духом я. — Настрой его на то место, откуда мы в прошлый раз отправились ко мне домой. — беря черепок с полки, сказала нашей спасительнице.

— Ты хочешь сказать, что мы сейчас к тебе домой отправимся? — с надеждой в глазах спросила Лира.

— Да. Есть другие варианты?

— Нет! — хором ответили все, включая черепка.

Герта настроила артефакт, и мы бегом рванули в открывшийся портал. Как только мы оказались в парке, я быстро открыла портал в наш с тётёй дом. Всё мы дружной толпой рванули в него. Дома было темно и тихо, да и понятно, тётёи же сейчас нет дома. Я подошла, включила свет и только тогда перевела дух и расслабилась. Как выяснилось, мы вышли в зале нашего дома.

— Да, ну и насыщенный у меня денёк был сегодня! — устало изрекла я, садясь на диван в зале. Молча положила черепок на журнальный стол, который стоял возле дивана. — Всё, из дома меня теперь в Тёмную империю ни за какие коврижки не выманишь. Хватит! Что ни день, так засада, сил больше нет терпеть. — народ последовал моему примеру, Лира плюхнулась в кресло, Герта тоже.

Мы молчали минут десять, каждый думал о своём.

— Учитель, ты так нам не ответил, что там случилось? — задала волнующий всех нас вопрос Лира.

— Дело в том, что перед тем, как уйти, я незаметно от вас с ректором наложил два заклинания, одно для того, чтобы я мог слышать, о чём они хотели поговорить, понимаешь, уж очень стало любопытно, ну а второе — это на то, чтобы они не могли выйти из своих апартаментов до утра. Поверь, заклинание очень сильное и они не смогли бы его снять. Но, к моему удивлению, ректор снял его с удивительной лёгкостью, а потом безошибочно разрушил и второе. Но кое-что я успел узнать, и могу вам точно сказать, девоньки, у вас действительно серьёзные проблемы.

— То же мне, новость, мы это и так знаем, — закрывая глаза, ответила я.

— Да нет, не знаешь, они решили сегодня вас лишить девственности, причём обеих. — огорошил нас этой новостью сэнсэй.

— Что! — от этой новости я даже забыла о том, что жутко устала. Я подскочила с дивана, у меня было только одно желание, убить ректора самым болезненным способом.

— Эти сволочи решили лишить нас силы? За что? Что мы им плохого сделали! — возмутилась я.

— Почему лишить? — удивился черепок.

— Как почему, у меня день рождение только через полторы недели, а у Лире через месяц! Вот почему!

— Тут ты не права, у тебя уже прошло день рождение, как месяц назад, да и у Лире тоже. — ошарашил нас новостью черепок.

— Быть такого не может! Я точно знаю, когда у меня день рождение, — ответила черепку я.

— Я бы на твоём месте не был бы так уверен. Ваш бандюга узнал по своим источникам, что ты, Катерина, не приходишься дочерью своим родителям, да и тётёя у тебя не родная.

— Как, не родная? — оседая на диван, спросила я.

— А чему ты удивляешься? Ты должна была догадаться, что тебя от кого-то прячут твои «родственники». Да и твои способности не простые для ведьмы. Меня это не удивляет, а вот то, что ты ранее не задумывалась над этим, меня, мягко говоря, ставит в тупик. Как такая хитрая ведьма не догадалась об этом? — ответил мне черепок.

— Так... как-то причин не было, жила спокойно, никого не трогала, ну, или почти не трогала. Иногда в Тёмную империю к девчонкам приходила, так что особо задумываться смысла не было. Мне же тётя сказала, что это для моего же блага было сделано, чтобы я могла сама выбрать себе мужа. А если бы я там жила, то выбора у меня бы не было.

— Зато теперь у тебя выбор есть, — ехидно заметила Лира. — Кого выберешь, ректора или Адимиса? — продолжала глумиться надо мной подруга.

— У меня хоть выбор есть, а вот тебе только бандюга и светит. Или, может, с Ироном закрутишь? Он у нас парень одинокий, только что пережил серьёзный стресс, так что можно его брать тёпленьким, сопротивляться не будет. — решила отомстить ей.

— Тьфу на тебя, вредина! — скривилась от такой перспективы подруга.

— Интересненько, а кто такой Адимис? — тут уже Герта стала на нас смотреть не по-доброму.

— Давай, кайся, а то только я по утрам смотрю на твои засосы, распутница ты наша, и, причём, засосы-то не ректор ей поставил. — решила обратить особое внимание на это факт нахалка.

— Засос, — решила уточнить уже я. А то народ и вправду поверит, что я веду распутный образ жизни.

Ну, Лира, сволота эдакая, сдала как стеклотару! Зло посмотрела на неё, но деваться некуда, пришлось рассказать. После рассказа я была красная как рак.

— Ну, хоть краснеешь, значит, не всё потерянно, — изрекла Герта. — Эх, если бы не потеря сил, я бы на твоём месте каждого попробовала, вот кто из них лучше в постели, того бы и выбрала. Хотя, можно и с двумя, тоже не плохо — а потом что-то вспомнила и ошарашила меня. — Слушай, попробуй, чего ты теряешь? Сил всё равно уже не лишат. А так и удовольствие получишь, и опыта наберёшься. — высказала своё мнение Герта.

От услышанного у меня и у Леры глаза на лоб полезли, так как такого вообще не ожидали услышать от Герты. Мы тут же забыли, что совсем недавно были по разные стороны баррикад. И решили объединиться в коалицию «облико морале» против «развратницы Герты».

— Как ты можешь такое говорить! На что ты толкаешь мою подругу! — возмутилась Лира.

— На то же, на что и она тебя толкала с Ироном, — невозмутимо ответила Герта.

— Ты что такое говоришь, я же пошутила по поводу Ирона! Да Лира никогда к этому уроду не подошла бы! Я же знаю её как облупленную, — а потом вспомнила некоторые выходки последней, решила немного поправить, — или почти знаю. Но сути это не меняет. — надулась я на Герту как мышь на крупу. Посмотрела на Лиру, она от меня не отставала, тоже стояла надутая, как милый хомячок.

— Да, девоньки, видать, проблема жизни вас меньше волнует, чем потеря

девственности. Что вы с ней носитесь, потеряли и всё, делов-то на пять минут. — вмешался Неруш, потом подумал немного, — может и десять, я уже и не помню.

— Сколько?! — возмутилась Герта.

— Да не важно, сколько. Главное, ломаются прям как барышни. Вы ведьмы! Должны для обретения своих сил это пройти. Так что не нужно тут ломаться, дам — не дам. Кто возьмёт, тому и отдайся. Тем более, что ты, Катерина, так переживаешь, спрос-то на тебя большой. Так что нечего ломаться!

— Да кто ломается, я, между прочим, у себя дома хотела это сделать с нормальным парнем, а не с каким-то психом из Тёмной империи.

— Вот и ладненько, поймай нормального парня и прощайся ты в конце концов со своей пресловутой девственностью, а то я уже устал про это слушать.

— Можно поймать СПИД и другие венерические болезни, а я как-то не горю желанием потом лечиться, а от СПИДА вообще фиг вылечиться можно. Так что тут нужно осторожно и выбору партнёра подходить.

— Какие ещё болезни? — взволнованно спросила Лира.

Понятно, наша тихоня тоже решила на Земле инициацию пройти, раз такие вопросы задает.

— Лира, я тебе справочник по венерологии дам почитать, там и фотки есть, самое то перед сном почитать. — представила её лицо, когда она начнёт читать, и чуть ли не рассмеялась. Собрала все свои силы для того, чтобы сдержаться, так как от мести за ложные обмороки я не отказалась.

— Спасибо, — обрадовалась наивная наша. Вот смотрю на неё и не могу понять, как она могла ведьмой родиться?

— Так, вопрос с инициацией решили, — начал права качать черепок. Но так как он нас спас, мы не стали возражать, путь порадует бедолага, а то неизвестно, сколько он в этом склепе просидел-то без общения.

— Да, учитель прав, — поддержала Лира. — На Катерину уже два покушения было, нужно как-то эту проблему решать.

— Не два, а три, — поправил её черепок, — про сегодняшних зомби забыли?

— Что, ещё и зомби? — в очередной раз обалдела Лира. Пришлось быстро рассказать и об этом.

— Кошмар, Катерина, сколько же ты сегодня пережила! — сокрушалась подруга.

— Так, охи-ахи прекратить! Так вот, о чём я хочу сказать, тебе, Катерина, нужно срочно обратиться за помощью к Тёмному богу, только он может тебе помочь. — внёс своё предложение черепок.

— Допустим, — согласилась я. — А как мне его найти-то?

— Легко, у меня заклинание вызова есть, так что тут проблем не будет.

— Говорят, он не любит, когда его отвлекают от жены, — блеснула знаниями Лира.

— Да, не любит, но, думаю, он не откажет в помощи, так как он из-под земли достанет того, кто у него себолу спёр. Поверьте, Тёмный бог очень мстительный. Конечно, его братья тоже не отличаются покладистым характером, но он переплюнул их всех в этом. Так что, я уверен, что он тебе поможет.

— А сколько у него братьев? — задала вопрос Лира.

— Деточка, а в академии чему вас учат?

— Ну, зелья варить, про травы там всякие рассказывают, про богов мало что известно, это же информация не для всех.

— Хорошо, сейчас расскажу. Тёмный бог, его имя Адимисиан, он, своего рода, бог войны, и ему подчиняются все стихии. Так же он ещё считается богом мудрости, но тут я бы поспорил, так как характер у него уж больно вспыльчивый. Он, своего рода, у них главный. Дрекисилиан — бог порока и плодородия. За что он отвечает, надеюсь, расшифровывать не нужно?

— Да, тут всё вполне ясно, короче, за размножение отвечает и получение от этого удовольствия, — хором ответили мы, что меня несказанно удивило, ну надо же, в одном направлении думаем.

— Эделианис — бог лжи и раздора, мерзкий тип, я вам скажу. Рефилиман, этот бог покровитель всех животных в Тёмной империи. Душка, одним словом. Илириана — богиня земли, отвечает за все растения. Верлидия — богиня рек и морей, отвечает за обитателей в них. Елифирия — богиня любви. Это основная верхушка богов, есть и младшие, но они практически не интересны, но если вам это интересно, когда всё уляжется, я про всех вам расскажу.

— Вы правы, нам действительно нужно лечь сегодня спать пораньше, а завтра уже будем строить планы. — вставая с дивана, поблагодарила черепка.

— Да, девоньки, вам действительно пора спать, жаль, что я почитать ничего не могу про этот мир.

— А предметы Вы двигать сможете? — спросила я у черепка.

— Да, а что?

Я взяла его с журнального столика и отнесла в кабинет, там у нас стоял комп. Включила его и стала объяснять Нерушу, как им пользоваться. К моему удивлению, черепок быстро освоил его (компьютер) и ушёл в просторы интернета, даже доброй ночи не пожелал. Я же показала подругам их комнаты и только потом сама завалилась спать. Всё, до утра меня не для кого нет!

Но не тут-то было. Всю ночь мне снился Адимис со своими сексуальными притязаниями, я не выдержала и во сне послала его в турне с эротическим уклоном, несмотря на то, что это был только сон, он обалдел от моего хамства и пригрозил меня наказать. Я же показала ему язык со словами: «Руки коротки!» Прервала наше общение. Всё завтра, а сегодня отдых. Нет, каков наглец, даже на Земле достаёт, мысленно возмутилась я. И окончательно провалилась в глубокий сон.

Утром я встала раньше всех, сбегала в магазин, набрала продуктов и вернулась домой. Решила забрать из кабинета черепка, но тот был крайне возмущён, что его прервали. Я пообещала, что потом он продолжит изучать мой мир. Во время нашего спора в кабинет зашла Лира со справочником в руке, её глаза были слегка красные, это указывала на то, что она практически не спала. Наверно, побоялась кошмаров после прочтения данного труда, а если это так, то месть удалась.

— Всё, теперь у парней буду простить справку из кожвендиспансера, и ещё о том, что они не болеют СПИДОМ. Только потом отдамся. — вынесла свой вердикт подруга.

— А не боишься, что пошлют в турне с эротическим уклоном?

— Это куда? — удивилась она.

— Жаль, что у тебя заветной тетради с собой нет.

— Это ещё почему нет? Сейчас принесу, — сказав это, она пулей вылетела из кабинета.

Не успела я и двумя словами перекинуться с черепком, как она вернулась обратно.

Я молча открыла тетрадь, подошла к компу. Показала одно выражение из заветной тетради и набрала на компе мужской детородный орган.

— Это вот туда, — потом ткнула пальцем на другое выражение и набрала на компе женский детородный орган.

— А вот это — сюда, вопросы есть? — внимательно посмотрела на её реакцию.

— Нет, — сказала красная как рак Лира, и, самое интересное, она в первый раз покраснела от стыда. — теперь я понимаю, почему ты отказывалась мне расшифровать эти выражения. Мне теперь страшно представить, что означают другие, которые ты тоже не расшифровала.

— Вот и молодец, не засоряй свой язык матерными словами. Пойдёмте на кухню позавтракаем и решим, что будем дальше.

После нашего совещания мы решили, что Герта возвращается в Тёмную империю наблюдать за ректором, я же тоже возвращаюсь, но только позже, для того чтобы вызвать Тёмного бога.

После завтрака я открыла портал, и Герта отправилась на разведку. Через час доложила, что академия ещё стоит, но вот ректор злой как чёрт и вместе с братом разыскивают нас. Короче, если нас найдут, потерей девственности не отделаемся. Ну и пускай разыскивают, наивные.

До вечера черепок заставил меня выучить вызов наизусть. Раз сорок я рисовала эту чёртову пентаграмму и когда, по его мнению, у меня получилось отлично, он отстал от меня и опять ушёл в просторы интернета, чему я была несказанно рада. Лира засела за телевизор, короче, все при деле. Наконец настало время мне отправляться на дело, я, если честно, очень сильно нервничала, но что поделаешь, жить-то хочется, и, причём, хорошо жить. Так что взяла заранее настроенный черепком артефакт и открыла портал.

Когда я вышла на то место, где должна вызывать Тёмного бога, была практически ночь.

Ох, и получу я люлей от его Темнейшества, вдруг, он с женой — того? Но деваться некуда, начертила пентаграмму и начала вызывать последнего. Тот не заставил долго себя ждать. Раздался жуткий грохот от открывающегося портала, и не менее громкий рык. А когда я увидел Тёмного бога, то радовалась, что заранее в туалет сходила. А то точно бы случился конфуз. Агрес в боевой ипостаси по сравнению с ним были милашки. Он был просто огромный, тело словно в металлических пластинах, глаза горели яро-голубым цветом, а за спиной крылья. Я бы могла сравнить его с демоном, но и те выглядели более мило. Кошмар, от него просто веяло безудержной силой, бедная его жена! Страшно-то как, я даже не знаю, как мне его приветствовать, на колени или банально кланяться не буду, обойдётся.

— Как ты посмела, смертная, меня вызвать?! — прогремел он.

У меня от страха что-то в мозгу, наверное, переклинило, только так могу объяснить дальнейший диалог.

— Я бы не посмела, Ваше Темнейшество, но у меня, беда. И да, совсем забыла, я, между прочим, из-за Вашего растяпства чуть жизни не лишилась. Так что Вы мне должны.

— Что?! — заорал он.

— А то, себолу кто прошляпил? — подбоченилась я.

— Ты, маленькая, ничего не путаешь? — грозно прогрехотал громила.

— Нет, не путаю, и не называйте меня маленькой! — возмутилась в ответ.

— Да, и как же тебя называть? — усмехнулся монстр.

— Я ведьма, а не маленькая. Так как, помогать будете?

— И чем же тебе помочь, ведьма? — как-то странно он поменял тембр голоса, ой не нравится мне это. Лучше бы как раньше орал, что ли.

— Как, как, просто, мне нужно артефакт снять, договор расторгнуть, узнать, кто мои родители, и найти того, кто меня убить хочет.

— И всего-то? — начал веселиться бог.

— Кажется, всё, но если что забыла, то обязательно сообщу. — на полном серьёзе ответила ему.

— Если я тебе помогу, что я за это получу?

— Да всё, что захотите, — сгоряча пообещала я.

— Всё? — усмехнулся бог и взглядом прошёлся по моему телу. Нужно быть дурой, чтобы не понять этот намёк. А я дурой не была.

— А жена рога не обломает? — тут же решила напомнить ему о том, что он женат.

— Жена? Откуда такие познания моей личной жизни? — удивился монстр.

— Оттуда, — приняла гордый вид и посмотрела ему в глаза.

— Ну, тогда могу тебя расстроить, они не совсем правильные. Но после того, как сделаю тебя своей, я обязательно тебе всё расскажу, — усмехнулся бог.

Они что, все сговорились, что ли? Я могу узнать правду только после того, как меня — того. Блин, обидно-то так, хоть плачь!

— А по-другому никак? — решила использовать хоть маленький шанс, вдруг, повезёт.

— Нет, только так, и, тем более, ты ещё кое-что не учла. Я спасу твою подругу, ну как, согласна?

А вот это удар ниже пояса, так как Лиру я люблю, и, естественно, дам согласие.

— Я бы с радостью, только, боюсь, ничего не получится, Вы вон какой огромный, а я маленькая. Вдруг ненароком раздавите? — решила использовать последний шанс.

— Не переживай, я приму другой облик, более для тебя подходящий. Так как, согласна на сделку? Подумай хорошенько, так как кроме меня тебе и твоей подруге никто не сможет помочь.

Вот умеет же, гад, загонять в угол, фиг откажешься. А с другой стороны, мне же всё равно инициацию нужно пройти, так пусть это будет он, заодно и подругу спасу.

— Я согласна. — мужественно ответила богу.

— Нет, ты попроси меня, чтобы я взял тебя, как женщину, — усмехнулся тот в ответ.

Сволочь божественная! Чтоб тебя черти слопали! Но деваться некуда, пришлось просить.

— Я прошу Вас взять меня, как женщину, так нормально, Ваше Темнейшество? — шипя, как змея, спросила у бессовестного.

— Вполне, — засмеялся он и схватил меня за руку, я почувствовала боль. Конечно, как же без сбора крови. Блин, теперь фиг отмажешься.

От такой перспективы я скривилась, как будто съела лимон, и мне почему-то вспомнился анекдот-стишок.

Нехилую корзину, обняв в охапку,
Качаясь, безо всяких тайн,
Однажды, шла по лесу шапка,
Под нос мурлыкая «РАМШТАЙН».
Приняв для храбрости немного,
«Она в напитках знала толк»,
Брела себе своей дорогой,
А тут навстречу СЕРЫЙ ВОЛК:
— Ты ж, Шапка, можешь потеряться!
Иль я, вот, пьяный подвалю!
— А что мне, собственно, бояться?
Дорогу знаю, секс люблю...
— Так, может быть, ко мне завалим?
Я, нынче, знаешь, холостяк.
Волчица с Зайцем убежала, повеселимся мы, ништяк!
— Ты что, волчара, на халяву решил девчонку поиметь?
Так я с тобой и побежала... Так не прокатит, знаешь ведь!
А будешь снова нарываться, я враз Медведю позвоню!
Разучит он тебя, развратник, навязывать, любовь свою!

Эх, жаль, что «медведя» у меня нет, пожаловаться некому. Да и кто с ЭТИМ справится? Вот же повезло, с богом связаться, вот что мне дома не сиделось? От подобных мыслей расстроилась окончательно.

Но я была бы не я, если бы не собралась кинуть божественного. Вспомнила слова тёти: «Для ведьмы долг чести — обмануть зарвавшегося мужика». И неважно, что он бог, мужик же, а значит, и его просто обязана кинуть и, причём, по крупному. Главное, чтобы он выполнил свою часть сделки, а как выкрутиться из такой щекотливой ситуации я придумаю. Не в первый раз, но, если подумать, с богом первый. Ох, Катерина, везёт тебе как утопленнику.

От мыслей меня отвлекло то, что эта сволота стала менять облик, не отпуская моей руки.

— Я же говорил, что сама меня об этом попросишь, — усмехнулся Адимисиан.

Сейчас голос мне показался очень знакомым. А когда я узнала его, то попыталась вырваться, но не тут-то было. Я резко подняла голову и попала в плен глаз Адимиса. Он же медленно, не разрывая зрительного контакта, стал притягивать меня к себе.

Адимис! Блин, ну я и дура! Адимис-Адимисиан, как же не догадалась ранее? Вот попадос, так попадос, и что же теперь мне делать-то?

— Говоришь, руки короткие? Маленькая. — притягивая меня к себе, глумился божественный.

Чтоб тебя черти слопали! Чтобы тебе икалось самогоном! Сволочь, ведь знал, кто перед ним, так нет, грозного бога из себя изображал, шут гороховый!

— Накажу, — грозно сверкнул глазами божественный.

— Да, и как? — говоря это, попыталась вырваться из его захвата, при этом я собрала все свои силы, чтобы не показать, как мне страшно. Моё сердце так сильно билось, что мне казалось, что ещё чуть-чуть, и оно просто выпрыгнет из моей груди. Меня просто парализовало от ужаса, тем более, в последний раз я его послала очень далеко. Чувствую, сейчас меня ожидает расплата за хамское поведение. Эх, Катерина, Гагарин долетался, ты же, голубушка, договорилась.

— Ты даже не представляешь, дорогая, насколько у меня огромное воображение, есть желание узнать? — спросил меня с улыбкой победителя.

— Нет! Верю на слово. Ты мне зубы-то не заговаривай, давай, артефакт снимай! — решила увести его от щекотливой для меня темы, а то и вправду решит мне показать, на что он способен. А то, что он способен на любую гадость, я была уверена на все сто процентов. Ведь он же мстительный, зараза!

— Что, прям здесь? — удивился подлый индивид.

— А что откладывать? Давай уж, начинай выполнять свою часть сделки, — грозно сверкнула глазами. Путь не думает, что только он так умеет глазами сверкать.

— Однако. Но раз ты так хочешь, не могу отказать тебе в этом, — усмехнулся он. А потом резко перешёл к решительным действиям. И каким действиям, я вам скажу, просто обалдеть. Я просто такого не ожидала, и первые секунды пропустила, а когда до меня дошло, что он собрался сейчас делать, меня охватила самая настоящая паника. Он же, не обращая никакого внимания на мои трепыхания, наглым образом лапал моё несчастное тельце. И уже собирался его уложить на травку.

— Ты что творишь?! — стала активно вырываться.

— Как, что? Ты сама просила, а я просто не могу тебе отказать. — прикинулся самой невинностью, падлюка.

— Я просила снять с меня артефакт, а не брать меня прям здесь, на улице. Я против такого расклада.

— Но артефакт я могу снять только так, так что не сопротивляйся и получай удовольствие. — сказав это, он опять продолжил свои безобразные действия. Не могу сказать, что мне не нравилось, что он делает, в другом месте я и сама была бы не прочь. Но что бы так, голой на траве? Ну уж нет!

— Я сказала, нет! — я была просто возмущена его неподобающим поведением, бог ещё называется. Развратник и хам, вот кто он!

— Что значит, нет? — рыкнул божественный, но, к моей несказанной радости, остановился.

— А то, не здесь. Давай, я приду домой, приму душ и через полчаса приду туда, куда ты скажешь. А так как-то мне неудобно. Понимаешь, романтики мне хочется, а не так, в кустах собачиться.

— Романтики? Хорошо, сейчас я тебя к академии доставлю, но чтобы через полчаса была возле дерева, где мы познакомились. — нехотя дал согласие.

Ура!!! В душе я возликовала. Я включила всё свое воображение и стала в мыслях восхищаться им. Он действительно был очень мужественно-красив. Так что с этим никаких проблем у меня не было. Один разворот плеч чего стоил. М-да, мечта, а не мужчина. "Какой

же ты красивый, кому же ты достанешься", — на автомате мысленно проговорила.

— Тебе, маленькая, — усмехнулся он.

Развернул меня к себе и впился в мои губы жадным поцелуем. Когда же он меня отпустил, мы уже находились на территории академии.

От его поцелуя у меня голова шла кругом, дыхание сбилось, в ногах жуткая слабость. Если бы он меня сейчас не поддерживал, то я бы шаталась, как после двух бутылок «гномьей настойки». Вот дела, если меня после поцелуя с ним так штормит, что же будет, когда мы перейдём к более серьёзным действиям.

— Через час узнаешь, — рассмеялся он. — Полчаса, не забудь, — сказав это, он открыл портал и шагнул в него.

Через две минуты я пришла в себя. Всё, можно не прятать мысли, этот гад ушёл. Так, академия, я посмотрела на здание и меня как током долбануло. Ёшкин-кот! Тут я могу нарваться на ректора, нужно срочно убираться отсюда. Я подорвалась в сторону того места, где могла открыть портал домой.

К чёрту всё! Ректора, его Темнейшество! Ничего не хочу! Нет, я хочу домой и забыть всё, что тут со мной было как страшный сон. Ведь на Земле они меня не смогут достать, значит, только дома моё спасение. И никакой помощи от божественного скота мне не нужно. Завтра позвоню Андрюхе, он уже давно мне намекал, что желает меня. Так что решено, инициацию пройду с ним завтра. Нет, не завтра, что-то я сильно устала. Послезавтра, и пошли они: ректор с Адимисом лесом!

Я остановилась и стала открывать портал, но что-то пошло не так. Он не отрывался! Я стала пытаться снова и снова. Результат тот же. От осознания того, что выход из Тёмной империи закрыт, у меня душа ушла в пятки.

— Куда собралась, любимая? — услышала злой, но до боли знакомый голос.

От этого голоса моя душа вернулась назад и замерла: это был ректор! Я медленно повернулась на голос, и всё! Он был просто в ярости, и чтобы я не говорила и не делала, ничего не спасёт меня от его кары. А то, что мне конец, было понятно без слов, достаточно было только его взгляда, чтобы я поняла, что моя песенка спета. Сейчас я чувствовала себя колобком из сказки. Только меня сейчас съест не рыжая лисица, а ректор, которого переполняет ярость.

Всё, на сегодняшний день, у меня лимит потери нервов закончился, нет сил даже врать. Да и смысла я не вижу: сейчас мне ничего уже не поможет. Единственное, что мне осталось, это поступить так, как Лира в стрессовых ситуациях. А точнее, потерять сознание. Теперь я её понимала, как никогда. Это была последняя мысль, перед тем, как я провалилась в спасительную темноту.

Я медленно возвращалась из спасительного обморока. Первое, что я почувствовала, так это то, что лежу на твёрдой поверхности, а мои руки и ноги к чему-то привязаны. Я открыла глаза и попыталась освободиться, ничего не получается. Где я, собственно, нахожусь? Кажется, меня положили на алтарь и, судя по статуе, это храм Тёмного бога. Да, если не везёт, так по-крупному, и что мне теперь с этим делать? Как выбираться? И кто меня к алтарю привязал? Ректор? Адимис? Хотя, это и неважно, одинаково хреново. Смеялась всегда над Лирой, а сама шлёпнулась в обморок, но даже если бы и не упала, расклад меня ждал такой же. Думай, Катерина, как выкручиваться будешь. От размышления меня оторвал голос ненавистного ректора.

— Очнулась, любимая?

Так, всё-таки ректор, хоть с этим всё ясно, теперь осталось выяснить, что ему от меня нужно?

— А ну отвяжи меня немедленно, а то...

— А то что? Мне кажется, ты сейчас находишься не в том положении, чтобы диктовать мне свои условия. Или я не прав? — зло смотрел на меня ректор.

— Понятно, значит, отвязывать не собираешься. Что, девушки не дают? Приходится привязывать, чтобы не сбежали?

— Меня другие не волнуют, но, думаю, с ними бы у меня проблем не было, но вот с тобой действительно приходится прибегать к столь кардинальным мерам, неверная ты моя. Забыла, что я тебе говорил по поводу последствий за твоё поведение? Готова с силой проститься?

Тоже мне, напугал ведьму инициацией! Я уже в мыслях с девственностью рассталась, так что теперь ему нечем меня пугать, клоун. Я не выдержала и начала смеяться.

— Нервное? — удивился он.

— Нет, просто ты чего добиваешься? У меня вроде как бы день рождения как месяц назад был, и ты это знаешь, так к чему этот цирк? А по поводу инициации — давай проведём её и разбежимся как в море корабли.

— Даже так? И как ты узнала? — он медленно стал подходить ко мне. Я увидела, что его глаза опять начали меняться, а значит, всё скоро закончиться.

— Свои источники информации не выдаю, так что не трать время даром. — зло посмотрела на него. — Да отвяжи же ты меня, маньяк! — возмутилась я.

— Нет. — резко ответил он. — значит, решила переспать с другим? А про последствия забыла?

Договор! Как же я про него забыла. Но это не факт, что он имел бы действие на Земле.

— Забыла, значит. Знаешь, не хочу тебя расстраивать, но других мужчин у тебя не будет, поверь.

— Ну, это вопрос спорный, — тут же не согласилась я с ним. — Поверь, я найду способ от тебя избавиться.

Он посмотрел на меня долгим внимательным взглядом. Невесело улыбнулся, не спеша провёл рукой по моей груди. До меня только что дошло: на мне, кроме сорочки, ничего не было.

— Нет, любимая, не найдёшь, это я тебе гарантирую. Ну что, начнём?

Движение рукой, и возле алтаря загорелись свечи, я же оказалась полностью обнажённой и с привязанными руками. Он же медленно стал раздеваться, не отрывая от меня своего горящего взгляда, на его губах была полуулыбка. Я поняла, что сейчас меня не просто будут инициировать, тут что-то другое. Но что? Я начала по-настоящему нервничать и попыталась опять освободиться, но поняла, что это бесполезно. Я чуть ли не взвыла от бессилия.

— Хватит, смирись и прими как данность, я твой мужчина, был, есть и буду им всегда!

Я даже не заметила, как его мощное тело опустилось на меня сверху, он медленно раздвигал мне ноги и внимательно следил за моей реакцией.

— Пошёл к черту! Это мы ещё посмотрим! — решила хоть так, но досадить ему.

А потом до меня дошло, а вдруг он меня после этого в жертву Тёмному принесёт? Ведь для чего-то он меня привязал? — я уже мысленно стала прощаться с жизнью, как...

— Я не настолько тщеславен, Катериинна. — не может быть, пронеслось у меня в голове.

От этого произношения у меня непроизвольно по телу пробежала волна возбуждения.

— Адимисиян?! — я в ужасе наблюдала, как меняется лицо ректора, и на меня теперь с нескрываемым превосходством смотрел Тёмный бог!

У меня от ужаса перехватило дыхание, а он как будто только этого и ждал, я услышала его то ли полу-рык, то ли полу-стон, и он резко ворвался в меня, замер, не разрывая зрительного контакта. Я закричала не от боли, нет. Как ни странно, её просто не было, тут было совсем другое. Складывалась такое ощущение, что его энергия входит в меня и проникает в каждую клеточку моего тела. Он становился частью меня, и, самое страшное, я не могла сопротивляться этому. Меня поразило то, что я сама желала стать единым целым с ним, стремилась к этому всей душой. Что со мной происходит? Откуда взялось это непреодолимое желание? Неужели я отношусь с тем женщинам, которым нравится насилие? Ведь это в прямом смысле насилие над телом и моей душой. Я закрыла глаза, мне просто не хотелось смотреть на него, так как он прекрасно видел моё состояние. Собрала все свои силы и начала сопротивляться.

— Открой глаза и смотри внимательно, кто тебя брал, берёт и будет брать! Запомни это, второй раз я тебе не прощу измены. Поняла?! — рыкнул на меня ужасно злой божественный.

Что значит, второй? У меня и первого раза-то не было. Что он так злиться? Вообще-то, это я должна быть в ярости от его действий! Ну, подожди, ты мне за это ответишь! Я открыла глаза и собралась хоть взглядом показать, что об этом думаю, но это было моей фатальной ошибкой. Его глаза светились, как звёзды, ярко-голубым цветом, они просто пленили меня.

— Обязательно отвечу, но позже. А сейчас, прости, но я не смогу быть с тобой нежным, так что потерпи, маленькая, — чуть охрипшим голосом просветил меня божественный.

Хорошо, что предупредил, мысленно усмехнулась я. Вначале его движения были плавные, словно он давал возможность привыкнуть к нему. Но я чувствовала, что он еле сдерживается, чтобы не потерять контроль, а потом он всё-таки не выдержал и чуть ли не рыча стал яростно вбиваться в меня, при этом он говорил что-то на непонятном мне языке. От его действий мой разум просто помутился, теряя волю к сопротивлению, я уступила, а точнее, приняла его. После того, как это произошло, я стала понимать, что он говорил, но это уже были последние два слова: «едины вечно». "Блин, как обидно, что раньше не понимала, о чём он говорит". - подумала я. Последний его рывок, и я провалилась куда-то.

Как оказалось впоследствии, мне стали открываться картины моего прошлого, пусть отрывками, но и этого хватило с лихвой. Первое, что я увидела — это как открылся портал, из которого вышло три женщины с двумя детьми. Их встречала ещё одна женщина, они о чём-то тихо переговорили, затем передали ей детей. Потом звук стал громче, благодаря этому я смогла услышать их:

— Когда им исполнится двадцать два года, не забудь, это очень важно! Если это не произойдет, то они просто погибнут, и все наши жертвы напрасны. — женщина, что говорила, была с чёрными волосами и изумрудными глазами, я была чем-то на неё похожа. Мама! Это была моя настоящая мама, я чувствовала это. Вторая же женщина чем-то напоминала Лиру, возможно, она её мама.

— Селестина, береги наших дочерей, теперь их жизнь зависит от того, как ты справишься. — говорила женщина со светлыми волосами.

А вот Селестина меня просто поразила, так как была как две капли воды похожа на мою

горячо любимую тётю. "Так, дорогая, тебе придётся нам многое рассказать. Куда ни плюнь, сплошное притворство", — я была просто возмущенна, вот от кого, а от тёти не ожидала такой подставы. Тут другая женщина, что была с ними, стала их торопить.

— Быстрее, время! Он может нас скоро вычислить, нам нужно ещё замести следы и увести его прочь из этого места.

— Да, ты права, Элана, нам ещё вход в этот мир нужно закрыть, — ответила моя мама, напоследок посмотрела на меня и скрылась в портале.

Следующее воспоминание из моей жизни было обо мне, но только в прошлой жизни. Как оказалась, я была очень скромной и тихой девушкой лет семнадцати, на тот момент проживала в какой-то провинции вместе с Лирой и Селестиной. Мы часто любили ходить с моей подругой купаться на пруд, туда никто не ходил, это, можно сказать, было наше тайное место ото всех.

— Лир, а давай пойдём завтра на праздник.

— Зачем? — удивилась она.

— Как зачем? Развлечёмся, венки сплетём, к речке сходим, опустим их в воду, с ребятами потанцуем. Как другие девушки, ведь нам уже по семнадцать лет, многие наши знакомые замужем. А мы так ни разу на праздник не ходили.

— Кэтрин, я понимаю твоё желание и разделяю его, но ты же знаешь, что мы замуж не можем выйти, никогда. То, что ты предлагаешь — это самообман, да и парней мы просто не можем обманывать. Представь, что кто-то поймает твой венок и придёт с ним, предложит выйти тебе замуж, что ты тогда делать будешь? Ты же не можешь им сказать, что ещё молода для замужества или кого-то другого любишь? Сразу ненужные вопросы: кого, и так далее. Думаю, нам не следует туда идти завтра. Скажем всем, что дел очень много, поступим как всегда.

— Это мы говорим уже два года подряд. Понимаешь, что скоро на нас будут косо смотреть?! А так к девушкам нашим присоединимся, подозрений никаких не будет. Я и по поводу венков придумала, мы концы сильно сплестать не будем, ещё и камень незаметно для всех прицепим, они утонут, и всё. Ну давай, что мы теряем, а так вместе со всеми отдохнём. — мечтательно отвечала я своей подруге, лёжа на траве, щурясь от солнца, с удовольствием, беря только сорванную травинку в рот.

— А если тётя узнает? — начала сдавать позиции моя подруга, уже мысленно согласившись на мою авантюру.

— А что, тётя? Она завтра утром, как всегда, уедет и вернётся только через неделю. Так что не узнает. Зато, мы сможем немного развлечься. Можно же хоть ненадолго притвориться, что мы тоже можем позволить себе любить и быть любимыми. Мечтать же нам не запрещено. — улыбнулась я подруге, поднялась с травы, побежала в озеро купаться.

— Кэтрин, а знаешь, я согласна! Пойдём завтра на праздник и немного забудемся там, — Лира засмеялась и присоединилась ко мне.

Когда мы плескались в озере, то так шумели, что не заметили, как открылся портал, и оттуда вышли двое мужчин. Они увидели нас и накинули полог невидимости, с нескрываемым интересом стали рассматривать нас, безмятежно плескающихся в озере.

— Кэтрин, а как ты представляешь отношение со своим мужчиной? — выходя из воды, спросила Лира.

Я, немного задумавшись, последовала за Лирой. А потом хитро усмехнулась и начала петь, делая вид, что пою я это своему мужчине. Танцую и как бы призывая его к себе.

Ночь позовёт в даль за собою,
Нить оборвав прошлого дня.
И в этом мире нас только двое -
Ты и Я.
Тающий миг тенью коснётся,
Вспыхнет звезды брошенный знак,
Значит теперь нам остаётся,
Только шаг.

А губы шепчут,
А губы шепчут: ближе, ближе,
Это не сон.
Любовь обжигает нас, как лёд и огонь.
А губы ближе, ближе,
Это не сон.
Любовь обжигает нас, как лёд и огонь.

Ближе к тебе, рядом с тобою,
Дальше зимы, больше огня.
В мире нас только двое -
Ты и Я.
Эта река снов и желаний,
Талой водой бьёт через край.
Мы полетим за облаками
В этот рай.

А губы шепчут ближе, ближе,
Это не сон.
Любовь обжигает нас, как лёд и огонь.

Когда я пела и танцевала, за мной наблюдал очень пристально один из этих мужчин, а точнее, Адимисиан собственной персоной, его взгляд изменился, сейчас в нём было не любопытство. В его взгляде была неприкрытая обжигающая страсть. Он одними губами прошептал:

— Завтра, маленькая моя. — предвкушая завтрашнюю ночь, его губы искривились в чувствительно-порочной улыбке.

— Как-то так, на другое я бы не согласилась, подмигнула своей подруге. — А ты как представляешь?

— Я? Так же, наверное. Знаешь, а моё сердце уже занято, — невесело усмехнулось подруга.

— Кем? — испугалась я.

— Кэтрин, не волнуйся, я полюбила того, кого не существует, это своего рода образ мужчины. Мечта, одним словом.

— Уф, слава богу! А то у меня от твоих откровений чуть удар не случился. Расскажи, какой он, мужчины твоей мечты?

— Ну, — покраснела подруга. — Он похож на бога плодородия. Помнишь, как-то раз ходили в храм его, когда вместе с тётёй выезжали в столицу?

— Ну ты даёшь, это же было два года назад.

— Ну да, два года, — мечтательно улыбаясь, продолжала она. — Так вот, когда я увидела его статую, у меня сердце как будто бы пропустило удар, а потом стало биться, как сумасшедшее, вот тогда я пропала. Это можно назвать любовью с первого взгляда. Понимаешь, он мне показался кем-то близким, как будто мы одно целое с ним.

В этот момент второй из мужчин, наблюдавших за нами, приподнял от удивления одну бровь, и более внимательно посмотрел Лиру. А потом, решив что-то для себя, стал смотреть на мою подругу, как хищник на желанную добычу.

— Ну ты, подруга, даёшь, целых два года от меня скрывала такое. С другой стороны, хорошо, что ты влюбилась в не живого бога, иначе у нас бы были проблемы.

— Ты что, где боги, и где мы. Тем более, ты же знаешь, я не позволила бы себе подобного. А так, вроде бы люблю, и опасности нет.

— Хм... наверное, ты права, возможно, так лучше. Не переживай, всё у тебя будет, пусть не сейчас, но в следующей жизни обязательно. Ты встретишь свою любовь, настоящую, а не из камня статую.

Я села на колени и начала что-то шептать над землёй, оттуда вырос светящийся нежно-розовый цветок.

— Я назову его Надежда, когда мы сюда вернёмся, их уже много будет, и мы сможем сплести из них венки.

— Подожди, — воскликнула Лира, — и тоже принялась что-то шептать над землей, у неё тоже вырос светящийся цветок, только нежно-голубой.

— Я назову его Вера, и его мы тоже вплетём в венки, — улыбнулась она.

— Подожди, есть Вера, Надежда. Хм... не хватает Любви. А давай, мы его вместе создадим с тобой! — мы сплели пальцы рук и начали шептать, как я уже поняла заклинания. Цветок вырос белоснежного цвета, слегка переливался то голубым, то розовым, было очень красиво.

— Что-то я не поняла, почему получился такой цветок? Я думала, что он будет красный. — удивилась я.

— Неважно, смотри, какие они красивые получились, — улыбнулась Лира.

— Точно, — согласилась я с ней.

— Ну вот, лет пятьдесят пройдёт, они разрастутся, и мы обязательно сюда вернёмся и сплетём венки.

— Возможно, если всё получится. Пойдём домой, а то тётя будет волноваться. — предложила Лира, вставая с колен и надевая платье, этим вернула меня на землю из мира грёз.

Мы собирались, и не знали, что за нами наблюдают. Ну и романтичными дурачками мы были тогда. Одни цветочки чего стоят, как же я рада, что об этом никто не знает, а то точно ржать будут долго над нами с Лирой. Вот интересно, Темнейшество тогда запал на меня?

— Нет, после нашего первого поцелуя, — раздался голос рядом.

— Ты что, где-то рядом? — я от неожиданности чуть не закричала.

— Да, я всегда теперь буду рядом с тобой, хочешь ты этого, или нет, — обрадовал меня такой перспективой последний.

— Я просто в восторге от этой новости! — собралась возмущаться я.

— Любимая, давай потом поругаешься, ладно? Пока нужно просмотреть твои воспоминания, так как сейчас многое стало проясняться. А ты, негодница, могла бы со мной поделиться ещё тогда, возможно, я нашёл бы, как решить нашу проблему. А не жил всё эти годы, как в аду при жизни.

— А ад есть? — удивилась я.

— Катерина, конечно есть. Всё, не отвлекайся, давай дальше воспоминания смотреть, или ты не хочешь родителей найти?

Родителей я очень хотела найти, поэтому настроилась на воспоминание. Сейчас я опять оказалась возле поляны у озера, но уже ночью. Мы с Лирой пришли туда на следующую ночь, и были удивлены, что она была слегка освещена. А когда подошли поближе, то увидели, что наши цветы разрослись очень быстро.

— Лира, давай сегодня из них венки сплетём и в озеро опустим. Их всё рано никто не увидит, а так будет очень интересно посмотреть, как плывут по ночной воде венки из светящихся цветов. — предложила я.

Мы быстро сплели из них венки и опустили в озеро. Они медленно плыли по ночной воде, а потом вдруг исчезли.

— Лир, а куда они исчезли? — спросила я у подруги.

— Твой венок не исчез, он у меня, — я от неожиданности вскрикнула и повернулась на голос. Передо мной стоял Адимисиан, смотрел на меня с лёгкой полуулыбкой на губах, а в руках у него был мой венок. Он медленно подошел ближе ко мне и надел его на голову. Я была как в ступоре от происходящего, когда пришла в себя, решила спросить.

— А где Лира?

— Лира? Ах да, твоя подруга, с мужчиной, которого любит.

— Со статуей? — удивилась я. Он не выдержал и засмеялся.

— Нет, маленькая, не с ней. Она с богом плодородия.

— Что?! — я от услышанного чуть не потеряла сознание. Божественный вовремя успел меня перехватить. От его прикосновения у меня перехватила дыхание. Я испуганно посмотрела на него. У него тоже взгляд изменился, сейчас в нём было удивление.

— Неожиданно, но нужно подтверждение, — охрипшим голосом сказал он. И стал наклоняться ко мне, чтобы поцеловать. Поцеловать! Я попыталась вырваться.

— Тихо, маленькая, только один поцелуй, и я тебя отпущу, — а потом тише, — может быть.

Я не успела что-то предпринять, он притянул меня к себе и смял мои губы властным поцелуем. От него у меня перехватило дыхание, и сердце остановилось, а потом стало биться вместе с его сердцем в унисон. Голова шла кругом, ноги не держали меня. Он прервал поцелуй.

— Знаешь, маленькая, я тебя обманул, я тебя не отпущу никогда, — и продолжил дальше целовать.

Когда до меня дошло, что он сказал, я стала вырваться. Он прервал поцелуй и соизволил обратить внимание, что его вообще-то не хотят.

— Что? — ещё держа меня в объятьях, спросил мужчина.

— Отпустите меня, немедленно! — я попыталась опять вырваться.

— Зачем? — удивился он.

— Как зачем! Вы что, не видите, я против! — возмутилась.

— Против? Ничего страшного, скоро будешь за! — ещё сильнее стал прижимать меня к

себе.

Я от такого хамства просто потеряла дар речи, а когда посмотрела в его глаза, сразу же их закрыла. Они изменились, и теперь его зрачок стал вертикальным.

— Открой глаза, маленькая, — тихо приказал мне мужчина. Я понимала, что просто не должна этого делать, иначе я пропала.

— Прекратите, что Вы себе позволяете?! Я даже не знаю, кто Вы такой!

— Вот тут ты права, нужно было представиться. Меня зовут Адимисиан, или Тёмный бог. Как тебя зовут, я знаю. — от услышанного я чуть повторно не потеряла сознание, но понимала — сейчас нужно изо всех сил держаться.

— Ну что, теперь откроешь глаза? — стал наглаживать меня по спине искушитель.

— Нет, не открою! — я опять стала вырываться.

— Что значит, нет! — стал злиться божественный. А потом наклонился ко мне и угрожающе тихо сказал. — Девочка, ты будешь моей, хочешь ты этого или нет, пусть это будет не сегодня. И ещё, не нужно меня злить, это ничего не изменит, пойми. Просто как это произойдет, зависит от тебя. Если ты по-хорошему не согласишься, всё равно я возьму, но только это уже будет по-плохому. — тут я не выдержала.

— Вы всем девушкам угрожаете, с которыми собрались просто переспать?! Что, без угроз не дают?

— А кто тебе сказал, что я собираюсь просто переспать? Я же сказал, что не опущу тебя никогда.

— Я не собираюсь становиться вашей любовницей! — я стала активнее вырываться.

— Я тебе и этого не говорил. Думаю, ты поняла, что я решил жениться на тебе. — обрадовал меня этой ошеломляющей новостью.

— Нет, вот ты скажи, ты хоть раз по-нормальному предложение мне делал? Вот всегда сплошные угрозы, приказы, и вообще, мог бы что-то новое придумать, или с воображением проблемы? — возмутилась уже настоящая я.

— Возможно, ты права, но как умею, так и делаю! Мне вообще никогда не нужно было уговаривать женщин, так как они были на всё готовы ради меня. А ты всегда от меня бегаешь, любишь, но сопротивляешься.

— Какой, любишь! Я тебя тогда вообще в первый раз увидела! Кто же так делает? Мог бы и поухаживать, что ли, как нормальные люди. — решила указать на его ошибки в наших отношениях.

— Катерина, я не человек, не забывай! И тем более, когда я удостоверился, что ты моя половина, извини, собственнический инстинкт взял верх.

Инстинкт у него разыграл, понимаешь ли, сволочь ты божественная!

— Я всё слышу, не отвлекайся, ругаться будешь потом, времени у нас не так много.

Ладно, потом так потом, но вынос мозга божественному гарантирую. Он мне ещё за настоящее ответит! Нет, ну ты посмотри на него, один в один диалог при встрече, ничего новенького Я была просто возмущена, что в прошлом и настоящем он так отвратительно ко мне подкатывал.

Не знаю как, но я из прошлого вырвалась из его захвата, рванула домой. Дома Леры не оказалась, та вернулась позже, тоже вся взволнованная.

— Кэтрин, ты не представляешь, что со мной сейчас произошло!

— Хочешь, угадаю? Бог плодородия замуж позвал, — усмехнулась я.

— Да, а как ты узнала? — удивилась подруга.

— Так мне сегодня тоже сделали предложение, только в приказном порядке с угрозами.

— Кто? — садясь на лавочку у стола, спросила подруга.

— Тёмный бог! Ты представляешь, он мне угрожал! Ты хоть своего любишь, а я просто в ужасе от происходящего, напор Адамисиана просто пугает. Одно слово, тёмный, слова "нет" он не знает. А тебе твой угрожал?

— Ну, как тебе сказать, пытался убедить определённым способом. — замялась, она.

— И как, удачно?

— Нет, я его обманула, сказала, что мне нужно время, примерно полторы недели. А тут как раз тётя вернётся и подскажет, что нам делать.

— Нет, Лира, она не подскажет, она нас скалкой прибьёт за самодеятельность в лучшем случае, а про худший говорить даже не хочу. В общем так, из дома вечером ни ногой, защиты от богов просто нет. Так что будем тянуть время.

— Ты права, сделаем вид, что согласны. Лично мой отказа не примет, а согласия я дать не могу. Одно дело житель Тёмной империи, а другое — бог, если он узнает, что в двадцать два года мы должны умереть, чтобы переродиться, точно не допустит этого. А правду, зачем нам это, мы сказать не можем.

— Точно, если верить Тёмному, он меня не отпустит никогда, а значит, будет заварушка между нашими мирами. А этого допустить никак нельзя. Мы ещё не готовы для того, чтобы дать отпор. Ни этим, ни тем.

— Ты думаешь, что после перерождения сможем? Мне кажется, у нас не получится, если другие потерпели поражение, то почему все так уверены, что у нас-то получится.

— Это наша судьба, так написано в Книге Судеб, мы с тобой положим конец правлению Ревина. Он об этом знает и сейчас ищет нас по всем мирам. Так что нужно надеяться и верить.

— Да, сказано, но как конкретно не указано, скалкой прибьём? — не согласилась Лира.

— Нет, нытьём твоим замучаем, — усмехнулась я из прошлого. — Ты забыла, что мы вскроем печать и этим спасем мир Ирегон. Может, так мы и победим его? — высказала своё предположение по этому поводу.

Ниши «женихи» нам за неделю устроили просто вынос мозга, днём мы ходили с ним на свидания, так сказать, пыль в глаза бросали, а ночью они нас изводили эротическими снами. К концу недели на нас с подругой было страшно смотреть, так как мы старались не спать. И, соответственно, после таких ночей у нас образовались тёмные круги под глазами. Когда тётя вернулась, и увидела нас такими «красивыми», потеряла дар речи. Мы ей рассказали о проблеме, по поводу скалки я не угадала, нам досталось поварёшкой, так как тётя решила налить суп себе на обед. Пять минут мы побегали вокруг стола от неё, выслушали, какие мы развратницы глупые. Потом она успокоилась и ушла в другую комнату. Когда вернулась, стала давать нам указания.

— Так, развратницы малолетние, поступим так. В этом мире вам оставаться нельзя, ваши «женихи» обязательно вмешаются. Троиим нам выдвигаться нельзя, так как они точно уже знают, что нас трое. А значит, я уйду после вас через день, а вместо вас отвлекать их будут другие девушки. Под вашей личиной.

— А они согласятся?

— А вот это уже мои проблемы, как я это сделаю. — рыкнула она, сверля нас злым взглядом. — Вы же наденьте амулеты, которые вас изменят, через час уходите из дома. Отправляйтесь прямиком в соседнюю деревню. Там можете открыть портал до другого

мира, амулет перемещения я вам дам. Так, ещё выпейте на всякий случай зелье от нежелательной беременности, концентрата на четыре года хватит.

— Зачем? — удивились мы и спросили хором.

— Я же сказала, на всякий случай, вдруг, они вас поймают, а если вы понесёте от них, всё будет кончено. И ещё, вот вам зелье и яд, если что, примете ровно в двадцать два года, можно раньше, но никак не позже. Помните, сначала зелье, а уже потом яд. Поняли меня, бедовые мои?

Мы выпили зелье от беременности, забрали флаконы и рванули из деревни под личиной парней. Как впоследствии выяснилось, этого оказалось недостаточно, так как на полпути нас остановили наши мужчины.

— Далеко, красавицы, собрались? — спросил злой Адимисиан, протягивая ко мне свою руку. Я попыталась рвануть в другую сторону, но и двух шагов не успела сделать.

— Не так быстро, пташка моя, — снимая с меня амулет, зло проговорил божественный.

— Знаешь, вот смотрю на твои действия, и напоминаешь ты мне не бога, а пещерного человека: бац «любимую» дубинкой по голове, чтобы не трепыхалась, и в пещерку поволок, так сказать, продолжением рода заниматься. Вот где я так нагрешила? Почему мне в спутники жизни судьба тебя дала? — возмущалась я-настоящая на произвол божественного.

— Не отвлекайся, жертва пещерного бога, а то сейчас прерву всё и придётся тебе сейчас продолжением рода заниматься. Как ты уже поняла, отказа я не приму. Прости, но двадцать два года воздержания уж больно плохо на моём и без того отвратительном характере сказались. И придётся тебе, бедная моя, работать очень долго, для того чтобы я стал цивилизованным. — усмехнулся он.

— Да я вообще-то и не отвлекаюсь, просто комментирую. — испугалась я обещанной Адимисианом сексуальной расправой надо мной любимой, если не прекращу возмущаться. — А откуда ты знаешь слово "цивилизованный"? — решила увести его от опасных для меня мыслей.

— Катерин, ты вообще хоть что-то знаешь про богов и их пары?

— Сложный вопрос, так с ходу ответить сложно. Наверное, про богов я мало что знаю, а вот про пары мне известно, что когда они друг друга находят, то всю жизнь живут вместе и счастливо.

— Тяжёлый случай, — как-то обречённо сказал Адимисиан, а потом продолжил. — В храм вернёмся, немного расскажу.

— Ты посмотри, какой он умный, слушать противно! А смотреть, как применяешь свой богатый опыт и подавно! Вон как меня, бедную, запугал, деспот! — проворчала я, смотря на трепыхающуюся меня у него на руках в какой-то огромной спальне. Думаю, сейчас к интиму склонять начнёт, интересно, на этот раз руки привязывать будет? Извращенец божественный!

— Смотри и не комментируй, защитница ты моя слабый и пленённых! У меня выбора не было, так что, извини. Пришлось пойти на крайние меры.

— Выбора у него не было, совести у тебя не было, и нет! Ох, бедная, сколько же скорби с тобой, оказывается, испытала ранее, — начала жалеть себя, несчастную, в прошлом.

— Катерина! — рыкнул на меня божественный.

Пришлось заткнуться и продолжать смотреть, как он измывается надо мной, бедной-несчастной. В спальне горели свечи, могу сказать, было бы очень романтично, если бы не обстоятельства. Я стояла перед Адимисианом с опущенной головой, не смела на него посмотреть, он же медленно подошёл ко мне, взял за подбородок и приподнял лицо так, что бы я смотрела ему в глаза. Это действительно было очень красиво: он такой сильный, тело было такое, что складывалось впечатление, как будто бы он из тренажёрного зала не выходит, я же, наоборот, была стройной как тростинка, хотя, что греха таить, я и сейчас такая. Он, не разрывая зрительного контакта, медленно провёл рукой по моей шее и опустил руку на моё плечо. Медленно стал оголять его. Ух, как же это эротично и волнующе выглядит.

— Нравится? — тихо спросил Адимисиан.

— Так, хватит, давай дальше, я не собираюсь смотреть на своё соблазнение! И вообще,

как ты смог меня так быстро уговорить?

— Пришлось немного пригрозить, что если по-хорошему не согласишься, то прибую тётю. — сказал как само собой разумеющееся подлец.

— Серьёзно? Ты убил бы мою тётю?

— Нет, но ты же поверила, — усмехнулся он.

— Понятно, как всегда, шантажом взял. — клоун.

Следующее воспоминание было: утром, после нашей первой брачной ночи, я проснулась такая счастливая с улыбкой на лице. Наверное, божественный поработал ночью на славу, раз я светилась от счастья. Его не было рядом, я только решила встать с кровати, как дверь с шумом открылась и в спальню влетела расфуфыренная дамочка. Да как начала визжать, в прямом смысле слова. Смысл состоял в том, что она — его жена, а я — шваль подзаборная. Требовала, чтобы я выметалась из комнаты Адимисиана.

— Я, конечно, дико извиняюсь, но кто эта мымра? И что она делает в нашей с тобой спальне! — тут уже у меня разыграл инстинкт собственника.

— Катерина, успокойся, так, ошибочка была, но очень давно.

— Да? Ну, если очень давно, то, может, объяснишь, почему она к тебе в спальню заходит, как к себе домой?! — возмутилась я, так как не доверяла его словам. Тут что-то было не так, нутром чую.

— Смотри, — тихо сказал изменник.

Я увидела, как Адимисиан зашёл в комнату, схватил орущую фифу и вывел из комнаты, но при этом у него было такое лицо, что мне стало её уже жалко.

— Я что, не ясно тогда выразился, что между нами ничего не будет? Может, хватит преследовать меня?

— Но я тебя люблю! — стала рыдать фифа.

— Слушай, у нас с тобой было-то один раз, и то по пьянке, о какой любви ты говоришь? Я тебя в постель не звал, ты сама прыгнула ко мне. Наутро я популярно тебе всё объяснил, так в чём проблема, Марика? Тебе и раньше ничего не светило, а теперь и подавно: у меня есть жена, так что избавь нас от своего общества.

— Кто? Это жалкая человечка? — мерзко прошипела она.

— Что? А ты кто, Марика? Жалкая младшая богиня, которая ничего не может, кроме как мужчин ублажать, и то плохо.

— А ты попробуй на трезвую голову, я много чего умею. — протянула свою клешню к моему мужу нахалка! Тот резко отбросил её руку и схватил за горло.

— Совсем забыла, с кем разговариваешь, Марика! Ещё раз увижу возле моей спальни или хоть раз услышу, что ты оскорбляешь мою жену, ты пожалеешь, что вообще меня знаешь. — он отдёргнул руку и скривился, как будто только что держал грязную жабу. Развернулся и пошёл ко мне в спальню. А вот фифа одарила его таким взглядом, что мне стало понятно — будет мстить. И всё равно что-то тут меня насторожило, то что именно — понять не могу, вот хоть убейте.

И действительно, она приобрела соратницу в лице такой же младшей богини, которая была равнодушна к мужу Лиры, отравляли нам с моей подругой жизнь, мы же не жаловались а молча сносили их обиды. Так как понимали, что мы тут ненадолго. Да и с Адимисом у меня были очень сложные отношения, он постоянно меня подавлял как личность. Когда нам исполнилось по двадцать лет, мы решили, что нужно сделать так, чтобы наши мужчины не страдали от неизбежной разлуки. Было принято решение всеми силами

отдалиться от них. Днём мы с ними сильно ругались, а вот по ночам было бурное примирение. Они просто не понимали, что происходит с нами, и всеми силами пытались выяснить причину нашего поведения. Марика же это восприняла как шанс, и медленно, но верно стала оговаривать нас, намекая, если мы так себя ведём, значит, у нас кто-то есть. Адимисиан и Дрекисилиан не верили и называли это бредом. За месяц перед тем, как нам должно было исполниться двадцать один год, они нас ошарашили заявлением, что через два дня они проведут обряд единения. Мы были просто в ужасе, сходили в наш тайник, проверили тот на наличие нашего зелья и яда. Всё оказалось на месте, мы приняли решение, что завтра придётся всё закончить. Лира плакала, да и я от неё не отставала, жалея её. А вот я была рада вырваться от него, пусть и таким способом. Рыдали мы долго, потом привели себя в порядок и отправились спать.

Марика, сволочь, оказывается, выследила наш тайник, и подменила зелье с ядом. Но и ей не повезло, она нарвалась на Эделианиса, тот просто отобрал у неё то, что она вытащила из нашего тайника. Её можно понять, с этим богом мало кто хотел портить отношение, и все старались его избегать. Зато у нас с ним были очень хорошие взаимоотношения, он по-доброму к нам относился и всегда нам помогал. Наверное, он не заметил, что она туда что-то подложила, так как в содержимое флаконов он не стал заглядывать.

Этой ночью мы занимались с Адимисианом любовью, как сумасшедшие, он же воспринял так, словно я образумилась, а я в это время прощалась навсегда. Утром мы с Лирой приняли яд и ещё раз мысленно попрощались со своими мужьями. Но и тут нас ждал облом, Адимисиан вернулся зачем-то домой и застал мёртвыми на полу. Он был просто в ярости, но взял себя в руки и со своим братом вытащил нас с того света.

Вытащить-то у него получилось, а вот побочный эффект остался: после смерти мы ничего не помнили из прошлой жизни. Как оказалось, им это было на руку, никто нам даже не напомнил о прошлом. Марика же выбрала другую тактику, прикинулась нашей подругой. Мы же были вполне счастливы, но была одна проблема — мы не могли забеременеть от мужей, о чём сильно переживали. Марика, как верный «друг», нас свела с одной ведьмой, а точнее, с тётей.

Та же дала нам зелье, которое нам и вернуло память. Мы испытали в прямом смысле шок, но решили не показывать никому, что мы всё помним. Так шли дни, мы ходили к тёте в гости, она решила, что зелье мы выпили, а с ядом получилась несостыковочка. Обещала, как только он будет готов, мы опять предпримем попытку. Марика же подливала масло в огонь тонкими намёками, что неспроста мы куда-то каждый день ходим. Сколько бы Адимисиан ни сопротивлялся, но в конце концов ростки недоверия прокрались в его сердце. С каждым днём он становился мрачнее и подозрительнее, мы стали с ним ругаться почти каждый день. Да и у Леры тоже были напряжённые отношения, думаю, подруга Марики действовала по той же схеме.

Настал день, когда яд был готов, тётя настояла, чтобы мы приняли его при ней. Обещала, что действие его будет примерно через час. Мы выпили и пошли домой, просто хотелось последний раз взглянуть на Адимисиана. Причиной моего внезапного желания было то, что находясь на пороге смерти, я осознала, что влюблена в него. А вот когда я пришла, то там меня ждал сюрприз. Марика стояла возле моего мужа, держала свою руку на его плече, он же смотрел в сферу, где я кувыркалась с кем-то в постели.

Я? Что за подстава? Я в это время мужественно яд принимала, вот падла! Ты смотри, что удумала! Она, наверное, знала, что сегодня произойдёт и не рассчитывала, что я вернусь

живой.

Админисиан развернулся в мою сторону и с такой ненавистью посмотрел на меня.

— Что ты на это мне скажешь, любимая! — выплюнул он мне в лицо обвинение.

Марика стояла и светилась от счастья. Я очень сильно пожалела, что пришла к нему. Молча развернулась и решила уйти, но он не позволил. Марику выгнал вон, а меня заставил остаться. Когда она выходила, посмотрела на меня очень странно, и опять у меня появилось ощущение, что с ней что-то не так.

— Ты ничего мне не хочешь сказать? Чего тебе нахватало?! — рычал он на меня.

А я смотрела на него и чувствовала, что всё, это последние минуты моей жизни с ним. Мне стало так больно и тоскливо от мысли, что за всё время нашей с ним совместной жизни ни разу не говорила, что люблю его. Я решила это исправить, пусть напоследок: улыбнулась на прощание и тихо прошептала, что очень его люблю. И всё, я начала падать.

А дальше Адимисиан кинулся ко мне, подхватил падающее меня на руки. Он что-то кричал, а потом моё тело рассыпалось в прах. Я услышала его крик боли и отчаянья.

И всё, очнулась в храме. Адимисиан держал меня в своих крепких объятиях, как будто боялся, что я опять превращусь в прах.

— Прости за то, что поверил этой твари, — посмотрел мне в глаза с такой любовью, что у меня от его взгляда дух захватило. Я и сама сейчас была счастлива, что он рядом, такой родной.

— То есть, эпитет "неверная" ко мне больше не применяется?

— Да, обвинения сняты, готов понести любое наказание за нанесённое ранее мною оскорбление. — он взял меня за подбородок и нежно поцеловал в губы

— Хорошо, я подумаю, — улыбнулась своему божественному.

— Скажи, а эта тварь ещё жива? — неожиданно вспомнила про Марику.

— Конечно, пока. Вот доберусь до неё и три шкуры спущу!

— Нет, она моя! Мстить буду я! — это что, он меня удовольствия решил лишить?

— Ладно, но если что, обращайся, помогу, — крепче прижимая меня к себе, ответил любимый.

Я подумала "любимый"? Стоило мне это осознать, как я растерялась.

— Вот-вот почаще это повторяй, любимая, а то почти четыре года молчала и только перед смертью призналась, совести у тебя нет. — притворно возмутился Адимисиан. — А сейчас нам нужно разобраться, почему так настойчиво твоя «тётя» тебя и Лиру хотела убить. Хотя, это и так ясно. Точнее, кто её заказчик. Тот, о котором вы с Лирой говорили, тоже мелочь.

— Ты что говоришь! Она, наоборот, нам помогала! — возмутилась я.

— Нет, родная, она вам не помогала, ты ошибаешься. У вас не было никакой миссии, вам не нужно было умирать в двадцать два года.

— Но мама же сказала, когда уходила в портал, что в двадцать два года?

— Вспомни, разве она говорила, чтобы вы убили себя? Нет, в двадцать два года вы должны были пройти обряд единения с нами, а до этого вместить в себя остаток недостающей вашей души, которую вы воспринимали как зелье. Сразу объясню, что до двадцати одного года ваше тело бы не выдержало полностью вашу душу, так как энергия её

очень сильна, и вы бы погибли, а не приняли — тоже бы погибли. Так что вас просто обманула тётя. И вообще, была ли она вашей тётей? Помнишь, вы на озере говорили, что каждый год она куда-то уходит на семь дней. Скажи, сейчас такое происходит?

— Да, уходит. Скажи, зачем им убивать нас? Если и миссии никакой нет?

— Девочка, убить вас хотят только для того, чтобы покончить со мной и моим братом. Ты мая пара, значит, моя сила и слабость. Если с тобой что-то случится, то это будет катастрофа в прямом смысле слова. О себе я даже говорить не буду.

— Как, объясни?! — испугалась за горе своё луковое.

— Хорошо, я тебе лучше покажу, что происходит с богом и его мирами, когда он теряет пару.

— Мирами? — удивилась я.

— Разумеется. Неужели ты думаешь, что мы следим только за одним миром?

— Ну да, я думала, что у вас есть один мир, в котором Вы живёте и управляете им.

— Нет, у нас есть свой мир, а остальные миры своего рода работа. Каждый из нас обязан следить за своими мирами, улучшать их. Стараться не вмешиваться сильно в их развитие. У нас же их много, и каждый идёт по пути своего развития. Вот, например, в котором жила ты, развивается в техническом направлении. Это не плохо конечно, но есть недостаток — про душу люди совсем забыли, да и про магию тоже. Не все, конечно, но деньги у многих стоят на первом месте. Ведь даже не осознают, что когда придётся им уйти в другой мир, с собой они их не возьмут. Только то, что сами создали своими мыслями, то и будет у них в мире чувств и желаний, вы ещё на Земле этот мир называете "астральный". О нём и о других измерениях я тебе расскажу, но позже. А сейчас посмотри, что происходит с мирами, бог, которого лишился рассудка из-за того, что его половину убили.

Передо мной как кадры документального фильма мелькали картины с ужасными ландшафтами миров, живого там практически ничего не было, всё изуродовано, как после ядерного взрыва. Потом мы оказались в пещере, где было рычащее чудовище с огненными глазами, которое металось из одного угла клетки в другой, пыталось вырваться, но постоянно натыкалось на невидимую преграду. Оно почувствовало наше присутствие, посмотрело в нашу сторону безумным взглядом и завывало, в этом вое столько было боли и отчаянья, что я не могла даже вымолвить слова, чтобы передать, что я сейчас чувствовала. Миг, и мы опять находимся в храме Адимисиана.

— А теперь, любимая, ты понимаешь, что бы ждало мои миры, если бы ты умерла? Возможно, моё поведение у тебя вызывает возмущение, но и ты должна понять меня, я отвечаю за много миров. Но ты не переживай, теперь, после обряда единения тебя убить будет нельзя. А наши враги этого не знают, но и мы показывать этого не будем.

— Ты о чём?

— О том, что будем и дальше ломать комедию: я — твой ректор, ну а ты — моя вечно сопротивляющаяся зазноба, — усмехнулся он и полез обниматься.

Тут до меня дошло, что с прошлым-то мы более-менее разобрались. А вот с настоящим?

— Так, дорогой, какого хрена ты ломал комедию со мной! Это что ещё за цирк с соблазнением меня в лице ректора, Адимиса, бога! Ты ничего не хочешь мне объяснить? — соскочила я с алтаря.

От мысли, что он со мной всё время забавлялся, как кот с мышкой, меня просто затрясло от злости. Любовь — любовью, а вот над ведьмой так шутить не стоит.

— Дорогая не преувеличивай, я тебя соблазнил в образе ректора и Адимиса. —

развалившись на алтаре и придерживая одной рукой голову, усмехнулся аферюга. А когда он весьма красноречивым взглядом прошёлся по моей фигуре, до меня дошло: я стою в костюме Евы! От стыда стала, кажется, красная как помидор.

— Одежду верни, сволочь! — рявкнула на него. При этом стараясь спешно прикрыть хоть что-то.

— Зачем? — приподнял одну бровь божественный. — Меня твой вид устраивает, я даже больше скажу, предпочитаю видеть тебя именно так как можно чаще. Катерин, ты не думаешь, что пора бы и долг вернуть?

— Ка... Какой ещё долг! Когда я успела-то тебе опять задолжать-то! — меня уже реально трясло от гнева. Мне казалась, что ещё чуть-чуть, и всё, я взорвусь.

— Подойти ко мне и покажу, какой, — похлопал по алтарю рукой.

— Ага, щас! Ты что, думаешь, что я с разбегу рвану в твои объятия? Ты мне зубы не заговаривай! А ну быстро колись, зачем был нужен этот цирк! И одежду верни, развратник! — топнула я ногой для большей убедительности.

— Ведьма, одним словом, — поднимаясь с алтаря, проговорил «любимый». Но при этом вид у него был такой довольный... — Нет бы мужа сначала порадовать, а она разборки тут устроила, — притворно вздохнул божественный, но одежду мне вернул, да и себя не обделил.

— Э нет, это не разборки, дорогой, не путай, — угрожающе стала надвигаться на аферюгу. Ты посмотри на него, стоит, светится от счастья как начищенный пятак, сволочь!

Он же почувствовал, что сейчас я настроена не на мирные переговоры, а на акт возмездия за поруганное достоинство, и час расплаты настал. Не отрывая от меня своего взгляда, стал медленно отступать в противоположную от меня сторону, за алтарь. Но вот гадкую улыбочку так и не убрал, а зря, на меня она действовала как красная тряпка на быка. А когда я увидела озорной огонёк в его глазах, поняла, он это воспринимает как прелюдию перед «брачными играми». Вот сволочь! От осознания этого у меня ярость просто взбурлила, как лава перед извержением вулкана.

— Любимая, помни о последствиях, я всё-таки бог с мстительным характером, не боишься? — усмехался он, внимательно следя за мной.

— Да мне плевать, что ты бог с отвратительным характером! Я и сама, знаешь, не ангел! Так что не пугай, о себе подумай, мстительный мой, — шипя, как настоящая змея, ответила ему.

— О да, я просто в восторге от твоего нового воплощения, а какая темпераментная стала, — при этом одарил меня соблазняющим взглядом божественный.

— Я тебе покажу — восторг! Озабоченная скотина! — рявкнула на него.

— Тише, радость моя, не забывай про наш с тобой договор. — а вот это он зря сейчас сделал, про проклятый договор напомнил! При напоминании о нём ярость вырвалась наружу в виде огненного шара в моей руке. У меня, кажется, помутился рассудок, и одно было желание — прибить зарвавшегося бога. И если я этого не сделаю, то просто взорвусь. Я швырнула в его сторону огненный шар, раздался взрыв, поднимая клубы пыли и осколков от алтаря. А вот в аферюгу я не попала, что очень меня разозлило. Он стоял и в прямом смысле ржал надо мной.

— Любимая, какой огонь! Какой темперамент, я просто в восторге!

В восторге, говоришь? Ах ты, хряк, я тебе покажу, как надо мной смеяться! Всё ещё находясь во власти своего праведного гнева, я стала швырять в него огненные шары, которые

появлялись снова и снова. На тот момент у меня даже вопроса не было, как они появлялись и почему. У меня была цель: попасть в божественного, то, что это ему не причинит вреда, я просто знала. Но попасть в него всё равно очень хотелось, он, зараза, превосходно избегал столкновения с моими шарами, продолжая смеяться надо мной.

— Ещё не весь? — смеясь, спросил меня он.

— Что — весь? — швыряя очередной разряд, спросила у него.

— Я спрашиваю, ещё не весь храм мой разнесла? — в очередной раз уворачиваясь от брошенного снаряда, спросил божественный.

— Нет. — отвечая ему, я обратила внимание, что храм действительно порядком пострадал от моего праведного гнева. А вот его статуя стояла себе целая и невредимая.

Если в оригинал не могу попасть, то хоть статую его разрушу, тем более, она мне не понравилась, потому что он там был изображён практически голый. Адимисиан увидел мой кровожадный взгляд, обращённый на будущую жертву вандализма, и понял — статуе конец.

— Катерина, — угрожающе и в то же время предупреждающе попробовал образумить он.

— Любимый, а что ты так волнуешься, ты же, вроде бы, не тщеславный? — стала целиться в его статую, думая куда лучше кинуть: может в голову или...?.

— Любимая, давай лучше твою энергию в другое русло направим, более приятное.

Нет, ну ты смотри, кто о чём, а шивый о бане! Если до этих слов я ещё думала, в какую часть статуи кинуть шар, то после них у меня вопрос отпал сам собой. Цель была выбрана! Я прицелилась, швырнула шар в место, где у божественного детородный орган.

— Ну, знаешь, — возмутился он, увидев, куда я кинула. — Перехожу к решительным действиям, сама напросилась.

Я даже не успела порадоваться тому, что попала, так как на меня обрушился поток воды. От неожиданности я ненадолго выпала из реальности, а когда вернулась в неё, была уже прижата мощным телом Адимисиана к стене храма. Сама же оказалась абсолютно сухая, кто это сделал, было понятно.

— Попалась, ведьмочка, — усмехнулся он. — Готова пожар тушить? — беря за попу, стал приподнимать меня божественный.

— Какой пожар? — попыталась освободиться, но результата никакого мои трепыхания не принесли, тогда решила уточнить.

— Как?

— Вот так, — сказав это, он резко вошёл в меня, у меня от его неожиданного вторжения аж дух перехватило. Но, как ведьма, без ответа оставить такой произвол я просто не могла, и со всего размаха вlepила ему пощечину.

— Ведьма, а вот это ты зря, — хрипло рыкнул он, схватив меня одной рукой за волосы, впился властным поцелуем в мои губы. Я не смогла удержаться и ответила на него, как тут не ответишь? От одних его прикосновений крышу сносит, а тут поцелуй, и какой! Он оторвался от моих губ, посмотрел в мои глаза своим изменившимся взглядом. О, теперь я знаю, при каких обстоятельствах у него вытягиваются зрачки: возбуждение или злость.

— А теперь, любимая, ты начнёшь мне отдавать долги с процентами. Готова?

— А процент большой? — не удержалась от уточнения, так как, зная этого аферюгу, просто уверена — он точно не маленький. Соответственно, мне, как истинной ведьме, нужно прикинуть, насколько его нужно развести в будущем, чтобы уменьшить возврат долга. А то уже, честное слово, надоело проигрывать ему по всем фронтам. Я, конечно, понимаю что он бог, но я ведь всё-таки тоже не простая смертная — ведьма как никак!

Он посмотрел на меня своим завораживающим взглядом и с лёгкой хрипотцой в голосе выдал:

— Очень... — сделал вид как будто что-то подсчитывает в уме, пронзил меня горящим от страсти взглядом, — примерно лет за пятьсот, возможно, сможешь рассчитаться, но только при условии, что будешь усердно отрабатывать.

От его заявления я просто выпала в осадок, так как понимала, что столько люди не живут. Это ж какой процент он мне выставил? Решила посчитать, напрягла свои извилины, но этот наглый индивид и этот мыслительный процесс сумел мне обломать.

— Любимая, потом посчитаешь, и ещё, не старайся меня переиграть, ничего у тебя не получится, — усмехнулся вымогатель хренов!

— Что... — начала было возмущаться, а как тут не возмутиться — такой процент выставил, просто свихнуться можно!

— Шшш..., всё, любимая, время разговоров закончилось, я уже и так очень долго себя сдерживаю, безумно тебя хочу, любимая ведьмочка моя. — говоря это, он стал осторожно двигаться во мне. Его движения были плавными и неторопливыми, словно он желает не спеша насладиться этим моментом. Я же воспринимала это как сладкую пытку, мне хотелось чего-то большего, но я не знала, чего именно. Меня переполняло восхитительное чувство наполненности, стон удовольствия вырвался у меня из груди.

— О боже... — мне казалось, что я не в состоянии этого вынести, сейчас он владел не только моим телом, но и душой.

— Если бы только знала, сколько я ночей мечтал об этом, девочка моя, — слегка охрипшим от возбуждения голосом произнёс Адимисиан, выходя из меня.

— Умоляю, только не прекращай, только не останавливайся, — мне казалось, если он прекратит, я просто умру.

Он издал грудной рык, резко войдя в меня, впился мне в губы страстным поцелуем, от которого я потеряла связь с реальностью, теперь был только он и его безумные поцелуи, движения стали резкими и порывистыми. У меня не было сил и желания сдерживать стоны наслаждения, а он их глушил своими страстными поцелуями. Думала что ничего лучше быть не может, но и тут я ошиблась, Адимисиан оторвался о моих губ, полушёпотом чуть, касаясь моих губ, тихо произнёс:

— Покричи для меня девочка, покажи, как тебе хорошо, — а дальше началось светопреставление, по крайней мере, для меня. Я не знаю, сколько раз умирала и возрождалась вновь, но мой любовник был просто ненасытен. Не было в храме места, где бы он не брал меня, под конец я даже кричать не могла, только тихо стонала, а ему всё было мало. А вот мне уже было много, причём очень много, думала всё, умру от переизбытка секса. "Доумалаялась: не прекращай, не останавливайся, дура!" — мысленно материла себя,

когда ненадолго возвращалась в реальность. Теперь я поняла — он не вымогатель, а самый настоящий рэкетир.

Наконец, к моему величайшему счастью, этот ненасытный индивид открыл портал в свои апартаменты, которые находились в академии, и понёс меня чуть живую в ванную комнату. У меня мелькнула слабая надежда, что всё, сексо-марафон закончился, а нет, там он ещё раз меня совратил со всеми вытекающими из этого последствиями. Наконец, он бережно положил чуть живую меня на кровать. От счастья, что всё закончилось, я издала вздоха облегчения. Теперь я была просто уверена, что этому сексуальному маньяку уже ничего не должна, так как сегодня точно выплатила долг и проценты по нему.

Он же довольный и, надеюсь, удовлетворённый лег рядом, ну, думаю, сейчас будем спать, потому что на разборки у меня уже никаких сил нет. И тут он стал опять меня наглаживать. От этого вроде бы простого действия я напряглась, ожидая страшного. Господи, неужели это ещё не конец? Мысленно я чуть не выла от отчаяния. Эта сволочь, по-другому я назвать его не могу, хотя нет, могу, маньяк ненасытный, стал в прямом смысле ржать.

— Что-то я не пойму, ты что скалишься, озабоченный! — от гнева я забыла, что недавно умирала от бессилия.

— Девочка моя, я смотрю, у тебя силы появились, может, продолжим? — улыбаясь, выдал ненормальный.

— Нет, ты что, не видишь, у меня еле-еле душа в теле после твоего секс-марафона, — открестилась от пугающей перспективы возобновления брачных игр.

— Устала, бедная, какая же ты у меня слабенькая, оказывается! — стал «жалеть» меня муженёк, а у самого в глазах лукавые огоньки чуть ли не джигу отплясывают.

Чувствую, издевается над моим состоянием, гад. Сам, сволочь, упыхал, а теперь ещё и глумиться, убью!

— Любимая, не переживай, что сил у тебя мало, это всё с непривычки, но я обещаю, мы будем усиленно тренироваться и ты втянешься со временем. — от этой перспективы я чуть не поперхнулась воздухом. Не хочу даже думать об этом, так как у меня в прямом смысле сексо-передоз.

— Ты что, озверел?! Умерь свой пыл, кролик! — возмутила я.

— Катерина, опять нарываешься? — усмехнулся божественный, сгребая моё тельце своими ручищами. Моя попытка прекратить захват себя любимой провалилась с треском.

— Солнышко, если ты сейчас не прекратишь ёрзать, то я приду к выводу, что ты хочешь продолжения, — от услышанного я замерла, боясь пошевелиться, даже дышать начала через раз, от греха подальше.

— Этот узурпатор тихо усмехнулся, нежно глядя меня по голове. От этого простого действия я расслабилась и стала проваливаться в спасительную темноту. Перед тем, как окончательно уйти в царство Морфея, до меня-таки дошло, что он специально так меня вымотал, чтобы на неудобные вопросы не отвечать, ну что тут скажешь, аферюга, одним словом. Но если он думает, что уйдёт от ответов, то на этот счёт он глубоко заблуждается. Вот сейчас отдохну и завтра устройю ему допрос с пристрастием. Улыбаясь своим мыслям я, наконец, уснула.

Утром проснулась от того, что некоторые озабоченные наглым образом меня лапали, нет, ну это уже ни в какие ворота не лезет, сколько можно-то! А может, прикинуться спящей? А что? Ему надоест, что я не реагирую, и он отстанет, не весь же день этот сексуально озабоченный собирается в постели провести?

— Можно и весь, я не против, — целуя меня в висок, ответил на мои мысли ненасытный божественный.

Я напряглась, стала молиться всем богам, кроме конкретного, конечно: чтобы миновала меня чаша сия. Теперь я понимаю, почему тогда он стал ржать надо мной: наивная, стала угрожать изменять со всеми подряд, дура! Конечно, с его аппетитами у меня действительно ни на кого сил не останется. Какая, к чертям собачим, измена? Мне бы его темперамент выдержать!

— Маленькая, ну ты чего так испугалась? Хочешь, зелье дам для выносливости? — предложил маньяк.

— Нет, лучше уж ты чего-нибудь успокоительного выпей, — предложила ему альтернативу, надеясь на сочувствие ко мне бедной и замученной.

— И вообще, ты мне так и не ответил про твой цирк! — перевела я стрелки на более волнующий меня вопрос.

— Катерина, вот почему ты такая вредная? Я к тебе с любовью, лаской, а ты, — притворно сокрушался соблазнитель, не прекращая при этом своих развратных действий. Я не выдержала и стукнула по его нахальным рукам, смотрю — злится. Блин, я совсем забыла о его мерзком характере.

— И не забывай, любимая, проблем будет меньше, — усмехнулся он и опять обездвижил меня.

«Опять?!» — мысленно взвыла я.

— Раз ты так сильно хочешь знать правду, отвечу на этот вопрос. Когда ты, любимая, меня решила покинуть в прошлый раз, — опять как-то зло сказал он, при этом весьма ощутимо сжал мою грудь, — я нашёл возможность тебя вернуть, ты же, сладенькая, наученная прошлым опытом, решила и тело своё уничтожить, чтобы воскресить тебя не мог, так что пришлось провести обряд перерождения, благо, у меня было... — тут он замолчал, как бы раздумывая, стоит меня просвещать, что у него было, потом, видимо, решил, что нет. — В принципе, неважно, что это было, — а я вот напряглась, опять что-то темнит, — главное, что вмешался кто-то третий и всё испортил, а точнее, спрятал тебя от меня. То, что ты родилась, я уже знал, но где и у кого было от меня скрыто. Мне пришлось потратить уйму времени и сил для того, чтобы ты, моя девочка, появилась в Тёмной империи. Честно сказать, когда я увидел тебя в первый раз после долгой разлуки, не знал, что мне хочется сделать в первую очередь: отшлёпать тебя или зацеловать до потери сознания. Ты даже не представляешь, сколько потребовалось мне сил, чтобы сдержать свой порыв.

— Что-то я не помню, чтобы ты сдерживался, — решила напомнить ему незабываемые мной моменты наших встреч: когда он меня зажал в первый раз и утро после бара.

— Девочка, а что ты от меня хотела? Ты забыла, при каких мы обстоятельствах расстались? Да я чуть с ума не сошёл от ревности! Сначала в академии твой флирт с

парнями, потом в баре. Если бы мне не нужно было, чтобы у тебя были силы для обряда слияния, я бы тогда ещё взял тебя. И знаешь, мне было бы абсолютно плевать на твоё желание.

«Чудненько... он провёл обряд слияния, вот же гад!» — мысленно возмутилась, понимая степень неприятностей. Теперь от него фиг отделаешься, воистину — божественная сволочь! И что мне теперь с этим делать?

— Смирись, любимая, и не зли меня, поверь, так ты сэкономишь свои нервы и силы. — дал мне совет года Адимисиан. Совсем забыла, что он мысли читает, хакер хренов.

— Ай! — вскрикнула от неожиданности, так как он в отместку ощутимо так прикусил мой сосок, вот же садист! — Прекрати мысли читать, имей совесть! — возмутилась я на его произвол.

— И не подумаю, — безапелляционно ответил он. — Хватит с меня твоих выкрутасов! Всё, девочка моя, теперь ты будешь делать всё то, что я тебе скажу, иначе последствия тебе не понравятся.

Тут я окончательно осознала всю степень проблемы — с богом мне не справиться, это точно. Даже стратегию фиг разработаешь, мысли прочтёт и узнает, обидно! Теперь стало понятно, почему все попытки навредить ему с треском проваливались: он наглým образом ковырялся в моей голове и всё знал заранее. Представляю, как же веселился последний. Придётся принять его условия.

— Вот и правильно, любимая, — стал успокаиваться тиран. — Так вот, зная, что у меня появился «доброжелатель», я решил скрыть ото всех, кем являюсь на самом деле, и вычислить его для того, чтобы поквитаться с ним. — «Разумеется, Адимисиан мстительный, зараза!» — от этих мыслей меня отвлек его раскатистый смех.

— Ты даже не представляешь насколько, любимая. Так вот, на чём я остановился? Ах да, зачем было нужно, чтобы ты проводила со мной ночи? Всё просто: пока ты сладко спала, я готовил тебя к обряду. А точнее, подстраивал твой организм для принятия моей энергии при слиянии. Теперь, радость моя, в тебе есть часть меня, скоро ты будешь нуждаться во мне так же сильно, как я в тебе. И, самое главное, теперь я тебя везде смогу отыскать, — добил ошеломляющей новостью меня он.

Я сдерживалась изо всех сил, чтобы мысленно молчать, но от услышанного я была просто в шоке. Просто писец какой-то, как жить-то при таком тотальном контроле?

— А поцелуй? — спросила его, хотя и так понятно зачем, но уточнить тоже нужно было.

— Девочка моя, разве не догадываешься? — усмехнулся он, а сам тем временем начал активно меня совращать. И, что греха таить, в этом он был как бог, впрочем, почему как, тут же поправила себя. Я собрала все свои силы, для ответа.

— Нет, не догадываюсь, может, просветишь меня убогую. — злясь, спросила у мужа.

— Хорошо. Ты ведь знаешь о влиянии агресов на своих женщин? — конечно знаю, зачем он спрашивает? Что общего у него с агресами? Что-то мне совсем нехорошо стало.

— Девочка моя, агресы — мои создания, этими свойствами я их сам и наделил в отместку сестре. — веселясь, ответил божественный. — Она меня очень сильно однажды разозлила: кичилась, что только она решает, кто кого будет любить, ну вот я и решил, что мои создания сами будут это решать. Она до сих пор обижается, а, впрочем, сама виновата, не нужно было меня злить, — с какой-то нездоровой радостью ответил он.

"Ой, мамочка родненькая, вот же я попала", — мысленно начала сокрушаться. Я бы и

дальше продолжала себя жалеть и впадать в отчаянье, но вовремя вспомнила, что он не до конца мне всё рассказал, поэтому этот процесс решила отложить на потом. А точнее, на вечер с лекарством и группой поддержки, так будет больше пользы и свободы слово- и мысле- выражения, а выговориться ой как хотелось и, причём, только на русском матерном.

— Ладно, с этим всё понятно, а зачем тебе было Адимисом прикидываться? — решила продолжить допрос.

— Девочка, Адимис — это моё сокращённое имя, можешь и дальше так называть, — уточнил он. — По поводу того, почему я показался на поляне в этом образе, всё очень просто: испугался за тебя, поэтому и забыл накинуть иллюзию, а потом просто решил поразвлечься, ты даже не представляешь, насколько было весело наблюдать за твоими душевными метаниями, когда ты себя корила в неверности, — веселился он. Я же от его вероломства аж воздухом подавилась.

— Что!!! — заорала я, как только вспомнила, как дышать. Моя и без того пострадавшая психика не выдержала такого издевательства. — Да как ты посмел! Да я тебе за это....

Что я собираюсь сделать, мне озвучить не дали — банально заткнули рот поцелуем, но тут я была не настроена на амурные игры и со всей дури прикусила ему язык. Пусть знает божественный, ведьмы тоже умеет мстить. Он не ожидал такого поворота, оторвался от меня, как-то напряжённо опустил взгляд на мою руку, на которой всё ещё было его кольцо, его глаза вспыхнули ярко-голубым цветом и он с нескрываемой ненавистью пронзил меня взглядом, а потом тихо, еле сдерживая гнев, сказал:

— Маленькая, что б это было в последний раз, — с угрозой в голосе предупредил он, и я поверила, что второй раз лучше так не делать: обязательно отыграется, причём так, что мне точно не поздоровится. — Советую тебе побыстрее научиться послушанию и покладистости. — не отрывая от меня своего горящего взгляда, процедил он сквозь зубы.

Теперь мне стало понятно, что маски сброшены и Адимис больше не собирается притворяться душкой. И что-то подсказывает мне — это вершина айсберга, а точнее ещё только цветочки его «замечательного» характера. И вообще, что он так взбеленился-то, подумаешь, язык прикусила, неженка. Взяла себя в руки и продолжила допрос, не убьёт же меня он на самом-то деле.

— Хорошо, — хотела при этом пальцы крестиком сделать, но эта падла меня же обездвижил.

— Катерина, прекрати, у меня терпение на исходе, — возмутился он. Нет, ну это вообще ни в какие ворота не лезет, сейчас-то чем он недоволен? Моё тело получил в вечное пользование и ещё и злится! Тут мне нужно закатить истерику за его узурпаторские замашки!

— Вот именно — тело, а я хочу всю тебя, одного тела мне мало, — внимательно следя за моей реакцией, зло процедил он.

Я же, как партизан на допросе, заткнулась, не допуская ни единой мысли. В общем, устроила штиль по всем направлениям.

— Ты смотри, и думать даже перестала — партизанишь? — усмехнулся он.

— Нет, просто сказать-то нечего, — тут же нашлась я с ответом.

— Хорошо, сделаю вид, что поверил, но сразу предупреждаю, что я не намерен больше терпеть твои выкрутасы, как раньше, — говорил тихо, но в то же время каждое его, слово камень, давило своей тяжестью, от чего стало трудно дышать. Пришлось взять себя в руки и опять продолжить допрос.

— Ладно, попробую, — тихо ответила ему, еле-еле удержалась, чтобы не нахамить, так как поняла — сейчас это очень опасно. А как говорится: «безопасность это наше — всё». — А почему в своём храме ты был сначала в образе ректора, а потом истинный облик принял?

Смотрю, вопросик ему не понравился, но, надо отдать ему должное, соизволил ответить и на него.

— Понимаешь, для того, чтобы обряд прошёл без проблем, нужны сильные чувства, а у тебя не было никаких, даже, как потом выяснилось, и ненависти не было, пришлось выбрать вариант с потрясением, и ведь получилось, правда? — с чувством полного превосходства посмотрел на меня он.

Что тут скажешь, потрясение имело место быть, ещё какое, от досады взвыть хотелось.

— Так вот, — продолжил он разглагольствовать, — ты так была шокирована новостью, что резко открылась мне, и я смог беспрепятственно проникнуть в тебя — всё просто. — как само собой разумеющееся сказал мне он о взломе с экспансией моего тела, а так же, просто уверена, в будущем и разума.

Просто? Я ужаснулась, вспоминая, что почувствовала, когда его энергия проникала в меня. А что, интересно, это ему даст?

— Полное подчинение тебя мне, сладкая моя. И ты даже не представляешь, как я рад тому, что не буду слышать больше твоего отказа, ты всегда будешь готова удовлетворить все мои потребности, а самое главное, я стану для тебя всем!

Убийственная новость, ничего не скажешь: «Застрелиться, что ли? Всё равно это не жизнь». - малодушно подумала я, но быстро отмела эту мысль.

— И не надейся снова от меня ускользнуть таким способом, я всё предусмотрел, прими как данность, что теперь я неотъемлемая часть твоей жизни, и всё будет хорошо. — настраивал меня на позитивный лад этот социально-опасный псих. Я собралась в очередной раз и продолжила:

— Хорошо, попробую. Ты мне про договор забыл рассказать, — не унималась я, так как решила сразу узнать все плохие новости.

— Договор... — усмехнулся он при этом, — тут всё просто, мне нужна была твоя кровь, чтобы впоследствии внести в твой организм изменения.

— Ка...Какие ещё изменения? — ужаснулась очередной «радостной» новости, он же, словно садист, получал от моего состояния удовольствие, словно я в чём-то провинилась перед ним и он мне сейчас отомстил.

— Девочка, ну что же ты так испугалась, если будешь себя хорошо вести, тебе бояться нечего. — сверкая своими, словно сталь, глазами с усмешкой на устах ответил он.

— Господи! Да прекрати ты говорить загадками, достал уже! — не выдержала психологического прессинга с его стороны.

— Господи? — расхохотался он, — неплохо, конечно, но я предпочитаю "любимый", а ответы нужно заслужить, ты ведь знаешь, что я сейчас хочу? — стал наклоняться для поцелуя он.

— "Любимый" тоже нужно заслужить! — со злостью ответила ему, — возможно, и получишь, чего хочешь.

А вот этого не стоило говорить этому психованному, но, как говорится: «хорошая мысль приходит опосля». А вот последствия за неосторожные слова не заставили меня долго ждать.

— Даже так, — зло усмехнулся он, — неверный ответ, ты сейчас сама меня будешь просить об этом. Вернее сказать — умолять.

— А харя не треснет? — меня начало трясти от возмущения из-за очередной его угрозы. Я бы и дальше продолжила его посыпать бранными словами, если бы не стала ощущать невероятные волны возбуждения, от которых не только сбивается дыхание, но и чуть ли не искры сыплются из глаз, а уж про другие симптомы вообще молчу.

«Это что ещё за хрень со мной происходит?!» От ужаса происходящего, у меня всё похолодело внутри и перехватило дыхание. Он же смотрел на меня с чувством собственного превосходства.

От своей беспомощности я вначале, как всегда, готова была выть от отчаянья, как вдруг что-то в голове у меня переключило. Страх пропал, чувство возбуждения, зараза, продолжало усиливаться, да так, что, казалось, я просто взорвусь изнутри, если этот негодяй не перейдёт к решительным мерам. По его сценарию я сейчас уже должна умолять, чтобы он меня взял без промедления.

«А хрен тебе!» — мысленно воспротивилась ему, а зря. Поняла свою ошибку, когда на меня хлынула очередная волна желаний, да такая... Которую может вызвать только очень сильный возбудитель, причём в тройной дозе, а, возможно, и больше. Я, конечно, не знаю, верно ли сравнение, но в книгах как раз описывают такое состояние. И, кажется, я была уже на грани помешательства на этой почве.

Будь я обычной девушкой, возможно, и сломалась бы, но природная вредность ведьмы дала свои плоды.

Вместе с возбуждением во мне разгоралось чувство слепой ярости, а дальше я вообще не поняла, что произошло. Во мне словно стала собираться какая-то неведомая ранее сила, готовая в любой момент вырваться наружу. Но для этого чего-то не хватало. «Чего?» — зависла я, ожидая подсказки у своего подсознания.

— Катерина, ты ещё пытаешься мне сопротивляться? — усмехнулся божок хренов, — нехорошо, — покачал он головой, — ну, сама напросилась.

Вот этого мне как раз и не хватало, его последние слова и действия стали своего рода спусковым крючком. И как только я почувствовала, как искусственно созданное им желание нахлынула на меня с новой силой, что-то внутри меня словно взорвалось, откинуло этого негодяя, будто потоком воздуха, с кровати примерно на метр и он, к величайшей моей радости, приземлился на пятую точку. «Ура!!!» — ликовала я в душе, смотря на его растерянную рожу. «И ещё троекратное Ура!!!» — тело стало снова мне начинаться.

Адмис смотрел на меня, словно не мог поверить в происходящие, я же, плюнув на свой костюм Евы, медленно поднялась, впила в него полным ярости взглядом, при этом не скрывая своего намеренья, что сейчас он мне за всё заплатит! А точнее — ему хана!

Ярость со смесью желаний просто бурлили во мне, ища выход. А выход только один — самой взять инициативу в свои руки. Во-первых, нужно избавиться от этого чёртового желаний, а без этого козла сделать это просто невозможно. Хотя, есть и плюс: у меня появился реальный шанс его хорошенько помучить при этом, что я и собралась сделать.

Адмис медленно поднялся с пола, похабно улыбнулся, двинулся в мою сторону. Странно, но, кажется, из-за неконтролируемого выброса моей энергии он пока не может читать мои мысли.

Чудьненко! Я усмехнулась, предвкушая, что сейчас с ним сделаю. У меня складывалось такое ощущение, будто все жрицы любви этого мира и не только вселились в мой разум и жаждут продемонстрировать, на что они способны. Странно? А с другой стороны, это сейчас и не важно, у меня была цель, а точнее жертва, которая так опрометчиво двигалась ко мне. «Ну иди, радость ты моя ненаглядная, я тебе такой сейчас секс устрою, ты потом его ещё целый месяц с содроганием будешь вспоминать».

Не знаю, как это произошло, но когда он ко мне подошёл, я даже не поняла, каким образом мне удалось его опрокинуть на кровать, и как оказалась на нём сверху. Если бы мне кто-то сказал, что я способна на такое, не поверила бы.

Он пытался взять инициативу в свои руки, но я потребовала от него верёвки, чтобы привязать его шаловливые руки к спинке кровати. Вначале Адимисиан возмутился, но любопытство взяло своё, и он на свою беду дал согласие. Я же, привязав его, принялась претворять план мщения в жизнь. Действовала я так, будто у меня огромный опыт в таких играх. «Откуда?» — мелькнула шальная мысль.

Божественный просто не ожидал от меня такого умения и потерял дар речи. Ещё бы, я так за него взялась, что он, бедный, единственное, что мог делать, так это рычать, когда я доводила его до грани и тут же останавливалась, или стонать от удовольствия. Но, самое главное, мне удалось с помощью этой сладкой пытки выбить из него некоторые послабления для себя любимой.

К концу экзекуции он разрешил продолжать учиться в академии, посещать Землю, ставить эксперименты с настойкой, жить первое время с подругами. Я уже перешла к тому, чтобы и мысли мои перестал читать, но тут у божественного терпение лопнуло, и он перешёл к решительным действиям, а точнее — разорвал верёвку к чертям собачим. «Вот блин, ещё чуть-чуть и он бы от чтения мыслей отказался! Эх, нетерпеливый он», — мелькнула мысль у меня в голове, перед тем как меня подхватил водоворот страсти, и мы с ним стали вытворять такое... Стыдно вспомнить, с одной стороны, и безумно приятно с другой. Когда всё закончилось, мы лежали на кровати и некоторое время просто молчали. А что тут скажешь, хорошо же.

И тут я вспомнила, что народ меня ждёт дома и волнуется. Я молча встала, сходила приняла душ, подошла к шкафу, достала комплект одежды и мысленно поблагодарила Адимиса за то, что он в своё время всё-таки купил мне её. Последний успел тоже принять душ и уже одетый молча смотрел на меня, чувствую, он ещё находится под впечатлением.

— Ну, я пошла, — нерешительно спросила у него.

— Катерин, ты нечего не хочешь мне сказать? — не отрывая своего напряжённого взгляда от меня, спросил он.

— Не поняла? — меня действительно удивил его вопрос.

— Например, откуда такие познания в области секса? — а, теперь понятно, что его мучает.

— Сама не знаю. — честно ответила ему, и тут же добавила, — А тебя что-то не устраивает?

— Нет, меня более чем устраивает, просто странно. — как-то потрясённо ответил он.

Странно? А то, что я теперь огнём швыряюсь и потоком воздуха могу его откинуть, это его не удивляет?

— Считай это бонусом после слияния, — усмехнулась я.

— Приятный бонус, что тут говорить, — подойдя ко мне, ответил он. Нежно приобнял и

поцеловал в носик. «Блин, как маленькую, честное слово!»

Вот смотрю на него и не могу понять, как можно быть таким разным? Действительно, характер у него просто кошмар, и как мне с ним жить? А жить всё-таки придётся, хотя, и тут можно найти какие-нибудь плюсы, муж-бог это не хухры-мухры. Одно я точно уяснила, после секса он добренький и заботливый, а вот во время его можно и выпросить что-нибудь. Так что будем учиться из него вить верёвки, нет, канаты!

— Адимис, а ты сейчас что собираешься делать? — поинтересовалась у него планами на ближайшее время.

— Тётю твою буду вместе с братом искать, — напряжённо ответил он. — Ну, а ты, моя радость, какие у тебя планы на день? — не выпуская из своих объятий, спросил он.

— Да на Землю хочу сгонять, Лира, наверное, волнуется, — решила не лгать на этот раз.

— Не думаю, — как-то по-доброму усмехнулся он, — Лира была всё это время с моим братом и уже находится на территории Академии.

— И она тоже? — я была просто потрясена этой новостью

— Да, солнышко, и она, — спокойно ответил Адимис, — не понимаю, чего ты удивляешься?

И действительно, чего я удивляюсь? Они же братья. И тут до меня дошло, что божественный не читает мои мысли.

— Ты не читаешь мои мысли потому что не можешь? — потрясённо спросила его.

— Могу, только не хочу, — сильнее прижимая меня к себе, ответит он.

— Почему? — у меня появилась маленькая надежда, что не всё потеряно, но я боялась, что он, как всегда, всё испортит. Но не испортил, чем меня несказанно удивил. Это что, на него так крышесносный секс подействовал?

— Катерина, я понимаю, что у меня очень сложный характер, но я безумно тебя люблю.

— Знаешь, любовь у тебя какая-то странная, не находишь? — не удержалась я от комментария на его признание.

— Знаю, что не прав, просто прошу, не лги мне больше, от этого у меня просто происходит помутнение рассудка, только злость и ярость управляет мной. А результат этих чувств ты сама наблюдала и не раз.

— Нет, а утром-то я тебе в чём солгала? — растерялась я.

Он взял мою руку, на которой было его кольцо.

— Видишь, если бы ты меня любила, то при слиянии оно бы пропало.

— Ну, ты даешь, я же тебя практически не знаю, когда бы я успела тебя полюбить? — возмутилась я от его претензии.

— Давай об этом потом поговорим, хорошо? Я постараюсь, чтобы ты любила и приложу к этому все силы. — с нежностью во взгляде пообещал «влюблённый». — А теперь иди, тебя подруга потеряла, — улыбнулся он, отпуская из своих объятий.

Я вышла от него растерянной, так как не могла понять этого мужчину, он просто соткан из противоречий. Пока я размышляла, не заметила, как чуть ли не налетела на подругу.

— Катерина, — воскликнула она, доставая из пространственной сумки две таких внушительных скалки. От увиденного я даже опешила, но, самое главное, у неё был при этом такой воинственный вид...

— Лир, ты чего? — решила узнать причину её неадекватного поведения.

— Как чего, — сверкая яростно взглядом, ответила она, при этом старалась всучить мне одну из скалок.

— Пошли твоего бить, своего я уже приласкала разок, второй раз не получилось, увернулся, клоун проклятый! — с досадой в голосе ответила она.

— Эээ... стой! А ну убери обратно в сумку орудие особо-точного поражения! Моего бить не нужно! И вообще, ты откуда узнала про скалку-то? — а сама подумала, что с моим такой номер точно не прокатит, проблем только на свою голову приобретём.

— Как откуда? В интернете на женском форуме читала месте с черепком, там было сказано, что это очень эффективный способ влияния на мужчин.

— Лир, ну нельзя быть такой доверчивой! — поражаясь её наивности, воскликнула я.

— Да? — задумалась она, а потом, — ну... не знаю, я вот когда сегодня своему засветила, он вообще тихий стал и как-то странно смотреть на меня начал, наверное, впечатлился, — продолжала она разглагольствовать.

Ага, впечатлился, точнее сказать, у него появились опасения по поводу её вменяемости после слияния.

— Лир, ты обряд слияния с ним прошла, прошлое видела? — спросила её о том, что меня на данный момент сильно волновало.

— Да, прошла, — зло ответила она, — за стресс, пережитый, я ему и долбанула, совсем совести у него нет! Прощлое видела. Слушай, у меня к тебе просьба: ты никому не говори, что я два года статую любила? — с надеждой во взгляде попросила она.

— Хорошо, а ты никому не рассказывай про песенку, которую я пела на озере, — встречно попросила её.

— Замётано, — тут же согласилась она и вздохнула с облегчением.

— И ещё про цветочки, которые мы с тобой выращивали тоже не стоит никому рассказывать, а то это подорвёт наш авторитет. — решила напомнить ей.

— Ой, и не говори, стыд-то какой, я была просто потрясена, это же надо, такое чёрное пятно на нашем прошлом, — сокрушалась она.

— Ты, главное, молчи, и я никому не скажу, — согласилась с ней, теперь, можно сказать, мы с ней повязаны «тёмным» прошлым.

— Слушай, нам нужно с тобой сопоставить наши воспоминания, печёнкой чувствую, что-то тут не чисто, да и про предательство тёти не верю. — высказала свои подозрения Лире.

— Я с тобой полностью согласна, тоже чувствую подставу, и, причём, конкретную. — подтвердила она мои опасения. — Катерин, а мстить им будем? — вопросительно и в тоже время напряжённо посмотрела на меня.

— Разумеется! Мечь — это святое! — я была просто возмущена её вопросом. Тем более, Адимис просил не врать, а вот про мечь разговора не было, а посему мои руки развязаны.

— Мы им такое устроим! — с щенячьим восторгом воскликнула Лира.

Больше книг на сайте - Knigolub.net